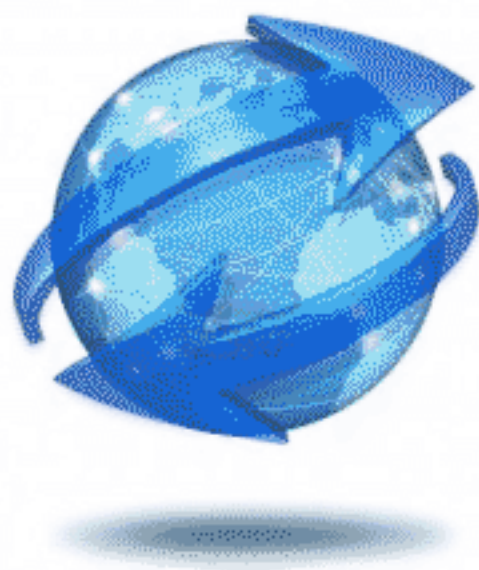

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6 ч.1

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зельднер А.Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного университета, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБНУ Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИЕ: ПОДДЕРЖИВАТЬ ИЛИ ОТДАТЬ В РАСПОРЯЖЕНИЕ «НЕВИДИМОЙ РУКИ» РЫНКА?

Асканова О.В., д.э.н., доцент, Рубцовский индустриальный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»

Аннотация: В статье на примере состояния отечественного сельхозмашиностроения опровергается тезис о более эффективном функционировании любой экономической системы в отсутствие государственного вмешательства. Исследование реализованных в разных странах государственных мер поддержки сельхозмашиностроения позволило автору сделать вывод об использовании стереотипа о недопустимости государственного вмешательства в экономику в качестве ложного ориентира для не входящих в западный мир стран. В результате автор полагает, что только кардинальное изменение политики государства способна переопределить отрицательные тенденции в отрасли, обеспечив её стабильный рост.

Ключевые слова: сельхозмашиностроение, государственное регулирование, государственная поддержка, «невидимая рука» рынка, рыночная самоорганизация.

Abstract: In article on the example of the state of the domestic agricultural refuted the thesis the more effective functioning of any economic system in the absence of government intervention. Research realized in different countries, government measures of support of agricultural machinery has allowed the author to draw a conclusion about the use of the stereotype about the inadmissibility of state intervention in the economy as a false benchmark for the non Western world countries. As a result, the author believes that only a fundamental change in the policy of the state is able to reverse negative trends in the industry, ensuring its stable growth.

Keywords: agricultural engineering, government regulation, government support, the "invisible hand" of the market, market self-organization.

В экономическом развитии любого государства ключевую роль играет машиностроение, определяющее индустриальное состояние страны и возможность проведения самостоятельной и независимой экономической политики. При этом в свете реалий современной России важнейшим приоритетом становится сельскохозяйственное машиностроение, которое являясь «базовой составляющей успешного развития агропромышленного комплекса» [6], призвано решить проблемы импортозамещения продуктов питания и продовольственной безопасности.

Особенность сельскохозяйственного машиностроения состоит в том, что его динамичное развитие способно не только обеспечить устойчивый рост в растениеводстве, производстве продуктов питания и их реализации, суммарный выпуск продукции которых в 100 раз превышает ёмкость рынка сельхозтехники, но и стать локомотивом для смежных отраслей. Согласно межотраслевому балансу РФ основными смежными сельхозмашиностроению отраслями являются: производство машин и оборудования, металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, на долю которых приходится более 65% валового потребления [17].

В силу отмеченного выше мы полагаем, что для обеспечения потребности отечественного агропромышленного комплекса в технике собственного производства и расширения экспортных рынков российской сельхозтехники требуется активная государственная политика, направленная на последовательную поддержку отрасли, призванная не только упрочить её позиции, но и придать дополнительный импульс развития. Подчеркнём, что подобная позиция противоречит неолиберальной доктрине рыночного фундаментализма, рассматривающей государственное вмешательство как помеху в деятельности хозяйствующих субъектов, которая, по словам одного из авторитетнейших российских экономистов С.Ю. Глазьева, предопределяла содержание проводившейся экономической политики все постсоветские годы, за исключением непродолжительного периода после финансового краха в августе 1998 года [5].

В условиях снижения экономической активности, падения объёма инвестиций в основной капитал, сокращения производственного потенциала отечественных предприятий обрабатывающей промышленности, на наш взгляд, обостряется проблема

определения органичной роли государства в экономических отношениях, полемика по которой не прекращается долгое время в среде мыслителей разных эпох. Вообще господствующие сегодня идеи невмешательства государства в экономические процессы наиболее полно обосновал А. Смит в своем «Исследовании о природе и причинах богатства народов», центральным моментом которых была мысль о более эффективном функционировании экономики без регулирования государством. Идея «естественной гармонии» (равновесия), которая устанавливается в экономике стихийно при отсутствии государственного вмешательства, является оптимальным режимом функционирования рыночной экономической системы, который А. Смит называл принципом «невидимой руки». Именно этот принцип и вытекающее из него требование невмешательства государства в экономику легли в основу концепций экономического либерализма, выразившегося в формулах «laissez faire, laissez passer» или «государство – ночной сторож» (в современном лексиконе – «минимальное государство»).

Вопреки мнению представителей либерального направления политика «минимального государства» для отечественной промышленности с высокой добавленной стоимостью (в том числе сельхозмашиностроения) оказалась катастрофической. Разрушительные последствия отказа государства от активного экономического влияния выразились в существенном сокращении выпуска по всем видам сельхозтехники, вследствие чего многие предприятия сельскохозяйственного машиностроения прекратили свое существование. Проиллюстрировать результаты действия «невидимой руки» рынка и государственного регулирования можно, сопоставив основные индикаторы развития сельхозмашиностроения за два одинаковых временных отрезка: 2011-2016 гг. и 1981-1986 гг.

Признание сельскохозяйственного машиностроения «делом чрезвычайной государственной важности» (что нашло отражение в принятом в 1921 году Советом народных комиссаров постановлении «О сельскохозяйственном машиностроении») обеспечило последовательную государственную политику по развитию данной отрасли в СССР. В результате в 80-е годы прошлого века страна стала мировым лидером по производству отдельных видов сельхозтехники (рис. 1).

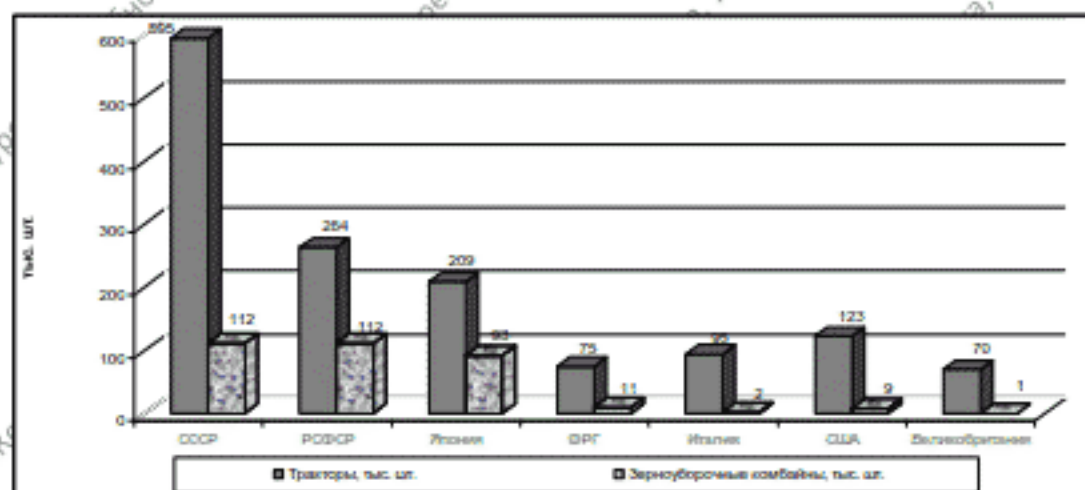

Рисунок 1 - Производство тракторов и зерноуборочных комбайнов в СССР, РСФСР и некоторых странах мира в 1986 году [9]

Переход от государственно-регулируемой экономики к рыночной привёл к катастрофической потере потенциала в когда-то крупнейшей отрасли отечественной промышленности (рис. 2). Чётко фиксирующаяся по представленным данным инво-

люционная деформация является явным опровержением постулатов классической теории о «невидимой руке» рынка, якобы автоматически обеспечивающей достижение равновесного состояния экономики.

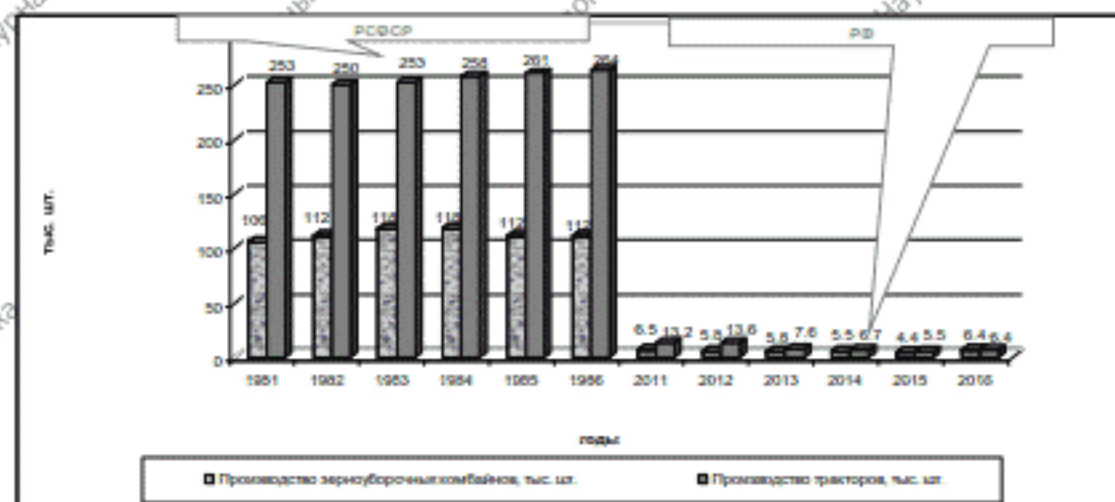

Рисунок 2 - Физические объёмы производства тракторов и зерноуборочных комбайнов в РСФСР (1981-1986 гг.) и РФ (2011-2016 гг.) [8; 11;12]

Колоссальный разрыв в объёмах производства важнейших видов сельхозтехники в современной России и РСФСР 80-х годов прошлого века никак не согласуется с критически низкой насыщенностью сельхозмашинами отечественного агропромышленного комплекса, которая на протяжении всего постсоветского периода имеет чётко выраженную тенденцию к сокращению. Так, в настоящее время в РФ на 1000 га пашни приходится 3 трактора, на 1000 га посевов соответствующих культур – 2 комбайна. Для сравнения в 1982 году данные показатели составляли 11 и 6 единиц техники соответственно [14]. Сопоставление показателей концентрации по основным видам сельхозтехники с другими странами даёт ещё более удручающую картину. Например, по данным за 2010 год, обеспеченность тракторами на 1000 га пашни в Аргентине была равна 8 ед., в Канаде – 16 ед., в Германии – 64 ед. [4]. Очевидно, что потребность со стороны отечественных сельхозпроизводителей в технике довольно высокая, что при целенаправленном государ-

ственным воздействием могло бы стать важным драйвером развития российского сельхозмашиностроения.

Стоит отметить, что несопоставимо низкие объёмы выпуска важнейших видов сельхозтехники в современной России в сравнении с показателями РСФСР 80-х годов (в 2016 году объём производства тракторов не дотягивал до 2,5% от уровня 1986 года) наблюдаются как на фоне недостаточной насыщенности отечественного АПК техникой, так и недозагрузки производственных мощностей. Следовательно, надежды на действие механизмов рыночной самоорганизации, которые должны автоматически вывести экономику в состояние равновесия, оказались большим заблуждением. Если в РСФСР в 80-е годы степень использования производственной мощности по производству тракторов составляла 96-97% [12], то в период 2011-2016 гг. она варьировала в диапазоне 10-40% [11]. Всё отмеченное не могло не отразиться на рынке сельхозмашин, обеспечив рост доли импорта в удовлетворении потребностей АПК в технике. Согласно

официальным данным таможенной статистики внешней торговли РФ [19] общий объем импорта тракторов (ТН ВЭД 870190) в 2016 году составил 38 тыс. шт. (без учета поставок из стран Таможенного Союза – 6078 шт.); зерноуборочных комбайнов (ТН ВЭД 843351) – 388 шт. (без учета поставок из стран Таможенного Союза – 119 шт.). Основываясь на данных о внутренних объемах выпуска (рис. 2), нетрудно подсчитать, что в 2016 году доля отечественного производства в потреблении тракторов не превышала 15%, тем самым обеспечив на рынке тракторов доминирование иностранной техники (с преобладанием поставок из стран Таможенного Союза). Для сравнения: в 1986 году удельный вес импорта в удовлетворенной потребности в тракторах был ничтожно мал (1%), в целом же по сельскохозяйственным машинам импорт не превышал 15% [9; 12].

Освобождение экономики от государственного регулирования вопреки возмущения сторонников «невидимой руки» рынка не только не содействовало рациональному распределению ресурсов, а, наоборот, спровоцировало их переток в направлении, противоположном оптимальному с точки зрения критериев общественного благосостояния и экономического роста [5]. Так, в советский период за счет опережающего развития машиностроительного комплекса его доля в общем объеме промышленной продукции постоянно повышалась, составив в 1986 году 28% [12]. За 2011–2016 гг. удельный вес машиностроительного комплекса (суммарно по трем видам деятельности) в общей

выручке от продажи продукции промышленности колеблется в диапазоне от 12 до 13,5% [11]. Существенно снизился и удельный вес занятых в секторе машиностроения: в СССР к 1986 году более 43% промышленно-производственного персонала промышленности работало в машиностроительном комплексе, в современной России этот показатель не дотягивает до 25%.

Перераспределение дохода в процессе государственного планирования экономики обеспечивало и более высокий уровень рентабельности машиностроительного сектора СССР на фоне всей промышленности. В 1980 году рентабельность машиностроительного комплекса составляла 13,8%, для сравнения рентабельность ТЭК была 9,8%, а в целом по промышленности – 12,5% [12]. В современной России при рентабельности продаж в промышленности за 2011–2016 гг. от 10,5 до 15,3%, рентабельность в машиностроении в данный период не превышала 7,5% [8; 11]. Следовательно, утверждение приверженцев идеи «естественной гармонии» об отсутствии государственного вмешательства как факторе оптимального функционирования рыночной экономической системы статистически не подтверждается.

Важным индикатором характеристики развития выступают темпы роста промышленного производства как в целом, так и в разрезе отдельных отраслей, сопоставление которых за периоды 1981–1986 гг. и 2011–2016 гг. позволяет обнаружить существенные различия экономики, регулируемой государством и «отданной на откуп» рыночным силам (рис. 3).

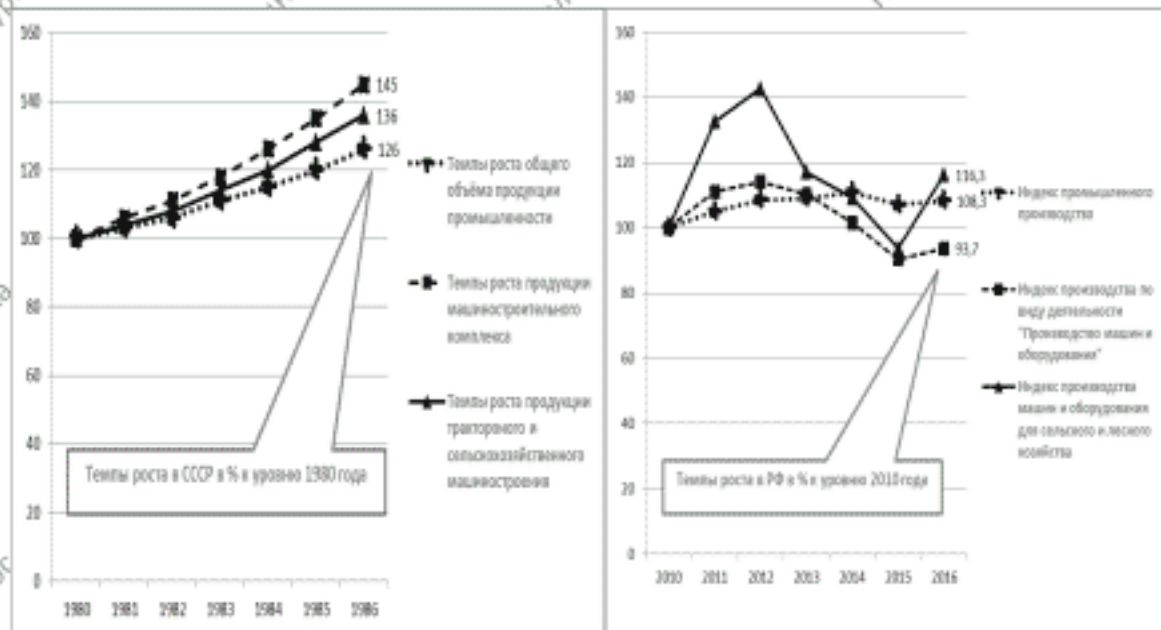

Рисунок 3 - Сопоставление базисных темпов роста за периоды 1981–1986 гг. и 2011–2016 гг.

Первое, что визуально фиксируется по представленным на рисунке данным – нестабильность, постоянные шоки и потрясения в промышленности в период 2011–2016 гг. на фоне поступательного равномерного развития в 1981–1986 гг. Это доказывает, что государство может и должно создавать условия для хозяйственной деятельности, используя разнообразные механизмы для нивелирования спадов и кризисов.

В течение всего рассматриваемого советского периода темпы роста объемов производства в тракторном и сельскохозяйственном машиностроении стабильно опережали темпы роста по промышлен-

ности в целом, хотя и несколько отставали от роста в машиностроительном комплексе. В современной же РФ в отсутствии последовательной государственной политики не прослеживается какого-либо четкого соотношения между индексами промышленного производства, производства машин и оборудования в целом, а также машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства.

Индикативными показателями, дающими общую количественную характеристику развития явления, служат среднегодовые темпы роста, рассчитанные по средней геометрической (рис. 4).

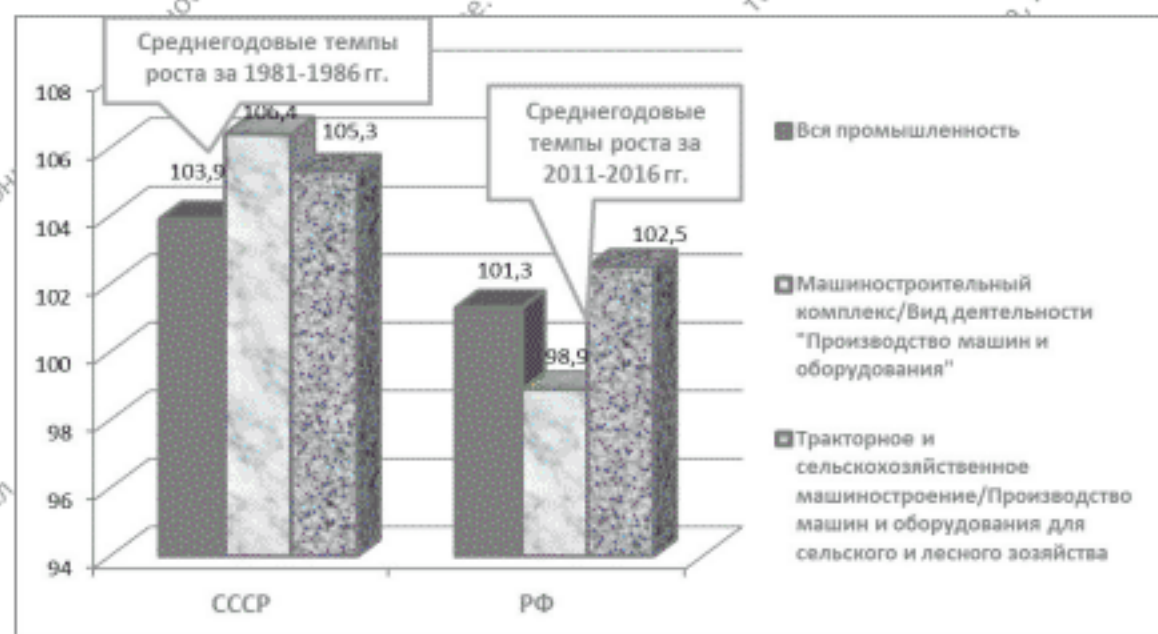

Рисунок 4 - Сопоставление среднегодовых темпов за периоды 1981-1986 гг. и 2011-2016 гг.

В период государственного регулирования экономики (1981-1986 гг.) промышленное производство росло в среднем на 3,9% в год, тогда как объемы производства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения увеличивались со среднегодовым темпом прироста 5,3%, а всего машиностроительного комплекса – 6,4%. Конечно, среднегодовые темпы роста за рассматриваемый период были не столь высоки, как, скажем, в эпоху индустриализации. Замедление темпов экономического развития в позднесоветский период – неопровержимый факт, но в сравнении со странами с рыночной экономикой, кроме Японии, они имели более высокую или равную интенсивность [3]. Для современной России даже не столь высокие среднегодовые показатели динамики 80-х годов оказались недостижимы. В целом по промышленности объемы производства в 2011-2016 гг. росли в среднем лишь на 1,3% в год, что близко к статистической погрешности. По виду деятельности «Производство машин и оборудования» в этот период вообще имело место снижение объемов выпуска в среднем на 1,1% в год. Довольно сильная вариация объемов производства машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства обеспечила среднегодовой прирост в этом секторе на уровне 2,5%, что является самым высоким из рассматриваемых показателей.

Таким образом, сопоставление даже по ограниченному набору показателей демонстрирует серьезную деградацию отечественной отрасли сельскохозяйственного машиностроения в сравнении с советским периодом, которая вылилась в конечном итоге в структурные диспропорции, высокую степень износа основных фондов, технологическое отставание, низкий удельный вес продукции с высокой долей добавленной стоимости, недостаточное кадровое обеспечение и финансово-экономические возможности. Все это не позволяет нам согласиться с господствующей сегодня идеологией о фатальной обреченности плановой экономики. В этой связи отметим, что в 80-е годы прошлого века многие ведущие политологи, экономисты, общественные деятели не разделяли представление о неустойчивости основанной на государственном управлении модели развития. В частности, премьер-министр Великобритании М. Тэтчер

отмечала, что «благодаря плановой экономике – Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей...» [3]. Межгосударственные сопоставления динамики экономических показателей прошлого века статистически доказывают, что жестко регулируемая государством хозяйственная система не только не проигрывала, но по многим параметрам постепенно обходила рыночные экономики Запаदा.

Следует заметить, что многие как российские, так и зарубежные представители серьезной академической науки последовательно выступают с критикой идеологии сильно эволюционизированного экономического либерализма. Так, академик РАН С.Ю. Глазьев неоднократно заявлял о неприемлемости (и опасности) для формирования экономической политики теории рыночного равновесия ввиду её неадекватности реальной хозяйственной практике [5]. Здесь уместно упомянуть и об уроках 1920-30-х годов прошлого века: ведь именно Мировой экономической кризис и Великая депрессия 1929-33 гг. наглядно продемонстрировали последствия реализации либерального подхода в экономике. Поэтому вполне логично, что с 40-х годов XX века безраздельно господствовавшая долгое время классическая школа «рыночного равновесия» была потеснена концепцией Дж. М. Кейнса, занимавшей доминирующее положение в экономике стран Запаदा до первой половины 70-х годов. В противовес «классикам» Дж. М. Кейнс утверждал, что свободной рыночной экономике присуща крайняя неустойчивость, органическая склонность порождать кризисы, поэтому только активное государственное вмешательство способно предотвратить (или ослабить) самопроизвольное скатывание в пропасть.

Примечательно, что стереотип о недопустимости вмешательства государства непосредственно в экономические процессы используется в качестве ложного ориентира для не входящих в западный мир стран. В то время как сами западные государства безоговорочно поддерживают развитие собственного машиностроения, поскольку именно эта отрасль при опережающем развитии в первую очередь создает и распространяет инновационные продукты, чем способствует росту экономики страны [1]. Известный

российский промышленник и политический деятель, президент ООО «Новое Содружество» и ассоциации «Росагроماش» К.А. Бабкин, сопоставляя условия конкуренции в России и других странах [2], отмечает ряд предпочтений, распространяющихся на производителей сельхозтехники в разных странах. Так, в странах Западной Европы, на системной основе прибегают к прямой помощи государства в виде субсидий, покрывающих до 30% расходов машиностроителей на модернизацию, 30% расходов на НИОКР [2, С. 34-35]. В результате, в странах Евросоюза ежегодно на научные исследования в машиностроении расходуется в среднем около 3% ВВП, в США – 2-2,5% ВВП [1]. В то время как в России производители вынуждают внедрять экологически чистые технологии в основном с помощью системы экономических санкций, в западных странах широко используют систему стимулирования в виде экологических субсидий. Ещё одним рычагом стимулирования модернизации является система налоговых послаблений и льгот, повышающая в итоге конкурентоспособность западной техники.

В отличие от российских производителей сельхозтехники западные машиностроители выходят на внешний рынок с мощной государственной поддержкой экспорта (кредитование под 2-3% годовых сроком до 15 лет), минимальным обложением НДС (по ставке 3%) инновационной продукции, субсидированием затрат на сертификацию техники за рубежом. Кроме того, западные страны широко используют экологические и технические стандарты в качестве барьеров для проникновения на свой рынок техники других государств.

Всё отмеченное показывает, что в то время как в России с начала 1990-х годов реализуется концепт недопустимости помощи государства промышленности, западные страны идут в прямо противоположном направлении. Поэтому только отказ от господствующей долгие времена государственно-управленческой идеологии, базирующейся на постулате о противоречии защиты неконкурентоспособного сельхозмашиностроения теории эффективного рыночного хозяйства, может обеспечить незамедлительное решение проблем отрасли, что особенно актуально в условиях внешнего давления на экономику страны. Как убедительно доказывает мировой (и наш собственный) опыт, развитие технологически сложных производств возможно только при активной поддержке и защите государства.

Понимание о практической и теоретической бесплодности проводимой в России либеральной экономической политики, несмотря на постоянные попытки отечественных либеральных экономистов её гальванизировать [16], приходит и к представителям властных структур. Так, руководитель созданной в январе 2016 года Временной комиссии Совета Федерации по мониторингу экономического развития, первый зампред Комитета Совета Федерации по экономической политике С. Калашников, без какой-либо ретуши констатирует окончательный провал названной нашей стране в 90-е годы модели экономического развития. Осознание необходимости непосредственного участия государства в решении системных проблем российского машиностроения велось в принятии в последние годы ряда государственных программ, в частности Государственная программа в рамках Постановления Правительства РФ «Об утверждении правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» от 27.12.2012 г., №1432.

Данная программа не только поддерживает сельхозпроизводителей, облегчая приобретение техники, но и выравнивает условия конкуренции между российскими и зарубежными машиностроителями, пользуясь многими видами поддержки в своих стра-

нах. В соответствии с этой программой отечественные предприятия сельхозмашиностроения получили возможность поставлять технику сельхозпроизводителям со скидкой с последующим субсидированием из федерального бюджета средств на возмещение затрат на производство и реализацию этой техники. Субсидии и скидки предоставляются более чем на 60 видов сельхозтехники (зерноуборочные и кормоуборочные комбайны, тракторы, почвообрабатывающую технику, посевные машины, технику для заготовки кормов, обрызгиватели, зерноочистительное оборудование и др.). До 16.06.2015 г. размер субсидии и скидки составлял 15% от цены сельскохозяйственной техники, с 17.06.2015 г. – 30% при реализации техники сельхозпроизводителям, зарегистрированным на территории Крымского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, 25% – при реализации сельхозпроизводителям, зарегистрированным на территории других федеральных округов. Всего за три месяца, в течение которых компенсация по данной программе предоставлялась в 2013 году, было реализовано 390 комбайнов с возмещением 430 млн. рублей. В 2014 году величина компенсаций была повышена до 2 млрд. рублей [6]. По данным ассоциации «Росагроماش», уже в 2015 году положительное заключение для участия в программе получили 48 производителей, что на 41% больше, чем в 2014 году [18]. По данным Минсельхоза России за 2015 год производителями сельхозтехники полностью выбраны все причитающиеся субсидии [там же]. В 2016 году объем субсидий был увеличен до 11,2 млрд. руб., что позволило в рамках программы реализовать технику на 47,7 млрд. руб. с НДС (49% от всего объема продаж российской техники на внутреннем рынке) [15]. Как считают представители машиностроения, в отсутствие действия данной программы ситуация в отрасли в последние годы была бы куда более хуже сложившейся в настоящее время.

Следует отметить, что помимо программы компенсации машиностроителям предоставляемой сельхозпроизводителям скидки на приобретаемую технику, в РФ осуществляются и другие меры их поддержки. Такой мерой является, например, финансирование приобретения техники по линии АО «Росагролизинг»: в 2016 году на льготных условиях федерального лизинга (ставки по договорам лизинга 3-3,5%) российским аграриям поставлено 3963 единицы современных сельхозмашин на общую сумму около 10 млрд. рублей [13]. Всего же с 2002 по 2016 год компания направила отечественным сельхозпроизводителям более 79,8 тыс. единиц сельхозтехники [там же]. Кроме того, с целью стимулирования создания новых конкурентоспособных образцов отечественной сельхозтехники реализуется инновационный проект по разработке самоходных зерноуборочных комбайнов различных классов производительности с высоким уровнем межмодульной унификации, объем финансирования которого за счет средств федерального бюджета должен составить 610 млн. руб. до 2020 года.

Конечно тот факт, что модернизационная риторика стала находить содержательное отражение в конкретных программах развития страны, не может не вызывать оптимизма. Но вместе с тем, специалистам очевидно ограниченность реализуемых государством мер. Так ощущается явный недостаток выделяемых в бюджете средств на программу субсидирования в рамках Постановления №1432. По данным Ассоциации «Росагроماش», уже в августе 2016 года сумма требуемых субсидий по заключенным договорам составляла 14,7 млрд. рублей, что существенно превышало предусмотренный в федеральном бюджете объем финансирования на этот год. Директор Ассоциации «Росагроماش» Е. Корчевой отмечает, что многие российские предприятия «отгружали технику (по Про-

грамме №1432) на свой страх и риск, рассчитывая получить возмещение в следующем году» [10]. В 2017 году, согласно плану экономического развития, субсидии составят 13,7 млрд. руб., что, по расчетам Ассоциации Росагромаш, позволит реализовать более 21 тыс. единиц техники на 90 млрд. руб. При этом в ассоциации отмечают, что необходимый ежегодный объем субсидий в 2018-2020 годах составляет 15 млрд. руб. [15]. Кроме того, поддержка машиностроителей в рамках рассматриваемой программы носит явно фрагментарный характер. Так, например, субсидирование предоставляемой сельхозпроизводителям скидки применяется в основном для отечественных комбайнов, которые и так более конкурентоспособны и доминируют на рынке, в то время как доля отечественных тракторов не достигает до 15% рынка. Все вышеотмеченное пока не позволяет переломить негативные тенденции в отрасли.

Анализ способов государственной поддержки и стимулирования развития, применяемых к зарубежным производителям сельхозтехники, позволяет в качестве возможных мер рассматривать следующие:

- принятие программы утилизации сельхозтехники, предусматривающей предоставление скидки сельхозпроизводителем на новую технику отечественного производства при сдаче старой;
 - расширение закупок отечественными сельхозпроизводителями российской сельхозтехники по лизинговым программам с ограничением (или полным запретом) использования таких схем для приобретения импортной техники;
 - увеличение субсидий сельхозпроизводителям при приобретении отечественной сельхозтехники;
 - выделение дополнительных адресных средств для субсидирования сельхозмашиностроителей железнодорожного тарифа на перевозки поставляемой техники;
 - разработка конкурентоспособных механизмов поддержки экспорта российской сельхозтехники (например, Беларусь экспортирует технику через компанию «Промагролизинг» на условиях погашения покупателем 15% стоимости предмета лизинга в качестве первого платежа с отсрочкой до семи лет под 4% годовых).
- Для возрождения российского сельхозмашиностроения указанные меры должны быть дополнены кардинальным изменением ориентиров и целей государственной политики в денежно-кредитной и налоговой сферах.

В части денежно-кредитной политики первоочередными задачами должны стать обеспечение экономического роста и занятости в промышленности, ориентация на формирование доступных внутренних источников долгосрочного кредитования для модернизации и развития обрабатывающего сектора промышленности. В этой связи необходимо:

- увеличить сроки кредитов, предоставляемых ЦБ РФ на цели рефинансирования коммерческих банков под кредитные обязательства производственных предприятий;
 - снизить ключевую ставку ниже уровня средней рентабельности в обрабатывающей промышленности, что обеспечит ей доступ к «дешёвым» деньгам.
- В части налоговой политики основным ориентиром должно стать модернизационное развитие реального сектора в том числе и сельхозмашиностроения, что, на наш взгляд, предусматривает:
- изменение пропорций в налогообложении различных секторов экономики в пользу отраслей обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью;
 - налоговое стимулирование экономической активности в обрабатывающей промышленности за счет уменьшения суммы налога на прибыль (а не налоговой базы) на определённую часть расходов на НИОКР, приобретение нового оборудования, реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение; предоставления на определённый период льгот по налогу на имущество организаций в отношении приобретаемого оборудования;
 - перераспределение налогового бремени в пользу внутренних потребителей российских углеводородов за счёт маневрирования ставками НДС, акцизов и экспортных пошлин. Снижение налоговой нагрузки на бензин за счет налога на добычу полезных ископаемых и акцизов хотя бы до уровня США позволит сократить цену на него на 30% [7], что станет мощным толчком развития отечественной промышленности;
 - упрощение налогового администрирования, унификация и сокращение количества документов, предоставляемых контролирующим и фискальным органам. На каждом предприятии не менее 1-2% совокупных затрат составляют учетно-бухгалтерские работы, обслуживающие именно налоговую составляющую.

Отметим, что в силу действия Закона синергии успехи в сельхозмашиностроении дадут импульс развитию не только сельского хозяйства, но и смежных отраслей. Так согласно «Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 года» [17] каждый вложенный в отрасль рубль принесет государству 3 рубля прибыли. При этом мультипликативный эффект в металлургии составит 0,10%, химии и нефтехимии – 0,05%, производстве машин и оборудования – 0,30%.

Однако следует помнить, что успешность государственных мер зависит не только от их системности и адекватности, но и от скорости внедрения. Для отрасли сельхозмашиностроения особенно важен минимальный временной лаг от момента принятия решения до получения результатов ввиду ярко выраженного сезонного характера производства.

Библиографический список

1. Амосенок Э.П., Бажанов В.А. Будущее машиностроения России: реальность и иллюзии // ЭКО. – 2014. – №1. – С. 5-14.
2. Бабкин К.А. Разумная промышленная политика или как нам выйти из кризиса. – М.: Бабкин Константин Анатольевич, 2008. – 100 с.
3. Багдасарян В.Э. «Перестройка» – запланированное убийство государства // Центр научной политической мысли и идеологии. [Электронный ресурс]. URL: // <http://rusrand.ru/docconf/perestrojka-zaplanirovannoe-ubijstvo-gosudarstva> (дата обращения: 10.02.2017).
4. Бутов А.М. Рынок сельскохозяйственных машин // Национальный исследовательский университет Высшая школа Экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2016/12/29/1114670197/.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).
5. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: «Вех либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2011. – 576 с.
6. Дмитрий Медведев провел совещание о развитии производства современной сельхозтехники // Портал машиностроения [Электронный ресурс]. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_news-34223.aspx (дата обращения: 20.11.2014).

7. Зрейн В. Со дня кризиса – в налоговую пучину! URL: <http://www.slaviza.ru/18-osobennosti-nalогоvoy-sistemy-rossii.html> (дата обращения: 31.03.2015).
8. Информация о социально-экономическом положении России. 2016: Федеральная служба государственной статистики (Rosstat). – М., 2016. – 115 с.
9. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник/ Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/7687> (дата обращения: 03.04.2017).
10. Перспективы развития рынка сельхозтехники // Агроинфо: главный портал главной отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <http://agroinfo.com/perspektivy-razvitiya-rossijskogo-rynka-selxoztexnik/> (дата обращения: 07.04.2017).
11. Промышленное производство в России. 2016: Стат.сб./Rosstat. – М., 2016. – 347 с.
12. Промышленность СССР. Статистический сборник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 286 с.
13. Российская сельхозтехника: перспективы и реальность // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный Интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru/news/news/show/54669.htm> (дата обращения: 15.02.2017).
14. Россия в цифрах. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_113507510_0641 (дата обращения: 16.02.2017).
15. Сельхозтехника разгоняется на господдержке. Машиностроители ждут вливаний из бюджета вплоть до 2020 года // Газета КОММЕРСАНТЪ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3205916> (дата обращения: 16.02.2017).
16. Скиданов Ю. Сенатская площадь // Экономика и мы [Электронный ресурс]. URL: <http://economicsandwe.com/E7322E32FA7F7376> (дата обращения: 06.04.2017).
17. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 года, утвержденная Приказом Минпромторга России от 22.12.2011 г., №1810.
18. Субсидии производителям сельхозтехники – рабочие места россиянам // Зерновой эксперт [Электронный ресурс]. URL: http://grainexpert.ru/stati/article_post/subsidii (дата обращения: 14.02.2017).
19. Таможенная статистика внешней торговли РФ. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. [Электронный ресурс]. URL: http://customsonline.ru/search_ts.html (дата обращения: 24.03.2017).

References

1. Amosenok E.H., Bazhanov V.A. Budushchee mashinostroeniya Rossii: realnost' i illyuzii // EHKO. – 2014. №1. – С. 5-14.
2. Babkin K.A. Razumnaya promyshlennaya politika ili kak nam vyjti iz krizisa. – М.: Babkin Konstantin Anatol'evich, 2008. – 100 с.
3. Bagdasaryan V.E.H. «Perestrojka» – zaplanirovannoe ubytstvo gosudarstva // Centr nauchnoj politicheskoj myslj i Ideologii. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://rusrand.ru/docconf/perestrojka--zaplanirovannoe-ubytstvo-gosudarstva> (дата обращения: 10.02.2017).
4. Butov A.M. Rynok sel'skohozyajstvennyh mashin // Nacionalnyj issledovatel'skij universitet Vysshaya shkola ehkonomiki [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://center.hse.ru/data/2016/12/29/1114670197.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).
5. Glaz'ev S.YU. Uroki s'cherednoj rossijskoj revolyucii: kraj liberal'noj utopii i shans na «ehkonomicheskoe chudo». – М.: Izdatel'skij dom «EHkonomicheskaya gazeta», 2011. – 576 с.
6. Dmitrij Medvedev proved soveshchanie o razviti proizvodstva sovremennoj sel'hoztehniki // Portal mashinostroeniya [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.mashportal.ru/machinery_news-34223.aspx (дата обращения: 20.11.2014).
7. Zrejn V. So dna krizisa – v nalogovuyu puchinu! URL: <http://www.slaviza.ru/18-osobennosti-nalогоvoy-sistemy-rossii.html> (дата обращения: 31.03.2015).
8. Informacija o social'no-ehkonomicheskom polozhenii Rossii. 2016: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat). – М., 2016. – 115 с.
9. Narodnoe hozyajstvo SSSR za 70 let. Yubilejnyj statisticheskiy ezhegodnik/ Goskomstat SSSR. – М.: Финансы и статистика, 1988. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://istmat.info/node/7687> (дата обращения: 03.04.2017).
10. Perspektivy razvitiya rynka sel'hoztehniki // Agroinfo: glavnyj portal glavnoj otrasli. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://agroinfo.com/perspektivy-razvitiya-rossijskogo-rynka-selxoztexnik/> (дата обращения: 07.04.2017).
11. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii. 2016: Stat.sb./Rosstat. – М., 2016. – 347 с.
12. Promyshlennost' SSSR. Statisticheskiy sbornik / Goskomstat SSSR. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 286 с.
13. Rossijskaya sel'hoztehnika: perspektivy i realnost' // Ministerstvo sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federacii: oficial'nyj Internet-portal [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.mcx.ru/news/news/show/54669.htm> (дата обращения: 15.02.2017).
14. Rossiya v cifrah. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_113507510_0641 (дата обращения: 16.02.2017).
15. Sel'hoztehnika razgonyajetsya na gospodderzhke. Mashinostroiteli zhdu vlivanij iz byudzhetaz vplot' do 2020 goda // Gazeta KOMMERSANTЪ [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3205916> (дата обращения: 16.02.2017).
16. Skidanov YU. Senatskaya ploshchad' // EHkonomika i my. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://economicsandwe.com/E7322E32FA7F7376> (дата обращения: 06.04.2017).
17. Strategiya razvitiya sel'skohozyajstvennogo mashinostroeniya Rossii do 2020 goda, utverzhdyonnaya Prikazom Minpromtorga Rossii ot 22.12.2011 g., №1810.
18. Subsidii proizvoditeljam sel'hoztehniki – rabochie mesta rossijanam // Zernovoj ekspert [EHlektronnyj resurs]. URL: http://grainexpert.ru/stati/article_post/subsidii (дата обращения: 14.02.2017).
19. Tamozhennaya statistika vneshnej torgovli RF. Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://customsonline.ru/search_ts.html (дата обращения: 24.03.2017).

АНАЛИЗ ОПЫТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Баронин С.А., д.э.н., профессор, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Есафьев Н.Ю., аспирант, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Тутунджян А.А., аспирант, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Аннотация: В статье рассмотрен феномен потребительского экстремизма в области долевого строительства. Проведен анализ предпосылок возникновения потребительского экстремизма и механизма действия мошеннических схем в данной сфере. Целью работы является разработка предложений, минимизирующих негативное влияние потребительского экстремизма на первичный жилищный рынок. Результатом работы стал экономический механизм, позволяющий искоренить потребительский экстремизм не нарушая права дольщиков.

Ключевые слова: долевое строительство, потребительский экстремизм, первичный жилищный рынок, застройщик, дольщик.

Abstract: The article examines the phenomenon of consumer extremism in the field of shared construction. The analysis of the preconditions for the appearance of fraudulent schemes in this sphere was carried out. The aim of the work is to develop an economic mechanism that minimizes the negative impact of consumer extremism on the primary housing market. The result of the work was an economic mechanism that allows us to eradicate consumer extremism without violating the rights of equity holders.

Keywords: equity construction, consumer extremism, the primary housing market, developers, investors.

В связи со сложившейся в настоящее время экономической ситуацией в России, на сегодняшний день долевое строительство становится наиболее доступным способом улучшения жилищных условий для большей части россиян. Приобретение квартиры в строящемся доме позволяет серьезно сэкономить на покупке жилья: в настоящее время участие в долевом строительстве обойдется на 25–30 % дешевле, чем покупка квартиры в уже построенном доме. Ранее разница в цене между квартирой в строящемся доме и квартирой в сданном доме могла достигать до 60 % [1].

Однако участие в долевом строительстве таит в себе ряд экономических рисков, как для дольщика-инвестора, так и для компании застройщика. И если проблема «обманутого дольщика», возникшая при реализации мошеннических схем со стороны застройщика и повлекшая значительный экономический ущерб для первичного жилищного рынка России, широко освещалась в публикациях российских ученых, то проблема застройщиков, пострадавших от мошеннических действий дольщиков, на сегодняшний момент остается не в полной мере проработанной российскими учеными. При рассмотрении мошеннических схем в отношении компаний-застройщиков, работающих на российском рынке долевого жилищного строительства, стоит акцентировать особое внимание на явлениях, которые специалисты называют «потребительским экстремизмом».

Потребительский экстремизм – это недобросовестное манипулирование нормами закона со стороны потребителя, основная цель которого – не защита своих прав, а получение материальной выгоды и дохода [2]. Именно цель отличает потребителя-экстремиста от добросовестного покупателя, стремящегося отстоять свои права.

Предпосылкой для появления потребительского экстремизма в России стало принятие 7 февраля 1992 года Закона РФ «О защите прав потребителей», наделившего потребителей огромными привилегиями и, правовыми средствами, уравнивая экономически слабых потребителей с предпринимателями [3]. Впоследствии Закон РФ «О защите прав потребителей» был оценен рядом мировых экспертов как лучший российский законодательный акт. Также данный закон в мировой практике считается самым

популярным к покупателю наряду с аналогичным американским законом – лишь в России и США покупатель наделяется столь обширными правами [4]. Именно чрезмерная лояльность к потребителям и создала почву для манипулирования покупателями нормами закона в своих корыстных целях. Кроме того, Закон РФ «О защите прав потребителей» не предусматривает никаких норм ответственности за предъявление необоснованных претензий, что позволяет потребителям-экстремистам не опасаться наказания [4].

Следует отметить, что в настоящее время российском законодательстве не существует определения «потребительский экстремизм», а сам термин носит скорее литературный, нежели правовой характер. Однако исходя из значения, вкладываемого в понятие «потребительский экстремизм» можно сделать вывод о том, что действия потребителя-экстремиста все же нарушают ряд законодательных норм, действующих в России, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав, то есть злоупотребление правом, не допускается. А в случае несоблюдения указанных требований, суд может полностью или частично отказать лицу в защите принадлежащего ему права, а также применить в отношении данного лица иные меры, предусмотренные законом [5]. Вместе с тем, применение к потребителю указанных норм является правом, а не обязанностью суда [6]. Также действия потребителя-экстремиста при должных условиях могут быть квалифицированы по статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации как мошенничество [7]. Однако такие случаи редки. Уходу потребителей-экстремистов от ответственности немало способствуют и их «жертвы» – руководители большинства компаний-застройщиков, страдающих от действий экстремистов, готовые заплатить им деньги вместо того, чтобы отстаивать свои права в суде, внося свой вклад в ведение борьбы с самим явлением потребительского экстремизма [4].

Как показывает международный опыт, потребительский экстремизм появляется там, где есть

сложносоставная услуга либо объективные риски отступить от качества и сроков исполнения. И строительство является отраслью, которая наиболее подвержена данным рискам. Так, в связи с кризисом российской экономики, многие добросовестные застройщики, не намеревавшиеся обмануть дольщиков, столкнулись с рядом проблем, которые приводят к задержке сдачи объектов не по их вине. Данное явление приобрело массовый характер. Нередко значна ситуация и с качеством возводимого жилья. Несмотря на то, что качество выполнения строительных работ в России регулируется законодательно, в данной сфере существует определенная вариативность, связанная как с возможностью создания застройщиками собственной нормативной базы в области качества, так и со свежими законодательными изменениями в данной области. В результате многие застройщики продолжают осуществлять свою деятельность, опираясь на устаревшие нормативы, что дает возможность недобросовестным дольщикам предъявлять претензии, связанные с качеством построенного жилья, даже если оно не имеет явных дефектов и пригодно для проживания [8].

Катализаторами деятельности потребителей-экстремистов становятся всевозможные юридические бюро, которые номинально занимаются защитой прав покупателей недвижимости, а фактически подстрекают покупателей, в том числе тех, которых изначально устраивало качество приобретенного ими жилья, к занятию потребительским экстремизмом, манипулируя нормами законов и нормативами в области качества в своих корыстных целях. Именно этим обусловлена разница во времени между подписанием акта приема-передачи жилья и подачей иска в суд, присущая значительной части подобных исков и нередко составляющая несколько лет. Так, в Красноярске суд взыскал с застройщика несколько тысяч рублей за превышение отклонения от плоскостности стены на 1 миллиметр при выполнении отделочных работ в кладовой комнате, которое покупатель заметил лишь через 4 года [8].

На российском рынке долевого строительства появлению потребителей-экстремистов в большей степени поспособствовал Федеральный Закон №214-ФЗ, принятый с целью обеспечения максимальной защиты прав дольщиков в 2004 году. Данный закон возложил всю полноту ответственности в области долевого строительства жилья на застройщиков, минимизировав количество и существование обязанностей дольщиков. Ряд экспертов полагает характер Федерального Закона №214-ФЗ дискриминационным по отношению к застройщику, поскольку с него в судебном порядке может быть взыскан штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу дольщика в случае неудовлетворения застройщиком требований дольщика в добровольном порядке [9]. Таким образом, застройщик, опасаясь штрафа, вынужден во внесудебном порядке удовлетворить требования дольщика даже в случае, если это требование оспаривается застройщиком по существу. Так, Центральный районный суд города Красноярск удовлетворил иск дольщика о взыскании с застройщика убытков за девятимесячную задержку с передачей объекта долевого строительства. Дольщик требовал взыскать с застройщика 198 тысяч рублей в связи с тем, что из-за несвоевременной сдачи дома он был вынужден снимать квартиру, а, следовательно, понес незапланированные расходы. Также дольщик требовал взыскать 5 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда и 23 тысячи рублей за оплату услуг своего представителя. Несмотря на кажущуюся правомерность требований дольщика, застройщик был с иском категорически не согласен. Причина несогласия

заключалась в том, что ранее по решению суда застройщик уже выплатил данному дольщику денежную сумму в размере 488 тысяч рублей, которая включала в себя неустойку за нарушение срока передачи объекта долевого строительства, штраф, а также оплату судебных расходов. Однако суд удовлетворил требования застройщика, опираясь на Закон РФ «О защите прав потребителей» и Федеральный закон №214-ФЗ, поскольку возмещение убытков строителю, ненадлежаще исполнявшей свои обязательства, происходит сверх неустойки. Более того, опираясь на Закон РФ «О защите прав потребителей» и Федеральный закон №214-ФЗ суд также взыскал с застройщика штраф в размере 50% от суммы, присужденной в пользу дольщика, тем самым увеличив итоговую сумму взысканных с застройщика денежных средств на 98 тысяч рублей [10]. Данный пример наглядно иллюстрирует дискриминационный характер Федерального закона №214-ФЗ по отношению к застройщику.

Закон РФ «О защите прав потребителей» также можно рассматривать как дискриминационный по отношению к застройщику, поскольку в соответствии со статьей 32 данного закона возможен немотивированный односторонний отказ участника долевого строительства от договора долевого участия, в связи с чем застройщик не имеет права отказать дольщику в расторжении договора. Кроме того, сложившаяся судебная практика, как на уровне судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов, опирающихся на 32 статью Закона РФ «О защите прав потребителей», признает незаконным включение в договор долевого участия мер ответственности к дольщику за досрочное расторжение договора по его инициативе, что создает дополнительные риски для застройщика, поскольку лишает их значительных сумм денежных средств, необходимых для завершения строительства, а также предоставляет дополнительные возможности для деятельности потребителей-экстремистов [11]. Ряд застройщиков уже отреагировал на сложившуюся ситуацию. Так, члены «Союза пензенских строителей» в открытом письме президенту Российской Федерации в качестве одной из мер по стабилизации строительной сферы предложили предоставить застройщикам возможность переноса сроков ввода жилых домов в эксплуатацию в пределах одного года без применения к застройщику имущественных санкций, в том числе в связи с расторжением договоров об участии в долевым строительстве [12].

Обычно дольщики-экстремисты основывают свои требования на следующих фактах: несответствие площади по договору долевого участия в строительстве фактической площади переданного застройщиком помещения; наличие строительных недостатков в переданном помещении; несвоевременная передача помещения инвестору застройщиком; отсутствие добровольного удовлетворения ранее направленной претензии потребителя, поскольку, исходя из российской судебной практики, именно в перечисленных случаях суды практически всегда встают на сторону истца.

Также за нарушение срока устранения недостатков в объекте долевого строительства в пользу дольщика может быть взыскана неустойка в соответствии с 28 статьей Закона РФ «О защите прав потребителей». Однако, несмотря на то, что потребители-экстремисты стараются извлечь максимально возможную выгоду, в судебной практике нередки ситуации, когда определяя размер неустойки, суд исходит не из стоимости выполненных ремонтных работ, а также из цены договора участия в долевым строительстве, что позволяет в ряде случаев снижать размер неустойки, которую должен выплатить застройщик [13].

Нередки случаи, когда потребители-экстремисты пользуются правовой неграмотностью застройщика. Так, Курчатовский районный суд города Челябинска удовлетворил требования дольщика в части взыскания с застройщика расходов, которые понес дольщик из-за некачественно выполненных отделочных работ в его квартире. Застройщик счел требования дольщика необоснованными в виду того, что отделочные работы в квартире дольщика осуществлялись застройщиком за свой счет согласно условиям акции «Чистовая отделка в подарок» и, поскольку данная услуга являлась для дольщика абсолютно бесплатной, застройщик счел, что Закон РФ «О защите прав потребителей» на данные работы не распространяется. Однако суд, опираясь на Закон РФ «О защите прав потребителей» и Федеральный закон №214-ФЗ установил, что возражения застройщика основаны на неверном толковании права и удовлетворил требования дольщика в части взыскания с застройщика материального ущерба, компенсации морального вреда, штрафа, расходов по оплате работ экспертов, выносивших заключение о низком качестве выполненных застройщиком отделочных работ и расходов по оплате услуг представителя дольщика. В итоге дольщик, получивший от застройщика «подарок» в виде бесплатно выполненных отделочных работ еще и смог отсудить у него 216 тысяч рублей [14].

В последнее время деятельность дольщиков-экстремистов приобрела массовый характер. Так, в Красноярске в период с 2012 по 2015 год число судебных исков в отношении застройщиков увеличилось в 100 раз, а за январь и февраль 2016 года рост количества исков составил 25% к уровню прошлого года за аналогичный период. По подсчетам экспертов, общая сумма претензий к застройщикам Красноярска к концу 2016 года составила порядка 900 миллионов рублей [8]. Эксперты полагают, что подобная ситуация может угрожать и другим регионам страны: в настоящее время очаги потребительского экстремизма существуют также в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и Омске [8], а от-

дельные случаи потребительского экстремизма дольщиков встречаются повсеместно.

Таким образом, проведенные исследования показали, что массовое распространение потребительского экстремизма в сфере долевого жилищного строительства формирует нежелательные риски предпринимательства для застройщиков жилья. Это создает острую потребность разработки организационно-экономического и правового инструментария урегулирования данной проблемной ситуации на первичном рынке жилья России. В рамках данного механизма необходимо установить:

- понятие злоупотребления дольщика своими правами;

- что денежные средства, взыскиваемые с застройщиков в пользу дольщика в досудебном порядке могут быть взысканы лишь в случае виновного несоблюдения выполнения обоснованных требований дольщика к застройщику;

- что размер взыскиваемой с застройщика неустойки или штрафа может быть уменьшен в случае, если выплата застройщиком неустойки или штрафа может привести к остановке работ по возведению объекта долевого строительства;

- возможность снятия с застройщика обязательства по выплате неустойки или же штрафа в случае установления факта злоупотребления дольщика своими правами; что неустойка, штраф, пеня за нарушение сроков выполнения работ может быть взыскана не из расчета общей цены выполнения работы или оказания услуги, а лишь из ее части, в отношении которой заявлено требование дольщика;

- что отказ дольщика от приемки объекта долевого строительства возможен лишь в случае выявления недостатков, которые препятствуют его принятию.

Цель предлагаемого экономического механизма - восстановление баланса прав и интересов дольщиков и застройщиков. Это позволит искоренить явление потребительского экстремизма при сохранении эффективного механизма защиты прав дольщиков и избежать появления новых «обманутых дольщиков» и «засуженных застройщиков».

Библиографический список

1. Портал РБК Недвижимость [Электронный ресурс]. URL: <http://realty.rbc.ru/articles/29/12/2015/562949998863637.shtml> (дата обращения: 06.02.2017).
2. Департамент потребительского рынка Ростовской области// Что такое потребительский экстремизм и как с ним бороться. С.3. Ростов-на-Дону, 2011.
3. Цехер Г.Я. Потребительский экстремизм: природа, формы проявления и меры противодействия// Экономическая конфликтология. С. 106. Екатеринбург, 2007.
4. Бёжан А. Потребительский экстремизм// Корпоративный юрист №3. Москва, 2009.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»
7. Уголовный кодекс Российской Федерации
8. Моисеев Т. Анатомия потребительского экстремизма// Проекты Красноярья №6. Красноярск, 2016
9. Крылов А. Потребительский экстремизм дольщиков// ЭЖ-Юрист №8. Москва, 2015.
10. Официальный сайт Центрального районного суда города Красноярска [Электронный ресурс]. URL: <http://centr.kr.k.sudrf.ru>
11. Закон РФ «О защите прав потребителей»
12. Открытое письмо членов Союза пензенских строителей// Строитель №7. Пенза, 2016.
13. Официальный сайт Верховного суда Чувашской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.chv.sudrf.ru/>
14. Официальный сайт Курчатовского районного суда города Челябинска [Электронный ресурс]. URL: <http://kurt.chel.sudrf.ru/>

References

1. Portal RBK Nedvizhimost' [Elektronnyj resurs]. URL: <http://realty.rbc.ru/articles/29/12/2015/562949998863637.shtml> (data obrashcheniya: 06.02.2017).
2. Departament potrebitel'skogo rynka Rostovskoj oblasti// Chto takoe potrebitel'skij ekstremizm i kak s nim borot'sya. S.3. Rostov-na-Donu, 2011.

3. Сечен Г.Я. Потребительский экстремизм: природа, формы проявления и меры противодействия// Экономическая конфликтология. С. 106. Екатеринбург, 2007.
4. Безхан А. Потребительский экстремизм// Корпоративный юрист №3. Москва, 2009.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации о защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»
7. Уголовный кодекс Российской Федерации
8. Моисеев Т. Анатомия потребительского экстремизма// Проекты Краснояр'я №6. Красноярск, 2016
9. Krylov A. Потребительский экстремизм дольщиков// ЕHZH-YURIST №8. Москва, 2015.
10. Официальный сайт Центрального районного суда города Красноярска [Электронный ресурс]. URL: <http://centr.krk.sudrf.ru>
11. Закон РФ «О защите прав потребителей»
12. Открытое письмо членов Союза пензенских строителей// Строitel' №7. Пенза, 2016.
13. Официальный сайт Верховного суда Чувашской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.chv.sudrf.ru/>
14. Официальный сайт Курчатовского районного суда города Челябинска [Электронный ресурс]. URL: <http://kurt.chel.sudrf.ru/>

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Береговая И.Б., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет

Алабугин А.А., д.э.н., профессор, Южно-Уральский государственный университет (Научно-исследовательский университет)

Аннотация: Статья посвящена выявлению особенностей неиндустриального технологического развития (НТР) предприятия в условиях импортозамещения. Разработана классификация видов импортозамещения; даны авторские определения типам инновационного развития, дифференцирующим процессы в цикле НТР, в качестве которых выделены конкурентоспособная модернизация, низкотехнологичное промышленное производство, среднетехнологичное промышленное производство, высокотехнологичное промышленное производство. Названы факторы, определяющие целесообразность перехода к НТР в расширенном диапазоне его типов.

Ключевые слова: классификация видов импортозамещения; конкурентоспособная модернизация; низкотехнологичное промышленное производство, среднетехнологичное промышленное производство, высокотехнологичное промышленное производство.

Abstract: The article is devoted to revelation of nonindustrial technological development (STD) of the company in terms of import substitution. The developed classification of types of import substitution, the author gives definitions of the types of innovative development, differentiating processes in the cycle of the str, which highlighted the competitive modernisation of low-tech industrial production, srednetajelogo manufacturing, high-tech manufacturing. These factors that determine the feasibility of transition to the str in the extended range types.

Keywords: classification of types of import substitution; competitive upgrades; low-tech industrial production, srednetajelogo manufacturing, high-tech manufacturing.

В условиях глобализации деятельности крупных промышленных предприятий и необходимости конкурентоспособного импортозамещения при взаимных ограничениях, создаваемых странами, значительно возрастают требования по повышению уровня инновационности технологического развития. Особенно это значимо при нарушении взаимоотношений с развитыми странами мира либо при возникновении конфликтов, сопровождающихся разрывом долгосрочных экономических связей. Целью данной работы является определение особенностей модернизации и высокотехнологичного промышленного производства в условиях конкурентоспособного импортозамещения.

Импортозамещение – в широком представлении – это замена товаров ранее импортируемых, товарами, произведенными внутри страны. Импортозамещение – это не причина, а следствие. Это действия государства, ориентированные на защиту собственных интересов (политических, экономических, социальных, экологических). На наш взгляд, следует выделить несколько видов импортозамещения.

Импортозамещение в зависимости от характера (причины) может быть вынужденным (в случае необходимости замены товаров, попавших в «санкционный» список), инициированным (санкционированным руководством страны, при котором государство полностью или частично отказывается от поставки импортной продукции). Примером добровольного импортозамещения может служить мера, связанная с запретом ввоза той или иной продукции, вызванные необходимостью обеспечения безопасности граждан, экологической среды и т.д.

В зависимости от инструментов, способствующих импортозамещению, следует выделить импортозамещение, основанное на политическом решении, импортозамещение, основанное на использовании экономических мер (таможенно-тарифное, нетарифное регулирование).

В зависимости от объектов импортозамещение может касаться средств труда (оборудования, технологий, трудовых ресурсов), предметов труда (сырья, полуфабрикатов, комплектующих, расходных материалов), результатов труда (готовой продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления).

В зависимости от полноты импортозамещения выделяется полное и частичное. В свою очередь, полное и

частичное импортозамещение может быть осуществлено в отношении продукции или в отношении страны. Полное импортозамещение в отношении страны вызвано разрывом торгово-экономических и политических отношений. Полное импортозамещение в отношении конкретной продукции продиктовано, чаще всего, экономическими интересами, необходимостью защиты отечественных производителей. Частичное импортозамещение в отношении конкретной страны связано с запретом поставок отдельных наименований товаров, чаще всего, по причине не выполнения ими требований безопасности. Данный вид импортозамещения требует от заменяющей отечественной продукции достаточной конкурентоспособности, так как подобная продукция, но производимая странами, не включенными в санкционный список, может занять освободившийся рынок сбыта. Частичное импортозамещение в отношении отдельного наименования продукции продиктовано заменой стратегически важного для страны товара отечественным аналогом, обеспечением безопасности потребителя, а также проводится государством для защиты интересов отечественного производителя.

Учитывая, что российский потребитель в настоящее время предъявляет к товарам достаточно высокие требования, импортозамещение должно быть конкурентоспособным по следующим причинам. Во-первых, в случае несоответствия качества и цены (наиболее важных параметров конкурентоспособности) потребитель может отказаться от потребления данного товара в пользу товара-субститута, т.е. того, который сможет его заменить (например, ноутбук – планшет; сливочное масло – спред, растительные масла; кожаная обувь из натуральных материалов – кожаная обувь из искусственной или синтетической кожи, обувь с текстильным верхом и т.д.). Во-вторых, иностранные конкуренты, не относящиеся к санкционным, могут активизировать свои усилия по завоеванию освобождающегося рынка путем простого наращивания выпуска, в то время пока отечественная промышленность должна будет либо модернизировать существующее, либо будет создавать новое производство.

Для выявления возможностей импортозамещения следует оценить предельный потенциал предприятий. Это требует выявления (хотя бы по отдельным отраслям промышленности) степени использования проектной производственной мощности (рис. 1). Рисунок 1 демонстрирует, что средний уровень использования

производственных мощностей не превышает 65%. Такая загрузка связана, прежде всего, с недостаточным спросом на вырабатываемую продукцию из-за ее

низкой конкурентоспособности, а в последнее время и из-за снижения платежеспособности потребителей.

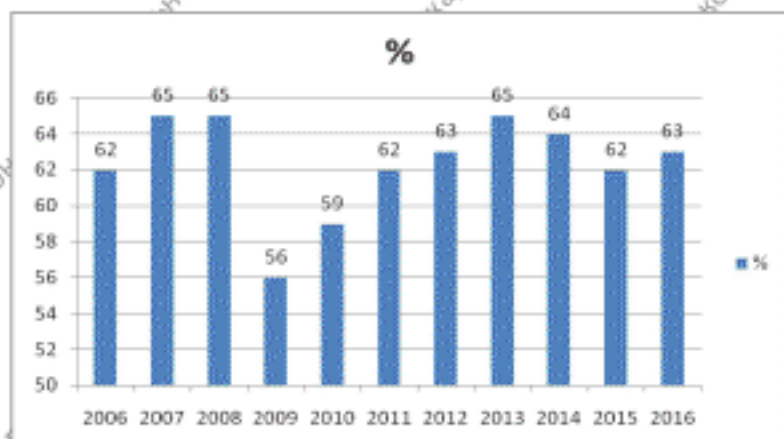

Рисунок 1 - Средний уровень использования проектных производственных мощностей (Росстат) [1].

Рассмотрим уровень загрузки производственной мощности предприятий обрабатывающей промышленности (см. табл. 1) в разрезе видов экономической деятельности с учетом уровня технологичности. Всего 15% предприятий используют свою мощ-

ность на 91-100%. При этом наибольшая, в сравнении с другими, загрузка производственных мощностей (68,2%) характерна для среднетехнологичных видов экономической деятельности.

Таблица 1 - Степень использования мощности предприятиями обрабатывающих производств

Наименование предприятия (отраслей)	Степень использования мощности, %	Процент предприятий отрасли с отклонением от проектной мощности, %	Рост доли предприятий с отклонением к предыдущему году, %	Процент предприятий, использующих производственную мощность на 91-100%, %
Раздел D Обрабатывающее производство	61,4	83	-1	15
в т.ч.				
высокотехнологичный вид экономической деятельности	63,6	83	-5	17
Среднетехнологичный высокого уровня вид экономической деятельности	68,2	77	0	22
Среднетехнологичный низкого уровня вид экономической деятельности	65,3	87	0	12
Низкотехнологичный вид экономической деятельности	60,4	83	+3	15

Источник: [1], расчеты автора

Проблему обеспечения отечественными предприятиями конкурентоспособного импортозамещения предлагается решать, ориентируясь на их неоиндустриальное технологическое развитие. В качестве основных признаков НТР выступают высокие уровни оценок наукоёмкости, конкурентоспособности, энергоэквивалентности (процессов эффективной модернизации и использования технологии) и удельного веса используемого интеллектуального капитала (компетенций, основанных на методах управления знаниями) [2; 3; 4, С. 138].

Понятие «НТР», обладая многогранностью, включает в себя дифференцирующие характеристики в

расширенном диапазоне: «конкурентоспособная модернизация (КМ), «низкотехнологическое промышленное производство (НТПП), «среднетехнологическое промышленное производство» (СТПП) и «высокотехнологическое промышленное производство» (ВТПП).

Подразделение НТР на указанные типы может быть обосновано наличием Международной классификации, применяемой в странах Организации экономического сотрудничества и развития в отношении технологий [5, С.9]. Следует отметить, что, на наш взгляд, виды технологий обладают разным уровнем конкурентоспособности, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 - Сопоставление видов технологий и уровней конкурентоспособности

Вид технологий	Коэффициент наукоёмкости, % [5, С.9]	Уровень конкурентоспособности
Высокие технологии	более 17	от 0,91 и выше
Средние технологии высокого уровня	3,3 - 17,0	от 0,81 до 0,9
Средние технологии низкого уровня	2,3 - 3,3	от 0,61 до 0,8
Низкие технологии	0,3 - 2,3	от 0,5 до 0,6
Конкурентоспособная модернизация	менее 0,3	ниже 0,5

Основываясь на [4, С. 138], где под конкурентоспособным понимается состояние объекта, отражающее степень его отличия по набору характеристик от своих аналогов, позволяющее обеспечивать ему успех на рынке, считаем, что конкурентоспособная модернизация представляет собой тип НТР, который предполагает эволюционные изменения качества результатов в виде технологий и продуктов постепенно-плавного типа в краткосрочном периоде, позволяющий получить приоритет по отношению к своим конкурентам на рынке при уровне коэффициента наукоёмкости менее 0,5.

Под низкотехнологичным промышленным производством предлагаем понимать тип технологического развития более высокого уровня по сравнению с КМ, для которого также характерно качество результатов в виде эволюционных изменений объекта и эффективности развития на основе использования инновационных методов, но с большим значением коэффициента наукоёмкости в интервале от 0,5 до 5,5%, цель внедрения которых – повышение конкурентоспособности СЭС на отечественном рынке в среднесрочной перспективе до значений, входящих в интервал от 0,51 до 0,6.

Среднетехнологичное промышленное производство – это тип технологического развития более высокого уровня качества деятельности по сравнению с КМ и НТПП, для которого характерны незначительные скачкообразные изменения объекта на основе использования инновационных технологий со значением коэффициента наукоёмкости в интервале от 2,3 до 5,5%, цель внедрения которых – повышение конкурентоспособности СЭС на международном рынке в среднесрочной перспективе до значений, входящих в интервал от 0,61 до 0,9.

Учитывая тот факт, что к высоким относят технологии, которые позволяют свести до минимума участие человека в получении результата, в т.ч. основанные на использовании электроники, робототехники [6], считаем, что высокотехнологичное промышленное производство представляет собой тип технологического развития максимального уровня качества деятельности, для которого ха-

рактерны скачкообразные, «прорывные» изменения уровня эффективности объекта на основе использования «отменяющих» и «замещающих» технологий.

Если вводить понятие НТР и дифференцирующих его характеристик (КМ, НТПП, СТПП и ВТПП), необходимо подчеркнуть, что условием эффективности долгосрочного развития в условиях дисбаланса целей и импортозамещения является экзогенно-циклическое развитие. Оно невозможно без учета соответствующих внешних факторов. НТР может представлять собой как полный цикл в виде последовательно наступающих этапов – «КМ – НТПП – СТПП – ВТПП», так и сокращенный. Например, после конкурентоспособной модернизации может скачкообразно осуществляться ВТПП. Особенно характерно это для высокотехнологичных отраслей. Остановимся на последнем типе цикла более подробно.

Учитывая тот факт, что конкурентоспособная модернизация требует меньших инвестиционных затрат, то она уместна при вынужденном, полным импортозамещении всех объектов, осуществляемых на основе политического решения. Это позволит в более сжатые сроки нарастить производство. Кроме того, представленный на рынке результат будет защищен от конкурентов. В случае если импортозамещение инициировано, частичное, осуществляемое с применением экономических мер, эффект от конкурентоспособной модернизации позволит выиграть время на начальном этапе, но не сможет обеспечить конкурентоспособность в долгосрочной перспективе. Следовательно, в данном случае необходимо ориентироваться на ВТПП. Более подробно отличительные особенности КМ и ВТПП представлены в таблице 3.

Основой ВТПП является применение предприятиями инновационных технологий. Проиллюстрируем активность деятельности предприятий по разработке и использованию передовых для них технологий. Рисунок 2 демонстрирует число разработанных передовых производственных технологий по видам экономической деятельности в целом по Российской Федерации в период с 2010 по 2015 гг.

Таблица 3- Отличительные особенности конкурентоспособной модернизации и высокотехнологичного промышленного производства

Наименование	Влияние на эффективность конкурентоспособной модернизации и ВТПП
1 Воздействие системы и факторов импортозамещения - простое	Низкое - на необходимость конкурентоспособной модернизации, высокое на ВТПП
2 Воздействие факторов эффективности подсистемы управления модернизацией	Разработка дополнительных конкретных функций и показателей качества управления эффективностью
3 Воздействие факторов подсистемы инновационного развития	Разработка показателей качества управления конкурентоспособного развития предприятия
4 Воздействие факторов подсистемы техники и технологии предприятия	Разработка показателей конкурентоспособной модернизации и ВТПП техники и технологии предприятия

На рисунке 2 видно, что количество передовых технологий для обрабатывающего производства и высокотехнологичных видов деятельности растёт год от года, чего нельзя сказать в целом об экономике. При этом наибольшее количество передовых технологий в рамках обрабатывающего производства приходится на металлургическое производство и производство готовых металлических изделий – 19,22%; производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов) – 12,41%; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 26,86%; производство транспортных средств и оборудования – 14,08%.

Практически отсутствуют принципиально новые технологии в таких отраслях как текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви; обработка древесины и производство изделий из дерева. По нашему мнению, это объясняется практически полной утратой интереса инвесторов к финансированию разработок в связи с низкой конкурентоспособностью отечественного производства продукции данных отраслей по сравнению с зарубежными аналогами. Кроме того, зарубежная продукция данных отраслей не входит в «санкционный список», а, следовательно, продолжает составлять серьёзную конкуренцию на внутреннем рынке.

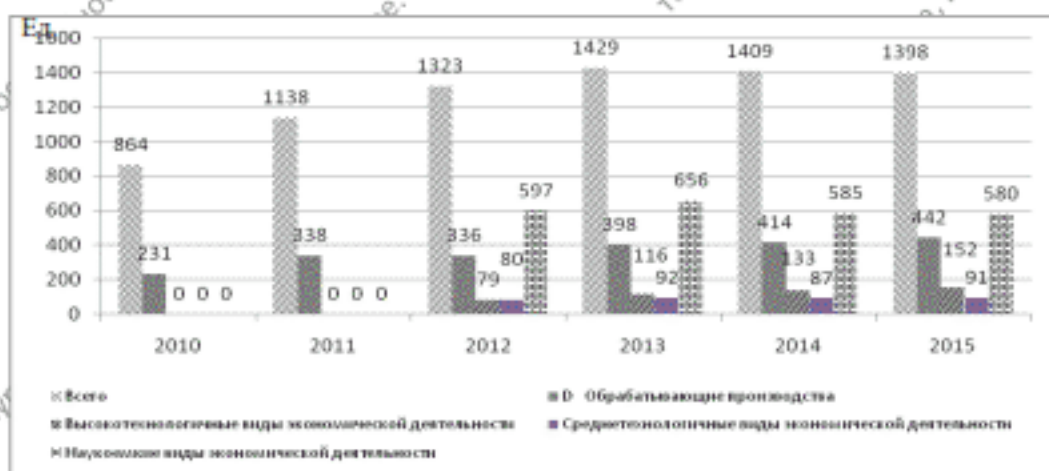

Рисунок 2 - Число разработанных передовых производственных технологий по видам экономической деятельности в целом по Российской Федерации [1]

Целесообразность перехода от конкурентоспособной модернизации к высокотехнологичному промышленному производству определяется известными факторами: внешними (импортозамещение, имбарго на воор. финансово-кредитными ограничениями, необходимостью модернизации и ВТПП конкурентного уровня) и внутренними (износом оборудования, некомпетентностью персонала, отставанием в циклах технико-технологического развития, дисбалансом целей эффективности и инновационности ВТПП). Очевидно, что главными факторами, дающими наибольший ожидаемый эффект, являются факторы

внешние, среди которых отдельно следует выделить необходимость конкурентоспособной модернизации и ВТПП конкурентного уровня.

Таким образом, при определении наиболее эффективной модели цикла НТР в условиях импортозамещения рекомендуем, прежде всего, учитывать его вид. Необходимо учитывать расширенный диапазон уровней инновационного технологического развития предприятия. При определении составляющих элементов НТР следует принять во внимание коэффициент наукоёмкости и уровень конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс]. - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (дата обращения: 04.02.2017).
2. Либиг М. Размышления на фоне Ганноверской ярмарки [электронный ресурс] / М. Либиг // Новый континент. 2016. - URL: <http://www.kontinent.org/article.php> (дата обращения 21.02.2017).
3. Алабугин А.А. Управление сбалансированным развитием предприятия в динамичной среде. - Книга 2. Модели и методы эффективного управления предприятием: монография / А.А. Алабугин. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005, 345 с.
4. Береговая И.Б. К вопросу об управлении конкурентоспособностью предприятия / И.Б. Береговая // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2013. Т. 7. №2, С. 137-142.
5. Дудкина Н.Н. Исследование системы управления интеллектуальной собственностью наукоёмких предприятий / Н.М. Дудкина // InvestRegion. 2009. №3, С. 9-13.
6. Высокие технологии. - URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/high-technology> (доступ свободный).

References

1. Central'naya baza statisticheskikh dannykh Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [elektronnyj resurs]. - URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (data obrashcheniya: 04.02.2017).
2. Libig M. Razmyshleniya na fone Gannoverskoj yarmarki [elektronnyj resurs] / M. Libig // Novyj kontinent. 2016. - URL: <http://www.kontinent.org/article.php> (data obrashcheniya 21.02.2017).
3. Alabugin A.A. Upravlenie sbalansirovannym razvitiem predpriyatiya v dinamichnoj srede. - Kniga 2. Modeli i metody ehffektivnogo upravleniya predpriyatiem: monografiya / A.A. Alabugin. Chelyabinsk: Izd-vo YUUrGU, 2005, 345 s.
4. Beregovaya I.B. K voprosu ob upravlenii konkurentosposobnost'yu predpriyatiya / I.B. Beregovaya // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. T. 7. №2, S. 137-142.
5. Dudkina N.N. Issledovanie sistemy upravleniya intellektual'noj sobstvennost'yu naukoemkikh predpriyatij / N.M. Dudkina // InvestRegion. 2009. №3, S. 9-13.
6. Vysskie tekhnologii. - URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/high-technology> (dostup svobodnyj).

ФИНАНСОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ (ГРАМОТНОСТЬ) НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

Беспамятнова Л.П., к.э.н., доцент, Южный Федеральный Университет
Погосян М.А., Южный Федеральный Университет

Аннотация: В статье рассматриваются пути повышения финансовой компетентности (грамотности) населения. Кроме того проведен анализ, к чему приводит некомпетентность и недостаток знаний в финансовой сфере.
Ключевые слова: финансовая грамотность, повышения финансовой грамотности населения, финансовый план, финансовое образование, экономическое развитие, финансовые задачи, мышление.

Abstract: The article considered the ways to increase financial capability (literacy) of the population. Also carried out an analysis of the consequences of the incompetence and lack of knowledge of the financial sphere.
Keywords: financial literacy, increase of financial literacy of the population, financial plan, financial education, economic development, financial tasks, thinking.

Социально-экономическое развитие в наши дни все в большей степени начинают определять не материально-вещественные факторы, а человек, уровень его познавательных способностей, накопленных знаний и информированности. Особое место занимает финансовое образование, так как ни одна сфера экономической или социальной жизни общества не обходится без финансового выражения результатов выбора домохозяйств. Финансовое мышление становится уделом не только профессионалов, а практически каждого человека, независимо от выбранной сферы трудовой деятельности, а финансовые знания - важнейшей составляющей грамотности и культуры.

Вопрос финансовой грамотности в настоящее время стоит достаточно остро, как никогда раньше. Это связано с быстро меняющейся и неустойчивой ситуацией в социальной сфере, экономике и политике. Данный вопрос особенно остро стоит перед развивающимися странами их населением, связано это с тем, что необходимо четко понимать, что такое финансы и как управлять личными финансами для достижения финансового благополучия и процветания, а также улучшения финансовой ситуации страны в целом. Если общество стремится перейти из стадии развития в пору развитости, надо начинать с граждан.

А теперь надо дать определение «финансовая грамотность». Как отмечается в большинстве научных изданий - Под финансовой грамотностью следует подразумевать знания и навыки в финансовой сфере, необходимые и достаточные для адекватной оценки ситуации и принятия взвешенных решений при обращении с деньгами. А вот эти знания, на наш взгляд, не могут быть лишними, куда каждый зарабатывает средства к существованию, а следовательно, может планировать свои расходы, осуществлять денежные накопления и главное не попадать в зависимость от кредиторов. А вот, на более высоком уровне владение знаниями финансовых механизмов может позволить ориентироваться в банковских предложениях, покупать и продавать ценные бумаги на фондовых биржах, разумно использовать различные виды страховки и т.д.

Хотелось бы, обратить внимание на то, что от финансовой компетентности граждан в большей степени зависит и само экономическое состояние всего государства. Осознавая это, руководство развитых стран разрабатывают различного рода программы, связанные с расширением осведом-

ленности граждан в финансовых механизмах. Образованность населения страны создает базу для ее финансовой стабильности. И каким невероятным не казалось бы, это утверждение невозможно не признать, тот факт что минимальная задолженность по кредитам, ограниченность мошенничества нечестных на руку дельцов и т. п. могут создать весьма благоприятный климат в любой стране.

В нашей стране уровень финансовой грамотности, к сожалению, критично низкий, и только немногие граждане разбираются в возможностях, которые предлагают различные финансовые институты. На сегодняшний день почти половина россиян предпочитают хранить деньги дома, еще больше людей не пользуются финансовыми услугами, которые кажутся им чересчур путанными.

Только 43% взрослых людей знают о существовании страхования вкладов в банках, а объяснить их суть могут лишь немногие. Банковская карта есть у каждого четвертого, но и они не понимают связанных с данным продуктом рисков. Чуть больше 10% граждан России считают нужным самостоятельно делать накопления к пенсии. Что особенно удивительно, треть взрослых людей не осознает ответственности за свои финансовые операции, пребывая в уверенности, что государство возместит их потери. [5]

Столь безрадостная статистика ясно говорит о необходимости повышать финансовую грамотность россиян на государственном уровне. Проблема эта обсуждается с 2006 года, и пути ее решения обозначены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г. Минфин при поддержке Всемирного банка разрабатывает комплекс мер по повышению финансовой образованности населения. Пятилетнюю программу планируется реализовать в нескольких регионах РФ. Но пока граждане получают необходимые знания из телевизионных передач, СМИ, специальной литературы, курсов, тренингов и интернет-сайтов. Опыт приходит после совершения ошибок.

Следовательно, можно сделать вывод, что «финансовая грамотность – достаточный уровень знаний и навыков в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать разумные решения.» [1]

Знание ключевых финансовых понятий и умение их использовать на практике дает возможность человеку грамотно управлять своими денежными средствами. То есть вести учет доходов и расходов,

избегать излишней задолженности, планировать личный бюджет, создавать сбережения. А также ориентироваться в сложных продуктах, предлагаемых финансовыми институтами, и приобретать их на основе осознанного выбора. Наконец, использовать накопительные и страховые инструменты.

Еще хотелось бы отметить, что от общего уровня финансовой грамотности населения страны во многом зависит ее экономическое развитие. Низкий уровень таких знаний приводит к отрицательным последствиям не только для потребителей финансовых услуг, но и для государства, частного сектора и общества в целом. Поэтому разработка и внедрение программы по повышению финансовой грамотности населения – важное направление государственной политики во многих развитых странах, например в США, Великобритании и Австралии. Высокий уровень осведомленности жителей в области финансов способствует социальной и экономической стабильности в стране. Рост финансовой грамотности приводит к снижению рисков излишней личной задолженности граждан по потребительским кредитам, сокращению рисков мошенничества со стороны недобросовестных участников рынка и т.д.[2]

Самое ужасное состоит в том, что в РФ финансовая грамотность, к сожалению, находится на весьма низком уровне. Только малая часть граждан РФ ориентируется в услугах и продуктах, предлагаемых финансовыми институтами.

Люди многих стран, впрочем, как и наши люди, имеют минимальный уровень знаний для управления своими средствами. Этот факт был доказан мировыми исследованиями в сфере финансовой грамотности.

Более того в нашей стране ситуация сложившаяся вокруг данного вопроса вообще имеет особую специфичность. Россияне, обладая низкими познаниями, не стремятся улучшить их, и это не смотря на те усилия, которые предпринимает руководство страны.

Получается, что головы наших сограждан настолько забиты чем угодно и в основном старыми стереотипами, что они не желают принимать и адекватно реагировать на усовершенствование своего быта и денежного положения.

Финансовая грамотность населения обходится для бюджета страны весьма дорого и связано это в первую очередь с тем, что люди отталкивают навязываемую и нужную для них информацию, становясь в позу, не желая ее даже услышать. В связи с чем данный вопрос на данный период разрабатывается со всех возможных сторон, только бы донести понимание до ушей людей.

Проблема финансовой грамотности еще усложняется и тем, что люди не приемлют чужого мнения, ошибочно переоценивая свои способности в принятии верных решений.

Хотя в реальности они не могут различать две абсолютно различные программы: НПФ и ОПС. Большинство из таких до сих пор уверены, что пенсионные накопления образуются за счет НДС либо каким-то чудным способом берется из заработка людей. Совершенно не знакомы со спецификой институтов УК и НПФ.

Так что проблематика заложена не в качестве разъяснительной работы и подаваемой информации, а в полном неприятии населения этой проблемы.

Такая реакция людей, наверное, складывается из многих причин. Например: особенностей мента-

литетного восприятия ответственности в данном вопросе, нежелании участвовать в проблематике, частые реформы пенсионного склада, лень и нежелание разбираться в тонкостях системы, потеря доверия к денежным операциям на фоне того же МММ.

В нынешнее время создаются различные программы для самообразования. В основном они нацелены на детей и подростков для формирования кардинально нового поколения. Но взрослое население остается безграмотным. В итоге проблема финансовой грамотности влечет за собой достаточно серьезные последствия. Какие именно:

- ✓ создает препятствия для социально значимых сфер и добровольного медицинского страхования на уровне страны;
 - ✓ полную некомпетентность населения в денежных проблемах, что дает почву для увеличения мошенничества;
 - ✓ увеличивает число людей, не доверяющих государству во всех вопросах, что составляет конкуренцию перед другими странами и много другого.
- Преимущества повышения финансовой грамотности населения очевидны. Это:
- ✓ повышение жизненного уровня людей;
 - ✓ развитие экономической кладовой страны;
 - ✓ минимизация социальной нагрузки и принятие гражданами ответственности в вопросах финансовой независимости. Поэтому о данной проблеме, столько всего говорить и пишется.

Эксперты убеждены, что решение вопроса по финансовой линии даст возможность улучшить:

- ✓ социальную сферу и ее управленческие функции;
- ✓ развить систему валютных рынков и страховой продукции;
- ✓ улучшить уровень культуры, тем самым создать привлекательность для иностранных инвесторов; позволит сократить издержки по транзакциям провайдеров обеспечивающих услуги средствами и другое.

Чтобы хоть как-то наладить просвещение в данном вопросе многие регионы нашей страны стали создавать специальные комиссии, в состав которых входят: члены местного руководства, члены фондовых структур и другие.

Таким образом, была создана специальная программа на проведение образовательных изменений.

В программу повышения грамотности заложены цели, в которых указывается порядок мер, направленных на воссоздание у населения должного поведения для принятия денежных вопросов, которые касаются поднятия услуг и личных средств людей.

Что же делается для поднятия образованности людей?

1.Разрабатывают, организуют и проводят разные мероприятия, повышающие знания людей, например, дни финансовой грамотности.

2.Подбирают исполнителей, просвещенных в такой области для осуществления мероприятий.

Сами мероприятия, проводятся с учетом целевой аудитории и возрастных групп зрителей. Отдельные аудитории допустимы для: пенсионеров, молодежи, военнослужащих, школьников, безработных и другие.

Конечно, доступность программы продумана до мелочей и рассчитана на человека, который по старинке выберет самый умеренный вариант независимости в вопросах, касающихся денег, а не на игрока фондово-валютных бирж.

В рамках Национальной программы граждане России должны выполнять следующие требования:

- ✓ эффективно управлять личными средствами;

- ✓ рассчитывать расходы и доходы домохозяйства, планировать в краткосрочной и долгосрочной перспективе, составлять финансовый план для личных нужд;

- ✓ оптимизировать соотношения между собственными сбережениями и потреблением;

- ✓ быть осведомленным в особенностях разных услуг, исследовать ситуации на денежных рынках;

- ✓ принимать обоснованные решения, касающиеся продуктов и услуг, осознавать ответственность за принятые решения;

- ✓ осуществлять долгосрочные и пенсионные накопления.

Исходя из вышеуказанных критериев, были намечены такие задачи:

- ✓ разработать доступные информационно-познавательные ресурсы для управления личными средствами, способами их защиты и повышения осведомленности в данных вопросах;

- ✓ – обратить внимание людей на проблему безграмотности в денежной сфере, просветить и проконсультировать в области оказания такого рода услуг, ведь проблема финансовой грамотности заслуживает отдельного внимания со стороны государства и проживающих в нем людей;

- ✓ спланировать и совершенствовать системы просвещения и образования по инвестиционному и валютному рынкам;

- ✓ – адекватно оценить поведение и образованность людей.

Для развития образования людей уже сделано много: созданы социальные ролики, открыты горячие линии, созданы просветительские сайты, изданы информативные материалы и документы и так далее. Также во многих областях проводятся и планируются обучающие часы, включающие краткие курсы, семинары, практикумы, обсуждение и разбор различных ситуаций и другое.

В учреждениях социальной защиты населения есть доступ к информации, материалам и тематического характера роликам, способствующие появлению новых знаний у людей.

Также ведется работа и в образовательных учреждениях, так как сегодня это дети, а завтра это: заемщики, плательщики налогов и вкладчики. Поэтому знания надо давать уже в раннем возрасте по данным вопросам.

Для реализации знаний, применяются учебники, пособия и электронные ресурсы по данной теме. Учебными планами средне-профессиональных учебных заведений, предусмотрено изучение специальных факультативных дисциплин.

Социальными работниками сейчас отслеживается поведение населения для выявления: преимуществ, недостатков и оптимальных условий обучаемости в специальных школах финансовой грамотности.

Проведенные исследования позволяют выработать правдивые советы и рекомендации по оценке осведомленности людей. Кроме того помогут в полноценном проведении мероприятий, ориентировано направленных на повышение его образования.

Хочется надеяться, что реализация всех указанных мер поспособствует поднятию качества уже

работающих услуг, а также позволит дальше расширять их.

И хотя в нашей стране пока еще результативность данной программы мало заметна, однако останавливать ее нельзя, а наоборот нужно продвигать ее дальше. Поскольку мировые эксперты доказывают, что это для нашей России попросту стало уже необходимо из-за безграмотности населения в денежных вопросах.

Таким образом, осведомленность, должна охватить всех жителей нашей страны без исключений. Абсолютно все жители разных возрастов и видов деятельности должны принимать участие в данном вопросе.

Организации управляющего характера должны отслеживать выполнение данных обязанностей и отслеживать их качество.

Учебные заведения, должны контролировать директора и местные самоуправления.

Только всеобъемлющий всероссийский подход может повлиять на ход быстротечности валютной значимости для населения.

Программы по реализации повышения образованности людей проводятся во многих странах. Значит это действительно важно.

Для повышения осведомленности создаются специальные уроки в школе, курсы, семинары, встречи, горячие линии, факультативы в учебных заведениях для разных категорий граждан. Это и школьники, и студенты, солдаты и безработные, пенсионеры и домохозяйки. [3]

В данном контексте вопроса уже активно работают СМИ по всем направлениям: телевидение и радиовещание; журналы и агитационная литература; показ социально значимых роликов на эту тему. Все действия рассчитаны на восприятие разных людей от школьников до пенсионеров. Особое внимание уделяется финансовой грамотности подростков.

Кроме того, отдельную трудность составляет процесс мониторинга проблемы. Однако она уже решена и ведется постоянная работа в данном направлении. Одним из каналов успешного повышения грамотности населения можно назвать маркетинговую работу НФП.

Вывод: Из проведенного исследования, можно сделать вывод, что проблема финансовой грамотности россиян, как существовала ранее, так и весьма актуальна и сегодня и главное требует решения на данном этапе. Из этого следует, что практически любые методы для борьбы с данной проблематикой будут уместны. И так, повышение уровня финансовой грамотности для населения является не только необходимостью отдельного индивида для реализации своего экономического благополучия, но и приоритетной задачей для государства. Финансово грамотные граждане умеют эффективно распоряжаться своими доходами, что, в свою очередь, способствует повышению инвестиционного потенциала страны и увеличению притока денежных ресурсов в экономику государства. В совокупности все эти факторы способствуют росту международного авторитета.

Библиографический список

1. Банковская энциклопедия, 2013 г. Проект: www.banki.ru/dictionary/1238/word/arendator (дата обращения 13.02.2017г.) [Электронный ресурс]

2. Ващенко А. А., Ладаускас С. В. Информация о международном научно-практическом семинаре «Развитие высшего образования как фактор преодоления экономического кризиса» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. No 4 (33). С. 366–367.
3. Марцева Т. Г., Небылова Я. Г. Система управления знаниями как политика повышения финансовой грамотности в обществе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. No 3 (36). С. 152–159.
4. Путь к финансовой свободе // Бодо Шефер М: перевод, Изд-во Мудрость, 2002. С. 336.
5. НАФИ – Национальное агентство финансовых исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naefn.ru>
6. «Росбизнесконсалтинг» – информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/>.
7. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
8. Стратегия развития финансового рынка в Российской Федерации на период до 2020 года.
9. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rg.ru.

References

1. Bankovskaya enciklopediya, 2013 g. Proekt: www.banki.ru [Электронный ресурс] <http://vocabulary.dictionary/1238/word/arghdator> (data obrashcheniya: 23.02.2017g)
2. Vashchenko A.A., Ladauskas S.V. Informatsiya o mezhdunarodnom nauchno-prakticheskom seminare «Razvitiye vysshego obrazovaniya kak faktor preodoleniya ekonomicheskogo krizisa» // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2015. No 4 (33). S. 366–367.
3. Marceva T.G., Nebylova YA. G. Sistema upravleniya znaniyami kak politika povysheniya finansovoy gramotnosti v obshchestve // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2016. No 3 (36). S. 152–159.
4. Put' k finansovoy svobode // Bodo SHefer M: perevod, Izd-vo Mudrost', 2002. S. 336.
5. NAFI – Nacional'noe agentstvo finansovykh issledovaniy [Электронный ресурс]. – Rezhim dostupa: <http://naefn.ru>
6. «Rosbizneskonsalting» – informatsionnoe agentstvo [Электронный ресурс]. – Rezhim dostupa: <http://www.rbc.ru/>.
7. Konceptii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda.
8. Strategiya razvitiya finansovogo rynka v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda.
9. Rossijskaya gazeta [Электронный ресурс]. – Rezhim dostupa: www.rg.ru.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КАЧЕСТВА И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОГО ТРУДА

Бонюшко Н.А., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Семченко А.А., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности проблематики качества и коммерциализации результатов научного труда в отечественной практике, показаны основные современные тенденции в данной сфере, приведены примеры и возможности дальнейшего развития научно-исследовательской деятельности в контексте современной экономической ситуации на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: коммерциализация, научный труд, проблемы образовательной сферы, Россия, научно-исследовательская работа.

Abstract: This article describes the features of the issue of the quality and commercialization of the results of scientific work in domestic practice, shows the major current trends in this field, examples and opportunities for further development of research activities in the context of the current economic situation on the market of educational services.

Keywords: commercialization, scientific work, problems of education, Russia, research work.

Сегодня в условиях сложной экономической ситуации во всем мире остро стоит вопрос поиска дополнительных возможностей развития не только коммерческих организаций, но и социально-ориентированных, государственных и бюджетных структур, основной задачей которых является продвижение отечественной науки. В этой связи весьма актуальной задачей, на наш взгляд, является исследование проблем качества и коммерциализации результатов научного труда, который, по сути, составляет основу образовательной системы, фундамент интеллектуального продукта, движущего технологии страны с учетом инновационности идей, построение системы самокупаемости государственных организаций, что позволяет снизить нагрузку на государственный бюджет.

В современной экономике, в последние годы в России, как и за рубежом, происходят существенные изменения, затрагивающие философию, глобальные цели и задачи, организационные структуры, содержание образовательной сферы, основой которой во многом является научно-исследовательская деятельность. Обеспечение качества результатов научного труда является основополагающим вопросом развития образовательной среды, которая является основным поставщиком квалифицированных кадров для реального сектора экономики. Таким образом, решение проблемы обеспечения качества научного труда является стратегическим аспектом конкурентоспособности образовательной системы в целом, и российских вузов, а также их выпускников, как потребителей научно-исследовательской деятельности преподавательского состава, в частности.

Однако, этот вопрос не может быть исследован в отрыве от такого важного аспекта, как коммерциализация научного труда, что во многом, с экономической точки зрения, может характеризовать не только его окупаемость, но и качество, как результат востребованности на рынке. В основе обеспечения автономности и самокупаемости вузов лежит, по нашему мнению, именно коммерциализация не только образовательной, но и научной работы. Качество и коммерциализация, на наш взгляд, не могут быть исследованы отдельно, поскольку являются характеристиками конкурентоспособности результатов научного труда [1; 203-205].

Если обратиться к понятию научного труда, то, признавая обширность и многогранность характеристик данного явления, в настоящей статье, нами определено, что прежде всего, это научные исследования (диссертации), где автор должен обосно-

вать новизну, теоретическую и практическую значимость результатов исследования. Кроме этого, определенно сюда можно отнести отчет научно-исследовательской работы, являющийся итогом творческого коллективного труда ученых по конкретной теме. Также монография является неотъемлемой частью научной работы, где подробно исследуется определенная научная проблема. Студенческие научные работы также представляют значительный интерес, так как зачастую именно в них виден свежий непредвзятый взгляд на научную проблематику, часто довольно революционный. В большинстве случаев отличительной особенностью и достоинством данного вида научной работы является необходимость публичной защиты. Отдельные ученые относят к научным трудам также учебную литературу, в частности, учебное пособие. Тезисы научных докладов, опубликованные в печати, также, по сути, являются отражением отдельных научных идей и положений. Определенно научная статья является более совершенным и полным научным трудом, включающем уже не только обоснование актуальности и контекст проблематики, но и фундаментальные алгоритмы и методологические изыскания авторов, обладающие научной новизной в конкретном направлении научных знаний. Меньшим объемом обладает рецензия, представляющая собой критический анализ исследования или тематического ряда исследований в контексте конкретных требований. Меньшей научной значимостью, но важным практическим прикладным характером обладают методические рекомендации, представляющие собой обрядок решения конкретных учебных или научно-исследовательских задач, направленных на частную группу потребителей процесса. Также в отдельных случаях любой печатный труд, претендующий на новые предложения и разработки, обладающий научной новизной, является полноценным научным трудом в независимости от характера работы. По нашему мнению, именно качество научного труда определяет не только его успех в части коммерциализации, и, по сути, определяет достигнута ли поставленная цель исследования, получены ли конкретные искомые результаты, насколько труд отвечает требованиям современной науки.

Коммерциализация результатов научного труда является чрезвычайно важной задачей в контексте проведения государственной политики, направленной на повышение автономности образовательных и научно-исследовательских организаций.

Под коммерциализацией понимается конвертация авторских прав в имущественные права, позволяющие их использовать максимально эффективно с целью извлечения прибыли. В целом коммерциализация представляет собой процесс, где участвует инвестор или любое лицо, обладающее соответствующими материальными возможностями, финансирующий продвижение нового труда/продукта и лицо или группа лиц, объединенных различными правовыми формами, обладающее исключительными правами на этот продукт.

Представленный процесс является классическим, но в реальной практике могут присутствовать варианты объединений с целью передачи промышленно применимого научного труда для его активной реализации. Основными факторами в данном процессе выступают контроль над расходованием средств, оценка промышленное освоение.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что под коммерциализацией следует понимать переход авторских прав в имущественные, что, по сути, отражает практическую применимость и актуальность документированных в научных трудах идей и положений. Однако, нельзя не отметить, что ретроспективный анализ эволюции экономических проблем показывает, что в отдельных случаях прорывные идеи не находят своего потребителя ежесекундно. Часто проходят годы и даже десятилетия прежде, чем приходит понимание важности того или этого открытия, во многом это происходит благодаря развитию технических возможностей, практической применимости выдвигаемых идей.

В целом коммерциализация представляет собой открытый процесс, где участвует заинтересованное, обремененное материальными возможностями, лицо, и лицо, являющееся создателем и разработчиком интеллектуального продукта, научного труда, либо руководитель исследовательской группы ученых. Также участником данного процесса выступает обычно организация либо юридическое правомочное лицо, документирующее этапы процесса, фиксирующее в случае необходимости необходимые правоустанавливающие документы в соответствующих органах государственной власти, в частности, в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте).

Таким образом, анализ практики коммерциализации научного труда позволяет выделить некоторые общие этапы этого процесса, а именно:

- 1) возникновение творческой идеи ученого или группы исследователей на основе (при наличии) заказа со стороны государства, бизнеса или общества в целом (объективная причина, связанная с развитием технологического уклада);
- 2) непосредственно творческий процесс формализации идеи, основанный не столько на достижении конечного результата, сколько на самой сути открытия нового. Подобный этап может быть быстрым (в случае наличия соответствующего исследовательского потенциала, включая интеллектуальную составляющую) или длительным (если заказ как таковой отсутствует, а исследователями двигает чистый энтузиазм, отсутствуют соответствующие технические возможности для проведения исследований);
- 3) достижение результата научного труда, в частности, определение завершенности научно-исследовательской работы руководителем группы, а также (в случае отсутствия первоначального заказа) поиск заинтересованных лиц (потенциальных инвесторов, приобретателей результата работы);

4) определение третьей стороны процесса коммерциализации (в случае, если группы исследователей не работает на базе одной научной организации), которая будет осуществлять проверку и оформление документации, связанной с формализацией процесса приобретения;

5) непосредственно осуществление передачи прав путем регистрации в соответствующих органах государственной власти (при необходимости), перечисление денежных средств на счет организации, выполнившей НИР или группы ученых, как отдельных физических лиц;

6) пост-гарантийное обслуживание результатов научного труда при необходимости в случае, если это было оговорено в договоре передачи прав или сопряжено с морально-этическими нормами научного мира.

В целом наиболее важным с точки зрения коммерциализации, а не науки, по нашему мнению, является первый и третий этап, поскольку на первом можно понять наличие заказа на данное научное исследование в реальном секторе экономики, а на третьем осуществляется финальное закрепление отношений с инвестором или поиск нового приобретателя, что, в частности, может быть следствием масштабированности результатов, если они уже не входят в рамки заранее заявленного плана, существенное превышая первоначальную научную значимость.

В этой связи также важно отметить, что именно коммерциализация и ее потенциальная возможность являются индикаторами рыночной успешности научного труда, а следовательно, отражают конкурентоспособность организации-исполнителя или группы исследователей, которые так или иначе представляют научный мир своей страны. Именно поэтому важно отметить такой аспект как качество деятельности научной организации в целом. Анализ современной экономической литературы позволяет выделить следующие основные характеристики понятия управления качеством деятельности организации, это [4; 122-141]:

- динамический показатель, изменения которого зависят как от факторов внешней, так и внутренней среды;
- относительный показатель, т.к. базой для сравнения являются аналогичные показатели конкурентоспособности организаций-конкурентов либо идеальных (эталонных) организаций;
- характеризуется величиной и эффективностью использования всех ресурсов организации;
- показывает уровень развития данной организации в сравнении с уровнем развития конкурентных организаций по степени удовлетворения своими услугами потребителей и по эффективности деятельности;
- характеризует величину привлекательности организации для инвестиций;
- определяется состоянием социальной среды.

На основе вышеизложенного, по нашему мнению, управление качеством деятельности организации можно определить с позиции обеспечения ее конкурентоспособности как процесс внутренних и внешних взаимоотношений организации в рамках построения возможностей противостояния внешним воздействиям, максимально эффективно использовать резервы, внедрять инновационную технику и технологии для достижения высокого уровня инвестиционной привлекательности, что в совокупности обеспечивает выпуск конкурентоспособной продукции или услуг и лидерство в соответствии с поставленными стратегическими целями [4; 42-63].

Коммерческий успех организации определяют главные факторы - конкурентные преимущества.

Их идентификация - один из главных приоритетов разработки маркетинговой стратегии. Это могут быть преимущества, связанные с технологиями, производством, распределением продукции, маркетингом, квалификацией сотрудников, патентной защитой, благоприятным имиджем и репутацией, осознанием себя, как лидера и многое другое. Известный американский ученый М. Портер предложил модель оценивания напряженности конкурентной борьбы на рынке («модель пяти сил»), которая включает в себя попытки компаний из других отраслей завоевать потребителей с помощью товаров заменителей; конкуренцию между фирмами в отрасли; угрозу появления новых конкурентов; рыночную власть поставщиков сырья и используемые ими средства воздействия; рыночную власть потребителей продукции и используемые ими средства воздействия [3; 21-44]. Отметим, что Л. Доунс дополняет теорию М. Портера, выдвигая три силы, которые требуют другой структуры управления и применения новых аналитических инструментов: цифровизация (digitalization), глобализация (globalization) и дерегуляция (deregulation) [1; 203-205]. Критика Л. Доунса основана на том, что идеи М.Портера подходят для микроэкономического анализа, тем самым упуская из виду те современные возможности, которые дают нам развитие информационных технологий и глобализационные процессы. По нашему мнению, идеи Л. Доунса расширяют и адаптируют теорию М. Портера к современному рынку, поскольку организации должны функционировать, применяя классический анализ пяти сил с учетом текущей динамики рынка.

Таким образом, стратегическая модель конкурентных сил в сфере кластерного взаимодействия может быть дополнена такими факторами как угрозы со стороны организаций-партнеров (эффект замещения) и организаций-конкурентов в части создания и предложения на рынке схожих прямых и сопутствующих услуг (барьеры входа на рынок), а также потеря интереса к организации потребителями, норма прибыли, превышающая доходность [4; 113-118]. В этой связи важным становится, с одной стороны, гибко и непрерывно реагировать на изменения в окружающей рыночной среде, с другой - сохранять имидж и стиль организации, подчеркивающие ее репутацию и стабильность как для российских, так и для иностранных потребителей. Однако исключительно важно становится не только достигнуть и поддерживать конкурентные преимущества организации, но и сохранять их посредством экономической привлекательности и растущего доверия потребителей в длительном (стратегическом) периоде.

Международное научное пространство представляется в виде универсального механизма взаимодействия информационно-образовательных рынков различных стран мира. При этом научные системы различаются по философским, культурным традициям, целям и задачам, качественному состоянию, однако они едины по глобальным тенденциям при сохранении разнообразия. Выявлены организационно-экономические принципы форми-

рования современного глобального рынка научных услуг, среди которых: изменение системы финансирования, методами обеспечения качества которой заняты теперь международные организации; диверсификация и интернационализация образования и науки [2; 272-274].

Исследование изменений законодательно-нормативных актов научной системы России показывает, что развитие происходило под влиянием глобализации и интернационализации, вызвавших активизацию конкуренции за счет прихода на российский рынок зарубежных организаций научной направленности. В этой связи в целях повышения качества деятельности, в том числе посредством учета мнения потребителей, возникла необходимость интеграции научных организаций с реальным сектором экономики, что возможно путем участия в формировании, и функционировании кластерных взаимодействий [6].

Исследование развития интеграционных процессов в научной сфере в части обеспечения качества деятельности организаций научной направленности позволяет среди организационно-экономических аспектов повышения качества научных разработок в России выделить следующие: формирование кластеров с участием научной составляющей; развитие и обновление материально-технической базы; проведение научно-исследовательских работ и соответствующее информационное обеспечение; повышение квалификации кадров; развитие финансово-инвестиционной сферы; развитие стратегических партнерств не только между научными организациями, но и с реальным бизнесом в условиях кластеризации экономики.

Кластер обладает не только географической концентрацией, но и характеризуется наличием тесных связей между субъектами кластера, наличием развитой информационной сети и четкой внутренней специализации [5; 113].

В состав конгломерации научной деятельности зачастую должны относиться компании и предприятия как среднего, так и малого размера. При этом каждый контрагент не получает каких-либо значительных преимуществ.

В теории существует множество классификаций конгломераций, т.к. они могут рассматриваться по различным характеристикам. Относительно возникновения конгломеративных взаимодействий в профессиональной деятельности, отметим, что этот процесс длительный, сложный и неоднозначный. Хотелось подчеркнуть, что в большинстве своем появление подобных образований на рынке - это стихийное и естественное явление, однако в случае, когда они появляются искусственно, чаще всего это происходит под контролем и за счет органов государственной власти или законодательных инициатив.

В целом следует отметить, что для того, что проблемы качества и коммерциализации результатов научного труда являются весьма важными не только с точки зрения экономики, но и составляют суть развития образовательной системы страны.

Библиографический список

1. Бонюшко Н. А., Семченко А.А. Конгломерация профессиональной деятельности в условиях кластерной экономики // Саратов.: Изд-во ООО «Буква», ж. «Научное обозрение» № 13, 2016 г., С. 202-207.
2. Бонюшко Н. А., Семченко А.А. Обеспечение качества деятельности организации в контексте стратегического развития региона // Саратов.: Изд-во ООО «Буква», ж. «Научное обозрение» №12, 2016 г., С. 271-275.
3. Горбашко Е.А., Бонюшко Н.А., Семченко А.А. Развитие СМК вуза в условиях кластерной экономики: монография для аспирантов всех форм обучения. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. - С. 170.
4. Семченко А.А. Современное высшее образование в условиях кластерной экономики: проблемы и перспективы развития: монография. - СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2016. - С. 160.

5. Семченко А.А. Современные проблемы контроля качества в сфере услуг. - СПб.: изд. СПбГЭТУ «ЛЭТИ», матер. X всеросс. науч.-практ. конф. «Современные проблемы менеджмента», 28 апр. 2016 г., С. 112-116.
6. Семченко А.А., Бычкова Ю. В. Современные проблемы менеджмента качества высших учебных заведений России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПб.: ТЕСТ-СПб, онлайн журнал «Экономика качества» №4/2016 г., <http://eq-journal.ru/pdf>

References

1. Bonyushko N. A., Semchenko A.A. Konglomeratsiya professional'noj deyatelnosti v usloviyah klasternoj ehkonomiki // Saratov.: Izd-vo OOO «Bukva», zh. «Nauchnoe obozrenie» № 13, 2016 g., S. 202-207.
2. Bonyushko N. A., Semchenko A.A. Obespechenie kachestva deyatelnosti organizatsii v kontekste strategicheskogo razvitiya regiona // Saratov.: Izd-vo OOO «Bukva», zh. «Nauchnoe obozrenie» № 12, 2016 g., S.271-275.
3. Gorbashko E.A., Bonyushko N.A., Semchenko A.A. Razvitiye SMK vuza v usloviyah klasternoj ehkonomiki: monografiya dlya aspirantov vsekh form obucheniya. - SPb.: Izd-vo SPbGHEU, 2017. - S. 170.
4. Semchenko A.A. Sovremennoe vysshee obrazovanie v usloviyah klasternoj ehkonomiki: problemy i perspektivy razvitiya: monografiya. - SPb.: Izd-vo SPbGPU, 2016. - S. 160.
5. Semchenko A.A. Sovremennye problemy kontrolya kachestva v sfere uslug. - SPb.: Izd. SPbGHEU «LEHTI», mater. X vserruss. nauch.-prakt. konf. «Sovremennye problemy menedzhmenta», 28 apr. 2016 g., S. 112-116.
6. Semchenko A.A., Bychkova YU. V. Sovremennye problemy menedzhmenta kachestva vysshih uchebnyh zavedenij Rossii [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: SPb.: TEST-SPb, onlajn zhurnal «Ehkonomika kachestva» №4/2016 g., <http://eq-journal.ru/pdf>.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ «ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАДАСТР НЕДВИЖИМОСТИ»

Букин С.Н., к.э.н., доцент Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью повышения эффективности функционирования земельно-имущественного комплекса. В статье рассматривается изменение содержания направлений «землеустройство» и «государственный кадастр недвижимости» с течением времени, проводится оценка перспектив конкурентной борьбы направлений «землеустройство» и «государственный кадастр недвижимости» на основании использования контент-анализа.

Ключевые слова: конкуренция, землеустройство, государственный кадастр недвижимости, контент-анализ.

Abstract: The relevance of the chosen topic is determined by the need to improve the efficiency of the functioning of the land and property complex. The article considers the change in the contents of the directions "land management" and "state cadastre of real estate" with the passage of time, an assessment of the prospects for the competition of the "land management" and "state real estate cadastre" directions is based on the use of content analysis.

Keywords: competition, land management, state cadastre of real estate, content analysis.

В настоящее время в публичном пространстве часто встречается группа понятий, связанных с землеустройством (внутрихозяйственное землеустройство, территориальное землеустройство, инвентаризация земель) и группа понятий, производных от «государственный кадастр недвижимости» (кадастровый учёт, кадастровая деятельность, кадастровые сведения). Указанные группы относятся к одной сфере и в теории должны слаженно взаимодействовать в целях повышения эффективности использования земельно-имущественного комплекса. Однако на практике наблюдается острая конкуренция направлений «землеустройство» и «государственный кадастр недвижимости». В целях повышения эффективности функционирования земельно-имущественного комплекса необходимо провести оценку перспектив конкурентной борьбы землеустройства и государственного кадастра недвижимости на основе анализа текущих тенденций.

Необходимо отметить, что содержание направлений «землеустройство» и «государственный кадастр недвижимости» менялось с течением времени.

В 60-70-е годы XX века землеустройство в СССР планомерно и комплексно развивалось. В рамках проектов внутрихозяйственного землеустройства решались задачи рациональной организации территории сельскохозяйственных предприятий, разработки мероприятий по рекультивации, мелиорации, защите земель от эрозии.

Рабочие проекты, являющиеся составной частью проектов внутрихозяйственного землеустройства, были направлены на реализацию конкретных мероприятий в сфере сельскохозяйственного обустройства земель: проведение коренного улучшения угодий, строительство инженерных сооружений (дороги, пруды, лиманы и др.), агролесомелиоративные и противозерозионные мероприятия.

Поэтапная реализация на практике положений рабочих проектов через систему подрядных организаций была направлена на осуществление положений проектов межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства.

В 80-е годы XX в Советском Союзе в сфере землеустройства проводились мероприятия, направленные на повышение эффективности использования земельных ресурсов и земледельческой культуры: укрупнение и корректировка севооборотов, реализация противозерозионных мероприятий. Большое внимание уделялось осуществлению работ по внутрихозяйственной оценке земель.

Сведения земельного кадастра находились в тесной взаимосвязи с данными землеустройства, мелиорации, агрономии и широко использовались

для решения широкого круга задач, связанных с развитием сельскохозяйственного производства.

После распада СССР сфера земельно-имущественных отношений претерпела значительные изменения. Земельные участки стали объектами купли-продажи, появилась необходимость оформления сделок с землей.

В 90-е годы активно проводились мероприятия, обеспечивающие приватизацию земель и развитие земельного рынка, процедуру взимания земельного налога, перераспределение земельных участков между собственниками, формирование специального земельного фонда, подготовку к разграничению государственной земельной собственности между уровнями власти. Перечисленные мероприятия в большей степени связаны с земельным кадастром и процедурой регистрации прав.

При этом в связи с низкой инвестиционной привлекательностью сельскохозяйственной отрасли объемы работ по внутрихозяйственному и межхозяйственному землеустройству значительно сократились. Мелиорация земельных участков стало основным направлением землеустроительной деятельности.

В 2000-е годы наметившаяся тенденция развития кадастровой деятельности и снижения роли землеустройства продолжает развиваться. Кадастровый учёт охватывает всю сферу недвижимости и кадастровой деятельностью вправе заниматься не землеустроители, а кадастровые инженеры.

Внесенный в Госдуму законопроект «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены категорий земель и признания утратившим силу Федерального закона "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую"» предполагает переход от системы деления земельного фонда на категории к системе территориального зонирования. Тем самым сфера землеустроительных решений уменьшается до земель сельскохозяйственного назначения, а все действия по оформлению земельных участков прочно закрепляются за сферой кадастра.

В целях устранения субъективности в оценке перспектив конкуренции направлений «землеустройство» и «государственный кадастр недвижимости» в дейной работе предлагается использовать контент-анализ.

Контент-анализ представляет смешанный количественно-качественный анализ текстов, проводимый в целях выявления числовых закономерностей в них последующей содержательной интерпретации. Этот метод получил широкое распространение в таких сферах как политика, лингвистика, психология, педагогика, маркетинг.

В данной работе контент-анализ понятий, характеризующих сферу землеустройства и кадастров проводился в пять этапов.

На первом этапе была определена совокупность рассматриваемых источников и определены критерии, которым должно отвечать каждое упоминание.

В качестве информационной основы был выбран Интернет – современный источник актуальных данных, представленных в различных форматах (газетные и научные статьи, законы, аналитические отчеты и др.) Главное преимущество работы в сети Интернет – оперативный доступ к крупнейшему фонду документов и отзывов людей из разных социальных групп.

После анализа возможности наиболее популярных в России систем поиска (Яндекс и Google) с учётом существующих мнений [1. С.101;2. С.87;3. С.163;4. С.335] можно сделать вывод о целесообразности использования Google. Основное преимущество – ориентированность Google на поиск по информационным запросам (предметы, понятия). Наряду с этим использование Яндекса предпочтительно для поиска по запросам в коммерческой сфере (услуги, предприятия, магазины).

Использование системы Google имеет ряд преимуществ перед классической процедурой контент-анализа:

- 1) автоматизация процесса;
- 2) оперативность получения результатов;
- 3) значительное количество анализируемых источников;
- 4) возможность поиска с учётом словоформ;
- 5) возможность поиска всех результатов или по точному соответствию.

Основной недостаток автоматизированного анализа текстов – отбор результатов в общем виде без анализа смысловых связей в текстовых блоках.

В данном исследовании были заданы следующие критерии поиска:

- поиск результатов только на русском языке;
- тип сообщений – «все результаты» (любые материалы, содержание которых соответствует запросу: пресса, видео, новости, блоги и др.);
- соответствие наименования запроса общему смыслу материала (поиск по релевантности);
- время появления сообщений – «за период...» и «за всё время».

На втором этапе проводится выделение единиц анализа.

В качестве минимальных единиц анализа в данной работе выбраны основные понятия, встречающиеся в федеральных законах «О кадастровой деятельности» (государственный кадастр недвижимости, кадастровый учёт, кадастровые инженеры, кадастровая деятельность, кадастровые работы) и «О землеустройстве» (землеустройство, объекты землеустройства, землеустроительная документация, внутрихозяйственное землеустройство, инвентаризация земель).

На третьем этапе выделяются единицы счёта.

В проводимом исследовании единицы счёта совпадают с единицами анализа. Форма записи единиц счёта соответствует требованиям, предъявляемым к запросам в поисковой системе Google (простота, релевантность, значимость).

На четвёртом этапе осуществляется подсчёт смысловых единиц. Процедура подсчёта результатов сводится к подсчёту частоты упоминания смысловых единиц. Результаты подсчёта представлены в табличной форме (табл. 1).

Таблица 1 - Динамика упоминаний основных понятий сферы землеустройства и государственного кадастра недвижимости (Дата: 14 мая 2017 года)

Обозначение	Единицы счёта	Запрос	Частота упоминания смысловых единиц					За всё время
			Годы					
			2012	2013	2014	2015	2016	
1	Землеустройство	{землеустройство}	15 800	17 400	21 500	29 400	34 600	1 220 000
1.1	Объекты землеустройства	{объекты землеустройства}	13 700	15 800	21 500	31 600	37 100	518 000
1.2	Землеустроительная документация	{землеустроительная документация}	3 920	5 580	6 520	9 410	11 300	276 000
1.3	Внутрихозяйственное землеустройство	{внутрихозяйственное землеустройство}	188	206	241	314	376	18 300
1.4	Инвентаризация земель	{инвентаризация земель}	16 000	25 760	31 300	39 400	52 400	317 000
1.5	Суммарная частота упоминания смысловых единиц направления «землеустройство»:	{землеустройство}	49 608	64 686	81 071	110 124	135 776	2 549 300
2	Государственный кадастр недвижимости	{государственный кадастр недвижимости}	22 300	34 000	45 600	71 200	117 000	3 230 000
2.1	Кадастровый учёт	{кадастровый учёт}	30 900	47 100	64 600	97 400	145 000	1 120 000
2.2	Кадастровый инженер	{кадастровый инженер}	3 790	5 140	7 350	11 200	15 900	368 000
2.3	Кадастровая деятельность	{кадастровая деятельность}	35 300	55 100	78 000	119 000	168 000	486 000
2.4	Кадастровые работы	{кадастровые работы}	69 400	106 000	148 000	224 000	154 000	1 450 000
2.5	Суммарная частота упоминания смысловых единиц направления «государственный кадастр недвижимости»:	{государственный кадастр недвижимости}	161 690	247 340	343 550	522 800	599 900	5 224 000
	Сотношение суммарных частот упоминания смысловых единиц направлений «государственный кадастр недвижимости» и «землеустройство» (строка 2.5/ строка 1.5):		3.26	3.82	4.24	4.75	4.42	2.05

Примечание к таблице:

В графе «Запрос» квадратных скобках приводятся (дословно) используемые поисковые запросы.

Соотношение суммарных частот упоминания смысловых единиц направлений «государственный

кадастр недвижимости» и «землеустройство» графически отображено на рис. 1.

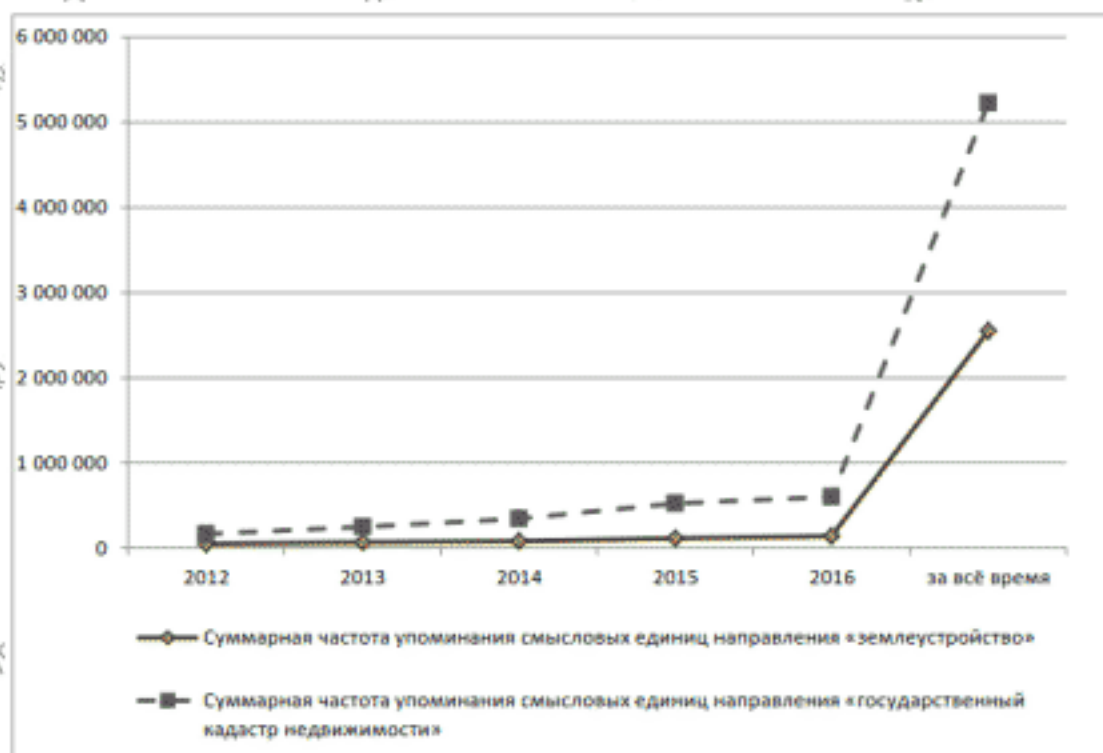

Рисунок 1 - Соотношение суммарных частот упоминания смысловых единиц направлений «государственный кадастр недвижимости» и «землеустройство»

На пятом этапе проводится анализ данных.

В результате проведенного контент-анализа выявлено, что суммарная частота упоминания смысловых единиц направления «государственный кадастр недвижимости» превышает аналогичный показатель для направления «землеустройство» по годам (2012 – 2016 гг.) в пределах от 3,26 (2012 г) до 4,42 (2016 г.) раз. Соотношение между направлениями «государственный кадастр недвижимости» и «землеустройство» за всё время составляет 2,05 в пользу первого.

Таким образом, в ходе исследования выявлено доминирование направления «кадастр недвижимости». По мнению автора, основная причина сложившейся ситуации – диспропорция секторов материального и нематериального производства в сфере земельно-имущественных отношений.

Изначально в рамках землеустройства осуществлялась система мероприятий, направленных на рациональную организацию территории сельскохозяйственных организаций в условиях плановой экономики. Земельный кадастр (кадастр недвижимости) выполнял вспомогательную функцию информационного обеспечения заинтересованных предприятий, учреждений.

Начиная с 90-х годов и по настоящее время среди инвесторов рынок недвижимости пользуется большим спросом по сравнению с сельскохозяйственной отраслью и вопросы постановки на кадастровый учет объектов недвижимости и ведения государственного кадастра недвижимости приобрели больший вес. Поэтому ожидать коренного изменения соотношения сил в конкурентной борьбе направлений «землеустройство» и «государственный кадастр недвижимости» в ближайшее время не стоит.

В заключение следует отметить, что для предотвращения полной ликвидации направления «землеустройство» необходимы мероприятия по поддержке агропромышленного комплекса в целом (субсидии за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, льготное налогообложение, создание площадок для сбыта продукции) и мероприятия, направленные на развитие реального сектора сферы земельно-имущественных отношений (мониторинг земель; восстановление нарушенных земель; повышение эффективности использования фонда перераспределения земель).

Библиографический список

1. Крапивенский А.С. Контент-анализ политической мотивированной лексики рунета (на примере анализа статистики поисковых запросов в «яндекс» и «google»). Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-1 (36). С. 101-107.
2. Крапивенский А.С. Инструменты контент-анализа статистики запросов в поисковые системы сети интернет. Вестник Волгоградского филиала МФЮА. 2015. № 1. С. 80-89.
3. Задорожный И.А., Медведева Е.С. Сравнительный анализ яндекс метрики и google analytics как инструментов оценки эффективности диджитал-маркетинговых коммуникаций. Научные исследования: от теории к практике. 2015. Т. 2. № 4 (5). С. 161-164.

4. Хаметов Т.И., Букин С.Н. Выделение значимых факторов, влияющих на эффективность системы управления объектами жилищно-коммунального хозяйства Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2013. № 2 (24). С. 332-339.

References

1. Krapivenskiy A.S. Kontent-analiz politicheskoi motivirovannoi leksiki runeta (na primere analiza statistiki polskovykh zaprosov v «yandex» i «google»). Istoricheskie, filozofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2013. № 10-11 (30). S. 101-107.
2. Krapivenskiy A.S. Instrumenty kontent-analiza semantiki zaprosov v polskovyye sistemy seti internet. Vestnik Volgogradskogo filiala MFYUA. 2015. № 1. S. 80-89.
3. Zadorozhnyy I.A., Medvedeva E.S. Sravnitel'nyy analiz yandex metriki i google analytics kak instrumentov ocenki ehfektivnosti didzhital-marketingovykh kommunikatsiy. Nauchnye Issledovaniya: ot teorii k praktike. 2015. T. 2. № 4 (5). S. 161-164.
4. Hаметов Т.И., Букин С.Н. Выделение значимых факторов, влияющих на эффективность системы управления объектами жилищно-коммунального хозяйства Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета, 2013. № 2 (24). С. 332-339.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Бурнаева М.В., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
Дерова М.Н., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
Кремчев Р.Н., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
Любушкин В.С., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Аннотация: В работе проанализированы действующие стратегии устойчивого развития российских и зарубежных компаний. Проанализированы российские компании, тесно связанные с вопросами импортозамещения. Авторы приходят к выводу, что в процессе импортозамещения, крайне важно, не потеряв конкурентоспособность, и осуществлять развитие отрасли на основе стратегии устойчивого развития, перенимая опыт зарубежных компаний.

Ключевые слова: стратегия устойчивого развития, конкурентоспособность, политика импортозамещения.

Abstract: This paper analyses the current sustainable development strategy of Russian and foreign companies. Analyzed Russian companies closely related to the issues of import substitution. The authors come to the conclusion that in the process of import substitution, it is imperative not to lose competitiveness, and implement the development of the industry on the basis of the sustainable development strategy, adopting the experience of foreign companies.

Keywords: sustainable development strategy, competitiveness, import substitution policy.

Для того, чтобы предприятие считалось успешным, имело стратегических партнеров, ему необходимо соответствовать многим требованиям. Давно уже известны параметры успешного предприятия – стабильное развитие, финансовая устойчивость, наличие обширной аудитории клиентов, положительный имидж и т.д. Еще недавно наличие этих параметров гарантировало успешное функционирование и открывало перед предприятиями большие возможности. Но сейчас этого недостаточно. В связи с глобализацией политики устойчивого развития, обязательным условием стало функционирование предприятия, направленное на его обеспечение. Известно, что компании с развитой культурой управления устойчивым развитием достигают более высоких результатов. Кроме того, инвесторы придают существенное значение вопросам устойчивого развития, так как их разработанность способствует минимизации рисков, повышает производительность, способствует сокращению издержек за счет уменьшения влияния на окружающую среду и положительно влияет на способность создания ценности на предприятиях/объектах инвестирования.

Данный факт особенно актуален в современных условиях политики импортозамещения, ведь основная задача политики покончить с нефтегазовой зависимостью и перейти предприятия к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. В итоге к 2020 году мы должны увидеть Россию, которая на 90% освободит зависимость от импорта и выйдет на путь импортоперевешивания (увеличит экспорт), тем самым повысит конкурентоспособность отечественных товаров. По нашему мнению, в современных экономических условиях толчками стратегии устойчивого развития экономики в целом могут быть точки импортозамещения.

Устойчивое развитие предприятия подразумевает эффективную деятельность, финансовую стабильность, удовлетворение потребностей клиентов и сотрудников, а также социальную ответственность и охрану окружающей среды. Таким образом, это понятие включает в себя множество аспектов, но все они в широком смысле сводятся к одному понятию – конкурентоспособности. Таким образом, на наш взгляд, конкурентоспособность можно рассматривать, как частный случай устойчивого развития.

С этой точки зрения рассмотрим практические особенности стратегии устойчивого развития наиболее конкурентоспособных компаний.

Компания Henkel (Германия) – крупнейший производитель химической продукции в мире, своей главной целью стратегии устойчивого развития до 2030 года провозгласила: «Делать больше, используя меньше», что подразумевает под собой создание конкурентоспособного продукта, способного приносить большую ценность потребителям, при меньших затратах ресурсов и оказания меньшего влияния на окружающую среду. [3]

Формула устойчивого развития компании Unilever (Великобритания), производителя продуктов питания и товаров бытовой химии, заключается в своевременном обнаружении качественных и эффективных решений в области устойчивого развития в целях содействия долгосрочному росту компании в соответствии с бизнес-стратегией. Такие решения достигаются за счет ведения бизнеса в соответствии с этическими нормами и ожиданиями покупателей и других стейкхолдеров, закупок качественного сырья, эффективного производства и своевременного снабжения качественными, безопасными и конкурентоспособными продуктами покупателей.

В компании AkzoNobel NV (Нидерланды), которая занимается производством декоративных красок и функциональных покрытий, большое внимание в рамках вопросов устойчивого развития уделяется управлению цепочкой поставок. В данном аспекте ценность создается для:

- покупателей через предоставление продуктов высокого качества и применение энергоэффективных решений;
- окружающей среды через более эффективное использование ресурсов и уменьшение выбросов парниковых газов;
- общества через положительное воздействие продукции компании в сегменте конечных потребителей;
- бизнеса через фокусирование внимания на сегменте конечных потребителей – обеспечение роста и прибыльности. [8]

Несмотря на то, что деятельность указанных компаний не связана напрямую с воздействием на окружающую среду, компании стремятся активно использовать принципы устойчивого развития в своей деятельности. Все компании имеют соответствующую политику, либо стандарты ведения деятельности в области экологии, промышленной безопасности, разработанные в соответствии с нормативно-законодательными требованиями. Также

большинство из них имеют нефинансовые ключевые показатели эффективности (КПЭ), направленные на выполнение поставленных целей в области устойчивого развития.

Что же касается российской практики стратегического управления устойчивым развитием, самыми успешными в этой области оказались компании по добыче нефти и газа, а также компании химической отрасли, лидерами среди которых являются: АО «Зарубежнефть», ПАО «Уралкалий», ПАО «ФосАгро», ПАО «Нижнекамскнефтехим», ПАО «Газпром», ОАО «РЖД», ОАО «ГМК «Норильский никель», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», ПАО «РусГидро», ООО «Сахалин Энерджи», ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности», АК «Алроса», и АО «Сибирская угольная энергетическая компания».

Разработали свои программы импортозамещения и стратегии устойчивого развития «Газпром», «Роснефть», «Росатом», «Роскосмос» и прочие госкорпорации. Каждая из них сформировала перечень оборудования, инструментов, комплектующих и материалов для замены отечественными аналогами

и зафиксировала желаемую долю локализации к 2020 (2025) году.

Стратегия устойчивого развития АО «Зарубежнефть» подразумевает активный экономический рост в сочетании с приоритизацией вопросов охраны труда, обеспечением промышленной и экологической безопасности, а также минимизацией негативного воздействия на окружающую среду. В связи с этим в компании принимаются меры для повышения надежности применения производственного оборудования и своевременного внедрения прогрессивных технологий, разработаны программы мероприятий по охране и восстановлению окружающей среды, программы в области образования и стипендиальные программы, благотворительная деятельность и спонсорство, направленные на социально незащищенные слои населения, культуру, спорт и здоровый образ жизни. [5]

Компания ПАО «Газпром» имеет многоаспектный характер стратегии устойчивого развития, которая в полной мере отражает принципы КСО. Тем не менее, приоритетность в решении вопросов отдается следующим направлениям (рис. 1). [6]

Рисунок 1 – Система приоритетов ПАО «Газпром» в области устойчивого развития

Как видно из рисунка, все составляющие стратегии устойчивого развития взаимосвязаны между собой. Каждая из них имеет важное стратегическое значение, а вместе они направлены на повышение эффективности основной деятельности. Газпром – самая открытая из перечисленных компаний в плане доступности информации по импортозамещению. В тематическом разделе на сайте корпорации размещен список продукции, выпуск которой предлагается освоить отечественным производителям, а также схема взаимодействия сторон.

Устойчивое развитие, как основополагающий принцип корпоративного управления является важным и для ОАО «РЖД». Компания активно реализует проекты в области энергосбережения, воплощае-

мые через систему управления природоохранной деятельностью, отраслевые экологические программы и инвестиционные проекты; в области молодежной политики, что предоставляет молодым специалистам широкие возможности профессионального, карьерного роста и личного развития в одной из крупнейших и передовых компаний страны. Также разработана корпоративная пенсионная система «Благосостояние». [7]

Еще одной отечественной компанией, где активно реализуется стратегия устойчивого развития является ОАО «ГМК «Норильский никель». В компании глубоко проработаны вопросы, связанные с решением социальных проблем, развитием территорий присутствия и охраны окружающей среды, создани-

ем комфортной социальной, спортивной и транспортной инфраструктуры; а также поддержкой совместно с местными органами власти общественных инициатив по развитию городской инфраструктуры. Деятельность компании в области корпоративной социальной ответственности регламентируется следующими документами:

1. Безопасность: Стратегия в области промышленной безопасности и охраны труда, Политика в области промышленной безопасности и охраны труда.
2. Окружающая среда: Экологическая политика.
3. Общество: Кодекс деловой этики, Концепция корпоративного риск-менеджмента, Политика в области качества, Программа развития человеческого капитала, Политика в области антикоррупционной деятельности, Положение об информационной политике, Положение о благотворительной деятельности. [4]

ПАО «ФосАгро» (химическая отрасль) воплощает стратегию устойчивого развития через кадровые и социальные преобразования:

- регулярное обучение и повышение квалификации персонала;
- заключение коллективных договоров с администрацией производственных предприятий Компании;

- реализация программы по сотрудничеству с вузами и привлечению талантливой молодежи;
- проведение ежегодного исследования лояльности персонала;
- разработка и внедрение единой системы грейдов и квалификационных требований;
- разработка единой кадровой политики. [1]

Еще одним из лидеров в области устойчивого развития в России является ПАО «Уралкалий» (калийные удобрения). К числу его стратегических приоритетов относится создание долгосрочной стоимости компании, основанной на заботе о людях, местных сообществах и экологической безопасности. [2]

Как показало исследование, многие российские компании имеют политику в области устойчивого развития, но лишь небольшая их часть имеет перечень нефинансовых КПЭ, направленных на мониторинг эффективности внедрения и реализации стратегических инициатив в области устойчивого развития, что является негативным моментом и одновременно возможным направлением развития в соответствии с существующим мировым опытом.

По результатам существующих исследований данные позволяют провести сравнительную оценку деятельности зарубежных и российских компаний в области устойчивого развития (рис. 2).

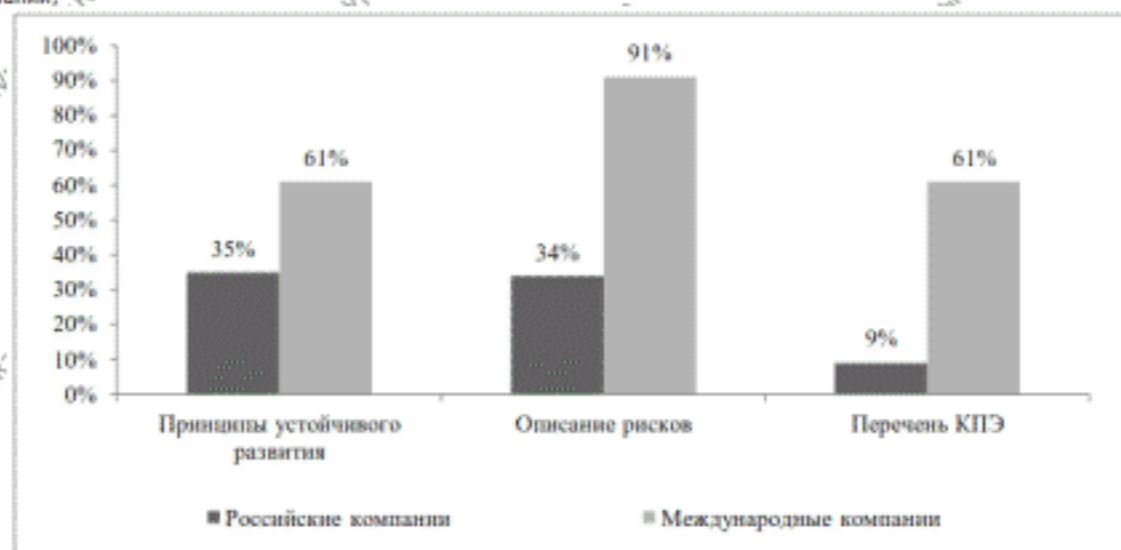

Рисунок 2 – Показатели деятельности зарубежных и российских компаний в области устойчивого развития

Как показывает мировая статистика, деятельность в области устойчивого развития больше развита в зарубежных компаниях. Существующие показатели демонстрируют, что российские компании только еще начинают активно внедрять стратегию устойчивого развития в свою деятельность. По большому счету, устойчивое развитие в российских компаниях сводится, прежде всего, к достижению устойчивости финансовых показателей деятельности, и только после этого – к социальной и экологической составляющей.

Что же касается документального оформления деятельности в области устойчивого развития (рис. 3), то и здесь отечественные компании являются последователями зарубежных, имеющих четкое представление о долгосрочной устойчивом развитии, закрепленное в стратегии (43%). Российские компании, в большинстве случаев, не рассматривают устойчивое развитие в долгосрочном аспекте, поэтому инициативы закреплены в виде плана (57%).

Таким образом, практика стратегического управления устойчивым развитием, в развивающих его современных компаниях, показывает, что они относятся к наиболее конкурентоспособным в своих отраслях, поэтому крайне важно в процессе импортозамещения не потерять конкурентоспособность, а, следовательно, развитие отрасли должно осуществляться на основе стратегии устойчивого развития.

Интенсивность и масштабы деятельности в области устойчивого развития значительно различаются в практике зарубежных и российских компаний, причем несмотря на наличие определенных успехов отечественных предприятий, они существенно отстают в части документационного закрепления инициатив и четкого их представления в стратегической перспективе. Вместе с тем для российских компаний эта деятельность является весьма перспективной и важной для повышения их конкурентоспособности, в том числе, через разработку и реализацию корпоративной стратегии устойчивого развития.

Зарубежные компании

Российские компании

Рисунок 3 – Формы «документального закрепления» инициатив российских и зарубежных компаний в области устойчивого развития

Библиографический список

1. Годовой отчет об устойчивом развитии 2015 ПАО «ФосАгро» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.phosagro.ru/ru/>
2. Интегрированный отчет об устойчивом развитии 2016 ПАО «Уралкалий» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.uralkali.com/upload/iblock/16c/uralkali_ar2016_rus_1404_final.pdf
3. Исследование Harvard Business Scholl и Eccles, Robert G., IoannisIoannou, and George Serafeim: «The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w17950>
4. Отчет о корпоративной социальной ответственности 2015 ОАО «ГМК «Норильский никель» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://csr2015.nornik.ru/>
5. Отчет об устойчивом развитии 2015 АО «Зарубежнефть» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nestro.ru/media/filer_public/aa/36/aa362756-94d5-440b-be81-5ea4b3c6879c/zn_sr15_rus.pdf
6. Отчет об устойчивом развитии 2015 ПАО «Газпром» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2015/GPN_SR_2015_rus_web.pdf
7. Официальный сайт ОАО «РЖД» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ar2012.rzd.ru/sustainable-development/social-responsibility/>
8. Реализация стратегии устойчивого развития: вызовы и возможности – Анализ компании «PwC». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pwc.ru/ru/events/2015/assets/sus-event-presentation.pdf>
9. Шепелев Г.В. Проблемы выхода на рынки наукоемкой продукции / Инновации. – Москва. 2014 г. – №2. – С. 33-37.
10. Распоряжение Правительства РФ от 8.12.2011. – №2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (дата обращения 10.05.2016).
11. Сироткин Д.А. Инновационный бизнес обеспечивает выпуск менее 20% инновационной продукции в России // Деловой Петербург. – 2015. – № 21. – С.19-21.

References

1. Godovoj otchet ob ustojchivom razvitii 2015 PAO «FosAgro» – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.phosagro.ru/ru/>
2. Integrirovannyj otchet ob ustojchivom razvitii 2016 PAO «Uralkalij» – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.uralkali.com/upload/iblock/16c/uralkali_ar2016_rus_1404_final.pdf
3. Issledovanie Harvard Business Scholl i Eccles, Robert G., IoannisIoannou, and George Serafeim: «The Impact of Corporate Sustainability on Organizational Processes and Performance» – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.nber.org/papers/w17950>
4. Otchet o korporativnoj social'noj otvetstvennosti 2015 OAO «GMK «Noril'skij nikel'» – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://csr2015.nornik.ru/>
5. Otchet ob ustojchivom razvitii 2015 AO «Zarubezhneft'» – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.nestro.ru/media/filer_public/aa/36/aa362756-94d5-440b-be81-5ea4b3c6879c/zn_sr15_rus.pdf
6. Otchet ob ustojchivom razvitii 2015 PAO «Gazprom» – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2015/GPN_SR_2015_rus_web.pdf
7. Oficial'nyj sajt OAO «RZHD» – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://ar2012.rzd.ru/sustainable-development/social-responsibility/>
8. Realizaciya strategii ustojchivogo razvitiya: vyzovy i vozmozhnosti – Analiz kompanii «PwC». – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.pwc.ru/ru/events/2015/assets/sus-event-presentation.pdf>
9. Shepelev G.V. Problemy vyhoda na rynki naukojemoj produkcii / Innovalii. – Moskva. 2014 g. – №2. – S. 33-37.
10. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 8.12.2011. – №2227-r «Ob utverzhenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/ (data obrashcheniya 10.05.2016).
11. Sirotkin D.A. Innovacionnyj biznes obespechivaet vypusk menee 20% innovacionnoj produkcii v Rossii // Delovoj Peterburg. – 2015. – № 21. – S.19-21.

РЫНОК ТОВАРОВ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ

Дианова Т.В., к.э.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация: В условиях глобализации экономических отношений войны остаются действенным инструментом достижения политических и экономических целей. В этой связи зарождение и становление рынка товаров военного назначения представляет безусловную практическую ценность. В статье представлен авторский подход к анализу этапа становления рынка товаров военного назначения, который пришелся на период средневековья и начало Нового времени. В работе установлена диалектическая связь между практикой решения экономических проблем армии и уровнем ее теоретического осмысления, изложены наиболее ценные для современного периода воззрения ученых той эпохи.

Ключевые слова: военная экономика, рынок товаров военного назначения; экономическая теория.

Abstract: In the context of globalization of economic relations, holding wars remains an effective tool for achieving political and economic goals.

Taking into consideration this fact, the analysis of birth and development of the military goods market definitely has a practical value. The article presents the author's approach to the analysis of the stage of the market's formation, which starts from the Middle Ages and the beginning of the New Time. The work shows a dialectical connection between the practice of solving the economic problems of the army and the level of its theoretical comprehension; the author tells us about the most valuable for the modern period thoughts and ideas of the scientists of that era.

Keywords: military economy, the market of military goods, economics, economic thoughts.

Как известно, становление рынка товаров военного назначения (ТВН) связано с использованием массовых армий, повышением его роли в вооруженных конфликтах, появлением теоретических работ военно-экономической направленности.

С окончанием феодальной раздробленности и появлением централизованных государств начинает наблюдаться следующая тенденция: армии увеличиваются, возрастает роль пехотных подразделений. Происходит подлинный переворот в военном деле. В определяющей мере он связан с производством взрывчатых веществ и порохов, а также использованием огнестрельного оружия. Во все предшествующие эпохи роль и значение экономического фактора в ходе и исходе войны были существенно меньшими. При прочих равных условиях вооружения основывались и приводились в действие мышечной силой людей. В результате противоборствующие стороны использовали однотипное оружие, а исход сражения в определяющей мере определялся численностью войск, их обученностью, моральным духом, а также способностью полководцев использовать принципы внезапности, сосредоточения усилий на главных направлениях и т.п.

Наиболее наглядным примером, отражающим повышение роли военно-экономических факторов, может служить сражение при Азенкуре 1415 г. Французская армия, четырехкратно превосходящая по численности английскую, потерпела сокрушительное поражение и потеряла более 8 тыс. человек на поле боя и более 2 тыс. обращенными в плен. При этом потери противника составили чуть более 400 человек.

Это свидетельствовало о начале эпохи, которая продолжается по сей день, эпохи, в которую технико-экономическое превосходство не может быть компенсировано талантом полководца, боевым духом или численностью войск. Все вышеуказанные факторы остаются значимыми тогда и только тогда, когда в уровне технико-экономического обеспечения наблюдается относительный паритет. Во всех остальных случаях исход войны предрешен: производитель более совершенных средств вооруженной борьбы имеют несоизмеримо большие шансы на успех, нежели производитель менее совершенного оружия. Так, технико-экономическое превосходство стало определяющим в реализации колониальных планов европейских государств, отражении систематических нашествий Восточных племен, расширении Российского государства. Следовательно, влия-

ние технико-экономического фактора было значимым во все времена, но только в XV в. оно приобрело доминирующий характер.

В последующий указанный тенденция только усиливалась. Развитие военной техники опосредовало соответствующие изменения в тактике и стратегии: увеличилась скорострельность, дальность и в целом эффективность образцов ТВН, войны стали принимать все более дистанционный характер, начиная от построения разомкнутого строя пехоты, который позволил существенно снизить потери от появившегося огнестрельного оружия до теории т.н. бесконтактных войн, когда технологическое превосходство над противником обеспечивает нанесение ему неприемлемого урона без вступления в непосредственное взаимодействие с ним. Соответственно, значимость рынка товаров военного назначения также постепенно повышалась, все в большей степени проявлялись его основные черты:

- концентрация на военно-политических союзниках;
- систематическое противоречие интересов бизнеса и государства;
- ограниченное распространение наиболее сложных, современных и передовых ТВН, обладающих критическими технологиями, которые могут предопределять исход боя, сражения, операции.

Примечательно, что военно-экономические отношения в России и в большинстве стран Западной Европы складывались на различных основаниях. В России, Швеции и некоторых других странах армии комплектовались на основе национального признака – служба в ней признавалась почетной обязанностью, которую должны были нести некоторые члены общества. Практически во всех остальных государствах (Великобритании, Франции, Италии) армии были «профессиональными» и создавались исключительно на период войны за счет наемников. Воинский труд выступал в качестве ремесла: пусть специфичного, пусть связанного с риском для жизни, но все-таки ремесла. Также как и любой гончар или сапожник воин-наемник слабо интересовался тем с кем воевать и за что воевать. Рыночное поведение наемников определяется ценовыми параметрами предложения: тот, кто больше платит, тот и получает лучшего воина.

Для создания армии, как правило, нанимался известный организатор, который на основе полученного патента формировал полковое командование, определял потребное количество рот и других

структурных подразделений, нанимал их командиров. Ротные в свою очередь нанимали своих подчиненных. Известно, что при Людовике XIV успешно функционировала целая система по продаже полков за определенную таксу. При таком подходе неудивительно, что проблема обеспечения воюющей армии ложилась полностью на ее плечи. По улолчанию полагалось, что недалеко от театров военных действий имеются в достаточном количестве соответствующие рынки, на которых наемники должны были сами закупать себе все необходимое для жизни и ратного дела.

Таким образом, ведущим принципом удовлетворения военно-экономических потребностей был рыночный: снабжение за счет ресурсов того места, где находилась воинская часть. При этом основной формой получения этих ресурсов оставалось насилие.

Такой подход был невозможен при организации сил флота. Для обеспечения продолжительных морских походов были сформированы специальные продовольственные структуры: сначала в ведущих морских державах того времени – Испании, Великобритании, – потом во многих других европейских странах.

XVI в. характеризовался переходом на использования армий более крупных в количественном отношении, насчитывавших в своем составе десятки тысяч воинов. В этой связи периодически возникали затруднения в нахождении хлеба в районах дислокации. В документах того периода появляется понятие «гарнизон»; который во Франции обозначал складское помещение, предназначенное для хранения армейской провизии. С течением времени подобные склады были оборудованы практически везде, где имелося значительное число воинских подразделений. С них командиры получали по закупочным ценам на подчиненных припасы, которые невозможно было приобрести на рынке, а с солдатского жалованья удерживались соответствующие суммы.

Подобный подход к снабжению войск не всегда был успешным. Например, предводитель гугенотов Колиньи также стремился повысить хозяйственную дисциплину и не доводить подчиненных до грабежа местного населения. В этих целях были назначены продовольственные комиссары, отвечающие за обоз, введены должности хлебопеков в каждом эскадроне, разработаны передвижные хлебопекарни. Однако соблюсти меньшими затратами добиться тех же результатов возобладали и течении 2-3 месяцев все эти мероприятия оказались невостребованными, а войска гугенотов по примеру своих противников вернулись к привычному грабежу местного населения.

Например, причиной того, что в 1644 г. войска под командованием Тюренна, успешно захватив Фрейбург, не стали разбивать наступление и оставили отступающего неприятеля, послужило следующее обстоятельство. Если старые воины могли печь хлеб самостоятельно, то новобранцы привыкли пользоваться всем готовым. В таких условиях отсутствие складов и продуктовой базы в местах предстоящих боев привело к остановке войска у Рейна. Стратегический успех развит не был и время было упущено.

На фоне подобной практики выделялась организация поставок шведской армии. Густавом Адольфом (I) была введена рациональная и упорядоченная магазинная система, получившая широкое распространение в XVIII веке. Частые войны, сотрясавшие страны европейского континента в тот период, привели к тому, что снабжение армий за счет местных ресурсов стало практически невозможно. Это оказывало негативное влияние на воинскую

дисциплину, боевой дух войск. Поэтому их снабжение стало осуществляться с государственных складов (магазинов).

Магазинная система эпизодически использовалась и раньше. Например, баварские войска в Белогорской операции в существенной мере опирались на нее. Однако наибольшее распространение она получила во французской армии по мере того как служба в армии становилась в большей степени принудительной, войска – все более многочисленными. Использование системы складов давало значительное преимущество французской армии. Коалиционные войска противников Людовика XIV рассчитывали в основном на местные источники и начинали военные кампании в конце весны, когда появлялась зелень, используемая в качестве подножного корма для многочисленной конницы. В то же время французская армия, обеспеченная сухим фуражом из соответствующих складов, не имела таких ограничений и могла начинать боевые действия значительно раньше, как только устанавливалась относительно теплая погода.

По мере своего развития магазинная система стала называться пятипереходной, исходя из того, что склады обычно находились на удалении от 100 до 150 км от воинских частей, что обеспечивало возможность поставок необходимого провизанта в течение пяти суточных переходов. Как правило, на удалении не более 3-х переходов от склада располагались передвижные хлебопекарни, для снабжения которых организовывали соответствующий транспортный подвоз. Сами же подразделения были удалены от полевых хлебопекарен на 40-60 км (не более двух суточных переходов). Между ними курсировал транспорт, способный обеспечить подъем шести суточных дач (двое суток в пути туда, двое суток в пути обратно и двое суток на погрузочно-разгрузочные мероприятия и отдых). Такой подход был абсолютно оправдан и экономически обоснован: один воин носил с собой трехдневный запас хлеба, срок хранения которого летом (в тот период военные кампании носили сезонный характер и как правило начинались поздней весной и заканчивались осенью – прим. Д.Т.) составлял максимум девять суток, поэтому повышение грузоподъемности транспорта свыше шести суточац было лишено смысла.

Намного сложнее было организовать магазинное снабжение фуражом. На двух воинов в среднем приходилась одна лошадь, для которой требовался пуд овса на три дня. Даже исключая лошадей обоза, которые теоретически могли найти прокорм в тылу, снабжение только строевых лошадей в пятипереходной системе требовало бы четырехкратного увеличения продобоза. Понятно, что такой сценарий являлся нереалистичным, поэтому магазинное снабжение лошадей организовывалось только непосредственно вблизи складов или при наличии водного транспорта. Во всех остальных случаях оно реализовывалось за счет прилегающей местности.

В течении относительно непродолжительного времени многие европейские страны заимствовали у шведов и французов магазинный подход к снабжению войск. Так, в начале XVIII в. в Пруссии уже насчитывалось более 20 военных магазинов, которые могли снабдить хлебом двухсоттысячную армию в течении года, что в несколько раз превышало ее реальные размеры.

Магазинная система обеспечивала относительную независимость армий от местных условий, положительно сказывалась на воинской дисциплине, ее использование значительно снижало уровень дезертирства. С другой стороны повышалась уязвимость коммуникаций, значение которых многократно возрастало, накладывались ограничения по вы-

бору направлений нанесения ударов и совершения маневров. Фактически магазинная система обеспечения войск задавала определенный коридор, в рамках которого войска могли успешно функционировать, не опасаясь перспектив остаться без провианта и фуража. Так вопросы экономического обеспечения постепенно становятся определяющими в тактике и стратегии войск.

Общий вектор развития системы снабжения войск всеми видами довольствия был связан с усилением роли и значения государства в этих вопросах: от эпизодического решения военно-экономических проблем до формирования соответствующих систем, которые начали носить всеобъемлющий характер.

Эволюционное развитие форм снабжения войск привело к замене стихийного грабежа местного населения и магазинной системы питания войск организованными сборами принудительного порядка на военные нужды, т.е. реквизициями. Следует согласиться с суждением о том, что их появление было связано не столько с действием субъективных факторов, сколько с действием объективных («силой вещей» [1]). Подобные факторы появляются с созданием многочисленных армий. Наиболее показательным в этом аспекте является опыт Франции времен Наполеона, где в годы революции были установлены реквизиции для собственного населения, а затем «война стала питаться войною» и в каждом завоевательном походе или облагались захваченные территории, что позволяло не только обеспечивать нужды войск, но и поступления в государственную казну.

В тот период реквизиции сочетались с магазинной системой, изымая максимально возможное количество ресурсов на военные цели. Но объективные возможности по удовлетворению военно-экономических потребностей за счет мест дислокации армии ограничивались соотношением имеющихся средств и армейских нужд. До тех пор пока оно не нарушалось, потребности удовлетворялись и проблем не возникало. Так было до российского похода, который вынудил Наполеона предпринять решительные действия по организации подвоза с собственной территории. Однако уровень развития транспортных средств не мог его обеспечить в требуемых размерах, войска начали нуждаться в провианте и фураже, что стало одной из причин общего провала наступательной кампании.

Показательно, что система снабжения в отечественной армии была весьма специфична. Многие исторические документы свидетельствуют о том, что даже в тот период, когда реквизиции предписывались нормативными документами в качестве основной формы снабжения, они использовались весьма ограниченно или не использовались вовсе, питание войск за счет местных ресурсов в большинстве случаев носило добровольный, взаимовыгодный для всех сторон характер, грабеж и насилие использовались крайне редко. Большинство русских военачальников относились к подобным практикам с известной долей презрения, правомерно полагая, что негоже русскому чудо-богатырю уподобляться разбойному люду. Так, швейцарский поход армии А.В. Суворова характеризовался предельно аскетичным снабжением. Однако это не послужило предлогом для грабежа местного населения, которое отдавало французским войскам продукты и фураж даром, а с русских – брали обычную цену. Такой подход во многом сохранился и в XIX в.

Практика хозяйственного обеспечения войск постепенно находит свое отражение в работах представителей научного сообщества. Так, в работах меркантилистов можно найти весьма ценные в этом военно-экономическом отношении выводы:

- многочисленное население – один из важнейших факторов богатства государства и его военной мощи;

- интересы наций противоположны, так как благополучие одного народа достигается за счет другого, в т.ч. и военным путем;

- труд купцов, моряков и военных является самым производительным, так как способствует снабжению государства золотом (Так, Р. Бэкон считал, что «справедливая и честная война для корабельства или для государства является самым благотворным занятием. Полезно, я уже не говорю для удобства, но и для величия государства, чтобы оно почти всегда было при оружии, и хотя нарядно иметь постоянную боеготовую армию, тем не менее, это позволяет государю или государству быть арбитром своих соседей» [2, 61]);

- отождествляя богатство и мощь государства с деньгами, выдвигается тезис «деньги – нерв войны».

Известный французский меркантилист XVII в. А. Монкретьен отмечал, что золото порой бывает для ведения войны нужнее, чем железо. «Деньги, – писал он, – не просто нерв войны, но и плоть мира, это точка опоры Архимеда, с помощью которой можно перевернуть весь мир» [3, 61].

Условия функционирования рынка ТВН были определены в трудах одного из наиболее плодотворных меркантилистов того времени Т. Мена. За деньгами, как внешней формой богатства, он начинает различать реальные источники богатства государства и величины его военного потенциала. Т. Мен отмечает, что денежные средства позволяют организовать и направить человеческие ресурсы и необходимые запасы туда, где это необходимо. В том случае, если этого не будет, то нечего будет делать и с деньгами. «Провиант и военные запасы так драгоценны для государства, что нужно либо совсем запретить их вывоз, либо ... требовать за них столько денег, сколько возможно получить без затруднения» [3,30-31].

Заслуживают интереса размышления Т. Мена, о необходимости организации военных запасов в виде материалов и драгоценных металлов. Эту проблему он предлагает решать в зависимости от размеров и экономической мощи страны:

- небольшие государства, не обладающие крупными государственными доходами, но испытывающие, как правило, опасность нападения со стороны соседей, должны ввести налоги для образования запасов и резервов золота и военной продукции в мирное время;

- крупные государства могут заняться приготвлением к войне, прибегая к чрезвычайным мерам. Однако, размеры военных запасов у этих стран не должны быть, по мнению Т. Мена, слишком большими, так как это может возбудить у правителей желание применить их в разорительных войнах.

Следует особо отметить научно-теоретические подходы И.Т. Посошкова, которого правомерно считают родоначальником отечественной военно-экономической науки (1632-1726). В своей работе «Донесения о ратном поведении» он формулирует систему мероприятий, нацеленных на улучшение качественных параметров военной организации государства. Конспективно она может быть представлена следующим образом:

- снабжение вооруженных сил самым передовым и совершенным оружием;

- поддержание высокого уровня обученности рядового и командного состава;

- установление дифференцированной оплаты ратного труда в зависимости от достигнутых результатов [4, 247-272].

При этом он отмечает необходимость действенной системы стимулирования не только служилого люда, но и производителей ТВН за счет широкого использования как наказаний, так и поощрений. Показательно, что И.Т. Посошков не только формулирует теоретические подходы, но и дает весьма обстоятельный расчет стоимости предлагаемых мероприятий с оценкой их экономической эффективности, во что обойдется государству войско, способное выполнять задачи при существовавшей породе военного строительства и в случае принятия его рекомендаций: с 50-тысячным войском «из добрых стрелальных мастеров, ... смелых и зарывных молодцов ... да конных огнестрельных бойцов ... надежнее в прежних 300 000 было с ними воевать. ... Государь мог бы многие государства под руку своею великом числом подклонить [4, 252]».

Таким образом, в течение тысячелетий военно-экономические взгляды и воззрения не находили детализации и были разпылены в трудах мыслителей прошлого. Прежде всего речь идет о философских воззрениях, которые стали колыбелью всех современных наук об обществе. Экономическое знание также довольно долго по историческим меркам существовало в виде вкраплений экономических подходов в лоне философских знаний. Естественно, нет оснований говорить о военно-экономической науке в периоды, когда экономика

существовала в зачаточном состоянии. Социальный заказ на экономическое знание появился тогда, когда уровень развития производительных сил стал развиваться настолько стремительно, что накопленная в течении многих веков «мудрость ведения хозяйственных дел», которая передавалась из поколения в поколения в практически неизменном виде, перестала отвечать реалиям, пришла в противоречие с экономической практикой.

Несколько позже нечто подобное произошло и в области военной экономики. В конце XVI в. в большинстве стран Европы крупные феодалы потерпели поражение в своей борьбе с единой королевской властью. Недисциплинированное феодальное ополчение стало заменяться наемными королевскими войсками, средства для которых поставляли горожане. Людские контингенты наемного войска пополняло разоряющееся крестьянство, ремесленники и мелкие дворяне. Уже в середине XVII - начале XVIII века наемные армии стран Западной Европы становятся постоянными. Небывалые до тех пор темпы развития экономик, качественное совершенствование ТВН, повышение стоимости боевых операций вызвали необходимость решения целого комплекса проблем военно-экономического характера, что нашло отражения в работах многих экономистов того периода.

Библиографический список

1. Макшеев Ф.А. Военное хозяйство. Курс интендантской академии. В 3 частях. СПб, 1912-1915.
2. Субботин А.Л. Фрэнсис Бэкон. М.: Мысль, 1974. 175 с.
3. Аникин А.В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 2-изд. М.: Политиздат, 1975. 384 с.
4. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1951.

References

1. Maksheev F.A. Voennoe hozyajstvo. Kurs intendantskoj akademii. V 3 chastyah. SPb, 1912-1915.
2. Subbotin A.L. Frhnsis Bekon. M.: Mysl', 1974. 175 s.
3. Anikin A.V. YUnost' nauki. Zhizn' i idei myslitelej-ehkonomistov do Marksa. 2-elzd. M.: Politizdat, 1975. 384 s.
4. Pososhkov I.T. Kniga o skudosti i bogatstve i drugie sochineniya. M.: Izd-vo AN SSSR, 1951.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ ПЕРСОНАЛА В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Диброва Ж.Н., к.э.н., доцент, Московский государственный университет технологии и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Сомова Ю.В., Московский государственный университет технологии и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)

Аннотация: Статья авторов посвящена изучению и эффективному управлению рабочим временем персонала в Префектурах административных округов города Москвы. Одной из главных задач для различных сфер деятельности должен стать поиск эффективных способов управления рабочим временем, то есть создание такой системы тайм менеджмента организации, в которой личная эффективность современного руководителя и производительность труда будет выше. Изучена структура рабочего времени персонала и его классификационные составляющие. Рассмотрены инструменты анализа и оптимизации управления рабочим временем персонала в территориальных органах Правительства Москвы, а именно: фотографии рабочего дня и фотографии рабочего времени – позволят в первую очередь оптимизировать штатную численность персонала, что приведет к рациональному распределению материальных и не материальных ресурсов организации.

Ключевые слова: затраты рабочего времени, фотография рабочего времени, государственные служащие, кадровая служба, модель менеджмента, дефекты в управлении, руководитель организации.

Abstract: The author's article is devoted to the study and efficient management of staff working hours in the prefectures of administrative districts of Moscow. Studied the structure of the staff time and classification components. Consider methods of analysis and optimization time management staff in the territorial bodies of the government of Moscow.

Keywords: time, photo of the day, photography working time, civil servants, personnel service, model management, defects management, the head of the organization.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в современных условиях рыночной экономики и при формировании новых хозяйственных механизмов, организации необходимо подстраиваться под новые условия, приспосабливать свою производственную деятельность к меняющимся ситуациям [14]. Одной из главных задач для различных сфер деятельности должен стать поиск эффективных способов управления рабочим временем, то есть создание такой системы тайм менеджмента организации, в которой личная эффективность современного руководителя и производительность труда будет выше [15]. Руководитель организации уделяет пристальное внимание построению структуры рабочего времени персонала организации, а также ее принципам и методам, выбору типа и вида эффективной модели менеджмента [11], изучению тенденций изменения и оценкам соответствия задачам организации, – это показывает актуальность и важность данной темы в современных условиях.

При изучении затрат рабочего времени мы решаем такие задачи, как определение фактического затрат времени на выполнение отдельных элементов операций, и в дальнейшем устанавливаем структуру затрат времени для всего рабочего дня, следствием чего может стать актуализация системы менеджмента, в том числе организационной структуры управления отделом, департаментом и впоследствии всей организации [7, 8].

Рабочее время – время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен эффективно исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами относятся к рабочему времени [5].

Структура рабочего времени, его классификационные составляющие представлены на рис.1. Рассмотрим более подробно классификационные составляющие структуры рабочего времени персонала организации [15].

К рабочему времени, в рамках процедуры due diligence – комплексной методики управленческого консалтинга, можно отнести [10].

I. Время работы;

1. Время выполнения производственного задания

А. Время подготовительно-заключительной работы – это время, которое необходимо сотруднику для подго-

товки рабочего места к выполнению работы и для завершения рабочего дня (получение разрядки на рабочий день, инструмента, сдача готовой продукции, уборка рабочего пространства).

Б. оперативное время.

- Основное время – необходимо для изменения предмета труда.

- Вспомогательное время – это время, необходимое для загрузки сырья, подготовки заготовок, съема готовой продукции, управления оборудованием, контроля за ходом процесса и качеством продукции.

В. Время обслуживания рабочего места;

- Время технического обслуживания – время, в течение которого тратится на смену инструментов, регулирование оборудования.

- Время организационного обслуживания – время, которое затрачивается на поддержание рабочего места в течение всего рабочего дня.

2. Время работы, не предусмотренное производственными заданиями.

А. Время случайной работы – затраты рабочего времени на выполнение задания, которое не предусмотрено в плане, но необходимое для беспрепятственного хода производственного процесса.

Б. Время непроизводственной работы – затраты времени, которые непосредственно влияют на ход работы, но не дающие положительного прироста количества, например, ремонт оборудования, исправление брака и так далее.

II. Время перерывов – время, в течение которого сотрудник не участвует в производственном процессе;

1. Время регламентированных перерывов;

А. Время на отдых;

Б. Время на личные надобности;

В. Перерывы, установленные технологией и организацией производства – время перерывов, вызванных особыми условиями протекания производственного процесса.

2. Время нерегламентированных перерывов;

А. Нарушение нормального течения производственного процесса – перерывы в работе по техническим причинам, независящим от самой организации.

Б. Нарушение трудовой дисциплины – из-за опозданий или ранних прерываний рабочего процесса.

Рисунок 1. Структура рабочего времени, его классификационные составляющие[15]

Рассмотрим область применения затрат рабочего времени на государственном органе, а именно на префектурах округов города Москвы. Префектура административного округа города Москвы – это территориальный орган исполнительной власти города Москвы, подведомственный Правительству Москвы[4]. Данный орган осуществляет контрольную, координирующую, распорядительную и исполнительную деятельность на территории конкретного административного округа города. При этом префектура руководствуется Конституцией РФ, федеральными законами и другими нормативно-правовыми актами[1,2,3].

Официально действуют законы и подзаконные акты, регулирующие работу органов исполнительной власти в различных сферах деятельности. Структуры персонала префектур г. Москвы многоэтапные и в силу разных направлений деятельности имеют погрешности в работе. Зачастую на сотрудника могут наложить ответственность за те задания, в которых он некомпетент из-за другого направления своей работы, либо из-за большого объема работы сотрудники дают поручение одновременно на несколько важных дел. Из-за разветвленной системы и разносторонней деятельности

контроль может осуществляться несколькими руководителями, что приводит к противоречию в процессе ведения данного поручения, а также к дефектам в управлении, возникающих на основе личностной мотивации руководителей[9].

Для обеспечения упорядоченной работы между отделами, а также внутри отделов, для корректного распределения заданий между персоналом, а также для осуществления управленческих нововведений, необходимо актуализировать использование управленческих инструментов анализа и оптимизации трудовых процессов[12,13]. Мы предлагаем внедрить в территориальных органах Правительства Москвы следующие инструменты анализа:

1. Фотография рабочего дня;
2. Фотография рабочего времени;

Фотография рабочего времени - это вариант наблюдения, при котором измеряются все затраты времени сотрудника за определенный период работы. Фотография рабочего дня - это вид наблюдения, при котором измеряются все затраты рабочего времени на протяжении рабочего дня. Характерным отличием между двумя видами является протяженность проведения анализа[6]:

Таблица 1 - Инструменты анализа и оптимизации управления рабочим временем персонала в территориальных органах Правительства Москвы

	Фотография рабочего дня	Фотография рабочего времени
Протяженность	весь рабочий день, а также измерения могут быть сделаны в течение недели или нескольких дней	контроль всех временных затрат на рабочем месте в период наблюдения
Кто проводит измерения	сторонние наблюдатели, либо определенная группа в организации	
Виды	индивидуальная; групповая, бригадная, самофотография	
Метод наблюдения	моментные наблюдения; непосредственные замеры времени	
Минусы	Анализ должен проводиться не менее чем 5 дней	рассматривает отдельные временные циклы, которые заключаются в трудоемкости и большой длительности
Плюсы	Позволяет проанализировать рабочую деятельность на протяжении длительного времени	Точные данные и результаты по конкретным временным циклам

К результатам данных видов анализа и оптимизации управления рабочим временем персонала в территориальных органах Правительства Москвы относятся:

- чем занимается сотрудник и сколько у него потребовалось на это времени;
- выявление причин непроизводительных затрат рабочего времени;

- получения данных для дальнейшего составления разных видов норм;
- определение количества сотрудников для отдела и их загруженности.

Применив данные инструменты анализа, мы можем наблюдать:

1. Повышение эффективности труда;
2. Конечные производственные результаты становятся квалифицированы, сотрудники занимаются своими должностными обязанностями;
3. Налаживается работа по четкой и выработанной технологии;
4. Штатная численность становится более сбалансированной.

К недостаткам видов анализов можно отнести следующее:

1. Сложность в проведении индивидуальных наблюдений;

2. При изучении рабочего времени с помощью наблюдателей со стороны, так называемые, аудиторские компании, может негативно сказаться на рабочем процессе сотрудника из-за внешнего психологического воздействия на него.

Подводя итоги можно сказать, что ввод инструментов анализа, а именно: фотографии рабочего дня и фотографии рабочего времени, позволит в первую очередь оптимизировать штатную численность персонала, что приведет к рациональному распределению материальных и не материальных ресурсов организации.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Конституция РФ, Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (ред. от 25.12.2008). [Федер. закон : принят Гос. Думой 7 июля 2004 года].
2. Российская Федерация. Законы. ФЗ №119 от 31 июля 1995 года «Об основах государственной службы Российской Федерации» [Федер. закон : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года].
3. Российская Федерация. Законы. ФЗ №59 от 27 мая 2003 года «О системе государственной службы Российской Федерации» [Федер. закон : принят Гос. Думой 25 апреля 2003 года].
4. Российская Федерация. Законы. ПП № 157 "О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы" от 24 февраля 2010 г. [Постановл. Правит.-во Москвы: принят Моск. Гор. Думой от 24 февраля 2010 года].
5. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации 91 статья [Федер. закон : принят Гос. Думой 7 июля 2004 года].
6. Диброва Ж. Обучение персонала - что необходимо знать руководителю. [Текст] // Генеральный директор: Управление промышленным предприятием. - 2014. - № 9. С. 43.
7. Дорощев А.Ю., Филатов В.В., Долгова В.Н., Бачурин А.П. Проектирование систем менеджмента в условиях экономической нестабильности. [Текст] // Вопросы гуманитарных наук. - 2009. - №3(41).- С. 45-49.
8. Дорощев А.Ю., Филатов В.В., Долгова В.Н., Бачурин А.П. Инструментарий и оценка эффективности систем менеджмента в условиях экономической нестабильности. [Текст] // Аспирант и соискатель. - 2009. - №3(51).- С. 22-24.
9. Дорощев А.Ю., Филатов В.В., Бачурин А.П. Анализ дефектов в управлении, возникающих на основе личностной мотивации менеджера. [Текст] // Аспирант и соискатель. - 2010. - №1(55). - С.12-14.
10. Дорощев А.Ю., Филатов В.В., Женжебир В.Н., Диаров А.А. Оценка персонала в рамках процедуры due diligence - комплексной методики управленческого консалтинга. [Текст] // Мир современной науки. - 2010. - № 1 (01). - С.25-28
11. Менеджмент традиционные и современные модели. [Текст]: Справочник. / Филатов В.В., [и др.]. - М: ИНФРА-М, 2017. - С.474
12. Мухина Т.Н., Минайченкова Е.И., Филатов В.В. Актуальные проблемы осуществления управленческих нововведений на предприятиях малого бизнеса. [Текст] // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. - 2015. - № 1.- С. 177-187.
13. Мухина Т.Н., Минайченкова Е.И., Филатов В.В. Актуальные проблемы осуществления управленческих нововведений на предприятиях малого бизнеса. [Текст] // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. - 2014. - № 4.- С. 245-257.
14. Управление хозяйственными связями предприятия с поставщиками и потребителями [Текст]: Коллективная монография. / Филатов В.В., [и др.]. - М: ЦНТБ Пищевой промышленности, 2015.- с.570
15. Филатов В.В., Ошкало А.В. Инновационные методы повышения личной эффективности современного руководителя. [Текст] // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2016. - № 5. - С. 47-51.
16. Филатов В.В., [и др.]. Государственное и муниципальное управление [Текст]: Учебное пособие с тестовыми заданиями, с грифом УМО. - М: ЦНТБ пищевой промышленности, 2010.- с. 479

References

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Konstituciya RF, Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 N 79-FZ "O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii" (red. ot 25.12.2008). [feder. zakon : prinyat Gos. Dumoj 7 iyulya 2004 goda].
2. Rossijskaya Federaciya. Zakony. FZ №119 ot 31 iyulya 1995 goda «Ob osnovah gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii» [feder. zakon : prinyat Gos. Dumoj 5 iyulya 1995 goda].
3. Rossijskaya Federaciya. Zakony. FZ №59 ot 27 maya 2003 goda «O sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii» [feder. zakon : prinyat Gos. Dumoj 25 aprelya 2003 goda].
4. Rossijskaya Federaciya. Zakony. PP № 157 "O polnomochiyah territorial'nyh organov ispolnitel'noj vlasti goroda Moskvy" ot 24 fevralya 2010 g. [Postanovl. Pravit.-vo Moskvy: prinyat Mosk. Gor. Dumoj ot 24 fevralya 2010 goda].
5. Rossijskaya Federaciya. Zakony. Trudovoj kodeks Rossijskoj federacii 91 stat'ya [feder. zakon : prinyat Gos. Dumoj 7 iyulya 2004 goda].
6. Dibrova ZH. Obucheniye personala - chto neobhodimo zhat' rukovoditel'yu. [Tekst] // General'nyj direktor: Upravleniye promyshlennym predpriyatiem. - 2014. - № 9. S. 43.
7. Doroshev A.YU., Filatov V.V., Dolgova V.N., Bachurin A.P. Proektirovaniye sistem menedzhmenta v usloviyah ehkonomicheskoj nestabil'nosti. [Tekst] // Voprosy gumanitarnyh nauk. - 2009. - №3(41).- S. 45-49.

8. Dorofeev A.YU., Filatov V.V., Dolgova V.N., Bachurin A.P. Instrumentarij i ocenka effektivnosti sistem menedzhmenta v usloviyah ekonomicheskoy nestabil'nosti. [Tekst] // Aspirant i soiskatel'. - 2009. - №3(51). - S. 22-24.
9. Dorofeev A.YU., Filatov V.V., Bachurin A.P. Analiz defektov v upravlenii, vznikayushchih na osnove lichnostnoj motivacii menedzhera. [Tekst] // Aspirant i soiskatel'. - 2010. - №1(55). - S.12-14.
10. Dorofeev A.YU., Filatov V.V., Zhenzhebir V.N., Dlarov A.A. Ocenka personala v ramkah procedury due diligence – kompleksnoj metodiki upravlencheskogo konsaltinga. [Tekst] // Mir sovremennoj nauki. - 2010. - № 1 (01). - S.25-28.
11. Menedzhment tradicionnye i sovremennyye modeli. [Tekst]: Spravochnik. / Filatov V.V., [i dr.]. - M: INFRA-M, 2017. - s.474.
12. Muhina T.N., Minajchenkova E.I., Filatov V.V. Aktual'nye problemy osushchestvleniya upravlencheskih novovvedenij na predpriyatiyah malogo biznesa. [Tekst] // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment. - 2015. - № 1.- S. 177-187.
13. Muhina T.N., Minajchenkova E.I., Filatov V.V. Aktual'nye problemy osushchestvleniya upravlencheskih novovvedenij na predpriyatiyah malogo biznesa. [Tekst] // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment. - 2014. - № 4.- S. 245-257.
14. Upravlenie hozyajstvennymi svyazymi predpriyatiya s postavshchikami i potrebitel'nyami [Tekst]: Kollektivnaya monografiya. / Filatov V.V., [i dr.]. - M: CNTB Pishchevoj promyshlennosti, 2015.- s.370
15. Filatov V.V., Oshkalo A.V. Innovacionnye metody povysheniya lichnoj effektivnosti sovremenogo rukovoditelya. [Tekst] // Intellect. Innovacii. Investicii. - 2016. - № 5. - S. 47-51.
16. Filatov V.V., [i dr.]. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie [Tekst]: Uchebnoe posobie s testovymi zadaniyami, sarifom UMO.- M: CNTB pishchevoj promyshlennosti, 2010.- s. 479.

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКИХ КОНТРСАНКЦИЙ НА АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАН ЕВРОСОЮЗА НА ПРИМЕРЕ ЯБЛОЧНОГО ПЛОДОВОДСТВА

Дупленко Н.Г., к.э.н., доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта
 Шаркова А.А., Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Аннотация: На основе анализа данных об экспорте яблок и продукции из них из стран ЕС авторы делают вывод о значительном негативном влиянии российских контрсанкций на развитие европейской яблочной отрасли. Наиболее значительные убытки понесла яблочная отрасль Польши. Экспорт яблок из Польши после введения российских контрсанкций упал почти вдвое – на 208,1 млн долларов США или на 46,1 процента. При этом польские экспортеры пытаются ввозить яблоки в Россию через третьи страны, в том числе Белоруссию.
Ключевые слова: Европейский Союз, контрсанкции, продуктовое эмбарго, экономические санкции, яблочная отрасль.

Abstract: Based on the analysis of the data on export of apples and apple products from EU countries, the authors conclude that the significant negative impact of the Russian counter-sanctions on the development of the European Apple Industry. In particular, exports of fresh apples from EU countries in 2016, compared with 2013 decreased by 786,7 million US dollars or 23,5%. The most significant losses suffered by the Apple Industry of Poland. The export of apples from Poland after the introduction of Russian counter-sanctions fell by almost half – 208,1 million US dollars, or 46.1 percent. At the same time Polish exporters are trying to bring in apples to Russia through third countries, including Belarus.
Keywords: European Union, counter-sanctions, embargo, economic sanctions, Apple Industry.

Введение. Цель проведенного исследования состояла в оценке влияния российских контрсанкций (а именно так называемого продуктового эмбарго) на агропромышленный комплекс стран Европейского Союза на примере яблочной отрасли. Выбор отрасли был обусловлен тем, что она относится к числу получивших значительный импульс к развитию в Российской Федерации в результате реализации санкционной политики и являет собой достаточно успешный пример реализации политики импортозамещения.

К настоящему времени как в России, так и за рубежом появилось достаточно много публикаций, посвященных оценке последствий санкционной политики, в том числе и в агропромышленном комплексе (АПК), однако, как правило, в них дается общая оценка, влиянию санкций и контрсанкций на отдельные отрасли уделяется гораздо меньшее внимание. В частности, отсутствуют комплексные исследования влияния санкционной политики на яблочную отрасль. Она, как правило, лишь упоминается, или вообще не выделяется из плодоводства в целом.

В качестве примера можно привести статьи И. А. Папахчян «Практика развития государственного регулирования АПК», а также «Экономика функционирования и государственного развития регионального АПК», в которых автор делает вывод о положительном влиянии на аграрную экономику

двухсторонних продуктовых санкций и стимулах к развитию российского плодоводства [2; 3]. Аналогичные выводы сделают также авторы отчета о НИР «Разработать модель развития рынка плодовоовощной продукции» Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства [4]. При этом яблочная отрасль отдельно не рассматривается.

Роль отдельных стран Евросоюза в экспорте свежих яблок и продуктов из них. Первой из задач, решенной в рамках проведенного исследования, было выделение стран ЕС – лидеров в экспорте свежих яблок и продуктов из них – яблочных соков и пюре.

Экспорт свежих яблок в целом из стран ЕС в 2016 году по сравнению с последним досанкционным годом – 2013 – уменьшился на 786,7 млн долларов США или на 23,5%. При этом страны-лидеры в экспорте свежих яблок сохранили свое лидерство. Самым крупным экспортером является Италия, на которую в 2016 году пришлось 35,8% всего экспорта свежих яблок из стран ЕС, что составляет 917,2 млн долларов США. На втором месте – Франция (23,1% и 591,3 млн долларов соответственно), на третьем – Польша (12,2% и 313,1 млн долларов). На эти три страны в 2016 году в совокупности пришлось 71,1% всего экспорта свежих яблок из Евросоюза (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1 - Доля стран ЕС в экспорте свежих яблок

Страна	2013		2014		2015		2016		2016 к 2013	
	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	Темп роста, %	Изменение доли, %
Италия	933,7	27,9	973,2	32,5	900,3	34,9	917,2	35,8	98,2	7,9
Франция	652,1	19,5	720	24,0	618,1	22,5	591,3	23,1	90,7	3,6
Польша	381,2	17,4	441,8	14,7	296,7	10,8	313,1	12,2	53,9	-5,1
Другие страны	1180,4	35,2	865,2	28,8	876,2	31,8	739,1	28,9	62,6	-6,4
Всего из ЕС	3347,4	100,0	3002,2	100,0	2751,3	100,0	2560,7	100,0	76,5	0,0

Источник: здесь и далее рассчитано авторами по данным Trade statistics for international business development [6]

На рисунке 1 наглядно показано, что при увеличении доли стран-лидеров в экспорте свежих яблок его объем в стоимостных показателях (а дополни-

тельные расчеты показывают, что и в натуральных) с начала ввода российских контрсанкций неуклонно снижается.

Рисунок 1 – Изменение структуры экспорта свежих яблок из ЕС по странам, млн долларов США

Экспорт яблочного сока из стран ЕС после ввода российского «продуктового эмбарго» также сократился – в 2016 году по сравнению с 2013 годом на 344,6 млн долларов США или на 24,7%. Лидерами по экспорту яблочного сока являются Польша

(33,7% от общего экспорта яблочного сока из Евросоюза в 2016 году), Германия (18,7) и Австрия (12,1%). На все остальные страны в совокупности остается лишь 33,5% (табл. 2).

Таблица 2 - Доля стран ЕС в экспорте яблочного сока

Страна	2013		2014		2015		2016		Темп роста, %	Изменение доли, %
	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %		
Польша	510,7	30,5	394	31,8	312,6	32,8	376	35,7	73,6	-0,8
Германия	262,7	18,8	244,6	19,8	186	18,5	196,7	18,7	74,9	-0,1
Австрия	184,5	13,2	151,7	12,3	106	11,1	127,3	12,1	69,6	-1,1
Другие страны	439,4	31,5	447,1	36,1	348,6	36,6	352,7	33,5	80,3	2,0
Всего из ЕС	1397,3	100	1237,4	100,0	953,2	100,0	1052,7	100,0	75,3	0,0

Яблочного пюре и компотов их стран ЕС экспортируется гораздо меньше. Лидерами в экспорте этих продуктов являются Франция, Италия и Польша (табл. 3).

Таблица 3 - Экспорт яблочного пюре и компотов из яблок из стран ЕС

Страна	Объем экспорта, млн долларов США			Сравнение 2016 и 2013 гг.	
	2013	2014	2015	Изменение, млн долл.	Темп роста, %
Франция	63,9	46,6	36,8	-25,1	60,7
Италия	51,4	39,2	24,4	-23,2	54,9
Польша	6,9	10,0	8,4	5,7	182,6
Германия	8,3	7,1	6,0	-1,1	86,7
Австрия	1,8	1,4	1,0	-0,7	61,1

Поставки остальных продуктов переработки яблок из стран ЕС столь незначительны, что в исследовании не учитывались.

Таким образом, в ЕС главными экспортными яблок и продуктов из них являются Италия, Польша и Франция – на их долю приходится более половины экспорта в 2013–2016 годы. После ввода российских контрсанкций экспорт данных видов продукции из Евросоюза сократился, в том числе и из данных стран (рис. 2).

Изменение объема и географии экспорта из Италии свежих яблок и продуктов из них. Второй задачей, поставленной в рамках проведенного исследования, был анализ изменения объема и гео-

графии экспорта из Италии, Польши и Франции свежих яблок и продуктов из них после ввода российских контрсанкций.

Поскольку в Италии около 90% экспорта указанных продуктов приходится на свежие яблоки, анализ изменения объемов и географии поставок был проведен именно по ним.

В таблице 4 представлены данные об экспорте свежих яблок из Италии в 2013–2016 годы по странам, на которые приходилась основная часть экспорта (Германия и Испания), в Россию, а также по странам, экспорт в которые значительно вырос после введения российских контрсанкций.

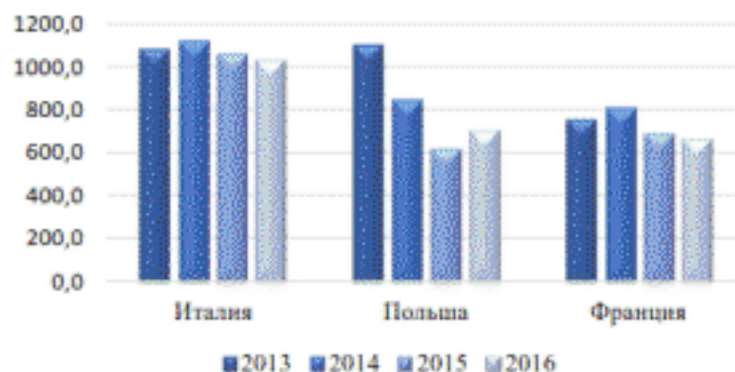

Рисунок 2 – Динамика экспорта свежих яблок, яблочного сока, млн долларов США

Таблица 4 – Изменение географии экспорта свежих яблок из Италии

Страна	2013		2014		2015		2016		2016 к 2013	
	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	Изменение, млн долл. США	Темп роста, %
Германия	320,2	34,3	297,2	30,5	274,6	28,6	253,0	27,6	-67,2	79,0
Испания	112,7	12,1	80,2	8,2	70,5	7,3	89,6	9,8	-23,1	79,5
Россия	22,7	2,4	25,5	2,6	0,1	0,0	0,1	0,0	-22,6	0,4
Египет	16,9	1,8	80,8	8,3	99,1	10,3	61,5	6,7	-44,6	303,9
ОАЭ	9,3	1,0	21,8	2,2	22,7	2,4	25,5	2,8	16,2	274,2
Иордания	3,0	0,3	18,9	1,9	21,4	2,2	23,1	2,5	20,1	770,0
Бразилия	2,3	0,2	8,8	0,9	4,0	0,4	27,1	3,0	24,8	1178,3
Сербия	1,4	0,2	1,9	0,2	3,9	0,4	4,0	0,4	2,6	285,7
Колумбия	0,7	0,1	1,9	0,2	2,4	0,3	5,4	0,6	4,7	771,4
Индия	0,5	0,1	4,3	0,4	10,8	1,1	14,4	1,6	13,9	2880,0
Остальные страны	444	47,5	433,9	44,6	450,8	47	413,5	45	-30,5	93,1
Всего	933,7	100,0	973,2	100,0	960,3	100,0	917,2	100,0	-16,5	98,2

Как видим, общий экспорт свежих яблок из Италии в 2016 году был меньше, чем в 2013 году, на 16,5 млн долларов, т.е. всего на 1,8%. Помимо прекращения экспорта в Россию, в которую в 2013 году поставлялось итальянских яблок на 22,7 млн долларов, упали поставки в Германию (на 32,8% или 67,2 млн долларов США в 2016 году по сравнению с 2013 годом) и в Испанию (на 20,5% и 23,1 млн долларов соответственно).

Если прекращение экспорта в Россию связано с российским «продуктовым эмбарго», то уменьшение экспорта в Германию и Испанию связано с общим снижением закупок этими странами яблок на мировом рынке, что может объясняться частичной переориентацией розничных торговых сетей и переработчиков на яблоки местного производства [1, с. 85]. Однако данная гипотеза нуждается в дополнительном исследовании.

В результате падения спроса на итальянские яблоки в Германии и Испании, а также прекращением поставок в Россию экспортеры яблок в Италии существенно нарастили экспорт в такие страны, как Египет (на 44,6 млн долларов или в 3,6 раза в 2016 году по сравнению с 2013 годом), Бразилия (на 24,8 млн

долларов и в 11,8 раз соответственно), Иордания (на 20,1 млн долларов и в 7,7 раза) и ряд других.

Хотелось бы отметить также резкий рост экспорта яблок в Сербию, которая не подпадает под российские контрсанкции. Если в 2013 году в эту страну из Италии их экспортировалось лишь на 1,4 млн долларов США, то в 2016 – уже на 4,0 млн. Соответственным образом вырос и экспорт яблок из Сербии в Россию, что может служить косвенным подтверждением поставок итальянских яблок на российский рынок под видом сельскохозяйственной продукции сербского производства. Подробнее данный вопрос будет затронут ниже.

Изменение объема и географии экспорта из Польши свежих яблок и продуктов из них. При исследовании изменения географии экспорта из Польши яблок и продукции из них учитывались свежие яблоки и яблочный сок, поскольку на яблочное пюре и компоты в 2013-2016 гг. приходилось лишь 0,6-1,8% от суммарного объема экспорта по этим видам товаров.

В таблице 5 представлены данные об экспорте свежих яблок из Польши в 2013-2016 годы.

Таблица 5 – Изменение географии экспорта свежих яблок из Польши

Страна	2013		2014		2015		2016		2016 к 2013	
	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	Изменение, млн долл. США	Темп роста, %
Россия	338,3	58,2	196,4	44,5	0,1	0,0	0	0,0	-338,3	0,0
Белоруссия	60,3	10,4	101,2	22,9	72,4	24,4	144,1	46,0	83,8	239,0
Германия	26,2	4,5	15,5	3,5	13,7	4,6	10,5	3,4	-15,7	40,1
Сербия	1,2	0,2	1,4	0,3	5,2	1,8	12,2	3,9	11	1016,7
Остальные страны	155,2	26,7	127,3	28,8	200,3	69,2	146,3	46,7	-8,9	94,3
Всего	581,2	100,0	441,8	100,0	296,7	100,0	313,1	100,0	-268,1	53,9

Можно сделать вывод о том, что экспорт яблок из Польши после введения российских контрсанкций упал почти вдвое – на 268,1 млн долларов США или на 46,1% в 2016 году по сравнению с последним «дросанкционным» 2013 годом. При этом экспорт в Россию практически полностью прекратился, и экспорт из-за этого снизился на 338,3 млн долларов.

Наше высказанное ранее предположение о том, что в Германии произошла переориентация на местное сырье для производства продукции из яблок подтверждается и уменьшением вдвое поставок из Польши, что произошло несмотря на значительное падение польских экспортных цен.

Нельзя не отметить также значительный рост экспорта из Польши в Белоруссию и Сербию – в 2,4 и в 10,1 раз соответственно. Данный факт будет подробнее рассмотрен ниже.

Основными направлениями экспорта яблочного сока из Польши являются Германия, Великобритания и Нидерланды. Объемы поставок польского яблочного сока невелики. И хотя после ввода российских контрсанкций они выросли в шесть раз, их объем составил всего 11,4 млн долларов США, что на порядок меньше, чем объем экспорта в Германию (таблица 6).

Таблица 6 - Изменение географии экспорта яблочного сока из Польши

Страна	2013		2014		2015		2016		2016 к 2013	
	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	Изменение, млн долл. США	Темп роста, %
Германия	293,4	57,5	209,0	43,0	150,4	48,1	175,3	46,6	-118,1	59,7
Великобритания	83,3	16,4	42,8	10,9	27,9	8,9	33,6	8,9	-49,9	40,2
Нидерланды	31,7	6,2	37,8	9,5	21,6	6,9	39,4	10,5	7,7	124,3
Россия	1,8	0,4	14,9	3,8	15	4,8	11,4	3,0	9,6	633,3
Остальные страны	100,3	19,6	90,0	22,8	97,7	31,3	116,3	30,9	16,0	116,0
Всего	510,7	100,0	394,0	100,0	312,6	100,0	376,0	100,0	-134,7	73,6

На рисунке 3 представлено изменение объемов и географии экспорта свежих яблок и яблочного сока

из Польши после ввода российского «продуктового эмбарго».

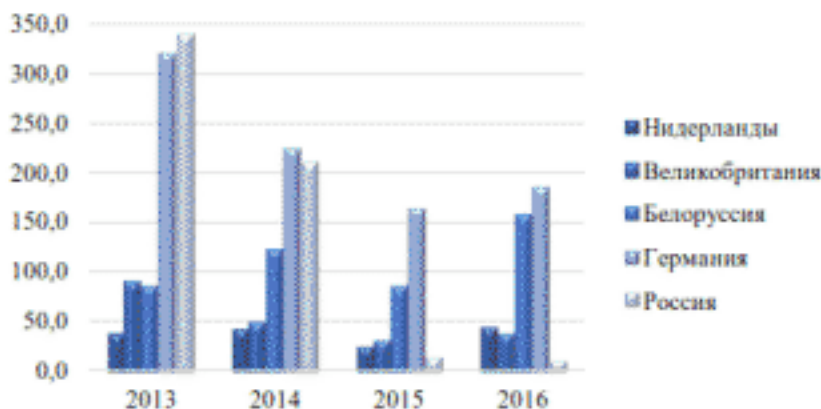

Рисунок 3 – Изменение географии экспорта свежих яблок и яблочного сока из Польши, млн долларов США

Можно сделать вывод о том, что экспорт яблок и яблочного сока из Польши значительно снизился вследствие прекращения поставок в Россию. Нарастание экспорта в Белоруссию полностью компенсировать это падение не смогло.

Изменение объема и географии экспорта из Германии свежих яблок и продуктов из них. При исследовании изменения географии экспорта

из Германии яблок и продукции из них также учитывались только свежие яблоки и яблочный сок, поскольку на яблочное пюре и компоты в 2013-2016 гг. приходилось незначительное количество от суммарного объема экспорта по данным видам товаров.

Динамика экспорта свежих яблок из Германии в 2013-2016 годы представлена в таблице 7.

Таблица 7 - Изменение географии экспорта свежих яблок из Германии

Страна	2013		2014		2015		2016		2016 к 2013	
	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	Изменение, млн долл. США	Темп роста, %
Дания	18,2	17,7	13,7	20,0	14,8	19,0	12,0	20,0	-6,2	65,9
Нидерланды	10,8	10,5	5,6	8,1	7,0	8,9	4,7	7,9	-6,0	43,9
Австрия	10,1	9,8	5,0	7,2	4,2	5,4	4,6	7,7	-5,5	45,4
Франция	9,3	9,1	6,9	10,0	7,2	9,2	7,6	12,6	-1,8	81,1
Россия	8,7	8,5	2,8	4,1	0,0	0,0	0,0	0,0	-8,7	0,0
Остальные страны	45,5	44,4	34,6	50,4	44,8	57,5	31,0	51,8	-14,6	68,0
Всего	102,7	100,0	68,7	100,0	77,9	100,0	59,8	100,0	-42,8	58,3

Как видим, объем экспорта сократился почти вдвое, причем практически по всем странам. В Россию, в 2013 году занимавшую пятое место по объему ввозных из Германии яблок, начиная с 2015 года экспорт был прекращен полностью.

Экспорт яблочного сока из Германии также значительно сократился – на 23,1% или 66 млн долларов США в 2016 году по сравнению с 2013 (таблица 8).

Таблица 8 - Изменение географии экспорта яблочного сока из Германии

Страна	2013		2014		2015		2016		2016 к 2013	
	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	Изменение, млн долл. США	Темп роста, %
Великобритания	46,1	17,6	39,9	16,3	25,4	13,7	25,9	13,2	-20,3	56,1
Нидерланды	49,2	18,7	48,0	19,6	35,0	18,8	38,8	19,7	-10,4	78,9
Норвегия	10,1	3,8	9,0	3,7	5,4	2,9	3,5	1,8	-6,5	35,2
Франция	30,0	19,0	44,8	18,3	38,0	20,5	46,0	23,4	-4,1	91,8
Бельгия	22,7	8,6	22,2	9,1	14,6	7,9	14,2	7,3	-8,3	63,5
Дания	14,0	5,3	9,3	3,8	9,7	5,2	11,0	5,6	-2,9	79,0
Россия	0,6	0,2	0,4	0,2	0,2	0,1	0,3	0,1	-0,3	44,2
Остальные страны	70,0	26,6	71,0	29,0	57,5	31,0	56,8	26,9	-13,2	81,1
Всего	262,7	100,0	244,6	100,0	185,9	100,0	196,7	100,0	-66,0	74,9

Таким образом, экспорт яблок и яблочного сока из Германии, начиная с 2014 года, стал значительно сокращаться, снизившись по большинству основ-

ных направлений. При этом экспорт в Россию, бывший крайне незначительным, после 2015 года почти полностью прекратился (рис. 4).

Рисунок 4 - Изменение географии экспорта свежих яблок и яблочного сока из Германии, млн долларов США

Экспорт в Россию свежих яблок и продуктов из них через третьи страны. Выше уже отмечалось, что одновременно со снижением экспорта яблок в Россию в некоторых странах происходило увеличение экспорта в страны, которые нельзя назвать традиционно крупными импортерами данной продукции. Речь идет, в частности, о Белоруссии и Сербии.

Сложившаяся ситуация не является секретом. Россельхознадзор неоднократно заявлял об обнаружении попыток реэкспорта через территорию Белоруссии партий яблок без указания страны происхождения или с указанием разрешенных Сербии, Македонии или Молдавии [7]. В польской прессе прямо заявляется: «Как наши экспортеры, так и российские получатели приняли определенные правила игры: каждый знает, что яблоки с «белорус-

скими документами» на самом деле польские. Торговля просто-напросто опередила политику» [5].

Снижение поставок в Россию свежих яблок из Германии, Италии и Польши после ввода российских контрсанкций с одновременным увеличением поставок из Белоруссии и Сербии наглядно показано на рисунке 5.

Сопоставление импорта свежих яблок в Белоруссию и Сербию и экспорта в Россию представлено в таблице 9. Как видим, Белоруссия стала импортировать яблок в 2016 году в 3,6 раза больше, чем в 2013 году, в том числе в 3,5 раза вырос импорт из Польши. Пик экспорта яблок в Россию приходился на 2015 год, когда их было поставлено на 90,7 млн долларов США (при импорте из Польши на 112,1 млн долларов).

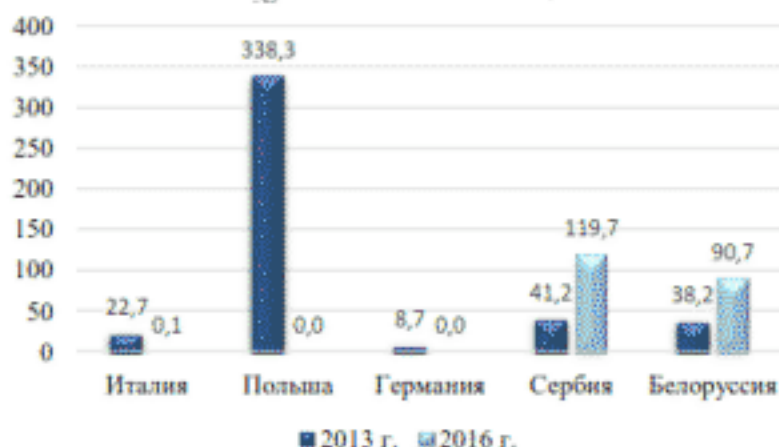

Рисунок 5 - Изменение географии поставок в Россию свежих яблок, млн долларов США

Таблица 9 - Динамика импорта и экспорта свежих яблок, млн долларов США

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2013	
						Изменение, млн долл. США	Темп роста, %
Белоруссия							
Импорт	66,9	86,4	216,9	439,6	308,6	222,2	357,2
В т. ч.: импорт из Польши	61,2	75,2	132,4	112,1	262,2	187,0	348,7
Экспорт	38,3	50,9	88,3	111,2	24,9	-26,0	48,9
В т. ч. экспорт в Россию	38,2	50,4	73,7	90,7	24,8	-25,6	49,2
Сербия							
Импорт	16,2	10,4	7,8	17,5	23,2	12,8	223,1
В т. ч. импорт из Польши	0,0	1,2	1,0	5,5	12,3	11,1	1025,0
Экспорт	41,5	53,0	81,3	104,6	126,8	73,8	239,2
В т. ч. экспорт в Россию	39,6	41,2	76,7	98,1	119,7	78,5	290,5

Экспорт яблок из Сербии в 2016 году по сравнению с 2013 годом вырос в 2,4 раза, при этом более 94% сербского экспорта яблок в 2014-2016 годах приходилось на Россию.

Заключение. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, после ввода Россией экономических контрсанкций экспорт яблок и продуктов из них из стран Евросоюза значительно снизился. Экспорт свежих яблок в целом из стран ЕС в 2016 году по сравнению с 2013 годом уменьшился на 786,7 млн долларов США или на 23,5%, экспорт яблочного сока – на 344,6 млн долларов США или на 24,7%. Яблочного пюре и компотов из яблок также стало экспортироваться меньше. В частности, по странам-лидерам экспорта данных продуктов из ЕС произошло следующее снижение объемов поставок: из Франции в 2016 году на 89,3% меньше, чем в 2013 году, из Италии на 45,1% меньше.

Во-вторых, наибольшее негативное влияние российское «продуктовое эмбарго» оказало на Польшу и Германию. Экспорт яблок из Польши после введения российских контрсанкций упал почти вдвое – на 268,1 млн долларов США или на 46,1% в 2016 году

по сравнению с последним «досанкционным» 2013 годом. При этом экспорт в Россию практически полностью прекратился, и экспорт из-за этого снизился на 338,3 млн долларов. Объем экспорта свежих яблок из Германии в 2016 году по сравнению с 2013 годом также сократился почти вдвое (с 102,7 до 59,8 млн долларов США), причем практически по всем странам. В Россию, в 2013 году занимавшую пятое место по объему ввозимых из Германии яблок, начиная с 2015 года экспорт был прекращен полностью. Экспорт яблочного сока из Германии также значительно сократился – на 25,1% или 66 млн долларов США.

В-третьих, снижение поставок в Россию свежих яблок из Германии, Италии и Польши после ввода российских контрсанкций произошло с одновременным увеличением поставок из Белоруссии и Сербии, что свидетельствует о попытках экспортеров запрещенной к ввозу на территорию России продукции поставить ее через третьи страны. Если сопоставить географию импорта и экспорта яблок по странам Евросоюза, то данная практика в наибольшей степени характерна для польских экспортеров.

Библиографический список

1. Дупленко Н.Г., Шаркова А.А. Эффективность российских контрсанкций на примере яблочной отрасли Польши и Калининградской области / В сборнике: Актуальные экономические исследования калининградских вузов сборник научных трудов. Союз землячества приморских регионов; Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Институт экономики и менеджмента. Казань, 2017. С. 82-90.
2. Папахян И.А. Практика развития государственного регулирования АПК / Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития: Материалы докладов научно-практической конференции 14 ноября 2015 г. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2015, с. 156-163.

3. Папахан И.А. Экономика функционирования и государственного развития регионального АПК / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 112, с. 607-621.
4. Разработать модель развития рынка плодоовощной продукции / Аварский Н.Д., Таран В.В., Рыжкова С.М. : Отчет о НИР (ФАНО). 2015. 112 с.
5. Jablka na wariackich papierach. Czyli jak handel wygral z polityka / Gazeta Prawna. 15.03.2017. URL: <http://biznes.gazetaprawna.pl/artykuly/1027365,sprzezab-jablek-handel-wygral-z-polityka.html> (дата обращения: 20.03.2017).
6. Trade Map: Trade statistics for international business development / Сайт «The International Trade Centre (ITC)». 2017. URL: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 28.02.2017).
7. Polish apple farmers bear brunt of EU-Russia economic war / The Financial Times, 2016. URL: <https://www.ft.com/content/a8128350-6844-11e6-a0b1-d87a9fea034f#axzz41FdyuETc> (дата обращения: 11.02.2017).

References

1. Dupienko N.G., Sharkova A.A. Effektivnost' rossijskikh kontrspankcij na primere vabochnoj otrasli Pol'shi i Kallningradskoj oblasti / V sbornike: Aktual'nye ehkonomicheskie issledovaniya kallningradskih vuzov sbornik nauchnyh trudov. Soyuz zemlyachestv primorskih regionov; Baltijskij federal'nyj universitet im. I. Kanta, Institut ehkonomiki i menedzhmenta. Kazan', 2017. S. 82-90.
2. Papahchyan I.A. Praktika razvitiya gosudarstvennogo regulirovaniya APK / EHkonomika i upravlenie: problema, tendencii, perspektivy razvitiya: Materialy dokladov nauchno-prakticheskoj konferencii 14 noyabrya 2015 g. SNEboksary: CNS «Interaktiv plus». 2015, s. 156-163.
3. Papahchyan I.A. EHkonomika funkcionirovaniya i gosudarstvennogo razvitiya regional'nogo APK / Polite-maticheskij setевой ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 112, s. 607-621.
4. Razrabotat' model' razvitiya rynka plodoovoshchnoj produkcii / Avarskij N.D., Taran V.V., Ryzhkova S.M. : Otchet o NIR (FANO). 2015. 112 s.
5. Jablka na wariackich papierach. Czyli jak handel wygral z polityka / Gazeta Prawna. 15.03.2017. URL: <http://biznes.gazetaprawna.pl/artykuly/1027365,sprzezab-jablek-handel-wygral-z-polityka.html> (дата обращения: 20.03.2017).
6. Trade Map: Trade statistics for international business development / Сайт «The International Trade Centre (ITC)». 2017. URL: <http://www.trademap.org> (дата обращения: 28.02.2017).
7. Polish apple farmers bear brunt of EU-Russia economic war / The Financial Times, 2016. URL: <https://www.ft.com/content/a8128350-6844-11e6-a0b1-d87a9fea034f#axzz41FdyuETc> (дата обращения: 11.02.2017).

О НЕКОТОРЫХ НЕФОРМАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ

Золотарев Е.В., к.э.н., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Прокофьев И.В., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: по мере развития традиционных финансовых систем денежных переводов, предполагающих усиление контроля со стороны надзорных и правоохранительных органов, укрепляются позиции нетрадиционных клиринговых систем взаиморасчетов, позволяющих оперативно, дешево и анонимно пользоваться их услугами денежных переводов. В статье исследована типичная система неформальных денежных переводов с ее особенностями и рисками для общества, а также узкими местами.

Ключевые слова: хавала, обналичивание, отмывание денег, денежные переводы.

Abstract: During the development of traditional financial systems of remittances, involving increased control by supervisory and law enforcement bodies, the positions of non-traditional clearing systems of mutual settlements are strengthened, allowing their money transfer services to be used quickly, cheaply and anonymously. The article examines a typical system of informal money transfers with its features and risks for society, as well as its vulnerabilities.

Keywords: Hawala, cashing, money laundering, informal money transfers, financing of terrorism and extremism.

Глобализация мировой экономики предполагает создание наднациональных объединений с формированием внутри них единых торговых пространств, предполагающих устранение административных барьеров движения капитала, либерализацию экономических отношений.

Такие процессы являются также благоприятной средой для стремительного развития криминального сектора, который выходит за границы отдельных государств, а преступность приобретает международный характер.

В результате усложняется противодействие международной экстремистской и террористической деятельности, незаконному обороту наркотических средств, нелегальной миграции и торговли оружием. Перенесение капитала в таких системах денежных переводов сложно поддается государственному контролю, что позволяет преступникам обеспечивать свободное финансирование своей деятельности.

В таких условиях компетентным органам особенно важно научиться выявлять источники финансовой подпитки преступников, организацию каналов движения денег и налаживать международные каналы обмена информацией о выявленных схемах.

Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в отсутствии конкретных методик государственного контроля за движением преступного капитала внутри неформальных финансовых систем, необходимости глубокого анализа наиболее сложно организованных и трудно выявляемых преступных схем, поиска эффективных инструментов противодействия такой угрозе.

При этом в качестве основных признаков таких систем, являющихся предметом исследования, целесообразно выделить следующие:

- отсутствие какой-либо информации об объекте контроля у контрольно-надзорных и таможенных органов;
- децентрализация расчетов внутри схемы;
- архаичность структуры выстроенной схемы;
- значительная степень изолированности от мировой банковской системы.

Основная цель этой статьи заключается в попытке формализации неформальных систем денежных переводов и поиска их узких мест для дальнейшего эффективного противодействия угрозе финансирования терроризма.

Исследование структуры и слабых мест неформальной системы перевода денежных средств за рубеж позволит расширить научные представления о теневом секторе экономики, а правоохранительным органам выработать методику и инструменты

контроля за движением денежных средств, что имеет **теоретическую и практическую значимость** для всей системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Сущность неформальных систем денежных переводов

Наиболее распространенная система неформальных денежных переводов (далее – НДП) – это «хавала», именуемая в Китае «фэй чьен», на Филиппинах «падала», «худж» в Пакистане, «вилаад» в Сомали и «фей кван» в Таиланде[2].

Хавала сформировалась в Индонезии до появления банковской системы западного типа. Слово «хавала» в переводе с арабского означает вексель, расписка. В египетском диалекте арабского языка «хавала» (или «макасса») означает бартер, прямой обмен ценностями между людьми. В современном смысле этого слова оно переводится как доверие, так как отражает доверительный характер финансовых переводов, которые не регистрируются привычными для банковской системы способами.

Хавала – децентрализованная система, то есть сеть, состоящая из отдельных ячеек, объединенных по национальному признаку. В подавляющем большинстве случаев участник этой системы действует в одиночку, а не в качестве элемента большей организации. Поэтому, даже если один из пунктов и закрывается, все остальные продолжают нормально функционировать в прежнем режиме.

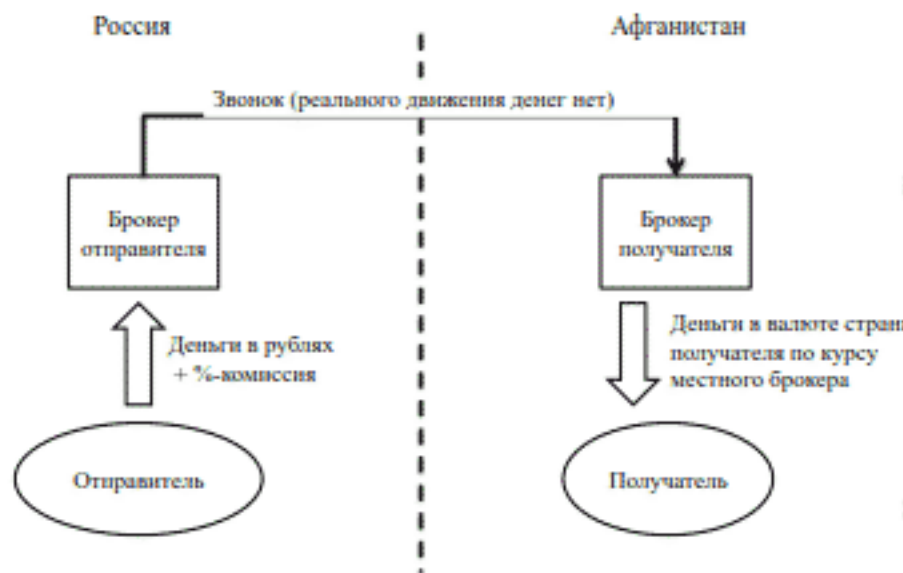
По мнению ФАТФ (международная Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) причины популярности хавалы состоят в низкой стоимости услуг по переводу средств в сравнении с банковской системой, а также в режиме работы – 24 часа в сутки без выходных, абсолютной надежности сделок и отсутствии документального оформления [8].

Данная система НДП представляет серьезную проблему для кредитных организаций и правоохранительных органов, так как они почти не в состоянии контролировать такие нелегальные методы финансовых расчетов. При этом объективная оценка масштаба деятельности систем НДП и обращающихся в них сумм затруднительна.

Особенности системы НДП

Система НДП основана на переводе денежных средств путем однократных уведомлений по электронной почте, факсу или телефонными звонками. Материальные ценности в виде денег, золота и драгоценных камней перемещаются из страны в страну без сопроводительных финансовых документов.

Рассмотрим следующий пример на рисунке 1.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 - Общая схема организации системы НДС

Отправитель средств за рубежом обращается к своему нелегальному брокеру, имеющему, как правило, официальное прикрытие в виде законного бизнеса, например, фотосалон или торговую точку по продаже контактных линз и очков. Вместе с тем могут быть и брокеры, занимающиеся исключительно этой незаконной деятельностью, что особенно востребовано в странах с высоким уровнем преступности.

Брокер отправителя принимает наличные денежные средства в размере переводимой суммы без идентификации клиента и оформления каких-либо бухгалтерских сопроводительных документов. Указанная особенность существенно отличает систему НДС от традиционных систем денежных расчетов, в рамках которых законодательством большинства стран установлены требования по идентификации клиента и лимитированные пороги переводимых сумм, при превышении которых требуется в обязательном порядке проводить идентификацию отправителя.

После получения наличных денежных средств от отправителя брокер направляет за рубеж своему партнеру (также брокеру) сообщение, содержащее информацию об операции клиента с уникальным кодом, в качестве которого может быть, например, определенная последовательность рукопожатий [4].

После получения указанного информационного сообщения с параметрами сделки брокер получателя в установленном сторонами порядке передает свои наличные денежные средства получателю. Одновременно с этим брокер отправителя удерживает процент от суммы в качестве оплаты услуги денежного перевода.

Одновременно у брокеров возникает необходимость в наличии развитой и сложной системы регулирования позиций (встречных обязательств), так как однонаправленное движение денежных средств делает невозможными прямые взаимозачеты. Клиринговые операции между брокерами осуществляются несколькими способами.

Наиболее традиционным способом проведения взаимозачетов является расчет золотом и драгоценными камнями, при этом крупнейшие мировые центры таких расчетов находятся в Дубае и Лондоне. Драгоценные камни и золото контрабандным образом перевозятся курьерами систем НДС [4].

Анализируя эту схему можно выделить основные преимущества системы НДС над традиционными системами финансовых расчетов:

1. Взаимозачет требований брокеров друг перед другом не предполагает трансграничного движения капитала, что позволяет обеспечить действенным переводам максимальную оперативность и анонимность.

2. Другим важным преимуществом подобных систем является низкий процент за оказанные услуги (0,5-2 % от суммы), что существенно ниже традиционных банковских переводов [7]. Это связано, в первую очередь, с тем, что участники системы не уплачивают таможенные пошлины, налоги и другие оперативные расходы при переводах.

3. Обладают разветвленной сетью своих посредников, что позволяет переводить деньги в небольшие населенные пункты, не имеющие банковских учреждений.

4. В связи с наличием в обороте брокера большого объема наличности клиентам предоставляется выгодный обменный курс при выдаче денежных средств.

5. Возможность функционирования системы независимо от рабочего времени банков.

Рассмотренная выше финансовая схема денежных переводов активно применяется в странах с открытой и слабо регулируемой кредитно-банковской системой, не предполагающей действенный контроль внешне-торговой деятельности.

Вместе с тем использование этой незаконной схемы затруднительно в странах, осуществляющих жесткий финансовый мониторинг валютных операций и вывода капитала. В таких государствах клиринговые взаимозачеты между брокерами НДС могут маскироваться под вид портфельных инвестиций (обычно суммы от 100.000 долларов США и выше) или оплаты путешествий, расходов на образование и медицину (мелкие суммы).

Противодействие системам НДС

В Российской Федерации в 2001 году был принят основной закон [1] в отношении противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и

финансированию терроризма, который должен сдерживать движение теневого капитала, в том числе и через системы НДС.

Одновременно был создан специализированный финансовый институт – Комитет по финансовому мониторингу (ныне – Росфинмониторинг), осуществляющий функции по противодействию легализации преступных средств и финансированию терроризма. Усилиями КФМ в октябре 2002 года Россия была выведена из «черного списка», а в июне 2003 года стала членом международной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF) – межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма, а также осуществляет оценки соответствия государства этим стандартам.

Тем не менее полностью предотвратить незаконное движение капитала с использованием систем НДС практически невозможно.

Попытки легализовать эту схему и ввести за её субъектами государственный пруденциальный надзор будут неизбежно наталкиваться на сопротивление со стороны местных жителей, которые опираются не только на многовековые культурные традиции, но и соображения коиммерческой выгоды.

Кроме того, бороться с системами НДС на уровне только одного государства неэффективно вследствие того, что в системах НДС нет единого центра, который можно было бы уничтожить. В связи с этим необходимо координировать усилия в рамках взаимодействия правоохранительных органов различных государств.

Анализ схемы системы НДС показывает, что одним из немногих уязвимых в ней мест является взаимозачёт требований брокеров, осуществивших сделку по требованию клиентов. Брокеры вынуждены перевозить через границы валютные ценности в большом объеме.

С учетом этой уязвимости, представляется целесообразным усилить работу таможенных органов на линии противодействия контрабандному провозу материальных ценностей, направляемых для зачета клиринговой позиции.

После накопления необходимого информационного массива о наиболее часто провозимых товарах и ценах, основных каналах контрабанды брокеров НДС, появится эффективный инструмент выявления системы НДС и её субъектов.

Вывод

Борьба с нелегальными системами международных денежных трансфертов сталкивается с рядом трудностей. Помимо уже упомянутых выше скрытности, децентрализации и отсутствия какой-либо документальной фиксации совершаемых сделок, значительную роль играет объем сделок в рамках таких систем – по разным оценкам от 200 до 300 млрд. долларов США [2].

Системы НДС построены на принципе отсутствия движения денежных потоков от отправителя к получателю, что существенно затрудняет раскрытие подобных схем правоохранительными органами. В связи с этим наиболее действенным способом выявления и блокирования систем НДС является пресечение контрабандного канала взаимозачета требований посредников-брокеров.

Библиографический список

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>.
2. Хохлов, И.И. Тень и свет Хавалы / И.И. Хохлов // Военно-промышленный курьер. – 2007. – № 16. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/4318>.
3. Хохлов, И.И. Неформальная финансово-расчетная система Хавала / И.И. Хохлов // Nash Texas. – 2007. – № 185. – С. 17.
4. Хавала вне закона и бороться с ней сложно: интервью президента И.Хохлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/interview/?id=436052>.
5. Статия википедии Хавала – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/хавала>
6. Хавала по-московски [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.lenta.ru/articles/2007/06/29/havala>.
7. Нелегальная система денежных переводов «хавала» отнимает у банкиров и олигархов миллиарды. Как перевести деньги за 0,5% комиссий, вместо 20% [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://ekomik.ru/magazine/power/11216-nelegalmzpnaya-sistema-denezhnyx-perevodov-ixavalar-otnimaet-u-bankirov-i-oligarxov-milliardy-kak-perevesti-denzgi-za-05-komissii-vmesto-20.html>.
8. Report on Money Laundering Typologies 1999-2000 [Электронный ресурс] // Financial Action Task Force. – 2000. – № XI. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/1999%202000%20ENG.pdf>.

References

1. O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: federal'nyj zakon ot 07.08.2001 g. № 115-FZ [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj Internet-portal pravovoj informacii. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru>.
2. Hohlov, I.I. Ten' i svet Havaly / I.I. Hohlov // Voенно-promyshlennyj kur'er. – 2007. – № 16. – Rezhim dostupa: <http://vpk-news.ru/articles/4318>.
3. Hohlov, I.I. Neformal'naya finansovo-raschetnaya sistema Havala / I.I. Hohlov // Nash Tekhas. – 2007. – № 185. – S. 17.
4. Havala вне закона i borot'sya s nej slozhno: interv'yu prezidenta I.Hohlova [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.banki.ru/news/interview/?id=436052>.
5. Stat'ya vikipedii Havala – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ru.wikipedia.org/wiki/havala>
6. Havala po-moskovski [Elektronnyj resurs]. – 2007. – Rezhim dostupa: <http://www.lenta.ru/articles/2007/06/29/havala>.
7. Nelegal'naya sistema denezhnyx perevodov «havala» otnimaet u bankirov i oligarxov milliardy. Kak perevesti den'gi za 0,5% komissii, vmesto 20% [Elektronnyj resurs]. – 2013. – Rezhim dostupa: <http://ekomik.ru/magazine/power/11216-nelegalmzpnaya-sistema-denezhnyx-perevodov-ixavalar-otnimaet-u-bankirov-i-oligarxov-milliardy-kak-perevesti-denzgi-za-05-komissii-vmesto-20.html>.
8. Report on Money Laundering Typologies 1999-2000 [Elektronnyj resurs] // Financial Action Task Force. – 2000. – № XI. – Rezhim dostupa: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/1999%202000%20ENG.pdf>.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАКЕТА СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Иванова Т.Ю., д.э.н., профессор, Ульяновский государственный университет

Рожкова Е.А., Ульяновский государственный университет

Минибаева А.И., Ульяновский государственный университет

Аннотация: В статье характеризуется социальный пакет как надежная составляющая мотивации труда работников организации. Выявлена особая роль мероприятий, связанных с оздоровлением сотрудников. Раскрыто содержание основных видов оздоровительных услуг, предоставляемых работодателями в рамках социального пакета. Ключевые слова: Мотивация, социальный пакет, оздоровительные услуги.

Abstract: The article characterizes the social package as a reliable component of labor motivation of employees of the organization. Revealed the special role of activities related to employee health. Disclosed the contents of the main types of health services provided by employers within the framework of the social package.

Keywords: Motivation, benefits package, and Wellness services.

Мотивация персонала на достижение поставленных целей организации является одной из основных функций управления. Мотивировать персонал необходимо комплексно, воздействуя на нужды и потребности каждого сотрудника. Это выражается в построении системы мотивации персонала организации.

Система мотивации персонала организации – это комплекс мероприятий, стимулирующий персонал не только к работе, за которую платят деньги, но прежде всего – к особой старательности, активному желанию работать именно в этой организации, к получению высоких и высочайших результатов в своей деятельности, к деятельности по отношению к руководству. [1, с.10] Этот комплекс мероприятий должен воздействовать на внутренние ценности работников таким образом, чтобы удовлетворение своих личных потребностей любой работник отождествлял с целями организации, но в то же время считал это справедливым и важным для себя.

Для выполнения системой мотивации персонала указанных задач необходимо, чтобы все элементы материальной и нематериальной мотивации составляли единое целое. В ситуации, когда заработную плату бесконечно повышать нельзя, когда специфика сферы деятельности (например, как в сфере высшего образования) накладывает объективные ограничения на рост заработной платы (например, тарифная система, объемы финансирования и пр.), когда для привлечения и удержания специалистов необходимо иметь привлекательность в их глазах, в т.ч. мерами заботы о сотрудниках, когда необходимо поддержать производительные порывы сотрудников и выделить профессионально отличившихся сотрудников, когда люди не чувствительны или не принимают нематериальную мотивацию, усилия следует прилагать к совершенствованию материального неденежного стимулирования (или, как его еще иногда называют, натуральное).

Материальную неденежную составляющую мотивации труда очень часто называют социальным пакетом. Социальный пакет для наемных работников приобретает все большую значимость. Каким бы высоким ни был уровень заработной платы, через некоторое время он перестает удовлетворять сотрудника. Предоставляя социальные льготы, компания дает своим сотрудникам понять, что учитывает и старается решить их конкретные проблемы, косвенно увеличивает уровень их дохода. Социальные льготы – особая форма участия сотрудника в экономическом успехе предприятия. В современной экономике условием успеха организации является не только максимизация прибыли, но и социальное обеспечение сотрудника, развитие его личности. [4, с.211]

Социальный пакет – это набор немонетарных льгот, привилегий и дополнительных благ, предо-

ставленных работодателем на основе добровольно взятых обязательств по отношению к работникам сверх тех, которые установлены законодательно. [2, с.197].

Значительный список элементов соцпакета не означает, что организации их вводят одновременно. Как правило, отдельные элементы услуг используются выборочно: одни организации могут предоставлять одни услуги, другие – совершенно иные, ряд организаций предоставляет услуги только некоторым категориям работников. Вместе с тем, необходимо учитывать, что существует достаточно большое число организаций, которые не могут предоставлять своим работникам социальные услуги. Это по преимуществу малые организации, у которых, с одной стороны, ограничены финансовые ресурсы, с другой – совсем иные по сравнению со средними и крупными организациями цели и условия развития. [3, с. 91] При этом во многих случаях соцпакет содержит льготы, связанных с оздоровлением работников.

Руководство многих компаний начало понимать, что здоровье и хорошая физическая форма работника является таким же ресурсом, как его квалификация и опыт. Поэтому программам, направленным на оздоровление и поддержку хорошей физической формы сотрудников уделяется все больше внимания. Опыт многих компаний показывает, что деньги, вложенные в здоровье работников, окупаются сторицей. Пропаганда и помощь в поддержании активного, здорового образа жизни (в том числе такими популярными сегодня методами, как занятия фитнесом и др.) может значительно повысить уровень престижности компании среди молодежи и взрослых. [см., напр.: 5,6,7]

Изучая вопрос о многообразии социальных льгот, которые предлагает работодатель своим сотрудникам, мы выявили и проанализировали те, которые связаны с оздоровлением человека в том или контексте. Проанализированный нами перечень оздоровительных услуг, представлен в трех категориях:

- физкультурно-оздоровительные;
- спортивно-оздоровительные;
- лечебно-оздоровительные.

Конкретизируем наше понимание некоторых представленных характеристик оздоровительных услуг. При компенсации полной стоимости организация оплачивает все стоимость путевки. При частичной компенсации стоимости организация оплачивает установленный процент, который утверждается в локальных нормативных актах. Соотношение долей может быть как в пользу сотрудника (например, сотрудник оплачивает 30%, а организация – 70%), так и в интересах организации (обратное соотношение процентов)

Когда льготы представляются не только сотрудникам, но и членам их семей, в локальных нормативных актах должен быть определен круг родственников. Это могут быть только дети сотрудник, а могут включаться в перечень и родители сотрудников.

Собственные базы отдыха находятся на балансе организации и политика их работы полностью определяются организацией.

Если организация работает с базами отдыха на коммерческой основе, то базы могут арендоваться как полностью на какой-то период для сотрудников организации и членов их семей, так и выкупаться отдельные путевки в разные сезоны.

Некоторые льготы, особенно со значительным вложением средств со стороны организации, предоставляются не всем сотрудникам, а, например, только отработавшим определенный срок в организации. Этот стаж может варьироваться в зависимости от занимаемой должности, что фиксируется в локальных нормативных актах.

Когда путевки на отдыхаются детям, то организация может ограничивать возраст детей, которым предоставляется путевка, как нижним ограничением (например, не младше 7 лет), так и верхним ограничением (например, не старше 14 лет), сверх ограничений, которые ставят сами детские оздоровительные центры и центры отдыха.

Стоимость путевок в незначительной степени определяется местом расположения базы отдыха. Популярные морские курортные зоны и зоны отдыха средней полосы России имеют разную стоимостную величину.

Туристические корпоративные мероприятия могут организовываться своими силами, как активистами здорового образа жизни среди сотрудников с финансовой поддержкой организации, так и уполномоченными подразделениями, например, службой управления персоналом, которые осуществляют финансовую и организационную поддержку.

Абонементы на посещение спортивных клубов могут быть как на один вид занятий, так и комплексные, когда посетитель может воспользоваться разными видами спортивно-оздоровительных услуг.

При коллективной форме абонементов организация снимает полностью дорожку в бассейне или фитнес-программу, а сотрудники – владельцы абонементов подстраиваются к этому времени. При

персональной форме абонементов сотрудники – владельцы абонементов не зависят друг от друга.

Оказывать помощь в медицинском обслуживании сотрудникам организация может, по своему выбору, только в случае профессиональных заболеваний (сверх обязательных, выполняемых по нормам трудового законодательства), или только в случае обоснованных хронических заболеваний (даже непрофессиональных), или по всем заболеваниям (например, даже ОРЗ).

В результате анализа мы выявили еще несколько социальных льгот, которые активно используют работодатели и связаны со здоровьем сотрудников хотя напрямую, не входят в категорию оздоровительных услуг.

Широко применяется добровольное медицинское страхование как форма защиты людей в области охраны здоровья, позволяющая получить медицинскую помощь дополнительно к обязательному страхованию от коммерческих и других лечебных учреждений. Эту льготу можно считать как отраженную оздоровительную услугу, так как сотрудник ей может воспользоваться, когда наступит соответствующий страховой медицинский случай.

Если согласиться с мнением, что правильное питание – это залог здоровья, то организация на рабочем месте полноценного питания бесплатно, с частичной оплатой или с полной оплатой (собственный пункт питания или привоз на заказ), можно считать условно оздоровительной услугой с профилактической характеристикой.

Здоровье людей также во многом зависит от создания эргономических рабочих мест в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями, поэтому обеспечение соответствующих условий как профилактики заболеваний также можно отнести к оздоровительной услуге.

Однако, из всего многообразия оздоровительных услуг в «социальный пакет» работодатели могут включить только ограниченное количество услуг, которое способно обеспечить организация. В современных условиях многие организации ограничены их финансовыми возможностями, организационными сложностями и потребностями сотрудников при выборе оздоровительных услуг, которые включаются в «социальный пакет».

Библиографический список

1. Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных финансовых затратах – М.: Вершина, 2006.
2. Левченко А.П. Социальный и компенсационный пакеты: соотношение инструментов социальной политики предприятия // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. Т. 3. № 1.
3. Мурашова Ю.В., Морозова Л.С. Соцпакет как фактор стимулирования трудовой активности работника // Сервис с России и за рубежом. 2012. № 4.
4. Кибанов А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Е.А. Митрофанова, М.В. Ловчева – Под ред. А.Я. Кибанова – М.: ИНФРА-М, 2009.
5. Рожкова Е. В. Активизация инновационно-ориентированного развития сферы здравоохранения. – Ульяновск : УлГУ, 2013.
6. Рожкова Е.В. Развитие системы оздоровления населения России. Ульяновск : УлГУ, 2015.
7. Рожкова Е.В. Социально-экономический механизм развития здравоохранения. – Ульяновск : УлГУ, 2015.

References

1. Samoukina N.V. Effektivnaya motivaciya personala pri minimal'nyh finansovyh zatratah – M.: Verzhina, 2006.
2. Levchenko A.P. Social'nyj i kompensacionnyj pakety: sootnoshenie instrumentov social'noj politiki predpriyatiya // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2009. T. 3. № 1.
3. Murashova YU.V., Morozova L.S. Socpaket kak faktor stimulirovaniya trudovoj aktivnosti rabotnika // Servis s Rossii i za rubezhom. 2012. № 4.
4. Kibanov A.YA. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti: uchebnyk / A.YA. Kibanov, I.A. Batkaeva, E.A. Mitrofanova, M.V. Lovcheva – Pod red. A.YA. Kibanova – M.: INFRA-M, 2009.
5. Rozhkova E. V. Aktivizaciya innovacionno-orientirovannogo razvitiya sfery zdravoohraneniya. – Ulyanovsk : UIGU, 2013.
6. Rozhkova E.V. Razvitie sistemy ozdorovleniya naseleniya Rossii. Ulyanovsk : UIGU, 2015.
7. Rozhkova E.V. Social'no-ehkonomicheskiy mekhanizm razvitiya zdravoohraneniya. – Ulyanovsk : UIGU, 2015.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДИАГНОСТИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАК ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Илякова И.Е., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Тремасова Н.И., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

Аннотация: В статье рассмотрены сущность, значимость и роль информационной функциональной составляющей в системе экономической безопасности организации. Обоснованы авторское определение категории «информационная безопасность организации», определены факторы и условия обеспечения экономической безопасности организации в информационной сфере.

Ключевые слова: экономическая безопасность организации, информационная функциональная составляющая экономической безопасности организации, информационные ресурсы, доступность информации, целостность информации, актуальность информации, конфиденциальность информации, информационные риски.

Abstract: The essence, importance and role of the information functional component in the organization's economic security system are considered in the article. The author's definition of the category "information security of the organization", factors and conditions for ensuring the economic security of the organization in the information sphere are substantiated.

Keywords: economic security of the organization, information functional component of the economic security of the organization, information resources, accessibility of information, information integrity, information relevance, information confidentiality, information risks.

Экономическую устойчивость и перспективы развития современных организаций во многом определяют своевременность, интенсивность, полнота и качество деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности. Вместе с тем, их необходимость осознана не повсеместно. Предваряя теоретический этап исследования проблем обеспечения информационной безопасности хозяйствующих субъектов, рассмотрим сущность более общего понятия – категории «экономической безопасности организации».

Анализ теоретических источников показал, что существующие подходы неоднозначны. Например, Клейнер Б. Г. дает определение экономической безопасности организации следующим образом: «Это такое состояние данного хозяйствующего субъекта, при котором жизненно важные компоненты структуры и деятельности организации характеризуются высокой степенью защищенности от нежелательных изменений». [8] В целом определение довольно точно отражает сущность категории, однако оно не содержит конкретных критериев оценки состояния организации как таковой. Обращает на себя внимание тот факт, что используется не термин «угроза», а понятие «нежелательные изменения».

Грунин О. А. и Грунин С. О. определяют экономическую безопасность организации как состояние хозяйствующего субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств, и в основном, обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции и хозяйственного риска. [7] Указанные определение отличает следующее: во-первых, критерием обеспечения безопасности признается достижение целей бизнеса; во-вторых, автор обозначает такие факторы, как конкуренция и риск; в-третьих, отмечено, что условие достижения целей бизнеса – эффективность использования ресурсов; в-четвертых, определение предполагает, что важнейшими факторами экономической безопасности хозяйствующих субъектов является опасности и угрозы.

Представляется, что наиболее точным является определение, предложенное Олейниковым Е. А.: «Экономическая безопасность организации – это обеспечение наиболее эффективного использования

корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения устойчивого функционирования предприятия в настоящее время и в будущем». [9]

С точки зрения ученого, особое значение приобретает эффективное использование корпоративных ресурсов для предотвращения угроз, а также устойчивое функционирование организации, так как потеря устойчивости означает распространение кризисных тенденций, последствием которых может стать банкротство хозяйствующего субъекта.

Состоянию экономической безопасности организации присущи системность и комплексность. Это означает, что они достижимы при условии обеспечения выделенных в его структуре взаимодействующих и взаимообусловленных элементов – функциональных составляющих (рисунок 1).

Применительно к современному этапу экономического развития, который отличают динамичность и инновационность хозяйственных процессов, роль важнейшего экономического ресурса приобретает информация. Значение информации столь велико, что ученые для определения сущности современного этапа используют термин «информационное общество». Его введение в экономический оборот связывают с именем японского ученого Харуи Ю. и объясняют увеличением объема информации, расширением ее обмена с помощью информационных технологий. Так, автор отмечает, что человеческая цивилизация после аграрной и индустриальной стадии развития вступает в новую – информационную, где информация считается наиболее ценным ресурсом, а ее доступность является наиболее важной в данной идеологии. [3]

В обоснование высокой степени значимости информации, как экономического ресурса приведем следующие доводы:

- субъекты хозяйствования принимают решения, руководствуясь в условиях большей или меньшей степени неопределенности, присущей той или иной ситуации;
- зачастую информация, как воплощение научно-технического или иного знания – объект заключаемых сделок;
- в отдельных случаях, характер и объем имеющейся информации определяет горизонты планирования.

Рисунок 1. Функциональные составляющие экономической безопасности организации

Полнота и доступность информации, на основе которой хозяйствующий субъект принимает решение, рассматривалась как экономическое преимущество уже в эпоху маржиналистской революции. Так, в экономической литературе отмечено, что Вальрас Л. и Дживоц У. исходили из того, что экономический агент обладает всей необходимой ему информацией о благах, их ценах, ценах на ресурсы и технологиях производства. Сторонники теории предложения – Лукас Р., сделал предположение о том, что участники экономических отношений оптимально используют всю имеющуюся у них информацию, и соответствуют предсказаниям теоретических моделей. Представитель институционального направления Саймон Г., зооостряет свое внимание на процессе принятия решений в условиях ограниченной информации.[4] Эрроу К. рассматривает ценность информации с точки зрения ее способности снижать неопределенность: «...экономическая роль информации заключается в снижении неопределенности и предотвращении убытков». [6] Таким образом, получение информации можно рассматривать как условие эффективного действия.

Представителями институционального направления экономической науки обнаружено еще одно свойство информации, определяемое ее значимость как экономического фактора и особого ресурса: актуальная и полная информация способна минимизировать трансакционные издержки экономических агентов. Такой подход основывается на том, что преодоление неопределенности требует от агента затрат времени или экономических ресурсов.

Один из авторов концепции постиндустриального общества Белл Д., под информацией подразумевал хранение, поиск и обработку данных как основу всех видов обмена, осуществляемых в экономике и в обществе и отмечает, что: «Информация – это власть. Доступ к информации – есть условие свободы». [3]

Таким образом, сущность и роль информации в экономической деятельности хозяйствующих субъектов определяются неоднозначно. Тем не менее, признание высокой степени значимости информации обусловило необходимость выделения в рамках обеспечения экономической безопасности организаций самостоятельного направления деятельности – информационной функциональной составляющей.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации дается определение, согласно которого информационная безопасность характеризуется как состояние рассматриваемой системы, при котором она, с одной стороны, способна противостоять дестабилизирующему воздействию внешней и внутренних информационных угроз, а с другой – ее функционирование не создает информационных угроз для элементов самой системы и внешней среды. [1]

ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], официально вводит в оборот термин «защита информации»: согласно закона этот вид деятельности представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

- 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;
- 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;
- 3) реализацию права на доступ к информации.

Считаем необходимым отметить, что суть информационной функциональной составляющей не следует отождествлять с техническими аспектами: для обеспечения информационной безопасности как подсистемы экономической безопасности хозяйствующего субъекта не менее важное значение имеют организационные, нормативно - правовые и экономические факторы.

С изложенных позиций к числу функциональных целей информационной составляющей относятся:

- обеспечение защиты информационной среды, коммерческой тайны;
- достижение высокого уровня информационного обеспечения всех служб организации. [9]

Представляется очевидным, что объектом обеспечения информационной функциональной составляющей являются корпоративные информационные ресурсы, то есть общий объем данных и знаний, опосредующих принятие на предприятии управленческих решений, материализованных на каком-либо носителе. В общем виде структура информационных ресурсов организации может быть представлена следующим образом (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура информационных ресурсов организации

С точки зрения условий экономической безопасности информационные ресурсы современной организации должны удовлетворять следующим критериям:

1. Доступность – такое состояние информации, когда она находится в том виде, месте и времени, которые необходимы пользователю, и в то время, когда она ему необходима.
2. Целостность – качество, при наличии которого информация сохраняет заранее определенные вид и качество.
3. Актуальность – степень соответствия информации текущему моменту времени.
4. Конфиденциальность – сохранение в секрете критичной информации, доступ к которой ограничен узким кругом пользователей (отдельных лиц или организаций). [11]

Следует отметить, что для обеспечения информационной безопасности действующего субъекта принципиальное значение имеет такая особенность информации, как ее нематериальная природа, что предопределяет рассмотрение в качестве объекта защиты ее материальных носителей.

Важным параметром защищаемой информации является ее ценность, определяемая возможностью принести выгоду владельцу. На ценность информации оказывают влияние ее актуальность и качество.

Состояние информационной безопасности трансформируется в противоположное под воздействием целого ряда неблагоприятных факторов: опасностей, угроз, рисков и рискообразующих факторов.

Так, под опасностью принято понимать вполне осознаваемую, объективно существующую, но не фатальную вероятность (возможность) негативного воздействия на социальный организм или на что-либо, определяемую наличием объективных факторов, обладающих поражающими свойствами, в результате которого может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние и/или условия жизнедеятельности и придающий его развитию нежелательную динамику или параметры. [10]

Угроза является классификационной формой опасности и представляет собой потенциальные или реально возможные действия по отношению к информационной сфере, приводящие к несанкционированным изменениям составляющих информации.

Риск же можно определить как опасность потенциально возможной, вероятной потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с вариантом, который рассчитан на рациональное использование ресурсов в данном виде предпринимательской деятельности.

В свою очередь под рискообразующими факторами понимают сущность процессов или явлений, способствующих возникновению того или иного вида риска и определяющих его характер. Так, факторы, влияние которых продуцирует возникновение рисков в информационной сфере организации, можно классифицировать следующим образом (рисунок 3).

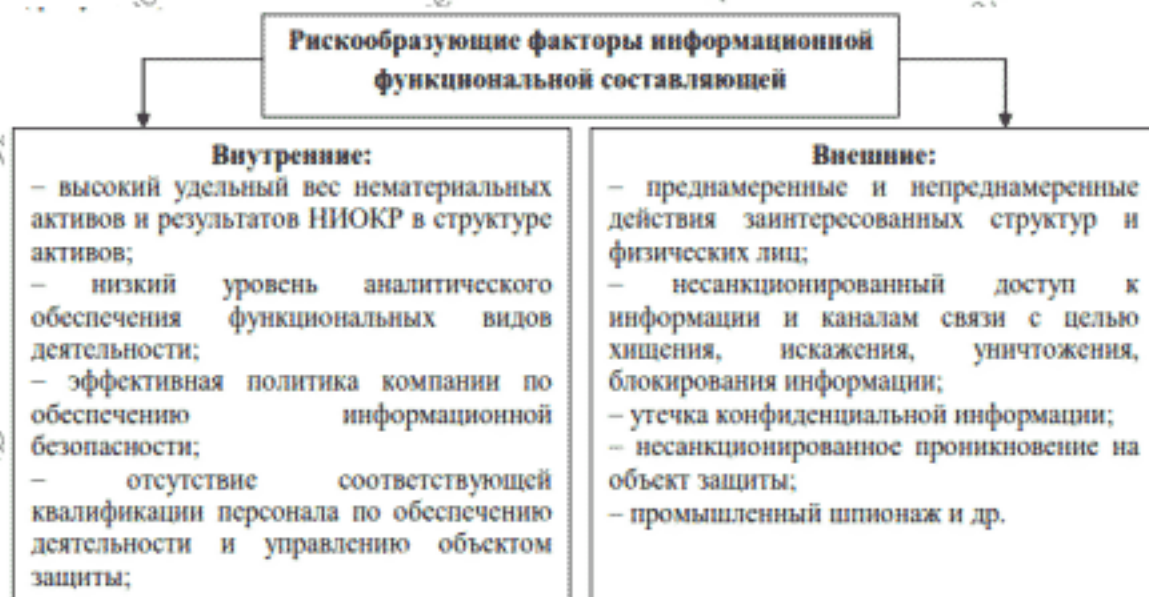

Рисунок 2 – Рискообразующие факторы информационной функциональной составляющей

Представленный перечень негативных факторов в информационной сфере не является исчерпывающим. Последствия их реализации проявляются в форме экономического ущерба. Появление ущерба в информационной сфере организации порождает информационные риски и угрозы. Ущерб характеризуется неопределенностью и зависимостью от факторов, определяющих состояние процесса целенаправленной деятельности. Можно указать на практически полную аналогию величины возникающего ущерба с рисковыми событиями с точки зрения его возникновения, анализа и оценки. Вместе с тем, ущерб рассматривается как условная сущность (при условии, что рисковое событие произошло), а влияние выделенных факторов величины ущерба рассматривается на практике с учетом естественной способности процесса противостоять рисковым событиям.

В современных исследованиях особое внимание уделяется изучению проблем информационных рисков, под которым понимается возможность наступления случайного события в информационной системе предприятия, приводящего к нарушению ее функционирования, снижению качества информации, в результате чего наносится ущерб предприятию. [13]

Содержание категории «информационный риск» можно трактовать и в более широком смысле: информационный риск – возможность наступления случайного события, приводящего к нарушениям функционирования информационной системы предприятия и снижению качества информации, а также к неправомерному использованию, распространению или противодействию распространению информации во внешней среде, в результате которых наносится ущерб. [13]

Таким образом, теоретическое изучение сущности категории «экономическая безопасность организации», роли и значения информации в ее обеспечении, а также определение предпосылок для рассмотрения информационной функциональной составляющей в качестве самостоятельного направления деятельности позволяют дать ему определение. По нашему мнению, информационная функциональная составляющая – вид деятельности по обеспечению экономической безопасности органи-

зации, направленный на повышение эффективности использования информационных ресурсов, их полноты, актуальности, достаточности, конфиденциальности, а также минимизацию информационных рисков.

С практической точки зрения, важной является проблема методологического обоснования диагностики экономической безопасности организации в информационной сфере. В общем виде диагностика уровня экономической безопасности представляет собой оценку состояния и выявление характера нарушений нормального хода экономических процессов, идентификацию угроз, измерение степени их проявления. С рассматриваемых позиций, определенный интерес представляет методика оценки соответствия информационной безопасности организации банковской системы Российской Федерации требованиям СТО БР ИЕБС-1.0-2014, разработанная ЦБ РФ. Она позволяет проводить оценку по трем направлениям:

- 1) текущий уровень информационной безопасности организации (M1-M10);
- 2) менеджмент информационной безопасности организации (M11-M27);
- 3) уровень осознания информационной безопасности организации (M28-M34).

Для оценки используются групповые и частные показатели информационной безопасности. Групповые показатели образуют структуру направлений оценки, а частные показатели входят в состав групповых и представлены в виде вопросов, которые затем формируют оценки групповых показателей. Частные показатели разделены на 2 типа: частные показатели отражающие обязательное выполнение в организации и отражающие рекомендуемое выполнение. Оценка частного показателя формируется на основании экспертного оценивания. Для частных показателей первого типа установлена следующая шкала оценивания:

- «нет» - значение, равное нулю (требования такого частного показателя информационной безопасности не установлены во внутренних документах организации);
- «частично» - значение 0,25, 0,5 или 0,75 (0,25 – требования частного показателя информационной безопасности установлены во внутренних

документах организации, но не выполняются; 0,5 - требования частного показателя информационной безопасности установлены во внутренних документах организации, но выполняются не в полном объеме; 0,75 - требования частного показателя информационной безопасности установлены во внутренних документах организации и выполняются почти в полном объеме);

- «да» - значение, равное единице (требования частного показателя информационной безопасности установлены во внутренних документах организации и выполняются в полном объеме).

Для частных показателей второго типа устанавливается следующая шкала оценивания:

«да» - значение, равное единице;
«нет» - не оцениваемый показатель, который в дальнейшем не учитывается в формировании результатов оценки. [13]

В качестве примера рассмотрим использование описанной методики применительно к одному из региональных кредитных учреждений. Итоговая оценка уровня его информационной безопасности представлена на диаграмме (рисунок 4).

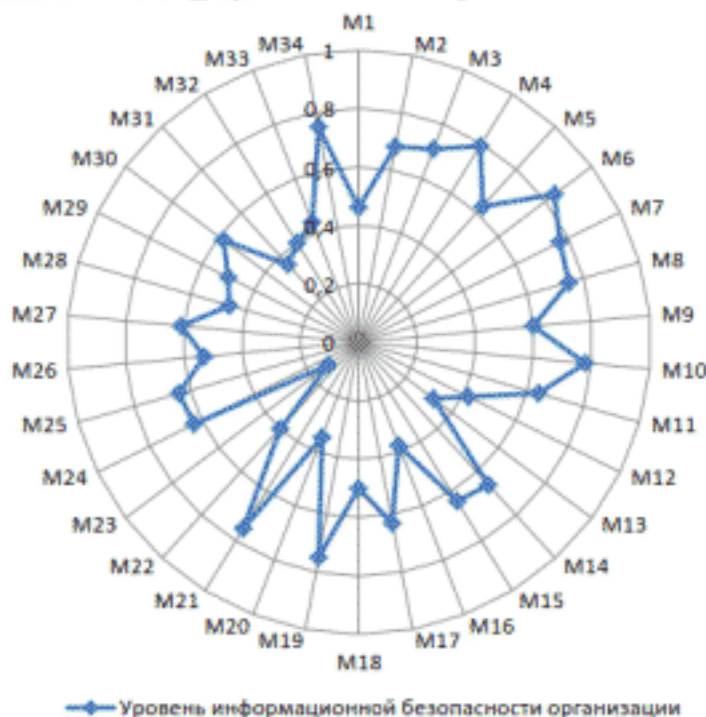

Рисунок 4 – Итоговая оценка уровня информационной безопасности организации

Полученные в результате расчетов значения показателей лежат в интервале от 0,25 - 0,5, что означает первый уровень соответствия информационной безопасности банка требованиям СТО БР ИББС-1.0. Следует отметить, что рекомендуемыми

являются четвертый и пятый уровни, соответствующие интервалу от 0,85 - 1. Подобная ситуация означает соответствие уровня информационной безопасности в организации требованиям СТО БР ИББС-1.0.

Библиографический список

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 046). [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>
2. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
3. Белл Д. Социальные рамки информационного общества (Новая технократическая волна на западе) / Д. Белл // М., 1986, С. 330 - 342
4. Буряк О. В. Теоретические подходы к рассмотрению роли доступной субъектам экономических отношений информации / О. В. Буряк // Актуальные вопросы экономических наук. - 2012. С. 24 - 28
5. Савченко И. В. Информационное общество или общество знаний? / И. В. Савченко // Современные наукоемкие технологии. -2008. - №10 - С. 45-46
6. Эрроу К. Дж. Информация как товар / К. Дж. Эрроу // Экономический журнал ВШЭ. - 2012. - №2 - С. 161 - 171
7. Грунин О. А. Экономическая безопасность организации / О. А. Грунин, С. О. Грунин. - СПб.: Питер, 2002. - 160 с.
8. Клейнер Б. Г. Стратегия бизнеса: Аналитический справочник / С. А. Айвазян, О.Я. Балдин, Т.Д. Баснина и др. - М.: КОНСЭКО, 1998.
9. Олейников Е.А. Экономическая и национальная безопасность / Е. А. Олейников - М.: Экзамен, 2004. - с.134

14. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник Под ред. В. К. Сенчагова . 2-е изд. - М.: Дело, 2005. - 896 с.
15. Кормишкина Л. А. Экономическая безопасность организации (предприятия) : учеб. пособие/ Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, И. Е. Илякова – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. - 280 с.
16. Загородный В. И. Информационные риски и экономическая безопасность предприятия: Монография. М.: Финансовая академия, 2008. - 160 с.
17. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

References

1. Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 046) [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>
2. Federal'nyj zakon "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" ot 27.07.2006 N 149-FZ. [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
3. Bell D. Social'nye ramki informacionnogo obshchestva (Novaya tekhnokraticeskaya volna na zapade) / D. Bell // M., 1986, S. 330 - 342
4. Buryak O. V. Teoreticheskie podhody k rassmotreniyu roli dostupnoj sub'ektam ehkonomicheskikh otnoshenij informacii / O. V. Buryak // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk. - 2012. S. 24 - 28
5. Savchenko I. V. Informacionnoe obshchestvo (i obshchestvo znanij) / I. V. Savchenko // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. - 2008. - №10 - S. 45-60
6. Ehrrou K. Dzh. Informaciya kak tovar / K. Dzh. Ehrrou // EHkonomicheskij zhurnal VSHEH. - 2012. - №2 - S. 161 - 171
7. Grunin O. A. EHkonomicheskaya bezopasnost' organizacii / O. A. Grunin, S. O. Grunin. - Spb: Piter, 2002. - 160 s.
8. Klejfer B. G. Strategii biznesa: Analiticheskij spravocnik / S. A. Ajvazyan, O.YA. Balkind, T. D. Basnina i dr. - M.: KONSEHKO, 1998.
9. Diejnikov E.A. EHkonomicheskaya i nacional'naya bezopasnost' / E. A. Olejnikov - M.: EHkzamen, 2004. - s.134
10. Senchagov V. K. EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obshchij kurs: Uchebnik Pod red. V. K. Senchagova . 2-e izd. - M.: Дело, 2005. - 896 s.
11. Kormishkina L. A. EHkonomicheskaya bezopasnost' organizacii (predpriyatiya) : ucheb. posobie/ L. A. Kormishkina, E. D. Kormishkin, I. E. Ilyakova – Saransk : Izd-vo Mordov. un-ta, 2015. - 280 s.
12. Zavgorodnij V. I. Informacionnye riski i ehkonomicheskaya bezopasnost' predpriyatiya: Monografiya. M.: Finakademiya, 2008. - 160 s.
13. Oficial'nyj sayt Central'nogo banka Rossijskoj Federacii [ehlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru>.

О КЛАССИФИКАЦИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Калачева Е.А., к.э.н., доцент, Кемеровский государственный университет
Кириенко Е.А., Кемеровский государственный университет

Аннотация: Конкурентная борьба за клиентов между различными платежными системами вызывает необходимость разработки новых платежных услуг, расширение границ использования платежных инструментов, снижение рисков осуществления переводов денежных средств и т.п. Анализ преимуществ и недостатков каждой платежной системы предполагает использование показателей, оценивающих различные аспекты ее деятельности, что вызывает необходимость разработки критериев для их классификации. В качестве основных признаков для группировки показателей в статье предлагается использовать такие критерии, как значимость платежной системы, эффективность ее функционирования, масштабы деятельности, учет и управление рисками.

Ключевые слова: Платежная система, платежная карта, эффективность, оборачиваемость денежных средств, доступность платежной системы.

Abstract: Competitive struggle for customers between different payment systems calls for the development of new payment services, the expansion of the boundaries of the use of payment instruments, reducing the risks of making money transfers, etc. Analysis of the advantages and disadvantages of each payment system involves the use of indicators that evaluate various aspects of its activities, which necessitates the development of criteria for their classification. As the main indicators for the grouping of indicators in the article, it's proposed to use such criteria as the significance of the payment system, the effectiveness of its functioning, the scale of activities, accounting and risk management.

Keywords: Payment system, payment card, efficiency, availability of payment system.

Устойчивое состояние финансово-кредитной сферы отдельного государства определяется не только наличием коммерческих банков, осуществляющих стабильную экономическую деятельность, но также и развитой платежной системой, позволяющей гарантировать перенесение денежных средств, удобное, как для физических, так и для юридических лиц, и функционирующее на доступном уровне. Россия как государство, характеризующееся наибольшей территориальной протяженностью и расположением экономически сильных субъектов в отдаленных географических координатах, стало рассматривать необходимость внедрения в действие данного механизма относительно недавно. Несмотря на то, что закон «О национальной платежной системе» был принят Государственной Думой еще в 2011 году, осуществление расчетов и переводов на территории Российской Федерации вплоть до 2014 года происходило в большей степени посредством услуг, предоставляемых зарубежными платежными системами. Основными финансовыми корпорациями, чьи банковские карты обрабатывались на рынке платежей, стали Visa, MasterCard, AmericanExpress. Тем не менее, несмотря на высокий статус, закрепившийся за вышеперечисленными платежными системами не только за рубежом, но и на территории России, введение экономических санкций со стороны США и европейских государств на данном этапе обусловило необходимость в законодательном реформировании и переоценке значимости национальной платежной системы и ее операторов.

Отметим, что в Федеральном законе N161-ФЗ «О национальной платежной системе» под национальной платежной системой понимается совокупность операторов по переводу денежных средств (включая операторов электронных денежных средств), банковских платежных агентов, платежных агентов (субагентов), организаций федеральной почтовой связи при оказании ими платежных услуг в соответствии с законодательством РФ, операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры (субъекты национальной платежной системы). Поскольку в национальном аспекте платежная система характеризуется территориальной закрепленностью за определенным государством и наличием собственной нормативно-правовой базы, механизм ее действия позволяет применять инстру-

менты, позволяющие осуществлять финансовые операции и необходимые расчеты между различными экономическими субъектами.

В настоящий момент времени на территории России действует Национальная система платежных карт «МИР», осуществляющая обеспечение безналичного обращения денежных средств, акции которой полностью принадлежат Центральному банку РФ. Оператором данной системы выступает АО «Национальная система платежных карт», заключившая договоры на выпуск совместных банковских карт с рядом международных платежных систем, таких как MasterCard и AmericanExpress.

Несмотря на то, что первая партия банковских карт «Мир» была выпущена еще в середине декабря 2015 года, на конец 2016 года экспертами отмечался комплекс недоработок, противоречащих главным целям внедрения любой платежной системы – потребителю удобству и скорости расчетов. Так, большинство из российских торговых точек оказались неоснащенными необходимым оборудованием для того чтобы принять карту к оплате, а в первые месяцы после введения карты в действие у пользователей возникали проблемы со снятием денежных средств даже в тех банках, которые подписали соглашение об участии в Национальной системе платежных карт «Мир». Разумеется, нельзя утверждать, что банковские карты «Мир» абсолютно не прижились в России и не смогли стать достойной альтернативой картам международных платежных систем. Фактор времени очень важен, как для формирования определенного уровня потребительского спроса на такой продукт, как банковские карты, так и для построения деловой репутации национальной платежной системы в целом. Ведь на российском рынке банковских услуг карта Visa появилась в 1991 году, а соглашение между основными коммерческими банками того времени Сбербанком и Кредобанком было заключено еще ранее – в 1989 году. Трудно сопоставлять мировую популярность и опыт функционирования международной платежной системы длиной в одну четверть века с деятельностью Национальной системы платежных карт «Мир», имеющей лишь год практического действия на рынке.

Тем не менее, в апреле 2017 года Государственной думой РФ был принят закон о поэтапном переводе работников бюджетной сферы и пенсионеров

на карты «Мир», согласно которому, коммерческие банки обязаны в срок до 1 июля обеспечить прием данных карт [2]. Важным аспектом в данном законе является уточнение критериев для определения системно и социально значимых платежных систем, а также расширение перечня участников Национальной системы платежных карт за счет иностранных банков и международных финансовых учреждений. Таким образом, благодаря введению закона о переходе бюджетников и пенсионеров на платежные карты «Мир» можно сделать предположение о значительном увеличении в ближайшем будущем количества потребителей данных платежных инструментов, как на российской, так и на международном рынке банковских услуг.

Кроме платежной системы «Мир» в реестре Центрального Банка РФ в настоящее время зарегистрированы еще 33 оператора платежных систем, подразделяющиеся на кредитные (АО КБ «ЮНИСТРИМ», ООО КБ «Анеликс-РФ», ПАО Сбербанк и др.) и некредитные организации (ООО «ХэндиСолошес», ООО «Платежная система «Виза», ООО «БЭСТ» и др.). На май 2017 г. удельный вес кредитных организаций в реестре операторов является наибольшим и составляет 57,38%, что говорит о соотношении кредитных и некредитных организаций, равному 19 к 14.

Статистические данные свидетельствуют о том, что с 2014 г. по 2016 г. на основании Приказа Бан-

ка России из реестра были исключены 10 операторов платежных систем. Зачастую основанием для такого исключения является заявление самой организации, желающей удалить сведения из реестра операторов платежных систем. Очевидно, что осуществляющий рентабельную деятельность и стабильно функционирующий оператор, не имеющий нарушений финансового и юридического характера, не станет ликвидировать собственную платежную систему. Таким образом, актуальным становится вопрос о том, с помощью каких показателей необходимо анализировать эффективность платежной системы, чтобы впоследствии дать объективную оценку результатам ее работы. Кроме того, определение таких показателей актуально и для потребителей платежных услуг, принимающих решение о том, какую платежную систему выбрать для осуществления переводов денежных средств.

При отборе и классификации показателей важно учитывать особенности деятельности каждой платежной системы. Направления деятельности определяются тем, какие варианты перевода денежных средств осуществляет данная платежная система: с использованием платежных карт; с открытием или без открытия банковского счета; межбанковские переводы средств; переводы по сделкам на организованных торгах. В таблице 1 представлена классификация платежных систем по направлениям деятельности.

Таблица 1 - Классификация платежных систем, зарегистрированных в реестре Центрального банка РФ по направлениям деятельности (вариантам переводов денежных средств)

Вариант перевода денежных средств	Количество ПС, использующих соответствующий вариант перевода денежных средств	Примеры зарегистрированных платежных систем
С использованием платежных карт	19	«Юнион Кард», Виза, «Золотая Корона», «Мастер Кард», «InterExpress», «Сбербанк» и т.д.
Без открытия банковского счета	16	«Юнистрим», «Вестерн Юнион», «ANELIK» и т.д.
Физических лиц по их банковским счетам	6	«Сбербанк», «БЭНК ОФ ЧАЙНА», АЙСи-БиСи и т.д.
По распоряжениям участников о межбанковской передаче	4	«Страховая платежная система», ВТБ, «Сбербанк», «БЭНК ОФ ЧАЙНА»
По сделкам на организованных торгах	1	«Платежная система НКО ЗАО НРД»

Данные о количестве зарегистрированных платежных систем позволяют прийти к выводу, что наиболее приоритетным направлением их функционирования являются переводы с использованием платежных карт. Для таких платежных систем мы и предлагаем классификацию показателей для анализа их деятельности в целях оценки конкурентоспособности.

Отметим, что на сайте Центрального банка РФ представлены показатели развития Национальной платежной системы (НПС), некоторые из которых можно применять для оценки функционирования платежной системы, осуществляющей переводы денежных средств с использованием платежных карт. К ним относятся:

- 1) Количественные показатели, характеризующие институциональную инфраструктуру НПС:
 - 1.1. Количество операторов по переводу денежных средств посредством платежной карты;
 - 1.2. Количество операторов платежных систем, основным направлением деятельности которых является осуществление переводов денежных средств посредством платежной карты.

2) Показатели, характеризующие деятельность операторов по переводу денежных средств посредством платежной карты:

- 2.1. Количество платежных карт, обращающихся внутри платежной системы;
- 2.2. Количество и объем операций, совершенных на территории РФ с использованием карт, эмитированных российскими кредитными организациями;
- 2.3. Количество и объем операций, совершенных за пределами РФ с использованием карт, эмитированных российскими кредитными организациями;
- 2.4. Количество устройств по приему платежных карт.

Так, указанные показатели целесообразно применять для характеристики масштабов деятельности отдельной взятой платежной системы в России. Отметим, что денежное выражение, используемое в показателях «объем операций», является отражением интереса к платежной системе со стороны потребителей платежных услуг.

Считаем, что для оценки функционирования платежной системы, осуществляющей переводы платежными картами, важно учитывать и такие кри-

терии, как значимость системы, эффективность ее функционирования, масштабы деятельности, учет и управление рисками. Оценку по каждому критерию

предлагается проводить с помощью следующих показателей (таблица 2).

Таблица 2 - Классификация показателей функционирования платежной системы, направлением деятельности которой являются переводы денежных средств посредством платежной карты

Показатель	Характеристика
1. ЗНАЧИМОСТЬ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ	
1) Общее количество переводов денежных средств, осуществленных в течение трех календарных месяцев подряд	Платежная система признается системно значимой, если общий объем осуществленных переводов составляет не менее 15 трлн. руб. за указанный период при наличии хотя бы одного перевода на сумму не менее 100 млн. руб.
2) Общее количество переводов денежных средств с использованием платежных карт, осуществленных в течение года	Платежная система признается социально значимой, если количество переводов, рассчитанных по данному показателю, составляет не менее 300 миллионов за календарный год
3) Доля переводов денежных средств, осуществленных посредством платежных карт в рамках системно/социально значимых платежных систем, в структуре переводов в НПС	Индикатор, позволяющий сопоставить объем переводов денежных средств, осуществленных системно/социально значимыми платежными системами посредством платежных карт, в общей совокупности переводов в рамках НПС
2. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ	
1) Средняя величина денежного перевода средств физических лиц	Показатель, равный отношению объема переводов, выданного в денежных единицах, к общему количеству осуществленных переводов за определенный период
2) Доля операций, осуществленных в рамках платежной системы, в общем объеме операций, произведенных в НПС	Показатель, характеризующий уровень спроса российского населения и юридических лиц на услуги отдельно взятой платежной системы
3) Рентабельность затрат, произведенных платежной системой	Показатель, характеризующий уровень прибыли, покрывающей издержки, понесенные платежной системой в рамках определенного периода времени
4) Коэффициент оборачиваемости денежных средств в платежной системе	Индикатор, позволяющий оценить эффективность использования ликвидности, сформированной за счет операций, произведенных клиентской базой за определенный период времени
5) Показатель времени, затраченного на исполнение распоряжения участника платежной системы	Показатель, характеризующий количество времени, необходимое для обработки распоряжения участника платежной системы при условии предоставления ему доступа к перечню услуг платежной инфраструктуры
3. МАСШТАБЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ	
1) Количество платежных карт внутри платежной системы	Абсолютный показатель, показывающий объем эмитированных карт, находящихся в обращении, держателями которых являются клиенты отдельной платежной системы
2) Количество операций на территории РФ с использованием карт определенной платежной системы, эмитированных российскими кредитными организациями	Количественное выражение объема операций, совершенных на территории России, с использованием карт отдельно взятой платежной системы, выпущенных в оборот российскими кредитными организациями
3) Объем операций на территории РФ с использованием карт определенной платежной системы, эмитированных российскими кредитными организациями	Денежное выражение объема операций, совершенных на территории России, с использованием карт отдельно взятой платежной системы, выпущенных в оборот российскими кредитными организациями
4) Количество операций за пределами РФ с использованием карт определенной платежной системы, эмитированных российскими кредитными организациями	Количественное выражение объема операций, совершенных за пределами России, с использованием карт отдельно взятой платежной системы, выпущенных в оборот российскими кредитными организациями
5) Объем операций за пределами РФ с использованием карт определенной платежной системы, эмитированных российскими кредитными организациями	Денежное выражение объема операций, совершенных за пределами России, с использованием карт отдельно взятой платежной системы, выпущенных в оборот российскими кредитными организациями
6) Количество обслуживаемых клиентов	Абсолютный показатель, показывающий степень востребованности оператора платежной системы на рынке платежей и переводов
4. УЧЕТ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЕ	
1) Показатель доступности платежной системы	Индикатор, характеризующий степень бесперебойности оказания операционных услуг отдельно взятой платежной системой
2) Показатель исполнения распоряжений участников посредством платежной системы	Индикатор, характеризующий качество осуществления операционной деятельности клиентами платежной системы
3) Коэффициент вероятности сбоя при переводе денежных средств	Показатель, равный отношению зарегистрированных случаев сбоя при переводе денежных средств посредством платежной карты к общему количеству реализованных переводов в рамках платежной системы

Как можно заметить, приведенная классификация включает в себя относительные (доля опера-

ций, осуществленных в рамках платежной системы, в общем объеме операций, произведенных НПС) и

абсолютные показатели, которые в свою очередь состоят из денежных и количественных индикаторов. К примеру, объем переводов денежных средств – абсолютная величина, показывающая размер денежных средств, переведенных посредством платежной карты в рамках отдельной платежной системы, а общее количество совершенных переводов дает количественную оценку совершенных платежных операций за определенный период времени.

Вышеперечисленные показатели свидетельствуют о том, что для оценки конкурентоспособности платежных систем в первую очередь, безусловно, необходимо рассматривать критерий их значимости. В соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе» платежные системы могут носить системную, социальную и национальную значимость. С учетом того, что в рамках исследования были рассмотрены платежные системы, основным направлением деятельности которых являются переводы с использованием платежных карт, для признания системы системно значимой необходимо, чтобы за три месяца подряд объем переводов составлял не менее 15 трлн. руб., а также наличие одного перевода на сумму от 100 млн. руб. Система признается социально значимой, если в течение календарного года в ее рамках были осуществлены платежи в количестве свыше 500 миллионов. Платежная система признается национально значимой, если информационные технологии, используемые операторами услуг платежной инфраструктуры, соответствуют требованиям, установленным Банком России по согласованию с Правительством РФ. Для платежных систем, основным направлением деятельности которых являются переводы с использованием платежных карт, к таким требованиям относятся:

- 1) Разработчиками (правообладателями) не менее 25% используемых операторами услуг платежной инфраструктуры программных средств должны быть юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ;
- 2) В течение не менее 5 лет операторам услуг платежной инфраструктуры предоставляется право использовать программные средства в соответствии с лицензионными соглашениями;
- 3) Соблюдение требований национальных стандартов РФ к материальным носителям платежных карт;
- 4) Наличие сертификата соответствия стандарту безопасности у криптографического модуля, применяющегося в интегральной схеме платежной карты;
- 5) На территории РФ российские организации должны осуществлять изготовление (сборку) платежных карт;
- 6) Соблюдение требований к защите информации.

По данным за 2015 год в структуре переводов в НПС 99% объема денежных средств приходилось на системно значимые платежные системы, в то время как на социально значимые платежные системы отводилось 0,8% переведенной денежной массы. Если рассматривать структуру переводов в НПС по количеству совершенных операций, то наибольшую долю в ней составляли операции, совершенные в рамках социально значимых платежных систем – 80,4%, в то время как на долю системно значимых платежных систем приходилось лишь 18,4% осуществленных платежей [5, с. 19]. Относительно экономического смысла данного показателя следует отметить, что системно и социально значимые платежные системы должны занимать наибольшие удельные веса в структуре переводов в НПС, как по объему, так и по количеству совершенных операций.

Второй актуальный критерий оценки конкурентоспособности платежной системы – эффективность ее функционирования. Как для деятельности коммерческих организаций, так и для анализируемой платежной системы можно рассчитать показатель рентабельности затрат, представляющий количественную оценку эффективности деятельности оператора платежной системы. Определяющийся как соотношение прибыли и понесенных издержек данный индикатор позволяет оценить уровень окупаемости инвестиций, вкладываемых акционерами платежной системы в ее развитие.

Коэффициент оборачиваемости денежных средств в платежной системе оценивает финансово-экономическую деятельность платежной системы [4]. Чем выше количество оборотов, совершенных платежной системой за определенный период времени, тем выше ее деловая активность на рынке платежных услуг, и больше количество денежных средств, обращающихся внутри данной системы. В соответствии с этим, формула данного коэффициента имеет вид:

$$1) \quad \sigma = \frac{S}{V}$$

где S – средневзвешенная величина исполненных распоряжений клиентов;

V – средневзвешенная величина остатков денежных средств на счетах клиентской базы платежной системы.

Тем не менее, оценка эффективности функционирования платежной системы не всегда должна осуществляться с точки зрения экономической составляющей. Так, показатель времени, затраченного на исполнение распоряжения участника, в большей степени относится к характеристике технологического процесса и позволяет оценить время, необходимое для обработки текущего распоряжения клиента. Для расчета данного индикатора важно использовать средние величины, относящиеся к заданному периоду времени. Формула показателя выглядит следующим образом:

$$2) \quad T^* = T^{act} - T^{in}$$

где T^{act} – временной интервал, в течение которого расчетный центр осуществляет отправку электронного сообщения с подтверждением исполнения распоряжения клиента, или аннулирует данное распоряжение;

T^{in} – временной интервал, в течение которого распоряжение клиента поступает в операционный центр.

В группе показателей по критерию масштабов деятельности особый интерес представляет доля операций, осуществленных в рамках платежной системы, в общем объеме операций, произведенных в НПС. Данный индикатор позволяет эксперту прийти к выводу о том, какой объем денежной массы, переведенной в рамках отдельно взятого оператора платежной системы, приходится на общую величину средств, обращающихся внутри Национальной платежной системы. Разумеется, чем выше удельный вес, тем более развитый характер принимает система.

Отметим, что такой показатель, как количество обслуживаемых клиентов, также целесообразно рассматривать с точки зрения масштабов деятельности платежной системы. Поскольку потребителями платежных услуг являются две категории – физические и юридические лица, в отношении каждой из них можно выделить индивидуальные особенности. Так, количество физических лиц характеризует степень доверия российского населения к операторам отечественных платежных систем, в то время как количество юридических лиц может означать не только уровень доверия, но и достаточность проводимых PR-акций, необходимых для повышения

спроса на отечественные платежные системы в бизнес-сфере.

Критерий учета и управления рисками, возникающими в платежной системе, позволяет оценивать вероятность возможных сбоев в работе системы, характеризовать объем времени, в течение которого ее участники могут осуществлять переводы без перебоев, зачастую вызванных простоями в работе системы и т.д. Одним из важных показателей, представленных в данной классификации, является показатель доступности платежной системы. Отметим, что для его расчета необходимо использовать данные об общей продолжительности сбоев каналов связи, зафиксированной в течение определенного периода, а также о совокупной продолжительности рабочего времени платежной системы, установленной за тот же период. Вычитаемая из единицы величина, равная отношению вышеперечисленных величин в неизменном порядке, позволяет судить о том, с какой вероятностью клиент платежной системы может осуществить перевод денежных средств в необходимое для этого время. Уровень доступности может быть рассчитан, как за один день, так и за месяц и год.

$$3) \quad p = \frac{t - \tau}{t}$$

где t – общая продолжительность сбоев каналов связи, зафиксированная в течение определенного периода;

τ – совокупная продолжительность рабочего времени платежной системы, установленная за определенный период.

Показатель исполнения распоряжений участников посредством платежной системы требует наличия информации о совокупном объеме поступивших от клиентов данной системы распоряжений, а также об общем количестве поступивших, но не прошедших процедуру приема к исполнению, распоряжений. В соответствии с этим, формула расчета данного показателя имеет вид:

$$4) \quad \beta = 1 - \frac{A}{C}$$

где A – общее количество поступивших, но не прошедших процедуру приема к исполнению, распоряжений участников платежной системы;

C – совокупный объем поступивших от участников платежной системы распоряжений.

Следует отметить, что коэффициент вероятности сбоев, возникающих при переводе денежных средств посредством платежной системы, также необходимо характеризовать по критерию учета и управления рисками. Тем не менее, основная проблема, возникающая при оценке данного показателя, связана с затруднением при выведении формулы, исходя из которой было бы возможно рассчи-

тать величину риска, с которым может столкнуться держатель карты при переводе денежных средств. Такой образом, эксперт, проводящий анализ деятельности платежной системы, может только предположить, насколько остро стоит ситуация в России относительно сбоев при переводе, но не снизить его уровень. Для расчета данного коэффициента предлагаем следующую формулу:

$$5) \quad \varepsilon = \frac{m}{N}$$

где m – совокупное количество зарегистрированных сбоев, возникших при переводе денежных средств;

N – общее количество переводов денежных средств.

Несмотря на то, что все вышеперечисленные показатели являются базовыми и дающими общую оценку конкурентоспособности отдельной платежной системы, данная классификация не является единственной в проблемном вопросе. Так, П.А. Бойко, проводивший исследование, посвященное разработке методики оценки эффективности платежных систем, предусматривал разделение критериев результативности на качественные и количественные. К группе качественных факторов им были отнесены: соотношение объема наличных и безналичных платежей, количество выпущенных банковских карт, стоимость транзакционных издержек, распространенность банкоматных сетей и сетей платежных терминалов и т.д. По количественному признаку П.А. Бойко выделил: уровень доступности платежных услуг для различных категорий потребителей (население и юридические лица), уровень финансовой грамотности клиентской базы, введение ограничений на наличные расчеты [1, с. 45].

Необходимо отметить, что при оценке конкурентоспособности платежной системы, безусловно, следует подходить к вышеизложенным показателям. Рациональный подход к планированию, как внутренних, так и внешних издержек позволяет высоко характеризовать уровень ее менеджмента, задачи которого сводятся к позиционированию платежной системы как стратегически мощного участника рынка. Тем не менее, не стоит забывать о целесообразности и безопасности клиентских данных, которую должен учитывать и выполнять каждый оператор на рынке платежей и денежных переводов, что вынуждает операторов платежных систем беспокоиться о конфиденциальности внутренней информации [7, с. 123]. Если будут выполнены все вышеизложенные требования, то в ближайшее время российские платежные системы могут оказаться вполне конкурентоспособными для экономического сравнения с зарубежными аналогами.

Библиографический список

1. Бойко, П. А. Методика оценки эффективности функционирования НПС России / П. А. Бойко, М. В. Таболова // Экономический журнал. – 2015. – № 1 (37). – с. 44-52
2. Госдума приняла закон о переходе бюджетников и пенсионеров на карты «Мир» - РИА Новости, 21.04.2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: ria.ru/economy/20170423/1492754997.html (Дата обращения: 06.05.2017 г.)
3. Основные показатели развития национальной платежной системы [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm (Дата обращения: 07.05.2017 г.)
4. Письмо Банка России от 29.08.2014 N149-T «О Рекомендациях о составе и структурировании периодической информации о функционировании платежной системы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168053/ (Дата обращения: 11.05.2017).
5. Результаты наблюдения в Национальной платежной системе // Вестник Банка России. – 2010. – № 91 (1809). – 48 с.
6. Указание Банка России от 25.07.2014 N3342-У «О требованиях к информационным технологиям, используемым операторами услуг платежной инфраструктуры, для целей признания платежной системы национально значимой платежной системой» [Электронный ресурс] // Режим доступа: docs.cntd.ru/document/420216557 (Дата обращения: 10.05.2017 г.)
7. Шавкун, Г. А. Сравнительный анализ подходов к оценке эффективности функционирования платежных систем / Г. А. Шавкун // Экономический вестник Донбасса. – 2015. – № 3 (41). – с. 118-123.

References

1. Bojko, P. A. Metodika ocenki effektivnosti funkcionirovaniya NPS Rossii / P. A. Bojko, M. V. Tabolova // Ekonomicheskij zhurnal. – 2015. - № 1 (37). – s. 44-52.
2. Gosduma prinyala zakon o perekhode byudzhetnikov i pensionerov na karty «Mir». RIA Novosti, 21.04.2017 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: ria.ru/economy/20170421/1492734997.html (Data obrashcheniya: 06.05.2017 g.)
3. Osnovnye pokazateli razvitiya nacional'noj plateznoj sistemy [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm (Data obrashcheniya: 07.05.2017 g.)
4. Pis'mo Banka Rossii ot 29.08.2014 N149-T «O «Rekomendacijah o sostave i strukturirovanii pervichnoj informacii o funkcionirovanii plateznoj sistemy» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168053/ (Data obrashcheniya: 11.05.2017).
5. Rezul'taty nablyudeniya v Nacional'noj plateznoj sisteme // Vestnik Banka Rossii. – 2016. – № 91 (1809). – s. 48-51.
6. Ukazanie Banka Rossii ot 23.07.2014 N3342-U «O trebovaniyah k informacionnym tekhnologiyam, ispol'zovaniyu operatorami uslug plateznoj infrastruktury, dlya celej priznaniya plateznoj sistemy nacional'no znachimoy plateznoj sistemoj» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: docs.cbr.ru/document/420216557 (Data obrashcheniya: 10.05.2017 g.)
7. SHavkun, G. A. Sravnitel'nyj analiz podhodov k ocenke effektivnosti funkcionirovaniya plateznych sistem / G. A. SHavkun // Ekonomicheskij vestnik Donbassa. – 2015. - № 3 (41). – s. 118-123.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

Котенев А.Д., к.э.н., доцент, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Евдошенко В.В., к.э.н., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Зорькин В.Е., к.ю.н., старший преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Аннотация: в статье авторами рассмотрен процесс либерализации внешнеторговой деятельности предприятий газовой промышленности государства. Акцентировано внимание на приоритетность европейского рынка для российских производителей газа. Проанализированы проблемы, с которыми сталкивается государство в рамках осуществления либерализации торговли.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, либерализация, мировое хозяйство, газовая промышленность, экспортно-импортные операции, газовый рынок.

Abstract: In the article the authors consider the process of liberalization of foreign trade activity of enterprises of the state gas industry. Attention is focused on the priority of the European market for Russian gas producers. The problems faced by the state in the framework of liberalizing trade are analyzed.

Keywords: foreign economic activity, liberalization, world economy, gas industry, export-import operations, gas market.

В настоящее время внешнеэкономическая деятельность по-прежнему остается важнейшим направлением как внутренней, так и внешней политики государства, выступая при этом стабилизирующим фактором российской экономики. Кроме этого ВЭД является источником финансовых ресурсов, направляемых на комплексную модернизацию, а в ряде случаев санацию, как отдельных предприятий, так и отраслей в целом. Наряду с этим, экспорт топливно-энергетических ресурсов, ориентированный преимущественно на страны Европейского союза, а в последние месяцы в прогнозном варианте на КНР, способствует не только процессу формирования доходной части федерального бюджета, но и решению проблем резкого обесценения национальной валюты, путем продажи валютной выручки на внутреннем рынке. Таким образом, с учетом изменившейся обстановки на внешних рынках газа целевые ориентиры внешнеэкономического развития газовой индустрии требуют безотлагательного осмысления. Необходимо отметить, что внешнеторговая деятельность неотделима от процессов, происходящих в газовой отрасли в целом, при этом внешнеторговая политика реализуется в общем русле экономического развития государства.

Процессы либерализации ВЭД исходя из их приоритетного значения для российской экономике направлены на расширение рынков сбыта отечественной продукции предприятий газовой промышленности и как следствие на преодоление возникающих кризисных явлений. Несмотря на это в недостаточной мере сформирован механизм реализации внешнеторговой политики газовой промышленности, учитывающий имеющийся и продолжающийся формироваться потенциал, базирующийся на приоритетах обеспечения энергетической безопасности государства, стимулирования российских участников ВЭД к диверсификации рынков сбыта. Важнейшим базовым принципом не только внешнеэкономической, но и любой другой хозяйственной деятельности промышленного предприятия является коммерческий расчет на основе самоокупаемости реализуемых проектов.

Переход российской экономики в русле рыночных преобразований в девяностые годы двадцатого столетия способствовало выработке принципиально новых подходов развития национальной экономики, что предопределило особенности осуществления

ВЭД. Внешнеэкономическая политика государства того периода базировалась на следующих направлениях:

- создание благоприятных условий доступа иностранных товаропроизводителей на внутренний рынок;
- развитие условий привлечения иностранных инвестиций, путем создания совместных предприятий и формирования особых экономических зон;
- постепенный отказ государства от монополии на операции внешнеэкономического характера;
- формирование предпосылок для создания условий либерализации ВЭД путем снятия ограничений на осуществление на операции отечественных хозяйственных субъектов с иностранными контрагентами.

Процесс либерализации ВЭД предприятий газовой отрасли России берет свое начало с 1993 года, уровень активности внешнеторговой деятельности которых заметно активизировался. Однако в связи с изменениями конъюнктуры мирового рынка энергоресурсов на рубеже 1993-96 годов произошло резкое снижение экспортной активности предприятий газовой отрасли России, что в очередной раз доказывало губительное господство мононаправления по ряду экспортной сырьевой линейки. В условиях формирования «новой» государственности России в 90-е годы XX столетия газовая отрасль зарекомендовала себя как наиболее стабильная, обеспечивающая до 25 % поступлений в государственный бюджет.

В настоящее время действенным отражением процесса либерализации выступает открытость промышленных предприятий. Данное утверждение прослеживается в показателях внешнеторговой деятельности, на основе сочетания покупательской способности национальной валюты и ведущих мировых валют.

Начиная с 2000 года основной объем российского экспорта формировался под воздействием факторов мирового рынка, что в свою очередь не способствовало развитию экспортноориентированной направленности обрабатывающего производства, а привело к закреплению базового перечня экспортимой продукции из 7-10 позиций. С целью обеспечения защитных мер Правительством РФ были в спешном порядке введены импортные пошлины на

ряд товарных позиций. Таким образом, определяя социальное и экономическое развитие государства, ВЭД становится основным локомотивом российской экономики. При этом показатели эффективности внешнеэкономической деятельности во многом зависят от общего уровня развития национальной экономики, а либерализация внешнеэкономической деятельности является основным условием интеграции отечественной промышленности в мировое хозяйство.

Основными потребителями российского газа в настоящее время являются страны Европейского союза, либерализация рынков газа которых набирает обороты. Процесс либерализации рынков газа ЕС построен на следующих принципах:

- открытость газовых рынков;
- разделение рынков добычи и транспортировки газа;
- открытость процессов ценообразования.

Особенностью экономики практических всех европейских государств является её зависимость от импорта энергоносителей. Традиционно импорт

энергоресурсов преобладает в странах Центральной и Восточной Европы, национальные запасы которых крайне ограничены.

При этом привлекательность европейского газового рынка для России обусловлено следующими факторами:

- динамично увеличивающийся спрос на дешёвый природный газ из России в Европе;
- возможностью комплексного обеспечения газом европейских потребителей, путём создания собственной соответствующей газораспределительной инфраструктуры;
- в условиях наложенных санкций как возможность получения инвестиционных ресурсов для реализации дорогостоящих проектов.

Примерно 80% поставок из России приходится на страны Западной Европы, 20% - на страны Центральной Европы (рисунок 1). При этом, доля группы «Газпром» на рынке Европы в 2012 году составила 25,4%, в 2013 году - 29,9%, в 2014 году - 30,2%, 2015 году - 30,0%, 2016 году - 31,2%.

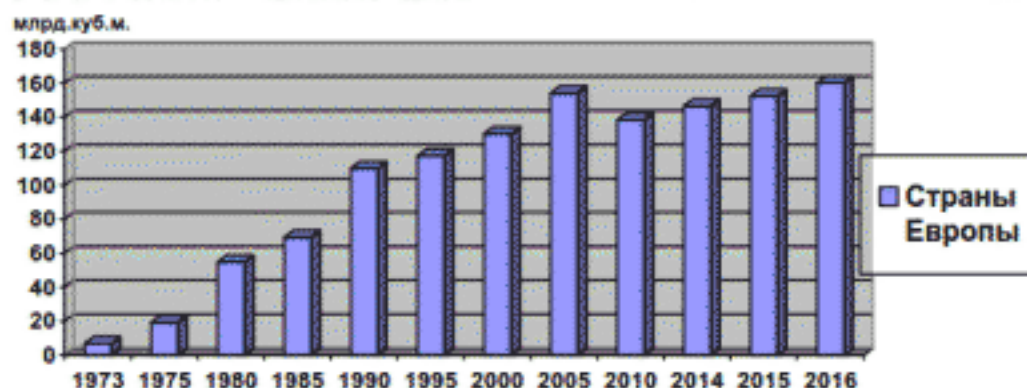

Рисунок 1 – Динамика экспорта российского газа в Европу по газопроводам, млрд. куб.м. (по данным «Газпром-экспорт»)

Анализируя объём выручки от реализации газа на рынке Европы, следует отметить положительную

ежегодную тенденцию, складывающуюся в условиях возникающих финансовых рисков (рисунок 2)².

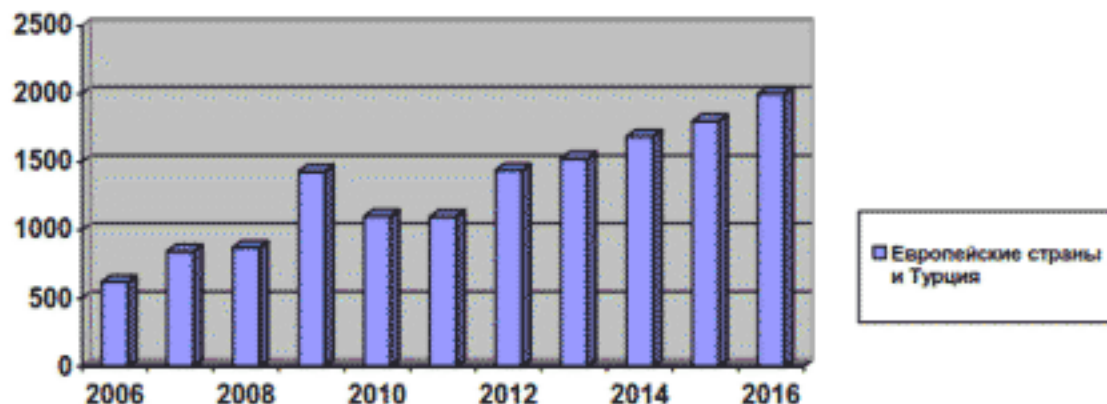

Рисунок 2 – Динамика выручки группы «Газпром» от реализации газа в Европейские страны и Турцию за исключением стран бывшего СССР

Процесс либерализации европейского газового рынка берет начало с 90-х годов двадцатого столетия. Данный процесс был начат с разработки особых правил в отношении стран не входящих в еврозону. Основной целью либерализации была забота о потребителе, решение вопросов, которых необходимо было осуществить за счет демонализации рынка, а также постепенному снижению роли крупных

газораспределительных компаний. Было предусмотрено проведение реформирования путем создания института посредников-перекупщиков газа. В результате предпринятых мер были практически разрушены монопольные газораспределительные компании Газ-де-Франс, Бритиш Газ и др. Процесс реформирования предполагал снижение закупочных

цен у главных европейских экспортеров газа – России, Катара, Ливии.

Реализуя политику либерализации ВЭД Европейский союз стремится решить следующие важнейшие задачи:

- снижение энергетической зависимости, путем снижения соответствующей составляющей в стоимости затрат производимой продукции;
- обеспечение энергетической безопасности, путем частичной диверсификации поставщиков газа. Основным поставщиком газа должны стать страны Прикаспия;
- поиск возможных альтернативных источников углеводородов. Решение данной задачи возможно как за счет реализации политики энергосбережения, так и за счет применения нетрадиционных источников, в том числе атомной энергии.

С целью решения указанных задач государства ЕС планомерно подводят Россию к ратификации Договора к энергетической хартии, обязывающего осуществление транспортировки газа независимого поставщика на условиях предоставляемых отечественным компаниям. Данное обстоятельство может привести к разделению интересов добычи и транспортировки «голубого топлива», что способствует процессу вытеснения российского монополиста с европейского рынка. Таким образом, возникает проблема конкурентоспособности и экономической целесообразности наращивания объемов добычи и экспорта российского газа в страны ЕС.

Однако процесс реализации указанных задач, направленных на либерализацию ВЭД газового

рынка сталкивается с рядом проблем, основными из которых являются следующие:

- эффективность реализации программы энергосбережения в настоящее время заметно снизилась в сравнении с девяностыми годами двадцатого века, что подталкивает страны ЕС к использованию земель сельскохозяйственного назначения для производства топлива растительного происхождения;
- неэффективность применяемых странами ЕС мер по снижению доходов стран-производителей газа путем снижения цены на «голубое топливо» за счет обострения конкурентной борьбы между ними приводит к обратному эффекту;
- основные запасы природного газа сосредоточены в таких государствах как ОАЭ, Россия, Иран, а то время как Узбекистан и Туркмения испытывают технологические трудности с осуществлением поставок потребителям.

В настоящее время основное потребление газа в Европе осуществляется за счет импорта, при этом наблюдается постепенное сокращение собственной добычи энергоресурсов. Подобная ситуация создает возможность оказания политического давления стран-экспортеров энергоресурсов на страны ЕС.

Существующая напряженность в Европе, как в политическом, так и экономическом плане позволяет с уверенностью отметить о необходимости повышения стабильности существующих цен и предотвращения возможных срывов поставок газа. Необходимо отметить, что Россия как крупнейший экспортер энергоресурсов не использует свои позиции как возможность оказания давления в принятии важнейших «удобных» для нее решений.

¹ URL: <http://gazprom.ru/investors/presentations/2016/>

² Там же

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года. / «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, № 48, ст. 5836
2. Воропинова О.А. Влияние кризиса на региональную экономику и деятельность субъектов предпринимательства / О.А. Воропинова // Ученые записки РГСУ. – 2009. - № 7. - Часть 1.
3. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Внешнеторговая деятельность предприятий газовой промышленности в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности. Кант: Экономика и управление. 2015 № 1 (4). С. 130-133.
4. Котенев, А.Д. Развитие внешнеторговых отношений России / А.Д. Котенев / Вестник университета (Государственный университет управления) / 2015. № 14. С. 178-179.
5. Котенев А.Д., Евдошенко В.В., Власов А.В. Теоретические основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности предприятий газовой промышленности. Инновационное развитие России: проблемы и перспективы. IV Международная научно-практическая конференция. / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2015. – с. 40-44.
6. Котенев А.Д., Евдошенко В.В., Сцягина А.С. Становление и развитие азиатского вектора предприятий газовой промышленности в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности. Научная дискуссия: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. С. 39-47.
7. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Социально-экономические аспекты функционирования внешнеторговой деятельности региона в современных условиях. Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции; под общей редакцией В.А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новосибирский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг». 2014. С 499-503.
8. Информационный сайт ТО ФСГС в сети Интернет: <http://www.gks.ru/> [Дата обращения 02.04.2017]
9. Регионы России: проблемы социально-экономического развития / Гударенко Ю.А., Котенев А.Д., Мирошников Р.В. и др. – Ставрополь, 2009. – 128 с.
10. Развитие регионального агропромышленного комплекса при осуществлении внешнеторговой деятельности в условиях реализации политики импортозамещения. Котенев А.Д., Топсхалова Ф. М.-Г., Оразалиев А.А. Кант. – 2016. - № 3 (20) с.103-107.
11. URL:http://not2017.com/posts/new/it_jegno_storto_italija_energeticheskaja_vojna_pochemu_vazhno_ne_ustupat_evropejskie_gazoprovody.
12. <http://docs.cntd.ru/document/902039423>.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.11.2009 N 1715-P Ob Energeticheskoj strategii Rossii na period do 2030 goda. / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 30.11.2009, № 48, st. 5836
2. Voropinova O.A. Vliyaniye krizisa na regional'nuyu ekonomiku i deyatel'nost' sub'ektov predprinimatel'stva / O.A. Voropinova // Uchenye zapiski RGSU. – 2009. - № 7. - CHast' 1.

3. Kotenev A.D., Evdoshenko V.V. Vneshnetorgovaya deyatel'nost' predpriyatij gazovoj promyshlennosti v usloviyah liberalizatsii vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti. Kant: Ekonomika i upravleniye. 2015 № 1 (4). S. 130-133.
4. Kotenev, A.D. Razvitiye vneshnetorgovykh otnoshenij Rossii / A.D. Kotenev / Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) / 2011. - № 14. S. 178-179.
5. Kotenev A.D., Evdoshenko V.V., Vlasov A.V. Teoreticheskie osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti predpriyatij gazovoj promyshlennosti. Innovatsionnoe razvitiye Rossii: problemy i perspektivy. IV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya / MNIC PGSKHA. - Penza: RIO PGSKHA, 2015. - s. 40-44.
6. Kotenev A.D., Evdoshenko V.V., Skryagina A.S. Stanovlenie i razvitiye azlatskogo vektora predpriyatij gazovoj promyshlennosti v usloviyah liberalizatsii vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti. Nauchnaya diskussiya: aktualnye voprosy, dostizheniya i innovatsii. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2016. S. 39-47.
7. Kotenev A.D., Evdoshenko V.V. Social'no-ekonomicheskie aspekty funkcionirovaniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti regiona v sovremennykh usloviyah. Aktualnye problemy prava i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti na sovremennom etape. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii; pod obshchey redaktsiej V.A. Sosova. Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, Novorossijskiy filial Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii, OOO «Izdatel'skiy Dom - YUG». 2014. S. 499-503.
8. Informatsionnyj sayt TO FSGS v seti Internet: <http://www.gks.ru/> [Data obrashcheniya 02.04.2017]
9. Regiony Rossii: problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya / Gudarenko YU.A., Kotenev A.D., Miroshnichenko R.V. i dr. - Stavropol', 2009 - 128 s.
10. Razvitiya regional'nogo agropromyshlennogo kompleksa pri osushchestvlenii vneshnetorgovoy deyatel'nosti v usloviyah realizatsii politiki importozameshcheniya. Kotenev A.D., Tepsahalova F. M.-G., Orzaliev A.A. Kant. - 2016. - № 3 (20) s.103-107.
11. URL: http://flot2017.com/posts/new/it_legno_storto_italije_energeticheskaja_vojna_pochemu_vazhno_ne_u_sypat_evropejskie_gazoprovody.
12. <http://docs.cntd.ru/document/902059423>.

ВЫБОР ОБЪЕКТА УЧЕТА ДОХОДОВ В ДОХОДНОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ (БИЗНЕСА)

Лаврухина Н.В., к.э.н., доцент, Калужский филиал, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Размахова А.В., к.э.н., доцент, Калужский филиал, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Аннотация: Рыночная стоимость бизнеса в современных условиях является основным оценочным показателем эффективности его развития, появилась новая стоимостная концепция управления предприятием на основе оценочных технологий. Основным подходом к оценке стоимости бизнеса, в котором реализуется принцип оценки его потребительной полезности, является доходный подход, основанный на прогнозе будущих доходов, генерируемых оцениваемым бизнесом. Проблема выбора оценщиком объекта учета доходов и прогнозирования его значимой посвящена данная статья.

Ключевые слова: объект учета дохода, бизнес, рыночная стоимость, доходный подход.

Abstract: The market value of business in modern conditions is the main evaluation indicator of its development effectiveness, a new cost concept of enterprise management based on valuation technologies has emerged. The main approach to assessing the value of a business in which the principle of estimating its useful utility is realized is the income approach based on the forecast of future incomes generated by the estimated business. The given article is devoted to a problem of a choice by the estimator of object of the account of incomes and forecasting of its values. **Keywords:** object of income accounting, business, market value, income approach.

Рыночная стоимость бизнеса, как сложнейшего инвестиционного товара, определяется его потребительной полезностью для потенциальных покупателей (инвесторов), под которой понимается в данном случае способность бизнеса генерировать доходы собственнику, увеличивая тем самым его благосостояние.

Сущность методов доходного подхода в оценке бизнеса заключается в том, что рациональный инвестор (покупатель) никогда не заплатит за оцениваемый бизнес больше, чем сумма будущих доходов, которые он получит за период эффективного использования бизнеса, скорректированная с учетом фактора времени получения прогнозируемых доходов.

Данный метод оценки считается наиболее приемлемым с точки зрения оценки потребительной полезности бизнеса, поскольку любой инвестор (покупатель), в конечном счете покупает не имущественный комплекс в виде совокупности необходимых для организации бизнеса активов, в т.ч. зданий, земельных участков, сооружений, машин, оборудования, нематериальных активов, дебиторской задолженности, производственных запасов и т.д., а поток будущих доходов, которые могут генерировать имущественный комплекс [3, 68].

В этой связи одна из основных задач, которую должен решить оценщик при использовании доходного подхода – обосновать выбор объекта учета доходов и осуществить прогнозирование его значимой.

В существующей методологии оценки бизнеса в качестве объекта учета доходов рекомендуется использовать денежный поток или прибыль. Каждый из этих объектов имеет положительные и отрицательные черты и свою область эффективного применения.

Прибыль (общую или чистую) рекомендуется использовать в случае, если оцениваемый бизнес находится на устойчивой стадии жизненного цикла, инвестиционные вложения связаны в основном с реновацией основных фондов, осуществляемой за счет амортизационного фонда, предприятие не испытывает дополнительной потребности в оборотных средствах.

При этом использование общей прибыли в качестве оценочного показателя общего дохода позволяет уточнить прогноз, так как не требуется учитывать особенности налогообложения прибыли и использование специальных налоговых режимов.

Если развитие бизнеса связано с активной инвестиционной деятельностью, капиталовложениями, необходимостью привлечения долгосрочных заемных источников финансирования, а также финансированием дополнительной потребности в оборотных средствах, то в качестве оценочного показателя целесообразно использовать денежный поток.

В общем виде – денежный поток представляет собой разницу между денежными притоками и денежными оттоками, связанными с операционной (производственно-хозяйственной), инвестиционной, финансовой и внешнеэкономической деятельностью предприятия. Разность между денежными притоками и оттоками за определенный период времени формирует так называемый чистый денежный поток, который и характеризует доходность оцениваемого бизнеса [2, 59-75].

В оценке бизнеса в зависимости от источников его финансирования различают два типа (вида) денежных потоков:

1. Приносимый собственным капиталом – денежный поток для собственного капитала
2. Приносимый всем инвестированным капиталом – денежный поток для инвестированного капитала.

В практике оценки бизнеса наиболее часто применяются модели денежного потока для собственного капитала.

Алгоритмы (модели) расчета указанных денежных потоков различаются.

Модель расчета денежного потока для собственного капитала следующая:

Чистая прибыль
+ Амортизация
+ (-) Уменьшение (увеличение) потребности в собственных оборотных средствах
+ Доход от продажи активов
- Капиталовложения
+ (-) Увеличение (уменьшение) долгосрочных обязательств, включая проценты за обслуживание долгосрочных обязательств
ИТОГО: ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК ДЛЯ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Анализ приведенного алгоритма показывает, что в случае использования денежного потока для собственного капитала учитывается изменение как собственного, так и заемного капитала (долгосрочной задолженности), это так называемый полный денежный поток или долговой денежный поток.

Стоимость заемного капитала, его стоимость и доля в суммарных источниках финансирования в этом случае учитываются в процессе формирования данного денежного потока.

Для прогноза денежного потока для собственного капитала разрабатывается бизнес-план развития предприятия, в финансовом разделе которого прогнозируются сроки и размеры денежных притоков и оттоков, связанных с производственно-хозяйственной деятельностью, определяется потребность в финансовых ресурсах и источники ее покрытия, с учетом будущей потребности в инвестициях (капиталовложениях).

Денежный поток для инвестированного капитала или неплатный денежный поток (бездолговой) отличается тем, что в нем отсутствуют различия между собственным и заемным капиталом, учитываются в общем виде все источники финансирования бизнеса. Бездолговой денежный поток характеризует доходность всего инвестированного в бизнес капитала.

Для отражения в прогнозируемом денежном потоке для инвестиционного капитала доли и стоимости заемных средств и учета интересов кредиторов фактор текущей стоимости для дисконтирования бездолгового денежного потока рекомендуется рассчитывать по средневзвешенной стоимости заемного и собственного капитала оцениваемого бизнеса. Таким образом, интересы кредиторов будут учитываться не в самом денежном потоке, а в ставке его дисконтирования.

Особенность расчета денежного потока для всего инвестированного капитала заключается в том, что, во-первых, не учитывается изменение долгосрочной задолженности, и, во-вторых, не учитываются денежные оттоки, связанные с обслуживанием долга (банковские проценты).

Модель расчета денежного потока для инвестированного капитала следующая:

Прибыль до учета налога на прибыль, скорректированная на величину процентов по задолженности

- Налог на прибыль с банковских процентов
- + Амортизация
- + (-) Уменьшение (Увеличение) потребности в оборотных средствах
- + Доход от продажи активов
- Капиталовложения

ИТОГО: ДЕНЕЖНЫЙ ПОТОК ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАННОГО КАПИТАЛА

Различия в указанных моделях состоят в следующем:

1. При расчете денежного потока для собственного капитала используется чистая прибыль, при расчете инвестированного капитала требуется корректировка налогооблагаемой прибыли и налога на прибыль.

2. В расчете денежного потока для инвестированного капитала, в отличие от собственного капитала, не учитывается изменение долгосрочных обязательств предприятия.

В случае выбора в качестве объекта учета доходов денежного потока для инвестированного капитала и необходимости расчета ретроспективного денежного потока для всего инвестированного капитала на базе указанной в финансовой отчетности чистой прибыли величина последней корректируется следующим образом:

1) к чистой прибыли прибавляются банковские проценты по обслуживанию задолженности, так как ранее они включались в себестоимость продукции, уменьшая тем самым налогооблагаемую базу по прибыли;

2) рассчитывается величина налога на прибыль с процентов по задолженности;

3) вычитается из скорректированного значения чистой прибыли (п.1) величина налога на прибыль с процентов по задолженности (п.2).

Критерии выбора оценщиком модели денежного потока следующие:

1. Если в качестве основного источника финансирования оцениваемого бизнеса прогнозируется использование собственного капитала с учетом его достаточности без существенного привлечения долгосрочных заемных средств, то рекомендуется использовать денежный поток для собственного капитала. В этом случае не требуется проводить прогноз изменения потребности предприятия в долгосрочных заемных ресурсах и банковских процентных ставках, что может существенно повысить точность прогнозирования денежного потока в условиях нестабильности развития банковской сектора.

2. Если в качестве основного источника финансирования оцениваемого бизнеса прогнозируется использование заемного капитала с учетом обоснования потребности в долгосрочных заемных средствах, то рекомендуется использовать денежный поток для всего инвестированного капитала. В этом случае для расчета рыночной стоимости собственного капитала следует из рыночной стоимости всего инвестированного капитала вычесть стоимость обязательств предприятия.

Использование любого оценочного показателя в качестве объекта учета доходов бизнеса требует прогнозирования прибыли.

Прогноз прибыли (общей или чистой) в первую очередь связан с прогнозом операционной прибыли или прибыли от продаж продукции.

Возможны два подхода к прогнозу прибыли и в случае необходимости других элементов денежного потока – прямое и косвенное прогнозирование [1, 33].

Прямое прогнозирование связано с использованием аналитических (расчетных) моделей формирования любого финансового результата с последующим прогнозом значений всех составляющих расчетной формулы. Например, прибыль от продаж – это разница между выручкой от продаж и переменными и постоянными затратами. Использование прямого прогнозирования требует прогноза изменений всех факторов формирования прибыли – цены продукции, объемов продаж, номенклатуры продукции, удельных переменных и постоянных расходов. Этот же принцип относится к прогнозу других составляющих, например, внереализационных доходов и расходов, сумм амортизации, потребности в собственных оборотных средствах и т.п.

Совершенно очевидно, что прямое прогнозирование возможно только в форме разработки бизнес-плана развития предприятия в течение периода эффективного развития бизнеса или в течение периода неустойчивого развития бизнеса (прогнозный период) с последующим применением модели Гордона для расчета стоимости реверсии (остаточной стоимости) бизнеса в постпрогнозный период, что существенно увеличивает трудоемкость проведения оценки и ее стоимость.

Как правило, оценщики используют методы косвенного прогнозирования на основе обработки ретроспективной информации, характеризующей временное поведение факторов формирования прибыли или денежного потока. Речь идет об обосновании трендовой зависимости изменения выручки, переменных и постоянных затрат, внереализационных доходов и расходов, доли оборотных средств в выручке, изменения амортизационных отчислений и т.п. Последовательность действий оценщика в этом случае следующая:

1. Ретроспективный анализа валовой выручки от продаж и ее прогноз.
2. Ретроспективный анализ и подготовка прогноза расходов (переменных и постоянных).
3. Ретроспективный анализ доходов и расходов от внепроизводственной деятельности и прогноз указанных показателей
4. Анализ и подготовка прогноза инвестиций.
5. Анализ и подготовка прогноза сумм амортизационных отчислений
6. Анализ и подготовка прогноза потребности в собственных оборотных средствах

7. Анализ и подготовка прогноза потребности в долгосрочных заемных средствах
В: Прогноз величины денежного потока (прибыли) для каждого года.
Для уточнения результатов оценки в практических расчетах оценщиками зачастую используется расчет денежного потока (прибыли) предприятия по трем возможным сценариям развития: пессимистическому, наиболее вероятному и оптимистическому с последующим согласованием результатов на основе применения методов теории вероятности.

Библиографический список

1. Лаврухина Н.В. Характеристика бизнеса, как объекта оценки его рыночной стоимости // КРИЗИС XXI ВЕКА ВЧЕРА. СЕГОДНЯ. ЗАВТРА. Материалы III Международной научно-практической конференции, - Институт управления и социально-экономического развития, Richland College (Даллас, США). - 2015 с.31-35
2. Лаврухина Н.В., Перерва О.Л. Стоимостная концепция и оценочные технологии управления инновационными предприятиями: учеб. пособие. М.- МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2013г. , 243 с.
3. Размахова А.В. Стоимость, как важнейший оценочный показатель эффективности развития бизнеса // Теория и практика общественного развития, № 12, 2013г., с.65-71

References

1. Lavruhina N.V. Harakteristika biznesa, kak ob'ekta ocenki ego rynochnoj stoimosti // KRIZIS XXI VEKA VCHERA. SEGODNYA. ZAVTRA. Materialy III Mezhduimarnodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, - Institut upravleniya i social'no-ekonomicheskogo razvitiya, Richland College (Dallas, SSHA). - 2015 s.31-35
2. Lavruhina N.V., Pererva O.L. Stoimostnaya koncepciya i ocenochnye tekhnologii upravleniya innovacionnymi predpriyatiyami: ucheb. posobie. M.- MGTU im. N.EH. Baumana, 2013g. , 243 s.
3. Razmahova A.V. Stoimost', kak vazhnejshij ocenochnyj pokazatel' ehffektivnosti razvitiya biznesa // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, № 12, 2013g., s.65-71.

РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Лезина Е.Г., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: В настоящее время в регионах России создана достаточно разветвленная сеть организаций и учреждений, ведущих практическую работу в сфере обеспечения межрегионального экономического сотрудничества. Вместе с тем выделено, что сложившаяся сеть организаций и учреждений инфраструктуры взаимодействия регионов пока еще далека от совершенства, не является законченной и комплексной системой, отдельные ее элементы развиваются неравномерно. С учетом вышеизложенного, в статье рассматриваются вопросы построения региональных производственных и хозяйственных связей, ряд принципов формирования и развития региональных и межрегиональных взаимоотношений; методы проведения мониторинга производственно-хозяйственной деятельности участников цепей поставок; прогнозируемые направления ожидаемых изменений внешней среды; перечень стандартов технологических процессов материального потока; поочередность и поэтапность формирования региональных и межрегиональных связей.

Ключевые слова: межрегиональные связи, инфраструктура, принципы, стандарты, этапы формирования.

Abstract: Currently, in the regions of Russia has a developed network of organizations and agencies that are engaged in practical work in the sphere of interregional economic cooperation. However, it is revealed that the current network of organizations and institutions infrastructure interaction regions are still far from perfect, is not complete and integrated system, some of its elements develop unevenly. Against this background, the article examines the construction of regional production and economic ties; a number of principles of formation and development of regional and interregional relations; methods for monitoring of production and economic activity of participants of the supply chain; projected direction of the expected changes in the external environment; standards of technological processes and material flow; process and poelementno the formation of regional and interregional relations.

Keywords: Inter-regional relations, infrastructure, principles, standards, stages of formation.

Современный этап экономического развития страны характеризуется повышением самостоятельности регионов в решении хозяйственных задач и использовании местных ресурсов. Наряду с традиционными формами экономических связей регионов активно развиваются формы сотрудничества, вызванные процессами глобализации и развитием новых технологий (такие как: обмен трудовыми ресурсами в рамках международного рынка труда, внедрение новых информационных систем, электронных торгов и др.).

При формировании производственно-хозяйственных связей между регионами Российской Федерации, прежде всего, необходимо учитывать ряд факторов, по которым следует оценивать потенциал отдельного региона, а также возможности сотрудничества и интеграции его с другими регионами. К этим факторам в общем виде относятся: природно-ресурсные условия и состояние окружающей среды; степень использования трудовых ресурсов по основным отраслям экономики; уровень развития производства — промышленность, сельское хозяйство; внешнеэкономические связи; экспортные резервы производства; финансовое положение, источники доходной части бюджета и направления их расходов.

Формирование и развитие межрегиональных связей предусматривающих интеграцию регионов-участников цепей поставок по целому ряду ведущих направлений производственно-хозяйственной деятельности, основываются на следующих основных принципах (рисунок 1) [5, 201].

Принцип «равное взаимодействие в целях поставок» предполагает формирование взаимосвязей между регионами, также как и внутри каждого региона, основанное на профессиональных и личностных взаимоотношениях. Этот принцип характеризует партнерство или стратегические союзы (межотраслевые межфирменные сети) и деловые производственно-хозяйственные связи, но уже на межрегиональном уровне. В этом случае взаимоотношения формируются, с одной стороны, на взаимовыгодных связях, с другой стороны, на рациональной кооперации, при которой, например, выбирается оптимальное место расположения распределительного

склада общего пользования, или транспортная компания, расположенная в конкретном регионе. При этом распределительный склад и транспортная компания функционируют на межрегиональном уровне.

Принцип «принятие решения при возникающих изменениях» основывается на результатах проведения мониторинга. В общем виде мониторинг заключается в наблюдении, отслеживании, анализе и оценке состояния определенного процесса и является важнейшим инструментом эффективного управления на различных уровнях хозяйствования. Мониторинг проводится различными методами, но что касается субъектов хозяйствования, то к основным методам мониторинга их деятельности относятся следующие (таблица 1).

Одновременно выделяют два типа мониторинга, первый из которых направлен на реализацию задач, функционирования объекта в реальном масштабе времени, а второй представляет реализацию задач развития объекта. И наконец, в зависимости от тех оснований, что могут быть использованы для сравнения, выделяются следующие виды мониторинга: динамичный, конкурентный, сравнительный, комплексный.

«Использование единого банка данных» – принцип, состоящий в разработке и использовании новейших достижений научно-технического прогресса в области информационных систем, связей и технологий, позволяющих оперативно получать сведения о новейших разработках — новой продукции материально-технического назначения и технических устройствах. При этом спектр разработок может быть достаточно широким: именно: новейшие высокопроизводительные, или легкие, или биоразлагаемые материалы; высокопроизводительное и экономичное производственное оборудование, а также станочный парк; экологичные транспортные средства и подъемно-транспортное складское оборудование [9, 1188].

Единый межрегиональный банк данных включает, как правило, не только информацию о новейших разработках, но и различные виды текущей (используемой в настоящее время) информации по регионам, которая постоянно корректируется (таблица 2).

Рисунок 1 – Принципы формирования и развития межрегиональных связей

Таблица 1 – Основные методы проведения мониторинга субъектов хозяйствования

№ п/п	Методы	Содержание методов
1	Метод самоотчета субъекта	Предоставление и последующая оценка информации объектами проведения мониторинга в виде анкеты с данными о величине исследуемых показателей, характеризующих их производственно-хозяйственную деятельность
2	Метод экспертных оценок	Оценка производственно-хозяйственной деятельности объекта проведения мониторинга независимыми экспертами, обладающими специальными знаниями в требуемой сфере деятельности
3	Метод парных сравнений	Используются все возможные сочетания величин показателей по два элемента (из числа всех элементов, подлежащих упорядочению) и по каждой паре указывается предпочтительный элемент
4	Метод ранговых решеток	Оценка переменной (или нескольких переменных) осуществляется путем ранжирования показателей по соответствующим признакам – от наиболее соответствующего, до наименее соответствующего

Таблица 2 – Текущая информация межрегионального банка данных

Вид	Содержание
Продукция	Описание характеристик наиболее важных видов сырья, основных и вспомогательных материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, в том числе их ценовые характеристики; общая информация о производимой в регионах продукция материально-технического назначения – потребительских и производственных товаров, их технико-экономические характеристики, рекламная информация
Поставщики	Спецификации о месторасположении источников материально-технического снабжения в регионах – списки основных производителей, данные о предприятиях-изготовителях промежуточной и конечной готовой продукции – их адреса, количества филиалов, перечень выпускаемой продукции и возможные объемы поставок, контактные телефоны предприятий и их отделов сбыта, рекламная информация
Склады	Наличие распределительных складов общего пользования и таможенных терминалов в регионах, их месторасположение, перечень выполняемых складских услуг, в том числе по комплектованию заказов, фасовке, пакетированию, упаковке; условия аренды складских помещений и их объемы, тарифы на оказываемые складские услуги, расписание работы складов и их адреса, рекламная информация
Транспорт	Наличие транспортных и транспортно-экспедиторских компаний в регионах, их месторасположение, тарифы на грузовые перевозки, условия проведения погрузочно-разгрузочных работ, существующие отработанные маршруты доставки грузов в регионы; список транспортных средств по их количеству, маркам и типам, возможность использования нескольких видов транспорта в перевозочном процессе, рекламная информация

Принцип «готовность к возможным изменениям» характеризует возможность субъектов хозяйствования – участников межрегиональных связей с достаточной степенью точности планировать и прогнозировать будущие перемены объективного и субъективного характера на различных региональных товарных рын-

ках и рынках услуг, и одновременно соответствующим образом быть готовым к этим изменениям – иметь разработанные конкретные дееспособные механизмы и инструменты, реагирующие на различные перемены. «Направленность на удовлетворение спроса» – принцип, состоящий в ориентации поставщиков про-

дукции материально-технического назначения, производителей промежуточной и конечной готовой продукции, транспортных компаний, складов общего пользования и распределительных терминалов, торгово-посреднических организаций, лизинговых компаний, участвующих в межрегиональных связях, на удовлетворение растущих требований потребителей к выпускаемой продукции и оказываемым услугам.

В этой связи на первое место в межрегиональных связях выдвигаются качество продукции и уровень обслуживания потребителей, в том числе сервисного. Ответственность за качество продукции несет ее производитель. На уровень обслуживания потребителей влияют: техническая и технологическая база, которой располагают участники связей; степень координации, интеграции и взаимодействия участников связей; наличие необходимых запасов продукции на складах; время исполнения заказа, в том числе подбора ассортимента, упаковки, фасовки, формирования грузовых единиц; степень использования мощностей (складских, транспортных); уровень производительности труда (ручного и механизированного); эффективность выполнения процедур и операций в товародвижении каждого участника связи.

«Сглаживание иерархических различий» – принцип, направленный на обеспечение свободного доступа – участников межрегиональных связей поставщиков материально-технических ресурсов, производителей продукции производственного и потребительского назначения, торгово-посреднических организаций, транспортно-складских комплексов к различного рода информации, имеющейся в регионах. Данная информация, как правило, включает: существующий спрос на продукцию и услуги; наличие и возможности складского и транспортного хозяйства; виды материального производства; существующий спрос на лизинговое оборудование и продукцию, выпускаемую на лизинговом оборудовании; состояние и движение объемов запасов продукции материально-технического назначения на складах промышленных предприятий и в каналах распределения; количество транспортных узлов и транспортных сетей [2, 63].

Особое место в формировании и развитии межрегиональных связей занимает технологическая интеграция их участников, которую правомерно рассматривать в качестве материальной основы взаимодействия в межрегиональном масштабе. Технологическая интеграция предполагает технико-экономическую сопряженность основных технологических процедур и операций, осуществляемых в различных регионах, что позволяет обеспечить:

- оптимальный режим завоза материально-технических ресурсов, продукции производственного

и потребительского назначения, продуктов питания, в том числе и в отдаленные районы регионов;

- рациональное использование транспортных средств по времени и грузоподъемности с оптимальным сочетанием различных видов транспорта и погрузочно-разгрузочных механизмов;

- эффективное функционирование снабженческих баз, распределительных терминалов и комплексов, складов общего пользования в части приемки, хранения, складирования и подготовки материально-технических ресурсов и готовой продукции к потреблению;

- четкую работу транспорта всех видов, обеспечивающих доставку материально-технических ресурсов промежуточным и конечным потребителям по заявкам и комплексованным заказам;

- максимальное использование прогрессивных видов тары и упаковки, в том числе экологических, а также современных систем и механизмов упаковки и фасовки продукции, пакетирования грузов;

- снижение потерь от технологической неопределенности процедур и операций при проведении погрузочно-разгрузочных работ, на этапах формирования транспортных партий и при осуществлении транзитных поставок материально-технических ресурсов и готовой продукции;

- повышение качества материального обеспечения в отношении соблюдения установленных сроков поставки и отгрузки ресурсов материально-технического назначения.

Формирование межрегиональных связей основывается на социально-экономической ориентации этих связей, а также на поочередности и поэтапности создания связей. Сбалансированность социально-экономической ориентации межрегиональных связей подразумевает, что практически все нововведения, используемые при их формировании, должны ориентироваться только на реально достижимые к моменту их внедрения условия. К таким условиям относятся: достигнутая работоспособность хозяйственных структур и степень формализованности организационно-экономических отношений между всеми участниками межрегиональных связей. При этом инвариантность межрегиональных связей позволяет им адаптироваться к изменяющимся ситуациям в экономике с помощью блочного и модульного построения связей и последующего изменения их комбинаций в зависимости от сложившейся конъюнктуры рынка.

Поочередность и поэтапность формирования межрегиональных связей могут быть представлены в виде функциональной блок-схемы укрупненного алгоритма создания подобных связей, который состоит из ряда последовательных этапов (таблица 3).

Таблица 3 – Этапы формирования межрегиональных связей

Этапы	Содержание этапов
Первый	Анализ проблемных ситуаций и выявление неиспользованных резервов – проектного или ожидаемого эффекта
Второй	Анализ экономических конкурирующих потоков – оценка их качества, экономичности и эффективности
Третий	Формирование структурно-функциональных звеньев межрегиональных связей – целей поставок
Четвертый	Локальная и глобальная оптимизация структурно-функциональных звеньев межрегиональных связей
Пятый	Определение параметров комплекса задач, решаемых в условиях функционирования межрегиональных связей
Шестой	Разработка имитационных моделей по реализации оптимизационных задач, дубль-планов, программ
Седьмой	Формализация и моделирование комплекса задач, решаемых в условиях функционирования межрегиональных связей
Восьмой	Апробация моделей, методов и алгоритмов решения комплекса взаимосвязанных задач
Девятый	Реализация оптимальных и близких к ним допустимых решений в исполнительных заданиях
Десятый	Оценка социально-экономической эффективности функционирования межрегиональных связей

Поочередность и полнотность создания межрегиональных связей требует активного управления процессом их формирования и развития, которое должно осуществляться в двух направлениях. Первое направление – организационно-техническое, определяющее состав и содержание программы формирования межрегиональных связей. Второе направление – социально-экономическое, позволяющее с помощью различных факторов, источников и показателей ожидаемой и фактической эффек-

тивности функционирования межрегиональных связей, регулярно сопоставлять затраты, произведенные на разработку и создание связей, с промежуточными и итоговыми эффектами, рассчитанными на основе учета ее социально-экономических и других последствий [4, 48].

Развитие межрегиональных производственно-хозяйственных связей осуществляется по целому ряду направлений, к основным из которых относятся следующие (таблица 4).

Таблица 4 – Направления развития межрегиональных связей

№ п/п	Направления	Содержание направлений
1	Рациональный выбор поставщиков продукции	Оценка и выбор не только потенциальных поставщиков, но и постоянное проведение мониторинга и оценки деятельности действующих поставщиков материально-технических ресурсов и готовой продукции
2	Прямые производственно-хозяйственные связи	Расширение и углубление прямых длительных производственно-хозяйственных связей в целях поставок в каналах распределения промышленных предприятий и организаций – участников межрегиональных связей
3	Применение гибкой ценовой политики	Использование целого ряда вариантов скидок и льгот, предоставляемых одними участниками межрегиональных связей другим участникам этих связей при оказании различного рода сервисных и других услуг
4	Расширение спектра лизинговой деятельности	Увеличение количества услуг, в том числе сервисных, предоставляемых лизинговыми компаниями субъектам хозяйствования межрегиональных связей, включая увеличение производственных мощностей ремонтной базы
5	Рационализация складских и транспортных составляющих	Расширение спектра складских услуг и оптимизация транспортировки грузов за счет рационализации складских процессов, процедур и операций, а также развития интермодальных, мультимодальных и терминальных перевозок грузов
6	Осуществление реставрации технических устройств	Постоянное обновление технических устройств в виде станочного парка, оборудования, транспортных средств, подъемно-транспортного и складского оборудования, средств связи и информационных технологий у участников межрегиональных связей

К настоящему времени формирование всех элементов инфраструктуры межрегионального сотрудничества еще не завершено. Имеются проблемы в функционировании уже сложившихся звеньев инфраструктуры. Так, для обеспечения стабильных рынков сбыта продукции и повышения надежности и оперативности работы товаропроводящих сетей необходимо расширить сеть оптовых баз и распределительных центров для реализации непродовольственных товаров отечественных производителей. Слабо развиты электронная коммерция, правовое обеспечение работы организаций и систем инфраструктуры межрегионального взаимодействия.

Таким образом, уровень развития практически всех функциональных видов инфраструктуры реализации межрегионального сотрудничества не отвечает в полной мере требованиям рыночной экономики. Имеются значительные резервы в развитии отдельных элементов инфраструктуры. Несбалансированность основных функциональных видов инфраструктуры сдерживает развитие межрегиональных отношений, отрицательно сказывается на эффективности взаимодействия регионов. В связи с этим главной задачей развития инфраструктуры межрегионального экономического сотрудничества является обеспечение ее комплексности.

С учетом вышесказанного уточним основные подходы к применению комплексной оценки инфраструктуры межрегионального взаимодействия:

Во-первых, комплексной оценке подвергается не отдельное предприятие или организация, а целая система в виде инфраструктуры межрегионального экономического сотрудничества.

Во-вторых, инфраструктура взаимодействия регионов состоит из отдельных подсистем (торгово-

посреднической, информационно-коммерческой, финансово-кредитной, экономики, правовой, инфраструктуры межрегионального трудового обмена), которые, обладая определенной самостоятельностью, вместе с тем тесно взаимосвязаны друг с другом, и успешное развитие одной из них не может осуществляться без согласованного развития других подсистем.

В-третьих, только комплексный подход позволяет достичь наиболее оптимального сочетания всех элементов инфраструктуры межрегионального экономического сотрудничества и добиться максимального возможного результата при определенных исходных материальных и финансовых ресурсах.

И наконец, в-четвертых, комплексность исследования инфраструктуры межрегионального взаимодействия предполагает учет социального фактора, выражающегося в создании условий для развития человеческого капитала в результате взаимовыгодного товарообмена, и сотрудничества в научной, культурной и социальной сферах.

Таким образом, комплексной следует считать инфраструктуру, которая отвечает следующим основным требованиям [1, 188]:

- охват ею всех направлений межрегионального сотрудничества;
- равномерность количественного и качественного развития различных функциональных видов (подсистем) инфраструктуры;
- взаимодействие государства и общественных организаций в развитии инфраструктуры;
- нормативная обеспеченность функционирования всех видов инфраструктуры;
- сочетание отраслевого и функционального принципов создания инфраструктуры;

- развитие инфраструктуры на всех уровнях административно-территориального деления;
- развитие инфраструктуры межрегионального экономического сотрудничества должно происходить с учетом всех особенностей институциональной среды.

Реализация этих направлений по созданию комплексной инфраструктуры межрегионального взаимодействия потребует концентрации всех ресурсов и согласованных действий органов управления всех уровней. Только при этом условии можно быть конкурентоспособными в глобализующемся мире.

Библиографический список

1. Бурак П.И., Ростанец В.Г., Топилин А.В. Инфраструктура межрегионального экономического сотрудничества и императивы инновационного развития / П.И. Бурак, В.Г. Ростанец, А.В. Топилин. РАЕН, Международ. ассамблея городов, Ин-т регион. экон. исследований. - М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. - С. 184-194.
2. Лезина Е. Г. Комплексная оценка инфраструктуры межрегионального взаимодействия // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 9 (ч. 3). 2016. - С. 59-69.
3. Лезина Е. Г. Проблемы и перспективы развития межрегиональных связей малых предприятий (на примере Республики Мордовия) // Экономика и предпринимательство, № 12 (ч. 1). 2016. - С. 1185-1191.
4. Лезина Е. Г. Методические подходы к оценке эффективности регулирования межрегионального сотрудничества. Проблемы современной экономики: сборник материалов VIII Международной науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Ж.А. Мингалева, С.С. Чернова. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. - С. 46-51.
5. Рыкалина О.В. Развитие региональной инфраструктуры и связей между округами Федерации: Монография. - М.: ИНФРА-М, 2016. - С. 201-214.

References

1. Burak P.I., Rostanec V.G., Topilin A.V. Infrastruktura mezhtsegiional'nogo ehkonomicheskogo sotrudnichestva i imperativy innovacionnogo razvitiya / P.I. Burak, V.G. Rostanec, A.V. Topilin. RAEN, Mezhdunar. assambliya gorodov, In-t region. ehkon. issledovanij. - M. : ZAO «Izdatel'stvo «EHkonomika», 2009. - S. 184-194.
2. Lezina E. G. Kompleksnaya ocenka infrastruktury mezhtsegiional'nogo vzaimodejstviya. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii, № 9 (ch. 3). 2016. - S. 59-69.
3. Lezina E. G. Problemy i perspektivy razvitiya mezhtsegiional'nyh svyazej malyh predpriyatij (na primere Respubliki Mordoviya) // EHkonomika i predprinimatel'stvo, № 12 (ch. 1). 2016. - S. 1185-1191.
4. Lezina E. G. Metodicheskie podhody k ocenke ehfektivnosti regulirovaniya mezhtsegiional'nogo sotrudnichestva. Problemy sovremennoj ehkonomiki: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. / Pod obshch. red. Zh.A. Mingalevoj, S.S. Chernova. - Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2012. - S. 46-51.
5. Rykalina O.V. Razvitie regional'noj infrastruktury i svyazej mezhdru okrugami Federacii: Monografiya. - M.: INFRA-M, 2016. - S. 201-214.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Лобанов С.Ю., к.э.н., ООО Страховая компания «Арсеналь»

Аннотация: В статье рассмотрено влияние финансовой безопасности на составляющие национальной безопасности страны, а именно, на: государственную, экономическую, социальную, военную, информационную, продовольственную, экологическую, энергетическую, техногенную, технологическую составляющие, а также на безопасность личности. В современных условиях все больше обостряется конкурентная борьба, включая в сферу финансового влияния. С учетом этого в статье уточняются базовые функции государства как субъекта обеспечения финансовой безопасности страны.

Ключевые слова: Финансовая безопасность, национальная безопасность, угрозы, государство.

Abstract: The article examines the impact of financial security on the components of the national security of the country, namely, on the state, economic, social, military, information, food, environmental, energy, technogenic, technological components, and personal security. In the modern conditions, competition is becoming more acute, including in the sphere of financial influence. With this in mind, the basic functions are refined in the article. State as a subject of ensuring financial security of the country.

Keywords: Financial security, national security, threats, the state.

Современная финансовая экономика сегодня является самостоятельной, быстро развивающейся и независимой сферой деятельности, имеющей свои специфические закономерности, эффективные инструменты, технологии и ресурсы, которые, часто, слабо связаны с потребностями реальной экономики страны. Это, в частности, породило такие феномены, когда активность различных финансовых институтов страны – валютного, фондового, кредитного рынков – применительно к ряду случаев способно создавать угрозы различного масштаба – как от локального характера, так и до потенциально глобального характера в виде системных финансовых кризисов. Все более часто происходит формирование финансовых «пузырей» в экономике страны, которые состоят из фиктивных виртуальных финансовых ресурсов, выступающих как фальшивые денежные средства, которые не имеют никакого реального и потенциального обеспечения [5, с.306]. При этом подобные финансы по своему статусу несколько не отличаются и походят на настоящие деньги, которые определяют финансовую мощь и способности государства.

Все это обуславливает одну из наиболее актуальных проблем в сфере построения эффективных финансовых и экономических отношений применительно к любому уровню национальной экономики: глубоко ошибочный и порочный взгляд на обеспечение финансовой безопасности России как доминирующий фактор, связанный с потреблением финансово-кредитных ресурсов. В настоящей статье будет показана роль государства в обеспечении финансовой безопасности России.

Все современные угрозы для финансовой безопасности страны – это, преимущественно, факторы, имеющие негативный характер, влияющие на всю финансовую сферу национальной экономики России в части ее отдельных сегментов и в целом, которые дестабилизируют социально-экономическую ситуацию и препятствуют нормальному сбалансированному развитию государства и общества, наносят им существенный ущерб. При этом часто границы между внешними и внутренними угрозами не имеют четкого, ясного характера, они все более друг друга взаимообуславливают. Но при этом совершенно очевидно, что продолжительное сохранение внутренних финансовых угроз для национальной экономики страны делает Россию уязвимой во внешней среде, так как, не справляясь со сложившимися внутренними угрозами, государственная власть лишается возможности по проведению активной внешней политики, по защите интересов отечественных товаропроизводителей, по стимулированию экспорта конкурентоспособной продукции, по осуществлению самостоятельной

экономической и финансовой экспансии на новые рынки. В рамках ослабленной национальной экономики, а также несовершенной и неэффективной финансовой системы РФ будет лишена большинства реальных возможностей повлиять на политику и действия других стран, как минимум на действия финансовых международных организаций. Все это и определяет важнейшую роль и значение финансовой безопасности как составляющей национальной безопасности страны.

Покажем как финансовая безопасность влияет на другие составляющие национальной безопасности страны, а именно, на: государственную, экономическую, социальную, военную, информационную, продовольственную, экологическую, энергетическую, техногенную, технологическую составляющие, а также на безопасность личности.

Финансовая и государственная безопасность. Государственная безопасность характеризует степень защищенности государства по отношению к внешним и внутренним угрозам и направлена на изучение политических, экономических, социальных, военных и правовых процессов для реализации целей по предотвращению подрывной антигосударственной деятельности разведывательных специальных служб различных враждебных государств, противников действующего строя внутри самой страны. Финансовое обеспечение процессов государственной безопасности – это достаточное и своевременное финансирование комплекса экономических, социальных, политических, правовых и военных мероприятий, связанных с защитой государственного, общественного строя, независимости и территориальной неприкосновенности государства применительно к подрывной деятельности специальных и разведывательных служб различных враждебных государств, от противников действующего строя внутри самой страны.

Финансовая и экономическая безопасность. Взаимосвязь финансовой и экономической безопасности проявляется в рамках локального масштаба в различных формах ресурсного шпионажа, финансовых козней сотрудников экономических субъектов, понижения уровня показателей эффективности деятельности субъектов из-за направленности их сил на разрешение существующих конфликтов в части неотлаженности системы финансовых отношений [6, с.62]. Кроме этого, недостаточный уровень финансовой безопасности способен привести к появлению финансовых афер, к применению незаконных способов организации бизнеса для целей захвата доли рынка экономического субъекта, к причинению возможного вреда деловой репутации субъекта. Поэтому любому субъекту экономической безопасности важно использовать финансовую безопас-

ность как эффективный механизм повышения показателей деятельности и гарантирования экономической безопасности для субъекта.

Финансовая и социальная безопасность. Развитие системы финансовой безопасности следует рассматривать как важное условие для обеспечения высокого уровня социальной безопасности государства в части создания ресурсной базы для увеличения числа рабочих мест, роста объемов производства, реализации продукции предпринимателями, увеличение объема социальных платежей в стране, обеспечение приемлемого уровня качества жизни и социальной защищенности населения страны.

Финансовая и военная безопасность. Целью обеспечения высокого уровня военной безопасности страны следует считать создание, а также поддержание позитивного политического, военно-политического и международного положения, исключающего возможности для других государств союза государств ослабить значение и роль страны как суверенного и влиятельного субъекта мирового экономического сообщества [1, с.35]. В рамках взаимосвязи финансовой и военной безопасности достигается достаточное и своевременное финансирование военной сферы, формируется ресурсная база поддержки эффективной системы по руководству военным строительством, по управлению военной организацией страны в аспекте произошедших в последние годы кардинальных изменений характера ведения вооруженной борьбы при применении современных технических средств и оружия. Также в рамках поддержания взаимосвязей между финансовой и военной безопасностью обеспечивается балансирование расходов государства на военную и социальные сферы.

Финансовая и информационная безопасность. Обеспечение информационной безопасности – это обеспечение защищенности информации, защищенности поддерживающей инфраструктуры применительно к случайным или преднамеренным воздействиям искусственного или естественного характера, способным нанести значительный неприемлемый ущерб для субъектов информационных отношений [4, с.55]. Здесь под поддерживающей инфраструктурой следует понимать системы тепло-, электро-, газо-, водоснабжения, системы по кондиционированию и прочее, включая и обслуживающий персонал экономического субъекта. Под неприемлемым ущербом следует понимать ущерб, пренебречь которым нельзя. Следует говорить о вопросах информационной защищенности финансовых отношений экономических субъектах, а также о достаточности финансирования мероприятий по обеспечению защищенности информации. В этом проявляется связь финансовой и информационной безопасности.

Финансовая и продовольственная безопасность. Под продовольственной безопасностью всегда понимается такое состояние, в рамках которого члены общества пользуются фактически правом, связанным с приемлемым питанием, продовольственными ресурсами, в свою очередь у государства есть требуемое количество продовольствия для нужд страны [2, с.66]. Критерием обеспечения продовольственной безопасности в ее взаимосвязи с финансовой безопасностью выступает требуемое финансовое обеспечение достаточного количества питания граждан стран применительно к нормальным условиям и минимально требуемому числу в рамках возникших чрезвычайных обстоятельств.

Финансовая и экологическая безопасность. Обеспечение экологической безопасности – это обеспечение допустимого уровня негативного воздействия антропогенных и природных факторов различного уровня экологической опасности приме-

нительно к окружающей среде и человеку. Взаимосвязь финансовой и экологической безопасности проявляется в достаточности финансирования инфраструктуры, обеспечивающей экологическую защищенность окружающей среды и населения страны.

Финансовая и энергетическая безопасность. Обеспечение энергетической безопасности – это обеспечение защищенности государства, граждан, общества от возможных угроз дефицита, а также нарушений в реализации необходимых потребности в энергии, в топливно-энергетических ресурсах применительно к нормальным и чрезвычайным условиям функционирования национальной экономики [3, с.36]. Взаимосвязь финансовой и энергетической безопасности проявляется по следующим направлениям: ресурсное обеспечение мер по усовершенствованию нормативно-правовой базы применительно к сложившейся системе тарифного регулирования; диверсификация возможных источников возобновляемых и невозобновляемых энергетических ресурсов, ресурсное обеспечение мер по укреплению инфраструктуры энергетической базы страны, осуществление ресурсных вложений в разработку нетрадиционных способов по получению энергии.

Финансовая и техногенная безопасность. Обеспечение техногенной безопасности – это формирование совокупности свойств различных средств (процессов, технологий, оборудования) по противостоянию воздействию факторов, которые вызывают ухудшение здоровья, травмы, гибель сотрудников, вредоносно воздействуют на окружающую среду. Взаимосвязь финансовой и техногенной безопасности проявляется в формировании достаточного ресурсного обеспечения инфраструктуры по предотвращению нарушений режимов работы, сбоев и отказов в работе оборудования, процессов, а также инфраструктуры по предотвращению опасного развития возникших нарушений в режимах функционирования процессов, технологий и оборудования.

Финансовая и технологическая безопасность. Обеспечение технологической безопасности – это обеспечение способностей научно-технического потенциала осуществлять генерирование положительных изменений в национальной экономике [7, с.90]. Взаимосвязь между финансовой и технологической безопасностью проявляется в следующем: стимулирование и ресурсная поддержка заключения международных соглашений в рамках инновационно-технологического сотрудничества, ресурсная поддержка расширения технологического присутствия России на различных международных рынках; ресурсная поддержка защиты прав интеллектуальной собственности, ресурсная поддержка замещения импорта технологий разработками отечественных ученых.

Финансовая безопасность и безопасность личности. Безопасность личности достигается осуществлением единой политики государства в области обеспечения физического и психологического здоровья человека, путем разработки системы мер экономического, организационного и политического характера, которые адекватны угрозам важным интересам человека, государства и общества. Взаимосвязь финансовой безопасности и безопасности личности проявляется в рамках ресурсного обеспечения создания, поддержания требуемого уровня защищенности всех объектов безопасности личности путем разработки системы правовых норм, которые регулируют отношения по безопасности личности, определяют главные направления деятельности государственных органов власти в рассматриваемой области, формируют или преобразуют органы по обеспечению безопасности личности и меха-

низмы надзора и контроля за деятельностью данных органов.

Россия вошла в двадцать первый век в рамках условий сложной внутренней и международной обстановки. При этом внутреннее положение России, помимо позитивного влияния проводимых реформ, в большинстве своем определяется негативными и долговременными последствиями, вызванными системным кризисом экономики конца XX века. Внешнеполитическая ситуация вокруг России характеризуется теми фактами, что при переносе главных акцентов в межгосударственных разногласиях из сферы идеологии в область экономики и политики и применительно к уменьшению вероятностей по развязыванию крупномасштабной войны существенно возросла вероятность появления региональных конфликтов. В этих условиях все больше обостряется конкурентная борьба формирующихся и традиционных центров силы в отношении расширения сфер влияния, включая и экономического и финансового влияния, посредством получения полного доступа к экономическому и геостратегическому потенциалу России, новосовременных республик - приграничных соседей России.

В рамках указанных приоритетов становится возможной детализация областей сферы деятельности государства как объекта финансовой безопасности, а также уточнение базовых функций государства как субъекта обеспечения финансовой безопасности страны.

Области сферы деятельности государства как объекта финансовой безопасности: долгосрочная сбалансированность и устойчивость бюджетной системы страны; условия для повышения уровня эффективности действий публично-правовых образований, связанных с выполнением государственных функций по обеспечению потребностей общества и граждан в государственных услугах, рост уровня качества и доступности государственных услуг; условия, связанные с повышением качества реализации мероприятий финансового менеджмента для главных администраторов-распорядителей бюджетных средств, для государственных учреждений; система государственного финансового контроля и мониторинга; эффективная система валютного регулирования, контроля; эффективная система регулирования, контроля рынка страховых услуг; эффективная система по внешнему контролю качества деятельности аудиторских организаций, которые проводят обязательный аудит финансовой (бухгалтерской) отчетности экономических субъектов; эффективность функционирования системы налогов в стране; управление госдолгом страны, финансовыми активами государства, которое направлено на сохранение высокого уровня долговой устойчивости страны, поддержание достигнутого высокого уровня применительно к кредитным рейтингам страны в части инвестиционной категории страны; информационная система управления финансами государства с учетом требований к качеству и составу информации по финансовым результатам деятельности экономических субъектов, к уровню открытости информации по результатам деятельности данных субъектов; эффективное международное финансово-экономическое сотрудничество; создание информационных общедоступных ресурсов по вопросам обеспечения финансовой безопасности в стране (например, по вопросам финансовой грамотности населения страны).

Базовые функции государства как субъекта обеспечения финансовой безопасности: установление, а также обеспечение соблюдения нормативно-правовых основ функционирования финансовой системы, отдельных ее сегментов, включая и прав объектов финансовой безопасности в управлении

своими финансами; поддержка конкуренции капиталов; защита прав владельцев финансовых ресурсов; решение комплекса вопросов, которые связаны с различными внешними эффектами ведения финансовой деятельности: выгодами и издержками; предоставление различных финансовых товаров, услуг для объектов финансовой безопасности; стимулирование процессов экономического роста на базе стабилизации финансовой системы страны; распределение, а также перераспределение национальных ресурсов по проектам, имеющим приоритетное государственное значение, включая и обеспечение высокого уровня социально-экономической поддержки населения и общества; эффективное участие в финансовой деятельности объектов финансовой безопасности.

В аспекте всего вышесказанного зафиксируем далее основные методы обеспечения государством финансовой безопасности на макро- (страна), мезо- (регион, корпорация), микро- (предприятие) и на уровнях (физическое лицо).

Методы обеспечения государством финансовой безопасности на макроуровне: предоставление законодательных гарантий надежности платежно-финансовой системы страны; предоставления правительственных гарантий применительно надежности и институциональной обеспеченности основных финансовых процессов в стране; финансового мониторинга и разведки; использования системы индикаторов оценки уровня финансовой безопасности в стране; проведения реструктуризации кредитной и банковской системы страны; нормирования пределов осуществления бюджетных дефицитов и государственных заимствований; реализации мероприятий по противодействию бегству капиталов из страны; обеспечения экономических свобод и честной конкуренции.

Методы обеспечения государством финансовой безопасности на мезоуровне: реализация системного подхода к понижению уровня угроз финансовой безопасности на региональном уровне; понижения уровня денежных рисков от деятельности в регионе; использования передового зарубежного опыта обеспечения финансовой безопасности региона; проведения многовариантных расчетов для реализуемых в регионе антикризисных финансовых проектов; развития региональной финансовой инфраструктуры; организации контроля и мониторинга над региональной платежной и расчетной системами; обеспечения научно-исследовательской и интеллектуальной поддержки выявления финансовых угроз; обеспечения готовности социальной системы региона к устранению последствий сбоя в финансовой системе региона.

Методы обеспечения государством финансовой безопасности на микроуровне: эффективное перераспределение комплекса финансовых потоков предприятия; обоснованный выбор современных методов, механизмов и инструментов по финансовому планированию на предприятии; контроль и мониторинг выполнения финансовых обязательств предприятия перед партнерами; SWOT-анализ финансовой среды деятельности предприятия; страхования различных финансовых рисков и ответственности предприятия; организационно-структурной поддержки обеспечения финансовой безопасности предприятия; обеспечения коммерческой тайны на предприятии; обеспечения прозрачности и транспарентности финансовых операций предприятия.

Методы обеспечения государством финансовой безопасности на микроуровне: судебная защита интересов физического лица; развитие малого предпринимательства; развитие финансовой грамотности; безопасного (разумного) экономического поведения; потребительское страхование; личное фи-

нансовое планирование; социальное страхование; защита от угроз «человеческого фактора».

Итак, современная природа большинства финансовых ресурсов, главное их свойство связано с тем, что данные ресурсы формируются при развитии производства, при повышении товарности и конкурентоспособности производства, а не наоборот. Также, значительное количество финансовых ресурсов создается в процессах производства, а также использования материальных реальных ценностей, на предприятиях сферы услуг. Отсюда, значение и роль процесса обеспечения финансовой безопасности страны за последние годы существенно изме-

нилось. Из простого, но скроенного механизма по обслуживанию экономических процессов финансовая безопасность стала мощнейшим двигателем для современного поступательного развития экономики, государства, общества, чья роль как элемента национальной безопасности [6] применительно к условиям глобализации мировых политических и экономических отношений все больше усиливается. Сейчас следует говорить с большой уверенностью, что финансовая безопасность стала самостоятельным сегментом для роста конкурентоспособности национальной экономики, чей потенциал колоссален и огромен.

Библиографический список

1. Буневич К. Г., Бродунов А.Н., Григорьева О.П. Внешнеэкономическая безопасность России в условиях финансовой глобализации : монография. - М. : МГУ им. С. Ю. Витте, 2016. -132 с.
2. Глобальная продовольственная безопасность и продовольственный рынок России / Г. М. Зинчук [и др.] - М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2012. -139 с.
3. Дыганова Р. Я., Петров Б.Г., Киселев В.В. Управление экологической безопасностью и рисками : учеб. пособие. - Казань : Казан. гос. энергет. ун-т, 2014. -183 с.
4. Зефилов С. Л., Щербакowa А.Ю. Управление инцидентами кибербезопасности : учеб. пособие. - Пенза : Изд-во ПГУ, 2012. -102 с.
5. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / В. К. Сенчагов [и др.]; под ред. В. К. Сенчагова. - М. : Анкил, 2013. -683 с.
6. Крейнер Г.Б., Беченов А.Г., Петросян Д.С. Национальная безопасность России (экономические и управленческие аспекты). Монография. / Под. ред. Д. С. Львова. - М.: Прима-Пресс М, 2005. -260 с.
7. Миндели Л. Э. Обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования // ЭТАП: экон. теория, анализ, практика. - 2012. - № 1. -с.81-95.
8. Национальная безопасность России: экономические, политические и информационные механизмы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 7 апр. 2015 г. - Орел : Орловский фил. Бинуниверситета, 2015. - 149 с.

References

1. Bunevich K. G., Brodunov A.N., Grigor'eva O.P. Vneshneekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v usloviyah finansovoy globalizatsii : monografiya. - M. : MGU im. S. Yu. Vitte, 2016. -132 s.
2. Global'naya prodovol'stvennaya bezopasnost' i prodovol'stvennyy rynok Rossii / G. M. Zinchuk [i dr.]. - M. : REU im. G. V. Plekhanova, 2012. -139 s.
3. Dyganova R. YA., Petrov B.G., Kiselev V.V. Upravlenie ekologicheskoy bezopasnost'yu i riskami : ucheb. posobie. - Kazan' : Kazan. gos. ehnerget. un-t, 2014. -183 s.
4. Zefirov S. L., Shcherbakova A.YU. Upravlenie incidentami kibberbezopasnosti : ucheb. posobie. - Penza : Izd-vo PGU, 2012. -102 s.
5. Innovatsionnye preobrazovaniya kak imperativ ustojchivogo razvitiya i ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii / V. K. Senchagov [i dr.]; pod red. V. K. Senchagova. - M. : Ankil, 2013. -683 s.
6. Klejner G.B., Bечenov A.G., Petrosoyan D.S. Nacional'naya bezopasnost' Rossii (ehkono-micheskie i upravlencheskie aspekty). Monografiya. / Pod. red. D. S. L'vova. - M.: Prima-Press M, 2005. -260 s.
7. Mindeli L. EH. Obespechenie nacional'noj bezopasnosti v sfere nauki, tekhnologii i obrazovaniya // EHTAP: ehkon. teoriya, analiz, praktika. - 2012. - № 1. -s.81-95.
8. Nacional'naya bezopasnost' Rossii: ehkonomicheskie, politicheskie i informacionnye mekhanizmy : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., 7 apr. 2015 g. - Orel : Orlovskij fil. Binunivversiteta, 2015. - 149 s.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОЦЕНОЧНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ КАК НАДЗОРНОГО ОРГАНА НАД ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Минева О.К., д.э.н., профессор, Астраханский государственный университет
Гильдеева И.М., начальник операционного офиса, филиал ГПБ (АО) в г. Краснодаре
Минев В.С., Астраханский государственный технический университет

Аннотация: Повышение эффективности деятельности контрольно-счетных палат субъектов Российской Федерации во многом зависит от развития оценочного инструментария их деятельности. В рамках данной статьи будет представлен результат обобщения существующих подходов к разработке оценочного инструментария деятельности контрольно-счетной палаты, через разработку группировки критериев оценки эффективности их деятельности. Авторы предлагают следующие группы критериев: нормативно-правовые, имиджевые, экономические, экспертные. В рамках данного подхода разработаны признаки критериальной общности, индикаторы и источники обоснования принятого решения. **Ключевые слова:** контрольно-счетная палата, оценочный инструментарий, бюджетные средства, эффективность, экспертиза, аудит.

Abstract: The increase in the efficiency of the activities of the audit-counting chambers of the constituent entities of the Russian Federation largely depends on the development of an evaluation tool for their activities. Within the framework of this article, the result of summarizing existing approaches to the development of an evaluation tool for the activities of the Control Chamber will be presented, through the development of a grouping of criteria for evaluating the effectiveness of their activities. The authors propose the following groups of criteria: normative-legal, image, economic, expert. Within the framework of this approach, signs of a criteria community, indicators and sources of justification for decision making have been developed.

Keywords: Control chamber, assessment tools, budget funds, efficiency, expertise, audit.

Контрольно-счетная палата законодательных собраний субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в рамках регламента своей деятельности осуществляет контрольную, экспертно-аналитическую и организационно-информационную деятельность, формируя единую систему внешнего государственного финансового контроля. Контрольные мероприятия включают в себя проверку, обследование, мониторинг, экспертизу, аудит эффективности, финансовый аудит и аудит информации.

Под обследованием понимается системный надзор и опережающее выявление потенциальных и фактических нарушений в области наполнения и исполнения бюджета субъекта федерации. Значимой работой контрольно-счетной палаты выступает экспертиза проектов правовых актов в части отсутствия нормативных противоречий и потенциальной эффективности принимаемых норм с точки зрения формирования и использования бюджета и использованием объектов собственности субъекта, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда, отсутствия потенциальных «коррупционных зон влияния». Мониторинг это текущая деятельность палаты, заключающаяся в постоянном наблюдении за индикаторами исполнения бюджета субъекта Российской Федерации.

Аудит эффективности представляет собой методическую деятельность по разработке критериев и индикаторов оценки эффективности управленческой деятельности проверяемых организаций, консалтинг и формулировка предложений по совершенствованию деятельности.

Финансовый аудит - стандартная форма контроля финансовой отчетности, предполагающая сопоставление принятых и фактического соблюдения стандартов и процедур составления и исполнения бюджета, составления бюджетной отчетности, ведения бюджетного учета (в т.ч. мер по повышению эффективности использования бюджетных средств).

Аудит информации в рамках деятельности контрольно-счетной палаты предполагает оценку ре-

levantности информации, положенную в основу управленческих решений и надежность систем ее сбора и обработки.

Все контрольные мероприятия проводятся контрольно-счетной палатой в соответствии с утвержденным планом с использованием стандартов, подготовленных на основе международных и национальных стандартов в области государственного контроля, аудита и финансовой отчетности.

Для повышения качества контрольной и экспертно-аналитической деятельности и эффективности внешнего государственного и муниципального финансового аудита в 2014 году создан Совет контрольно-счетных органов при Счетной палате Российской Федерации (<https://portalkso.ru/>).

В рамках данной статьи будет представлен результат обобщения существующих подходов к разработке оценочного инструментария деятельности контрольно-счетной палаты, через разработку группировки критериев оценки эффективности деятельности контрольно-счетной палаты.

Большое внимание оценке эффективности государственного финансового контроля уделяли такие ученые как Барнин А.А., Бликанов А.В., Воронин Ю.М., Лагутин Г. Б., Рябухин С.Н., Чететкин В.Д., Шохин С.О. и другие [1, 2].

Обратим внимание на работу Шохина С.О. [1], в которой он предлагает свой набор показателей, отражающих эффективность деятельности контрольно-счетных палат. По мнению этого ученого-практика, следует учитывать следующие показатели:

1. Уровень исполнения палатой своих функций;
2. Уровень автоматизации ее функций;
3. Уровень своевременности и полноты перечисления денежных средств бюджетополучателями;
4. Уровень нецелевых расходов бюджетных средств за определенный период времени.

Можно предложить некоторую группировку критериев оценки эффективности деятельности контрольно-счетной палаты, представленную в таблице 1.

Таблица 1. Группировка критериев оценки эффективности деятельности контрольно-счетной палаты

Группа критериев	Признак критериальной общности	Индикатор	Источник обоснования
Нормативно-правовая	Федеральные, региональные и ведомственные нормативные правовые акты, предписания, установленные формы отчетности	100% соблюдение правовых предписаний и ограничений	Результаты проверки вышестоящих надзорных органов, прокуратуры, следственного комитета
Индиксовые	Информация, формирующая общественное мнение о деятельности контрольно-счетной палаты	0 % обоснованных жалоб (негативных публикаций в СМИ) на деятельность контрольно-счетной палаты	Анализ претензионных обращений проверенных организаций, негативных публикаций в СМИ в адрес контрольно-счетной палаты, прочих надзорных органов
Экспертная	Результаты опроса экспертного сообщества о деятельности контрольно-счетной палаты	Положительная оценка уровня доверия граждан к деятельности контролирующих органов	Мнение экспертного сообщества об экономической, социальной и иной полезности деятельности контрольно-счетной палаты
Экономические	Единый подход к формированию результатов работы контрольно-счетной палаты	Величина экономического эффекта деятельности контрольно-счетной палаты	Сопоставление результатов работы контрольно-счетной палаты к затратам на ее функционирование

Для обеспечения бесперебойной эффективной работы контрольно-счетных палат субъектов необходимо разработать такой механизм взаимодействия с другими органами системы финансового контроля, при котором будут своевременно выявляться, пресекаться и предупреждаться какие бы то ни было нарушения в финансовой сфере. Для этого необходима разработка схемы взаимодействия контрольно-счетной палаты субъекта с правоохранительными органами. Одна из основных проблем построения такой схемы состоит в том, что многие функции контрольно-счетной палаты субъекта либо дублируются, либо не разграничиваются с функциями Министерства финансов РФ, Счетной палатой РФ, контрольными органами главных распорядителей и т.д. Это создает путаницу и неопределенность в отношении зон ответственности того или иного органа финансового контроля.

Важную роль в повышении работоспособности системы государственного финансового контроля, в частности, бесперебойного функционирования контрольно-счетных палат субъекта, играет использование современных информационных технологий. Для этого предлагаем создать единую информаци-

онную систему электронного документооборота и информационного обмена. Это позволит в том числе и обеспечить доступ заинтересованных лиц (граждан) к информации и работе органов государственного финансового контроля. Внедрение современных информационных технологий в деятельность органов государственного финансового контроля и органы государственной власти в целом позволит повысить качество использования ресурсов. Новые унифицированные информационные системы способствуют прозрачности деятельности в бюджетной сфере на всех уровнях, таким образом, можно будет в режиме реального времени получать информацию о деятельности каждого получателя государственных бюджетных средств. Это обеспечит выполнение не только контрольно-надзорных функций, но и будет способствовать пресечению нарушений в этой сфере.

Для построения такой системы необходимо в первую очередь объединить информационные базы органов, составляющих систему государственного финансового контроля, автоматизировать учет проводимых ими мероприятий и технически обеспечить информационный обмен между ними.

Библиографический список

1. Биканов А.В. Государственный финансовый контроль: оценка эффективности// Аудиторские ведомости. 2009. №3. С. 61-65.
2. Лагутин Г.Б. К вопросу о критериях оценки эффективности деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации//Право и экономика. 2013. № 6. С. 62-65.
3. Шохин С.О. Проблемы и перспективы развития финансового контроля в РФ. М.: Финансы и статистика. 2009. 352 с.

References

1. Bikanov A.V. Gosudarstvennyj finansovyy kontrol': ocenka ehffektivnosti// Auditorskie vedomosti. 2009. №3. S. 61-65.
2. Lagutin G.B. K voprosu o kriteriyah ocenki ehffektivnosti deyatel'nosti kontrol'no schetnyh organov Rossijskoj Federacii//Pravo i ehkonomika. 2013. № 6. S. 62-65.
3. Shohin S.O. Problemy i perspektivy razvitiya finansovogo kontrolya v RF. M.: Finansy i statistika. 2009. 352 s.

ПОДХОДЫ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Москалева Е.Г., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Мокроусова К.В., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: рассмотрено применение различного типа моделей зарубежных и отечественных авторов для прогнозирования вероятности банкротства хозяйствующего субъекта, выделены достоинства, недостатки, точность прогноза, возможность использования в практической деятельности. Авторами разработана и апробирована модель прогнозирования вероятности банкротства предприятий молочной отрасли Российской Федерации на основе использования моделей бинарного выбора, а именно логистической регрессии.

Ключевые слова: прогнозирование вероятности банкротства, модель, показатели финансового состояния, логит-регрессия.

Abstract: the article describes the use of various types of models of foreign and domestic authors to predict the probability of bankruptcy of an economic entity, dedicated advantages, disadvantages, the accuracy of the forecast, the ability to use in practice. The authors have developed and tested a model for predicting the probability of bankruptcy of the enterprises of dairy industry of the Russian Federation on the basis of the use of the binary choice models, namely logistic regression.

Keywords: forecasting of probability of bankruptcy, model, indicators of a financial state, logit model.

Последствия финансовых кризисов, рискованность бизнеса, усиление рыночной конкуренции негативно сказываются на деятельности компаний и часто ведут к банкротству. Как показывает практика, банкротство – частое явление в рыночной экономике, поэтому своевременное выявление признаков банкротства является одной из важных задач финансового менеджмента организации.

В Российской Федерации банкротство регламентируется федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В ст. 2 данного закона понятие несостоятельности, или банкротство, определяется как «признанная арбитражным судом неспособность должника своевременно и в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

В законе «несостоятельность» и «банкротство» выступают как разнозначные термины, что вызвало глубокую научную дискуссию о правомерности такого отождествления. В большинстве случаев несостоятельность связана с наличием финансовых проблем в деятельности хозяйствующего субъекта, с его неплатежеспособностью и высокой финансовой зависимостью. Если эти проблемы нарастают, предприятие не оплачивает свои обязательства, то контрагенты могут обратиться в арбитражный суд для признания предприятия-должника банкротом. Таким образом, банкротство является частным случаем несостоятельности, ведь возможна и обратная ситуация – улучшение платежных возможностей предприятия за счет увеличения суммы собственных оборотных средств за счет прибыли.

Анализ экономической литературы по данной проблеме показал, что некоторые ученые (условно назовем их нормативисты) отталкиваются из абсолютности подхода законодательства Российской Федерации. Нормативисты полагают, что приравнивание данных терминов считается вполне приемлемым. Так, один из разработчиков законодательного проекта 1992 г. о несостоятельности (банкротстве) организаций, утверждал: «Представляется, что российский законодатель поступил грамотно, подкрепив новый термин «несостоятельность» распространённым и достаточно энергичным термином «банкротство». Стоит обратить внимание на мнение Г. А. Плиева, который считает, что очень сложно признать однозначной и достаточной с целью двойного обозначения одного и того же явления эмоциональ-

но («энергичный»)-бытовую («распространенный») аргументацию» [2; 167].

Г. К. Таль также подходит к рассмотрению понятий «банкротство» и «несостоятельность» с точки зрения синонимов, при этом, стоит заметить четкое разграничение автором понятий «неплатежеспособность» и «несостоятельность». Ученый сомневается в корректности применения термина «несостоятельность» по отношению к организациям, которые находятся на стадии приближения к несостоятельности, но не признанных такими арбитражным судом. [15; 209].

В свою очередь, вторая группа ученых рассматривает анализируемые термины, с точки зрения различного правового и экономического состава. Так, по мнению Е. В. Смирновой отделение понятия несостоятельности от банкротства может позволить «более четко проследить линию поведения организаций, ее управляющих, предотвратить злоупотребления хозяйственными возможностями с целью ущемления интересов кредиторов» [14; 25].

Необходимо заметить, что в этой группе ученых прослеживается две линии отношения к разграничению терминов «несостоятельность» и «банкротство». Приверженцы первого подхода считают банкротство частным случаем (видом) несостоятельности. В свою очередь, банкротство трактуется как умышленно-наказуемое деяние, при котором неплатежеспособность предприятия осознанно причиняет ущерб своим кредиторам. Л. В. Щенникова справедливо отмечает, что «такой подход законодателя был бы не только терминологически точнее, но и несколько видоизменял бы саму идеологию правового регулирования последствий несостоятельности различного рода» [17; 25].

М. В. Телюкина убеждена в рациональности законодательного разграничения термина «несостоятельность» и «банкротство» и применения понятия «банкротство» в исключительных случаях, когда присутствует факт неправомерного поведения должника, приносящего своими действиями ущерб кредиторам [16; 80].

Более взвешенную и объективную позицию занимают сторонники второго подхода. В основу разграничения они положили не субъективное отношение – критерий вины, а объективное – судебное решение, вынесенное арбитражным судом по делу о несостоятельности той или иной организации. Кроме того, предлагается во время осуществления судебного производства именовать должника несосто-

ательным, а после вынесения решения судом – банкротом.

Так В. Диденко в рассмотрении анализируемых терминов, пришел к выводу, что «несостоятельность» и «банкротство» не являются тождественными понятиями. С точки зрения ученого одно понятие вытекает из другого, так как несостоятельность может привести к банкротству (ликвидации) или восстановлению платежеспособности должника [6; 43].

Б. И. Колб применяет в своем анализе образное сравнение несостоятельности с современной нетрудоспособностью, а банкротство – со смертью должника. Данный подход является последним американского законодательства, где лицо, в отношении которого осуществляется делопроизводство о банкротстве, во время арбитражного процесса считается несостоятельным, а после вынесения судебного решения – банкротом [11; 48].

Такие ученые, как С. Г. Беляев и В. И. Кошкин понимают необходимость разграничения терминов «неплатежеспособность» и «банкротство», акцентируя свое внимание на том, что неплатежеспособность представляет собой неспособность организации в полном объеме и в ближайшие сроки удовлетворить требования кредиторов, а банкротство, в свою очередь, является цивилизованной процедурой ликвидации должника [4; 43].

В законодательстве Великобритании применяются нестандартные для российского опыта разграничения понятий «несостоятельность» и «банкротство». Так, на основании закона от 1986 понятие «несостоятельность» используется относительно юридических лиц, а банкротство – в отношении физических.

Ле Хюа Суан рассматривает понятие несостоятельности и банкротство с различной точки зрения и полагает, что данные термины ни в коем случае нельзя применять в законе как синонимичные понятия. Под платежеспособностью (несостоятельностью) организации он понимает неспособность фирмы заблаговременно и в полной мере погасить кредиторскую задолженность [12; 6]. Непрерывное и длительное состояние неплатежеспособности (несостоятельности) приведет организацию в состояние абсолютной неплатежеспособности, при которой она не может восстановить свою платежеспособность, следствием чего является невозможность и нецелесообразность продолжения ее деятельности с экономической точки зрения.

На наш взгляд данная точка зрения является наиболее объективной в виду того, что предприятие на данный момент времени вполне может считаться неплатежеспособным, но это не является основанием для отнесения предприятий к банкротам. Банкротство является процессом постепенным, и, зачастую, обусловлено стечением допущенных ранее ошибок (нерациональная организация управления, неверный выбор поставщиков и т. д.). Банкротство может возникнуть на предприятии даже при состоянии финансового здоровья, если оно не основывается на непрерывной аналитической работе профессионалов направленной на выявление и нейтрализацию рискообразующих факторов.

Признавая правильность разграничения понятий несостоятельности и банкротство, мы полагаем целесообразным использование двойного термина «несостоятельность (банкротство)». Это обусловлено двуединой характеристикой понятия «несостоятельность (банкротство)». Термин «несостоятельность (банкротство)» раскрывает его экономическую сторону, «банкротство» – юридическую.

С нашей точки зрения, применение в законодательстве РФ двойного сочетания терминов «несостоятельность (банкротство)» означает вовсе не то,

что несостоятельность и банкротство являются синонимичными категориями. Это означает, что в одних случаях имеется в виду несостоятельность, в других – банкротство. Сметезировано же получается – несостоятельность (банкротство). В своей статье мы остановились на прогнозировании именно несостоятельности, финансовых проблем в долгосрочной перспективе, т.к., повторимся, считаем банкротство юридическим фактом. Однако апробированные в статье модели авторы называют моделями прогнозирования вероятности банкротства. Исследование проведено по данным публичной бухгалтерской отчетности ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» за период с 2011 г. по 2015 г.

ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» – предприятие европейского уровня, гордость Республики Мордовия и отечественного сыроделия с 86 летней историей. Предприятие входит в десятку лучших заводов России, является лидером сыроделия по Республике Мордовия и в Приволжском округе, продукция комбината входит в состав «100 лучших товаров России». В настоящее время выпускается широкий ассортимент полутвердых сычужных сыров (более 26 наименований), твердых сыров со сроком созревания более одного года (4 наименования), плавленых сыров и сырных продуктов (20 наименований), масла животного (9 наименований), разрабатываются новые виды сыров.

Насыщение рынка твердых и плавленых сыров привело к ужесточению конкуренции среди производителей. Основными конкурентами комбината являются ООО «Сыроваренный завод «Сарнич», ПАО «Мечта» Чапайнского района и ОАО «Маслодельный «Атяшевский» Атяшевского района Республики Мордовия. Для выживания в конкурентной борьбе ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» проводит работу по улучшению качества выпускаемой продукции, расширению рынков сбыта, планирует провести модернизацию цехов с полной заменой оборудования, капитальный и текущий ремонт в цехах для повышения качества производимой продукции.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о достаточно высокой эффективности финансово-хозяйственной деятельности ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский», однако целесообразно спрогнозировать сценарии изменения финансового состояния предприятия на ближайший период, поскольку высок риск неплатежеспособности клиентов и потерь, которые возникают в результате нестабильности оплаты за поставленную продукцию. Кроме того, организации нацелены на долгосрочную работу, должны оперативно выявлять признаки, указывающие на появление финансовых проблем.

Исследования ученых в области прогнозирования вероятности банкротства предприятий показывают, что из множества финансовых показателей целесообразно выбрать ключевые, наиболее информативные и точно предсказывающие усиление финансовых проблем или возможное банкротство. Эти показатели можно связать между собой, объединив их в многофакторную модель или представить как систему ключевых индикаторов. В многофакторных моделях финансовые показатели могут перемножаться на эмпирически выведенные весовые коэффициенты или суммироваться с константой, полученной опытно-статистическим путем. [10; 19]

Одной из наиболее популярных моделей является 5-факторная модель Эдварда Алтмана, разработанная для производственных компаний, акции которых не котируются на фондовой бирже (таблица 1).

Таблица 1 – Расчет вероятности банкротства ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» по пятифакторной Z-модели Алтьмана банкротства за 2011-2015 гг.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
X_1 – собственный оборотный капитал / сумма активов	-0,04	-0,07	0,06	0,31	0,38
X_2 – нераспределенная прибыль / сумма активов	0,12	0,12	0,18	0,28	0,27
X_3 – прибыль до уплаты процентов / сумма активов	0,16	0,16	0,23	0,34	0,34
X_4 – балансовая стоимость собственного капитала / заемный капитал	0,56	0,87	2,12	3,15	3,18
X_5 – объем продаж (выручка) / сумма активов	3,48	3,16	3,81	3,40	3,06
$Z = 0,717X_1 + 0,847X_2 + 3,107X_3 + 0,42X_4 + 0,995X_5$	4,26	4,14	5,99	6,28	6,78
Константа сравнения – 1,23. Если значение $Z < 1,23$, это признак высокой вероятности банкротства, тогда как значение $Z > 1,23$ свидетельствует о малой его вероятности	Отсутствует вероятность банкротства (зона финансовой устойчивости)				

Значение индекса Э. Алтьмана на много превышает числовое значение константы сравнения, и в среднем за 5 лет равен 3,4. Таким образом, можно с уверенностью утверждать об отсутствии вероятности банкротства ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский».

В 1972 г. не менее известный ученый в области прогнозирования вероятности банкротства хозяйствующего субъекта Р. Лис разработал дискриминантную модель для предприятий Великобритании. В таблице 2 представлены результаты проведенной оценки вероятности банкротства по модели Лиса.

Таблица 2 – Расчет риска банкротства ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» по модели Лиса

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
X_1 – оборотный капитал / сумма активов	-0,04	0,07	0,06	0,31	0,38
X_2 – прибыль от реализации / сумма активов	0,16	0,17	0,24	0,35	0,34
X_3 – нераспределенная прибыль / сумма активов	0,12	0,12	0,18	0,28	0,27
X_4 – собственный капитал / заемный капитал	0,56	0,87	2,12	3,15	3,18
$Z = 0,063X_1 + 0,092X_2 + 0,057X_3 + 0,001X_4$	0,021	0,028	0,038	0,070	0,076
Константа сравнения – 0,037. Если значение $Z < 0,037$, это признак высокой вероятности банкротства, тогда как значение $Z > 0,037$ свидетельствует о малой его вероятности	Высокая вероятность банкротства		Финансовая устойчивость		

Результаты расчетов, систематизированные в таблице, свидетельствуют о том, что в ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» в период с 2011 по 2012 гг. существовала высокая вероятность банкротства. Однако, предприятие миновало зону риска в 2013-2015 гг., так как значение Z – индекса Лиса в данный период выше верхней границы критерияльной шкалы.

Помимо модели Лиса для британских предприятий была построена модель Ричарда Таффлера. Для построения модели прогнозирования банкротства ученый взял 46 предприятий, которые обанкротились и 46 предприятий, которые остались финансово устойчивыми в период с 1969 по 1975 г. В таблице 3 представлена оценка вероятности банкротства с применением модели Р. Таффлера.

Таблица 3 – Расчет риска банкротства ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» по модели Р. Таффлера

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
X_1 – прибыль от реализации / краткосрочные обязательства	0,20	0,35	0,90	1,70	2,37
X_2 – оборотные активы / сумма обязательств	0,78	0,83	1,06	2,27	3,21
X_3 – краткосрочные обязательства / сумма активов	0,54	0,38	0,27	0,23	0,16
X_4 – выручка / сумма активов	3,48	3,16	3,81	3,40	3,06
$Z = 0,53X_1 + 0,13X_2 + 0,16X_3 + 0,18X_4$	0,86	0,87	1,27	1,78	2,19
Если $Z > 0,3$ – «Зеленая зона», $Z < 0,2$ – «Красная зона», $0,2 < Z < 0,3$ – «Серая зона»	Зеленая зона				

Z – индекс Таффлера, рассчитанный для ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский», значительно превышает минимально допустимое значение в динамике за 5 лет, следовательно, можно утверждать об отсутствии риска финансовой несостоятельности для данного хозяйствующего субъекта.

Помимо модели Лиса для британских предприятий была построена модель Ричарда Таффлера. Для построения модели прогнозирования банкротства ученый взял 46 предприятий, которые обанкротились и 46 предприятий, которые остались финансово устойчивыми в период с 1969 по 1975 г. В таблице 3 представлена оценка вероятности банкротства с применением модели Р. Таффлера.

Среди российских рейтинговых моделей диагностики риска банкротства следует отметить шестифакторную модель профессора О. П. Зайцевой, которая является достаточно простой и предполагает расчет итогового рейтингового показателя на основе подстановки в модель заранее рассчитанных ключевых показателей, характеризующих хозяйственную деятельность предприятия [8; 60]. Данным моделям присуща универсальность, они разра-

ботаны и применимы к странам с экономикой переходного периода, модели могут быть применимы к любым отраслям и компаниями любой степени крупности и масштаба [3; 2]. В таблице 4 проведена оценка вероятности банкротства по модели предложенной О. П. Зайцевой.

При сравнении полученных в результате анализа значений K_F и K_n можно прийти к выводу, что в 2011 г. и 2013 г. присутствует высокая вероятность банкротства, чего нельзя сказать о периоде 2012-2014 гг. Показателями, оказавшими решающую роль в оценке вероятности наступления банкротства, по модели О.П. Зайцевой послужили рост объемов дебиторской задолженности и краткосрочных обязательств.

Таблица 4 – Расчет риска банкротства ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» по модели О.П. Зайцевой

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Нормативное значение
X ₁ – прибыль (убыток) до налогообложения / собственный капитал	0,44	0,33	0,34	0,45	0,40	0
X ₂ – кредиторская задолженность / дебиторская задолженность	13,01	1,24	2,66	2,92	0,59	< 1
X ₃ – краткосрочные обязательства / наиболее ликвидные активы	1,38	2,69	2,75	4,72	13,31	< 7
X ₄ – прибыль до налогообложения / выручка	0,10	0,05	0,06	0,10	0,11	0
X ₅ – заемный капитал / собственный капитал	1,80	1,25	0,47	0,32	0,19	0,7
X ₆ – Активы / Выручка	0,29	0,32	0,26	0,29	0,33	X ₆ прошлого года
Фактический коэффициент (Кф)	1,93	0,90	0,99	1,34	2,90	
Нормативный коэффициент (Кн)	1,67	1,59	1,60	1,59	1,59	*
Если Кф > Кн – высокая вероятность банкротства, Если Кф < Кн – зона финансовой устойчивости	Высокая вероятность банкротства	Зона финансовой устойчивости			Высокая вероятность банкротства	*

Одной из наиболее известных рейтинговых моделей является модель Р. С. Сайфуллина и Г. Р. Кадыкова. Российские ученые разработали среднесрочную рейтинговую модель прогнозирования риска банкротства, которая может применяться

для любой отрасли и предприятий различного масштаба [13; 19]. В таблице 5 проведена оценка вероятности банкротства с использованием данной модели.

Таблица 5 – Расчет риска банкротства ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» по модели Р. С. Сайфуллина и Г. Р. Кадыкова

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
X ₁ – коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,28	-0,20	0,05	0,56	0,69
X ₂ – коэффициент текущей ликвидности	0,93	1,17	1,23	2,35	3,34
X ₃ – коэффициент оборачиваемости активов	6,95	6,32	7,61	6,79	6,13
X ₄ – коммерческая маржа	0,04	0,04	0,05	0,08	0,09
X ₅ – рентабельность собственного капитала	0,35	0,27	0,27	0,36	0,32
$R = 2X_1 + 0,1X_2 + 0,08X_3 + 0,45X_4 + X_5$	0,46	0,50	1,13	2,30	2,56
Если значение итогового показателя R < 1 вероятность банкротства предприятия высокая, если R > 1, то вероятность низкая	Высокая вероятность банкротства		Низкая вероятность банкротства		

По данным из представленной выше таблицы можно сделать вывод, что в периоде с 2011 г. по 2012 г. R < 1, т.е. финансовое состояние предприятия характеризуется как неудовлетворительное. Однако, с 2013 по 2015 г. финансовое положение предприятия улучшилось (R > 1), т.е. финансовое состояние предприятия, в целом, можно считать удовлетворительным.

Отечественные ученые Донцова Л.В. и Никифорова Н.А. разработали скоринговую модель оценки платежеспособности организации.

В таблицах 6-8 проведена оценка вероятности банкротства по модели, предложенной Н. А. Никифоровой.

Таблица 6 – Расчет риска банкротства ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» по модели Н. А. Никифоровой

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,72	0,37	0,36	1,40	0,79
Коэффициент быстрой ликвидности	0,78	0,91	0,68	1,88	1,90
Коэффициент текущей ликвидности	0,93	1,17	1,23	2,35	3,33
Коэффициент финансовой независимости	0,34	0,47	0,68	0,76	0,84
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,28	-0,20	0,05	0,56	0,69
Коэффициент обеспеченности запасов	-1,83	-1,09	0,12	2,81	2,76

Таблица 7 – Бальная оценка риска банкротства ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» по модели Н. А. Никифоровой

Показатель	Баллы, соответствующие классу				
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	20	20	20	20	20
Коэффициент быстрой ликвидности	9	15	6	18	18
Коэффициент текущей ликвидности	0	12	3	16,5	16,5
Коэффициент финансовой независимости	0	7,4	1,5	17	17
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0	0	0	15	15
Коэффициент обеспеченности запасов	0	0	0	15	15
Итого	29	54,4	40	101,5	101,5
Вероятность банкротства	Высокий риск	Проблемное предприятие	Высокий риск	Финансовая устойчивость	Финансовая устойчивость

Таблица 8 – Группировка предприятий по критериям оценки финансовой устойчивости

1 класс > 100 баллов	Предприятие имеет хороший запас финансовой прочности
2 класс > 64 баллов	Предприятие имеет незначительную вероятность погашения долгов, в целом риск есть
3 класс > 50 баллов	Проблемное предприятие
4 класс > 28 баллов	Предприятие имеет высокий риск банкротства
5 класс > 18 баллов	Предприятие имеет очень высокий риск банкротства, меры по оздоровлению, скорее всего, не помогут
6 класс < 18 баллов	Предприятие финансово несостоятельно

Таким образом, по сопоставлению рассчитанного балльного значения из таблицы 7 с нормативным, содержащимся в таблице 8, следует, что за 2011 г. и 2013 г. в ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» присутствует высокая вероятность банкротства, в 2014 г. и 2015 г. наблюдается хороший запас финансовой прочности.

Можно подвести итог, что использование зарубежных моделей предсказания банкротства в отечественной практике требует больших предосторожностей из-за различий в законодательной и информационной базе, из-за разной методики отражения инфляционных процессов, разной структуры капитала. Так, применяемая в данной анализе модель Э. Алтьмана имеет существенный недостаток, который выражается в том, что несостоятельные компании, обладающие достаточным уровнем четвертого показателя (собственный капитал / заемный капитал), приобретают очень высокую оценку, что не отвечает реальности. В связи с несовершенством действующей методики переоценки основных средств, в случае приращения старым изношенным фондам значения аналогичного новым, как следствием выступают необоснованность увеличения доля собственного капитала за счет фонда переоценки. В результате формируется нереальное соотношение собственного и заемного капитала. По этой причине модели, содержащие данный показатель, могут исказить объективную картину, что подтверждает тот факт, что в большей своей части зарубежные модели прогнозирования вероятности банкротства являются неприемлемыми к отечественным предприятиям [7; 3]. При анализе российских предприятий модель Лиса показывает завышенные оценки, так как значительно влияние на итоговый показатель оказывает прибыль от продаж, без учета финансовой деятельности и налогового режима [5; 34]. Что касается отечественных моделей предсказания банкротства, то модели О. П. Зайцевой и Р. С. Сайфуллина предсказывают состояние банкротства предприятий всего на 38,6% и 52,6% соответственно.

Отсутствие в Российской Федерации возможности сбора и систематизации статистической информации относительно организаций, являющихся банкротами, не позволяет скорректировать методо-

логию исчисления весовых коэффициентов и нормативных значений с учётом российских экономических условий, а определение данных коэффициентов экспертным путём, с нашей точки зрения, не обеспечивает их достаточной точности. В частности, установление весовых коэффициентов в модели О. П. Зайцевой считается не совсем аргументированным, так как весовые коэффициенты в данной модели были установлены без учёта поправки на относительную величину значений частных коэффициентов.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что западные и отечественные модели обладают низкими возможностями адекватного прогноза. Данное обстоятельство обусловлено отсутствием у западных моделей способности учитывать специфику российской экономики. Наиболее высокий результат из рассчитанных моделей на примере ПАО «Сыродельный комбинат «Ичалковский» продемонстрировала модель Таффлера – 80,4% учитывающая современные тенденции бизнеса и влияние перспективных технологий на структуру финансовых показателей. Данная тенденция объясняется тем, что в модели Таффлера применяется большое количество факторов.

К сожалению, большое количество разработанных на данный момент времени зарубежных и отечественных методов анализа вероятности банкротства не гарантирует получение объективных и достоверных результатов анализа.

Исходя из наличия в данной области чрезвычайно больших проблем, считаем целесообразным представить новую модель для оценки вероятности банкротства, ориентированную на предприятия молочной отрасли РФ. Разработанная модель учитывает отраслевую специфику деятельности предприятий, что позволяет получить наиболее точные прогнозные результаты. Для построения новой модели, предназначенной для осуществления прогнозирования вероятности банкротства предприятий молочной отрасли РФ воспользуемся моделями бинарного выбора, а именно логистической регрессией.

Логит-регрессия (logit model) – это статистическая модель, применяемая в процессе анализа с целью прогнозирования вероятности возникновения

интересующего явления с использованием логистической функции.

Для моделирования вероятности проявления дихотомической зависимости между переменными под-

бирает специфичную постоянно возрастающую функцию, которая может изменяться в числовых пределах от 0 до 1 (таблица 9).

Таблица 9 – Исходные данные для определения логит-регрессии

Предприятие	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент абсолютной ликвидности	Коэффициент срочной ликвидности	Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	Коэффициент рентабельности собственного капитала	Класс	Класс
1. «Ибресинский молочный завод»	0,85	0,02	0,54	1,23	-27,8	1	б
2. «Перзиковский молочный завод»	0,03	0,002	0,003	-1,28	29,9	1	б
3. «Камышлинский молочный завод»	0,58	0,011	0,012	-0,54	0,08	1	б
4. «Молочный завод «Венгеровский»	1,46	0,061	0,001	1,55	2,02	1	б
5. «МЗ «Атикс-МТ»	0,02	0,001	0,003	-1,85	-30,8	1	б
6. МК «Воронежский»	2,64	0,23	0,24	3,16	50,7	0	нб
7. «Сырдельный комбинат «Ичалковский»	3,33	0,79	1,9	0,19	42,53	0	нб
8. «Лужинское молоко»	2,81	0,02	0,02	1,33	22,9	0	нб
9. «Сарич»	1,4	0,15	0,15	36,5	64,6	0	нб
10. «РусМолоко»	0,5	0,05	0,05	-1,97	13,8	0	нб
11. Милком	0,9	0,36	0,36	8,38	82,1	0	нб
12. Эрмани	1,48	0,17	0,18	0,33	33,2	0	нб
13. «ВИММ-БИЛЛЬ-ДАНН»	1,45	0,3	0,31	0,74	38,4	0	нб
14. «КОРЕНОВСКИЙ МОЛОЧНО-КОНСЕРВНЫЙ КОМБИНАТ»	2,18	0,07	0,08	0,88	65,1	0	нб
15. Данон	0,73	0,05	0,05	5,49	62,1	0	нб

После формирования набора финансовых показателей, наиболее точно разделяющих компании на финансово состоятельные заемщики и потенциальных банкротов, в программном пакете PolyAnalyst была построена модель для оценки вероятности банкротства с помощью логистического регрессионного анализа.

В качестве зависимой переменной была взята группа, к которой может относиться предприятие с соответствующими значениями 1 (банкрот) и 0 (небанкрот). В качестве независимых переменных было отобрано 5 факторов, которые с наибольшей точностью разделяют компании на группы.

free term	18.1769
free term std err.	2.04829
free term Wald statistic	1.82441

Terms:

Name	coef.	std. err.	Wald	Signif.	Exp(coef)
Коэффициент текущей ликвидности	-5.04454	2.81458	3.2123	0.926913	0.0063
Коэффициент абсолютной ликвидности	7.46932	7.48223	1.0019	0.683148	0.059
Коэффициент срочной ликвидности	-3.00595	20.4042	2.42645	0.880697	0.00026
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	0.171236	0.188414	0.825966	0.636558	5
Коэффициент рентабельности собственного капитала	-0.193489	0.146906	1.73474	0.812193	0.00078

Рисунок 1 – Коэффициенты модели оценки вероятности банкротства

В рамках логистического регрессионного анализа вероятность наступления события для некоторого случая рассчитывается по формуле (1):

$$p = \frac{1}{1 + e^{-(b_0 + b_1 \cdot X_{1i} + b_2 \cdot X_{2i} + \dots + b_n \cdot X_{ni})}} \quad (1)$$

где p – вероятность банкротства i-го заемщика; X_{ni} – значение n-го фактора для i-ой компании; b_n – коэффициент регрессии для n-го фактора.

Коэффициенты модели оценки вероятности банкротства представлены на рисунке 1.

Особое значение в анализе статистической значимости параметров в оценке риска банкротства отводится критерию Вальда, числовое значение которого в нашем примере не ставит его значимость под угрозу.

$$Y(x) = 18,17 - 5,04X_1 + 7,48X_2 + 3,005X_3 + 0,17X_4 - 0,19X_5 \quad (2)$$

где X_1 – коэффициент текущей ликвидности; X_2 – коэффициент абсолютной ликвидности; X_3 – коэффициент срочной ликвидности; X_4 – коэффициент соотношения собственных и заемных средств; X_5 – коэффициент рентабельности собственного капитала.

Затем, как и во всех logit-моделях, расчетный интегральный показатель Y применяется для расче-

таким образом, логистическая регрессионная функция для оценки вероятности риска банкротства выглядит следующим образом:

та вероятности банкротства путем подстановки полученного значения в формулу (1).

Logit-модели не содержат в себе зоны неопределенности, присущие дискриминантным моделям, в случае если рассчитанная вероятность банкротства (p) больше, чем 0,5, то прогнозируется то, что событие произойдет, а если меньше, чем 0,5 – что событие не произойдет.

Таблица 10 – Результаты анализа вероятности банкротства ПАО «Сырродельный комбинат «Ичалковский» с применением разработанной logit-модели

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
X_1 – коэффициент текущей ликвидности	0,93	1,17	1,23	2,35	3,33
X_2 – коэффициент абсолютной ликвидности	0,72	0,37	1,71	2,64	0,79
X_3 – коэффициент срочной ликвидности	0,72	0,37	1,71	2,64	1,9
X_4 – коэффициент соотношения собственных и заемных средств	1,7	1,15	0,47	0,31	0,19
X_5 – коэффициент рентабельности собственного капитала	34,9	26,56	27,1	36,26	42,53
$Y(x) = 18,17 - 5,04X_1 + 7,48X_2 - 3,005X_3 + 0,17X_4 - 0,19X_5$	10,36	9,08	14,55	11,30	-6,46
$p = \frac{1}{1 + e^{-y}}$	0,99	0,87	0,94	0,93	0,01
Если $p > 0,5$ – высокая вероятность банкротства, $p < 0,5$ – низкая вероятность банкротства	Высокая вероятность банкротства				Низкая вероятность банкротства

Таким образом, по результатам анализа вероятности банкротства ПАО «Сырродельный комбинат «Ичалковский» с применением разработанной модели можно прийти к выводу о том, что на данном предприятии в период с 2011 г. по 2014 г. прослеживается высокий риск возникновения банкротства, однако, в 2015 г. ситуация в корне изменилась, что дает основание утверждать об отсутствии риска возникновения банкротства в 2015 г. В целом, можно констатировать удовлетворительное финансовое

состояние ПАО «Сырродельный комбинат «Ичалковский». Полученная модель объективно и достоверно отражает действительность. При этом, модель верно отнесла предприятия к той или иной группе в 75,9% случаев. Это дает основание считать построенную логит-модель пригодной для оценки вероятности банкротства предприятий молочной отрасли. Анализ динамики изменения вероятности банкротства служит индикатором изменения финансового положения компании.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности и банкротстве». В редакции Закона № 8-ФЗ от 7 февраля 2011 года. М.: Проспект, 2011, с. 288
2. Плиев Г.А. Гражданско-правовой механизм предупреждения несостоятельности (банкротства) юридического лица. М., 2005. с. 211
3. Азитов Р. Ш. Исследование моделей прогнозирования банкротства предприятия / Молодой ученый. 2015. №12.1, с.1-5.
4. Беляев С.Г., Кошкин В.И. Банкротство — стратегия и тактика выживания. М., 1994, с. 489
5. Давыдова Г. В., Великов А. Ю. Методика количественной оценки риска банкротства предприятий. М., 2011, с. 250
6. Диденко В. О понятиях "несостоятельность" и "банкротство" /Адвокат. 2002. -№ 6, с. 45 – 46
7. Другов И. К. Стратегия антикризисного управления предприятием: Автореф. дис. канд. экон. наук / С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. СПб., 2012. с. 17
8. Зайцева О. П. Комплексный экономический анализ в условиях антикризисного управления: Учеб. Пособие. Новосибирск: СибУПК, 2004. с. 108
9. Зайцева С.С. Управленческая диагностика финансового состояния предприятия / Бизнес в законе. 2011. №2. – с. 326-329
10. Иванова И.В. Анализ и прогнозирование финансового состояния предприятия в целях финансового оздоровления: автореф. дис. канд. экон. наук / Иванова И.В. СПб. 2015. с. 21
11. Колб Б.И. Состав преступления и понятие банкротства / Законность. 1998. № 1, с. 48 - 49.
12. Ле Хов. Новый Закон Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве): взгляд зарубежного экономиста / Экономика и жизнь. 1998. № 11, с. 20.

13. Свириденко О.М. Назначение и цели института банкротства в хозяйственном обороте // Право и экономика. 2016. № 3, с. 18-26.
14. Смирнова Е. В. Банкротство несостоятельности рознь // ЭКО. 1993. № 9, с. 141
15. Таль Г.К. Антикризисное управление предприятием: процедура наблюдения. Учеб. Пособие. М., 2003, с. 384
16. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному Закону «О несостоятельности (банкротстве)» М.: Юрайт-Издат., 2014, с. 615
17. Щенникова Л.В. Банкротство в гражданском праве России: Традиции и перспективы. М., 2015, с. 170.

References

1. Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 goda № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti i bankrotstve». V redakcii Zakona № 8-FZ ot 7 fevralya 2011 goda. M.: Prospekt, 2011, s. 298
2. Pilev G.A. Grazhdansko-pravovoj mekhanizm prepuzhdeniya nesostoyatel'nosti (bankrotstva) yuridicheskogo lica. M., 2005, s. 211
3. Azitov R. SH. Issledovanie modelej prognozirovaniya bankrotstva predpriyatij // Molodoy uchenyj. 2015. №12.1, s. 1-5.
4. Belyaev S.G., Koshkin V.I. Bankrotstvo — strategiya i taktika vyzhivaniya. M., 1994, s. 489
5. Davydova G. V., Belikov A. YU. Metodika kolichestvennoj ocenki riska bankrotstva predpriyatij. M., 2011, s. 250
6. Didenko V. O ponyatiyah "nesostoyatel'nosti" i "bankrotstvo" // Advokat. 2002. -№ 6, s. 45 – 46
7. Drugov I. K. Strategiya antikrizisnogo upravleniya predpriyatijem: Avtoref. dis. kand. ehkon. nauk / S. Peterb. gos. un-t ehkonomiki i finansov. SPb., 2012. s. 17
8. Zajceva O. P. Kompleksnyj ehkonomicheskij analiz v usloviyah antikrizisnogo upravleniya: Ucheb. Posobie. Novosibirsk: SibUPK, 2004. s. 108
9. Zajceva S.S. Upravlencheskaya diagnostika finansovogo sostoyaniya predpriyatiya / Biznes v zakone. 2011. №2. – s. 326-329
10. Ivanova I.V. Analiz i prognozirovanie finansovogo sostoyaniya predpriyatiya v celjah finansovogo ozdorovleniya: avtoref. dis. kand. ehkon. nauk / Ivanova I.V. SPb. 2015. s. 21
11. Kolb B.I. Sostav prestupleniya i ponyatie bankrotstva // Zakonnost'. 1998. № 1, s. 48– 49.
12. Le Hoa. Novyj zakon Rossijskoj Federacii o nesostoyatel'nosti (bankrotstve): vzglyad zarubezhnogo ehkonomista // EHkonomika i zhizn'. 1998. № 11, s. 20.
13. Sviridenko O.M. Naznachenie i celi instituta bankrotstva v hozyajstvennom oborote // Pravo i ehkonomika. 2016. № 3, s. 18-26.
14. Sмирнова Е. В. Банкротство несостоятельности рознь // ЭНКО. 1993. № 9, с. 141
15. Таль Г.К. Антикризисное управление предприятием: процедура наблюдения. Учеб. Пособие. М., 2003, с. 384
16. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» М.: Юрайт-Издат., 2014, с. 615
17. Щенникова Л.В. Банкротство в гражданском праве России: Традиции и перспективы. М., 2015, с. 170.

ВЫСШАЯ ШКОЛА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Мошляк Г.А., к.и.н., доцент, Российский университет дружбы народов
Жаныбекова А.К., Российский университет дружбы народов

Аннотация: В статье кратко рассмотрена история становления высшей школы Республики Казахстан, а также представлено исследование нормативной правовой базы в области высшего образования Казахстана. Также проанализированы этапы развития и государственные программы поддержки системы высшего образования Казахстана, выявлены проблемы современного состояния системы высшего образования Республики Казахстан и предложены пути их решения. В заключении рассмотрены перспективы развития высшей школы Республики Казахстан.

Ключевые слова: Республика Казахстан, высшее образование, реформа, модернизация, проблемы и перспектива развития.

Abstract: The article briefly examines the higher school of the Republic of Kazakhstan from the history of formation to the present day. We are talking about the formation of a regulatory legal framework in the field of higher education. The problems of the current state of the higher education system are considered. The stages of development and state programs for the development of higher education are analyzed. Solutions to problems and prospects proposed for the development of higher education in Kazakhstan.

Keywords: Republic of Kazakhstan, higher education, reform, modernization, problems and prospects of development.

Всем известно, что Республика Казахстан – является страной с богатым историческим прошлым и культурой, но мало кто знает, что в настоящее время Казахстан активно стремится к взаимодействию с мировым образовательным пространством и поэтому в системе высшего образования страны происходят значительные изменения. В целом же высшая школа Казахстана меняется наряду с изменением общественного сознания республики.

Поскольку высшее образование является одним из ключевых элементов повышения конкурентоспособности страны на мировой арене, а международный опыт подтверждает, что инвестиции в человеческий капитал, и, в частности, в образование, начиная с раннего детства до зрелого возраста, способствуют развитию экономики и общества, то основная задача системы высшего образования в современном мире – это подготовка высококвалифицированных кадров, которые обеспечат понимание отрасли и социального статуса. [3] Поэтому целью высшего образования является удовлетворение интересов государства, общества, а также личности в целом.

Проанализировав достаточно много научной литературы, мы пришли к выводу, что ученые Казахстана разных периодов времени выдвигали свои принципы и критерии, а также временные отрезки становления и развития высшего образования Казахстана. Например, такие ученые как Г.К. Ахметова и З.А. Исеева за период независимости Республики Казахстан выдвинули следующие этапы развития высшего образования:

1991 – 1994 гг. – становление законодательной и нормативной правовой базы высшего образования;

1995 – 1998 гг. – модернизация системы высшего образования, обновление ее содержания;

1999 – 2000 гг. – децентрализация управления и финансирования образования, расширение академических свобод организаций образования;

2001 г. – по настоящее время – стратегическое развитие системы высшего и среднего образования. [2]

Но история становления высшей школы Республики Казахстан началась задолго до установления независимости Республики Казахстан, еще со времен СССР, где высшим образованием руководило Министерство высшего и среднего специального образования СССР, в котором разрабатывались рекомендации по учебно-воспитательной и научной деятельности, а также вопросы планирования подготовки специалистов и повышения квалификации научно – педагогического состава. [10] До этого времени образование в Казахстане предоставлялось в гимназиях, училищах и медресе. [1]

Интересно, что зачатки высшего образования в Казахстане появились уже в конце 20-х годов XX века. В начале был создан казахский факультет в Ташкентском педагогическом институте, через несколько лет он был переведен в город Алма-Ата, где уже был преобразован в Казахский институт. В конце 20-х начале 30-х годов XX века в ряде городов, таких как Уральск, Семипалатинск, Актюбинск, Петропавловск, Чимкент и Кустанай были открыты педагогические институты, к этому времени в Алма-Ате уже функционировали Зоотехнический, Медицинский, Горно-металлургический институты, а также Казахский государственный университет им. С. Кирова. [6]

После обретения Республики Казахстан независимости в 1991 г., в стране начали происходить реформы, в том числе и в области высшего образования, где была разработана и принята новая нормативно-правовая база, а высшие учебные заведения начали процедуру приватизации и переход к децентрализации вузов.

Первый Закон «Об образовании» в независимой республике был принят в 1992 г. Один из принципов данного закона предполагал разделение образовательных учреждений по видам собственности и направлениям деятельности. [5] Именно в этот период в стране появились первые частные университеты. Частные вузы следовали общепринятым стандартам, которые предусматривались законом. Можно сказать, что вузы изначально имели некоторую свободу и самостоятельность. Как частные вузы, так и государственные имели свободу в ведении кадровой политики, финансово – хозяйственной части и организации учебного процесса.

На Рисунке 1 показана динамика роста высших учебных заведений Казахстана с 1992 года по 2001 год. В Республике Казахстан в этот период число высших учебных заведений стремительно увеличивалось, тогда, как число студентов росло меньшими темпами (Рисунок 2). За период с 1992 по 2001 гг. число университетов увеличилось почти в 3 раза, что указывало на перенасыщение рынка образовательными учреждениями. После 2001 года число вузов начало заметно сокращаться. Многие университеты были объединены, некоторые были лишены лицензии в судебном порядке. В настоящее время в стране функционируют 125 вузов, численность студентов в которых составляет 477 074 человек. [7] Но переизбыток высших учебных заведений все еще ощущается в стране, поэтому необходимо целесообразно увеличивать конкуренцию между университетами, что в дальнейшем привело бы к отсеиванию слабых вузов.

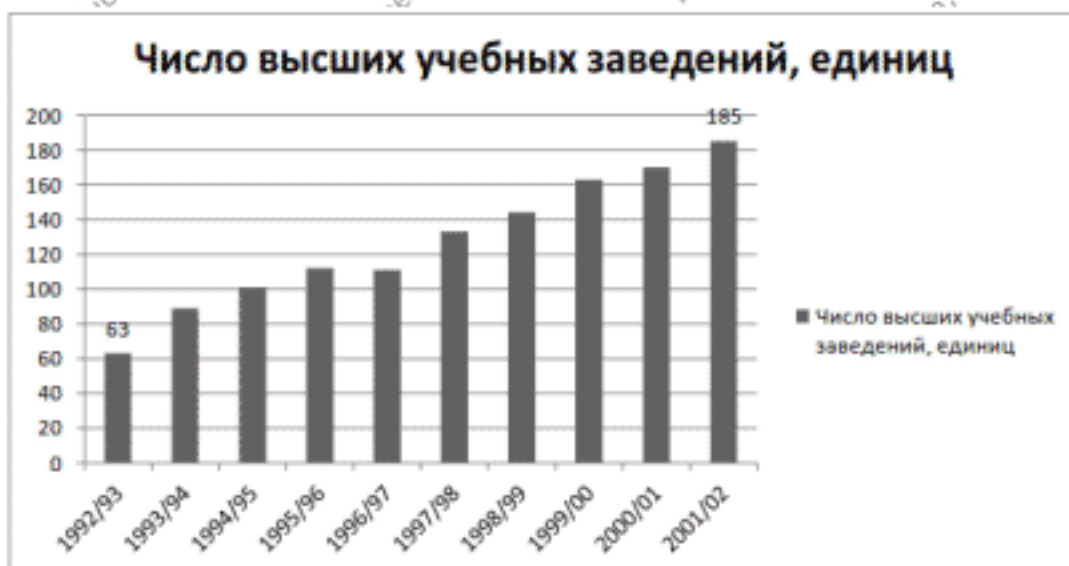

Рисунок 1 - Количество высших учебных заведений 1992 - 2001 гг. [7]

Рисунок 2 - Численность студентов в высших учебных заведениях Казахстана в период с 1992-2001 гг. [7]

В 1994 году была утверждена многоуровневая система образования в Государственном стандарте Высшего образования Республики Казахстан. [4]

Одним из важнейших компонентов реформирования высшего образования в сентябре 1993 года стало акционирование высших учебных заведений, которое было закреплено Указом Президента Республики Казахстан «О приватизации». В вышедшем в том же 1993 году Положении «О высших учебных заведениях», в отдельной главе уделялось внимание академической свободе и автономии вузов. Один из пунктов положения предусматривал присвоение статуса автономного университета международным вузам, созданным на основе международных договоров (соглашений). [8]

Поскольку в 1999 году был принят новый Закон «Об образовании», который сохранил принципы и некоторые положения предыдущего закона, то период с 1999 года по 2001 год можно охарактеризовать как переход к децентрализации и финансированию высшего образования Казахстана. В последующие годы изменение системы высшего образования продолжалось, был изменен принцип посту-

ления студентов в вузы, инициировались и принимались долгосрочные программы развития образования.

В новом законе «Об образовании», принятом в 2007 году, было введено понятие «особый статус организации образования», который давал право самостоятельно утверждать правила приема для поступления в вуз и разрабатывать собственные учебные образовательные программы. Особый статус организации образования присваивается национальным вузам страны, которые имеют право выдавать документы собственного образца. Документы об образовании, выданные автономными образовательными учреждениями, приравниваются к документам государственного образца.

В 2004 году Указом Президента была принята «Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2003-2010 годы», по итогам программы к 2010 году все намеченные цели и задачи были выполнены, структура образования была приведена в соответствие с Международной стандартной классификацией образования. Но до сих пор все еще ведутся работы по реформирова-

нию и преобразованию национальной системы высшего образования, остался ряд нерешенных проблем высшей школы, к которым можно отнести следующие:

– процесс подготовки кадров в высших учебных заведениях все еще не направлен на развитие практических умений и навыков, образовательные программы не всегда соответствуют ожиданиям работодателей;

– наблюдается недостаточный уровень знаний и умений у выпускников высших учебных заведений технической направленности. При этом на низком уровне остается показатель трудоустройства выпускников, в том числе в сельской местности. Правительством Республики Казахстан реализуется проект для молодых специалистов «С дипломом в село» но, интерес молодежи к проекту, к сожалению, остается на низком уровне;

– наблюдается значительное снижение интереса абитуриентов к получению профессии педагога;

– заметна непривлекательность страны для иностранных студентов, преподавателей и научных деятелей;

– не выстроена на законодательном уровне работа по трудоустройству студентов с особыми образовательными потребностями;

– в высших учебных заведениях преобладают высокие цены на обучение, ежегодно стоимость обучения увеличивается на 10-15%.

Во всех посланиях Президента республики Казахстана Н.А. Назарбаева система образования страны является одной из приоритетных направлений развития. В этом направлении за последнее время в Казахстане принят ряд стратегических документов таких, как:

• «Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011 – 2020 годы»;

• «Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы»;

• стратегия «Казахстан – 2030» и другие документы, служащие руководством для практических действий и методологическим ориентиром при проведении научно-педагогических исследований.

Одной из главных целей развития и модернизации системы высшего образования Казахстана является соответствие стратегическим интересам государства, общества и личности, в предоставлении высокого качества образовательных услуг мирового уровня. Для достижения вышеупомянутой цели создаются условия по присвоению вузам автономного статуса: разрабатываются принципы автономии вузов на основе Назарбаев Университета. Для решения проблемы пополнения кадрами предприятий и производств, которые испытывают дефицит в специалистах в регионах будет продолжаться функционировать социальный проект «Maңғiлік ел жастары – индустрияға». [9]

В соответствии с изменениями, происходящими в настоящее время в мировой экономике, Республике Казахстан требуются фундаментальные изменения системы высшего образования. Одним из таких

ключевых решений в совершенствовании системы высшего образования стало присоединение Казахстана к Европейскому пространству высшего образования в 2010 году, что обозначило сближение образовательного поля страны с европейскими образовательными стандартами. Результатом присоединения явился переход на трехступенчатую образовательную модель: бакалавр – магистр – доктор PhD. Также, начиная с этого года, высшей школой Казахстана были приняты к реализации основные принципы Болонской декларации.

Что касается будущих задач развития высшего образования в Казахстане, то к ним можно отнести следующие:

– повышение качества и доступности высшего образования, относительно объема и качества знаний платя за обучение;

– совершенствование системы управления в высшем образовании;

– процесс интеграции в мировое образовательное пространство, с сохранением основ национальной образовательной системы;

– интеграция высшего образования, науки и производства, для более тесного взаимодействия со специалистами в той или иной отрасли;

– подготовка высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров, для достижения лучших мировых результатов;

– создание условий для обучения в течение всей жизни, возможность подготовки и переподготовки кадров на протяжении жизни;

– раскрытие потенциала молодежи, для формирования гражданской активности и социальной ответственности. [3]

Для достижения мирового уровня высшей школы Республики Казахстан необходимы стабильные и постоянные инвестиции в образовательную и научную сферу, которые в свою очередь окажут содействие в подготовке конкурентоспособных кадров. Необходимо также провести изменение образовательных технологий и техник обучения. При создании образовательных программ, стандартов и учебных планов желательно привлекать заинтересованные стороны: преподавателей, предпринимателей, сотрудников министерств, для создания качественных продуктов, отвечающих международным требованиям и стандартам, в также вызовам рынка труда. Обновление содержания образовательной программы, качественное улучшение подготовки магистров и докторов PhD – все это отвечает запросам рынка и формирует инновационную модель вуза.

Поскольку Республика Казахстан является активным участником основных международных договоров и соглашений в области образования, это говорит о большом желании и целенаправленности страны интегрироваться в мировое образовательное пространство. За 25 летнюю историю независимости страны была проделана огромная работа в создании, реформировании и преобразовании системы высшего образования Казахстана. На наш взгляд, всесторонняя постоянная поддержка руководством страны реформ в сфере высшей школы Республики Казахстан приведет к развитию и модернизации образования страны на достойном международном уровне и в будущем.

Библиографический список

1. Актаева К. К. История образования в Казахстане в работах советских исследователей (1917г. Первая половина 80-х годов 2000) : Дис. Канд.пед.наук-Астана, 2000
2. Ахметова Г.К., Исоева З.А. Педагогика (для магистратуры). – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – с.327
3. «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы» утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020. Режим доступа: <http://control.edu.gov.kz/ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-na-2011-2020-gody>.

4. Жумагулов Б.Т. Развитие высшего образования в Казахстане: реалии и перспективы // Федеральный справочник. 2013. Том 8. №4. С. 291-294
5. Закон Республики Казахстан от 18 января 1992 г. № 1153-XII «Об образовании». Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1001290
6. Мутанов Г. Образование. Наука. Инновации. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 224с
7. Официальный сайт Министерства национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике. Динамические таблицы за 1990–2015 годы. Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEducation?_afdcCtrl-state=181abayude_51&_afLoop=52817859602358.
8. Положение Министерства образования РК от 22 сентября 1995 года № 5 «О высшем учебном заведении Республики Казахстан». Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007382#pos=2;-211.
9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 апреля 2016 года № 243 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы» Режим доступа: <http://control.edu.gov.kz/ru/ob-utverzhdenni-plana-meropriyatij-po-realizacii-gosudarstvennoj-programmy-razvitiya-obrazovanija-i>.
10. Российская педагогическая энциклопедия/под ред. Панова В.Г., Москва: «Большая Российская энциклопедия», 1993. – с. 608.

References

1. Aktaeva K. K. Istoriya obrazovanija v Kazahstane v rabotah sovetskih issledovatelej (1917g. Pervaya polovina 80-h godov 20v.): Dis. Kand.ped.nauk-Astana, 2000
2. Ahmetova G.K., Isaeva Z.A. Pedagogika (dlya magistratury). – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – с.327
3. «Gosudarstvennaya programma razvitiya obrazovanija Respubliki Kazahstan na 2011-2020 godu» utverzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 1 fevralja 2010 goda № 922 «O Strategicheskom plane razvitiya Respubliki Kazahstan do 2020. Rezhim dostupa: <http://control.edu.gov.kz/ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovanija-na-2011-2020-gody>.
4. Zhumagulov B.T. Razvitie vysshego obrazovanija v Kazahstane: realii i perspektivy // Federal'nyj spravochnik. 2013. Tom 8. №4. S.291-294
5. Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 yanvarja 1992 g. № 1153-XII «Ob obrazovanii». Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1001290.
6. Mutanov G. Obrazovanie. Nauka. Innovacii. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 224с
7. Oficial'nyj сайт Ministerstva nacional'noj ehkonomiki Respubliki Kazahstan Komitet po statistike. Dinamicheskie tablicy za 1990–2015 gody. Rezhim dostupa: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEducation?_afdcCtrl-state=181abayude_51&_afLoop=52817859602358.
8. Polozhenie Ministerstva obrazovanija RK ot 22 sentjabrya 1995 goda № 5 «O vysshem uchebno-m zavedenii Respubliki Kazahstan». Rezhim dostupa: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007382#pos=2;-211.
9. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 25 aprelya 2016 goda № 243 «Ob utverzhdenni Plana meropriyatij po realizacii Gosudarstvennoj programmy razvitiya obrazovanija i nauki Respubliki Kazahstan na 2016 – 2019 gody» Rezhim dostupa: <http://control.edu.gov.kz/ru/ob-utverzhdenni-plana-meropriyatij-po-realizacii-gosudarstvennoj-programmy-razvitiya-obrazovanija-i>.
10. Rossijskaya pedagogičeskaya ehnciklopedija/pod red. Panova V.G., Moskva: «Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopedija», 1993. – s. 608.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ НА НАУКОЕМКОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Перерва О.Л., д.э.н., профессор, Калужский филиал МГУ им. Н.Э. Баумана

Аннотация: В статье обоснована необходимость реализации организационно-управленческих инноваций, учитывающих особенности бизнеса инновационных предприятий, как объекта организации и управления, определено их содержание и формы реализации.

Ключевые слова: организационно-управленческие инновации, неопределенность, вероятностный характер.

Abstract: The article substantiates the necessity of implementing organizational and managerial innovations that take into account the peculiarities of business of innovative enterprises as an object of organization and management, their content and forms of implementation are determined.

Keywords: organizational and managerial innovations, uncertainty, probabilistic nature.

Инновации в сфере управления могут быть определены как отход от традиционных принципов, методов, технологий управления, не соответствующих сложности управленческих задач на современном наукоемком предприятии. Управленческие инновации значительно изменяют организацию и содержание работы менеджеров в производственно-технологической, финансово-экономической, социально-кадровой, логистической, информационно-коммуникационной подсистемах управления и оказывают существенное влияние на эффективность хозяйствующего субъекта.

Организационно-управленческая инновация означает появление новых знаний в области организации и управления наукоемкими предприятиями и их практическое использование в организационной структуре, технологиях, инструментах, методах организации и управления в целях повышения экономической эффективности и обеспечения конкурентоспособности данных предприятий. [3, 67]

Можно выделить следующие принципы эффективного управления, реализация которых должна заключаться в управленческой инновации:

- принятие решений и их реализация в системе управления должны быть максимально распределены;
- система управления должна быть гибкой и обладать способностью самоорганизации;
- системный подход к управлению, означающий необходимость разработки таких подсистем, как классификаторы объектов, управления, методическая, информационно-техническая, организационная, кадровая и др.;
- система должна быть одновременно динамической, открытой, свободной, творческой, сочетать сотрудничество и конкуренцию;
- система должна быть корпоративной собственностью.

Инновации в сфере управления создают преимущества в случае, если они:

- базируются на новых принципах, существенно отличающихся от принципов традиционного управления;
- инновации должны носить системный характер;
- инновации должны учитывать особенности объекта управления.

Хорошо известными организационно-управленческими инновациями в современном бизнесе, являются такие автоматизированные информационные системы как ERP, FRM, HRM, SCM, PLM, SRM, CSRM, преимущества и инновационный характер которых систематизированы в [2, 20].

Актуальность организационно-управленческой инновационной деятельности заключается в том, что система эффективного управления любым хозяйствующим субъектом должна быть адекватна сложности объекта управления, т.е. в рассматриваемом случае сложности наукоемкого (высокотехнологического) предприятия. При этом сложность объекта управления сле-

дует рассматривать не только как количественные характеристики научно-производственной и организационной структуры предприятия, существующей научно-исследовательской и технико-технологической базы производства, реализуемых научных, проектно-конструкторских и технологических процессов, но и как качественные характеристики (особенности) научно-производственной деятельности наукоемких предприятий.

Если в индустриальной экономике существовал технологический детерминизм, основанный на безусловной технологической рациональности практически во всех сферах деятельности – от производственной до научно-исследовательской, то в постиндустриальной информационной экономике такие факторы инновационного развития, как наука, научные знания, техника, технология, необходимо дополнять организационно-управленческими, информационными инновациями на основе интеллектуальных ресурсов.

Современная практика управления наукоемкими предприятиями базируется на традиционных принципах специализации, стандартизации, планирования и контроля, иерархии и преимуществе внешнего вознаграждения, которые постоянного совершенствовались менеджерами ради конкурентных преимуществ и которые соответствуют индустриальной экономике.

В этой связи эффективное управление инновационной деятельностью, составляющей существенно значимую долю в общей научно-производственной деятельности высокотехнологического предприятия, требует постоянной разработки и практического внедрения организационно-управленческих инноваций.

Систематизируем особенности бизнеса высокотехнологических предприятий, как объекта управления, которые требуют обязательного учета при проектировании эффективной системы управления ими.

1. Научно-производственная деятельность указанных предприятий, как объект организации и управления, принципиально отличается от производственно-хозяйственной (операционной) деятельности обычного машиностроительного предприятия, в основе которой лежат детерминированные как по структуре, так и по содержанию производственные процессы (технологические и трудовые). Для данных процессов возможна постановка и решение задачи оптимизации варьируемых параметров по выбранному критерию (например, по критерию минимальной трудоемкости, станкоемкости, стоимости и др.) в условиях ограничений по установленным факторам-ограничениям (условиям) протекания трудовых и технологических процессов.

Отличительной особенностью инновационных предприятий является стохастический характер их деятельности. Стохастичность означает случайность. Случайная (стохастическая) деятельность не детерминируется известными факторами, и должна описываться в терминах вероятности. Стохастическая модель всегда включает одну или несколько случайных

величин. В отличие от детерминированной модели, стохастическая не имеет цели все упростить и свести к известным величинам. Поэтому неопределенность является ее ключевой характеристикой. Исход каждого из явлений является неопределенным. Поэтому модель включает вероятности. От точности их расчета зависит правильность общих результатов. Эти вероятности можно использовать для прогнозирования или описания самих процессов.

Научно-исследовательские, проектные, конструкторско-технологические процессы инновационного предприятия характеризуются структурной, содержательной и параметрической неопределенностью. Структурная неопределенность связана с тем, что для указанных процессов невозможно разработать, тем более оптимизировать даже укрупненный алгоритм (технологию) достижения конечного результата, т.е. представить НИОКР в виде детерминированного сетевого графа. В ходе выполнения НИОКР, а также ее отдельных стадий, этапов, законченных комплексов работ, в зависимости от полученного промежуточного результата возможны возвратные циклы, связанные с необходимостью его доработки, а также возможно ветвление процесса и достижение в этой связи различных конечных результатов.

Структурная неопределенность, как важнейшая отличительная особенность НИОКР, требует ее обязательного учета на основе использования стохастических моделей сетевого планирования – ветвящихся и циклических и применением методов теории вероятности для расчета основных временных параметров НИОКР, что является по сути управленческой инновацией в планировании НИОКР.

Содержательная неопределенность связана с тем, невозможно также однозначно определить содержание как коллективных трудовых процессов (в отдельных структурных подразделениях, проектных группах, командах и т.п.), так и индивидуальных трудовых процессов (например, ученого, исследователя или разработчика).

Указанное обстоятельство приводит к необходимости установления диапазоновых значений трудоемкости отдельных работ или их комплексов на основе установления минимальных, максимальных и наиболее вероятных значений. Диапазон варьирования определяется уровнем содержательной неопределенности регламентируемой работы.

Структурная и содержательная неопределенность НИОКР логически приводит к ее параметрической неопределенности, т.е. невозможности расчета таких базовых показателей, как трудоемкость разработки, ее стоимость, численность необходимого персонала, сроки выполнения разработки.

Все перечисленные параметры в начале выполнения НИОКР должны определяться в интервальном (диапазоновом) значении, границы которого зависят от уровня структурной и содержательной неопределенности.

В ходе выполнения НИОКР по мере снятия структурной и содержательной неопределенности целесообразно уточнять диапазоновое (интервальное) значение перечисленных параметров.

1. Структурная неопределенность НИОКР и ее отдельных составляющих является причиной вероятностного характера конечного результата, когда конечный результат зависит от промежуточного результата, полученного в ходе выполнения разработки. В этом случае данная разработка описывается ветвящейся стохастической моделью с необходимостью определения перед началом разработки возможных конечных результатов и оценки вероятности их достижения.

2. Для прогнозирования содержания исследований и разработок целесообразно применять аппарат информационно-логического моделирования. Основным принципом разработки информационно-логической модели является структуризация процессов исследований и разработок, которая достигается делением процесса на взаимосвязанные друг с другом части (характерные состояния), отражающие логику его построения. Разработка информационно-логических моделей исследований и разработок необходима для выявления их структуры и содержания, установления степени неопределенности как содержания, так и планируемого конечного результата, что далее должно использоваться при решении вопросов рациональной организации труда руководителей и специалистов, в том числе определения необходимой численности научного персонала и его профессионально-квалификационной структуры, проектирования эффективной системы оплаты труда и др. [1, 40].

3. Для решения задач планирования НИОКР и ее отдельных структурных элементов на основе построения сетевого графика необходимо привлекать высококвалифицированных специалистов (главных конструкторов, ответственных исполнителей разработки и др.), так именно им наиболее понятно содержание предстоящей к выполнению НИОКР и формирование ее базовых параметров. [4, 44].

Совокупный трудовой процесс наукоемкого предприятия характеризуется высокой долей интеллектуального труда и высоким квалификационным уровнем персонала, что в свою очередь требует использования инновационных методов управления персоналом, в т.ч. решения задач отбора, поиска, подготовки необходимых кадров, грамотного решения вопросов организации, регламентации и стимулирования их труда.

Библиографический список

1. Лаврухина Н.В., Горбунов Е.А. Информационно-логическое моделирование исследований и разработок // Журнал «Вопросы радиоэлектроники», вып.3, 2013г., с.38-43.
2. Лаврухина Н.В., Перерва О.Л., Размахова А.В. Международные стандарты управления MRP, BPR, ERP, CSRP // Журнал «Вопросы радиоэлектроники», вып.3, 2012г., с.14-26.
3. Перерва О.Л. Проектирование систем управления бизнесом высокотехнологических предприятий // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – Сборник научных трудов по материалам 3-ей международной научно-практической конференции. – г.Белгород, 2014 г., с. 65-69.
4. Размахова А.В., Лаврухина Н.В. Особенности аналитически-исследовательского подхода к определению трудоемкости НИОКР // Журнал «Вопросы радиоэлектроники», вып.3, 2013г., с.43-46.

References

1. Lavruhina N.V., Gorbunov E.A. Informacionno-logicheskoe modelirovanie issledovaniy i razrabotok // Zhurnal «Voprosy radioelektroniki», vyp.3, 2013g., s.38-43.
2. Lavruhina N.V., Pererova O.L., Razmahova A.V. Mezhdunarodnye standarty upravleniya MRP, BPR, ERP, CSRP // Zhurnal «Voprosy radioelektroniki», vyp.3, 2012g., s.14-26.
3. Pererova O.L. Proektirovanie sistem upravleniya biznesom vysokotekhnologichnykh predpriyatij // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. – Sbornik nauchnykh trudov po materialam 3-ey mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – g.Belgorod, 2014 g., s. 65-69.
4. Razmahova A.V., Lavruhina N.V. Osobennosti analiticheski-issledovatel'skogo podhoda k opredeleniyu trudnoemosti NIOKR // Zhurnal «Voprosy radioelektroniki», vyp.3, 2013g., s.43-46.

ИНСТРУМЕНТЫ РАСЧЕТА, ОЦЕНКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМУЩЕСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Пономарева С.В., к.э.н., доцент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Мерзлякова Н.А., ассистент, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические и практические аспекты модели учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости. Проведен анализ тем, связанных с моделью учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости, исследованных другими авторами в диссертациях и научной литературе. Рассмотрена трактовка понятия «справедливая стоимость» в Международном стандарте финансовой отчетности. Составлены формулы расчета прибыли и убытков от вложений в инвестиционное имущество по модели учета по справедливой стоимости. Выведены формулы расчета прибыли и убытков для жилых и нежилых зданий, сооружений, земли и для недвижимости, находящейся в процессе строительства или реконструкции. Проведен анализ проблем учета инвестиционного имущества по модели учета по справедливой стоимости.

Ключевые слова: инвестиционное имущество, фирма, промышленное предприятие, международные стандарты финансовой отчетности, справедливая стоимость.

Abstract: Theoretical and practical aspects of calculation of investment property by fair value model was discovered in the article. The analysis of topics connected with calculation of investment property by fair value model by other authors in dissertation and scientific works was made. The treatment of the term «fair value» in IFRS was discovered. The profit calculation of investment property by fair value model was made. The profit and loss for residential and non-residential buildings, structures, land and for property under construction and reconstruction was made. The analysis of problems of investment property accounting by fair value model was made.

Keywords: investment property, firm, industrial enterprise, International Financial Reporting Standards, fair value.

Многие аспекты применения международных стандартов финансовой отчетности ещё не до конца изучены: требуется исследование теоретических основ и практического применения. Требуются мега-экономические и макроэкономические исследования. Трактовки некоторых понятий МСФО сложно соотносить с российским законодательством, наблюдаются некоторые противоречия.

В МСФО (IAS) 40 «Инвестиционное имущество» описан порядок учета и оценки инвестиционного имущества. Термин «инвестиционное имущество» появился в России только с принятием этого документа, в связи с чем необходимы многочисленные исследования этой темы. Необходима методика оценки инвестиционного имущества и создание программного продукта по его учету. Рассмотрим проблемы модели учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости.

Актуальность исследования заключается в том, что при решении проблем учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости на предприятии повысится экономическая эффективность деятельности фирмы, вырастет прибыль. Цель научной работы – определить проблемы оценки и учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости.

Тема исследования достаточно широко раскрыта в работах российских ученых, среди которых можно выделить: О.А. Бородин [2, С. 43-54], Н.С. Кабанец [6, С. 63-71], Т.М. Одинцова [6, С. 63-71], А.В. Суворов [16, С. 9-21], Д.В. Тихомиров [17, С. 39-48], О.В. Иванова [4, С. 8-10], А.С. Кияткин [7, С. 6-7], М.Б. Ужахова [17, С. 8-9], М.Н. Чинченко [20, С. 6-7] и др.

Авторами ранее также рассматривались отдельные аспекты оценки инвестиционного имущества [13, С. 47-54].

Для изучения модели учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости необходимо рассмотреть мнение различных авторов по этой те-

ме, какие аспекты исследовали авторы диссертаций, как это понятие трактует МСФО.

Рассмотрим изучение вопроса модели учета инвестиционной недвижимости по справедливой стоимости различными авторами в таблице 1.

Автор О.А. Бородин предлагает свою методику учета инвестиционного имущества [2, С. 43-54].

Авторы Н.С. Кабанец и Т.М. Одинцова сравнивают модели учета по справедливой и по первичной стоимости [6, С. 63-71], а автор А.В. Суворов проводит сравнение справедливой и переоцененной стоимости [16, С. 9-21]. Тихомиров Д.В. отличает преимущество модели справедливой стоимости для предприятий [17, С. 39 – 48].

Рассмотрим какие темы, связанные со справедливой стоимостью, были изучены в диссертациях на соискание степени кандидата наук в таблице 2.

Автор О.В. Иванова рассматривает понятие справедливой стоимости в учете по МСФО 13, стоимости активов и обязательств, оценке стоимости предприятия [4, С. 8-10]. Кияткин А.С. изучил проблемы справедливой стоимости при учете и анализе активов и обязательств [7, С. 6-7]. Ужахова М.Б. рассмотрела вопрос справедливой стоимости в бухгалтерском учете в целом [18, С. 8-9]. Автор М.Н. Чинченко рассмотрел в своей работе вопрос справедливой стоимости необоротных финансовых активов [21, С. 6-7]. Вопрос учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости авторы не рассматривают.

Рассмотрим, как трактуется понятие «справедливая стоимость» в международных стандартах финансовой отчетности в таблице 3.

МСФО (IFRS) 13 дает определение справедливой стоимости для всего бухгалтерского учета [9]. МСФО (IAS) 40 [10] трактует понятие справедливой стоимости инвестиционного имущества: формулировка звучит иначе, но суть термина остается прежней.

Таблица 1 – Анализ работ российских авторов на тему учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости

Автор научной работы	Наименование научного труда	Особенности
Бородин О.А.	Экспресс-методика оценки справедливой стоимости инвестиционной недвижимости в процессе составления МСФО-отчетности методом прямой капитализации доходов [2, С. 45-54]	Предлагает использование метода прямой капитализации доходов для расчета справедливой стоимости инвестиционной недвижимости [2, С. 45-54]
Кабанец Н.С., Одицова Т.М.	Инвестиционная недвижимость: сущность, особенности учета и оценки в российской практике и по МСФО [6, С. 63-71]	Авторы проводят подробное сравнение модели учета справедливой стоимости и модели учета по первоначальной стоимости [6, С. 63-71]
Суворов А.В.	Инвестиционная собственность [16, С. 9-21]	Модель учета по справедливой стоимости отличается от модели учета по переоцененной стоимости, которую разрешается применять в отношении отдельных нефинансовых активов. Согласно модели учета по переоцененной стоимости превышение балансовой стоимости над первоначальной стоимостью приобретения признается как прирост стоимости имущества от переоценки, в то время как согласно модели учета по справедливой стоимости все изменения справедливой стоимости отражаются в отчете о прибылях и убытках [16, С. 9-21]
Тихомиров Д.В.	Инвестиционное имущество: вопросы оценки и отражения в отчетности по МСФО [17, С. 39 – 48]	Поскольку в последние годы основной причиной приобретения или строительства инвестиционного имущества было привлечение капитала (увеличение стоимости объекта), многие компании выбрали модель переоценки для того, чтобы показывать в своей финансовой отчетности регулярное увеличение справедливой стоимости объектов [17, С. 39 – 48]

Таблица 2 – Анализ диссертационных работ по теме «справедливая стоимость»

Автор научной работы	Наименование научного труда	Особенности
Иванова О.В.	Развитие методического обеспечения реализации концепции справедливой стоимости в системе учета и анализа организации [4, С. 8-10]	Разработана структурно-логическая модель проведения оценки предприятия по справедливой стоимости, включающая в себя объекты оценки (справедливая стоимость отдельных активов и обязательств, справедливая стоимость предприятия как единого целого).
Кияткин А.С.	Учет и анализ активов и обязательств по справедливой стоимости [7, С. 6-7]	На основе модели ценообразования - риск, доход и расход - раскрыты концептуальные подходы признания активов и обязательств по справедливой стоимости в бухгалтерской отчетности, обеспечивающие достаточно высокий уровень прогнозируемости с целью удовлетворения информационных потребностей пользователей об изменении финансового состояния организаций [7, С. 6-7]
Ужакова М.Б.	Справедливая стоимость и ее использование в бухгалтерском учете: состояние и перспективы [18, С. 8-9]	Оценена возможность и целесообразность применения справедливой стоимости в отношении основных средств, нематериальных активов, договоров строительного подряда и договоров аренды, финансовых инструментов [18, С. 8-9]
Чинченко М.Н.	Справедливая стоимость необоротных финансовых активов [21, С. 6-7]	Детализирована экономическая сущность и сформулированы основные предпосылки применения справедливой стоимости для оценки необоротных нефинансовых активов в бухгалтерском учете [21, С. 6-7]

Таблица 3 – Анализ понятийного аппарата термина «справедливая стоимость» в соответствии с МСФО

Международный стандарт финансовой отчетности	Трактовка понятия «справедливая стоимость»
МСФО (IFRS) 13 Оценка справедливой стоимости [9]	Настоящий стандарт дает определение справедливой стоимости как цены, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в условиях операции, осуществляемой на организованном рынке, между участниками рынка на дату оценки [9, С. 2]
МСФО (IAS) 40 Инвестиционное имущество» [10]	Справедливая стоимость инвестиционного имущества - цена, по которой недвижимость может быть обменена между хорошо осведомленными, независимыми сторонами, желающей совершить такую операцию. Справедливая стоимость не включает расчетную цену, завышенную или заниженную в результате особых условий или обстоятельств, таких, как нетипичное финансирование, операции продажи с обратной арендой, особые возмещения или скидки, предоставляемые любой стороной, имеющей отношение к продаже [10, С. 6]

Для расчета прибыли от вложения в объект недвижимости за определенный период времени при использовании модели учета по справедливой стоимости достаточно вычесть из справедливой стоимости на конец периода справедливую стоимость на начало отчетного периода. Сложнее вычислить прибыль, если объект находится в процессе строительства или реконструкции: необходимо учесть затраты на строительство (реконструкцию) и затраты по

займам. Невозможно оценить справедливую стоимость объекта при отсутствии аналогичной недвижимости: в этих случаях возможно использование метода дисконтированных потоков денежных средств.

Рассмотрим формулу расчета прибыли и убытков от вложений в инвестиционное имущество по модели учета по справедливой стоимости в таблице 4.

Таблица 4 – Расчет прибыли и убытка от вложений в объект недвижимости с целью получения прибыли от прироста стоимости по модели учета по справедливой стоимости

Наименование инвестиционного имущества	Формула расчета прибыли за период
Жилые и нежилые здания, сооружения, земля	$(FV_2 - FV_1) - C = P (L)$, где FV_2 – fair value – справедливая стоимость объекта на конец периода; FV_1 – справедливая стоимость объекта на начало периода; $(FV_2 - FV_1)$ – доход от прироста стоимости объекта; C – costs – затраты на содержание объекта; P – profit – прибыль от вложений за отчетный период; L – loss – убыток от вложений за определенный период.
Недвижимость, находящаяся в процессе строительства или реконструкции	$(FV_2 - FV_1) - C_c - C_b = P (L)$, где FV_2 – fair value – справедливая стоимость объекта на конец периода; FV_1 – справедливая стоимость объекта на начало периода; $(FV_2 - FV_1)$ – доход от прироста стоимости объекта; C_c – construction costs – затраты на строительство; C_b – borrowing costs – затраты по займам; P – profit – прибыль от вложений за отчетный период; L – loss – убыток от вложений за определенный период.

При проведении анализа учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости, можно выявить следующие проблемы:

- 1) отсутствие единой системы оценки стоимости недвижимости по справедливой стоимости, оценщиком;
- 2) отсутствие программного продукта для учета инвестиционного имущества бухгалтером.

Заключение. При учете инвестиционного имущества по справедливой стоимости возникают вопросы отсутствия единой системы оценки недви-

мости, отсутствие программного продукта для учета инвестиционного имущества. Если эти вопросы будут решены, учет будет более точным и предприятие сможет использовать вложения в имущество более эффективно.

Научная новизна работы заключается в том, что были выявлены проблемы модели учета инвестиционного имущества по справедливой стоимости, выведены формулы расчета прибыли от вложений в инвестиционную недвижимость.

Библиографический список

1. Аникин П.А. Трансформационные корректировки по участку «Инвестиционная недвижимость» // Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – 2014. – № 1 (81). – 6 с.
2. Бородин О.А. Экспресс-методика оценки справедливой стоимости инвестиционной недвижимости в процессе составления МСФО-отчетности методом прямой капитализации доходов // Учет. Анализ. Аудит. Москва: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2015. – 9 стр.
3. Дружиловская Э.С. Учет инвестиционной недвижимости // Бухгалтерский учет. – 2015. – № 11. – 8 с.
4. Иванова О.В. Развитие методического обеспечения реализации концепции справедливой стоимости в системе учета и анализа организации: автореф. дис... к-та экон.наук: 08.00.12 – Ростов-на-Дону, 2014, – 25 с.
5. Иванова Н.Г. Международные стандарты финансовой отчетности: учебное пособие. – Омск: ФГБОУ ВПО «ОГТУ». – 2015. – 75 с.
6. Кабанец Н.С., Одицова Т.М. Инвестиционная недвижимость: сущность, особенности учета и оценки в российской практике и по МСФО // Экономика и управление: теория и практика. – Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет". 2015. – 8 с.
7. Кияткин А.С. Учет и анализ активов и обязательств по справедливой стоимости: автореф. дис... к-та экон.наук: 08.00.12 – Тольятти, 2006, – 20 с.
8. Кулаков И.В. Учет инвестиционного имущества в соответствии с МСФО (IAS) 40 // Актуальные исследования студентов и аспирантов в области гуманитарных, общественных, юридических и экономических наук. Материалы общественного Научного мероприятия "Студенческая весна - 2015". – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права. 2015. – 3 с.
9. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н; с учетом поправок документов МСФО, введенных в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 26.08.2015 № 133н) [Электронный ресурс] // URL: http://minfin.ru/ru/performance/accounting/mei_standard_for_kons_msfo/ (дата обращения: 13.11.2016 г.).
10. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 40 «Инвестиционное имущество» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н; с учетом поправок документов МСФО, введенных в действие на территории Российской Федерации приказами

- Минфина России от 21.01.2015 № 9н, от 11.06.2015 № 91н) [Электронный ресурс] // URL: http://minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/ (дата обращения: 06.11.2016 г.).
11. Мусипова Л.К., Кокшарова А.С. Инвестиционное имущество: признание, оценка и раскрытие информации в финансовой отчетности // Наука и мир. - 2014. - № 3 (7). - 3 с.
 12. Малкина А.Ф., Турбина Н.М. Международные и российские аспекты учета инвестиционного имущества // Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - №10. - 6 с.
 13. Пономарева С.В., Мерзлякова Н.А. Оценка инвестиционного имущества промышленного предприятия в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2016. - № 7, ч.2. - 47-54 с.
 14. Постановление от 25 февраля 2011 г. N 107 «Об утверждении положений о признании международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации от 25 февраля 2011г. N 107». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=151115#0> (дата обращения: 20.10.2016 г.).
 15. Самитова А.Р. Методика бухгалтерского учета и отражения в финансовой отчетности информации об инвестиционном имуществе в РФ и её совершенствование в соответствии с МСФО 40 «Инвестиционное имущество» // Модернизация национальной экономики: проблемы и решения. - Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Экспертно-консалтинговый центр «Профессор». 2014. - 22 с.
 16. Суворов А.В. Инвестиционная собственность // Международный бухгалтерский учет. - Москва. ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ». 2004. - 11 с.
 17. Тихомиров Д.В. Инвестиционное имущество: вопросы оценки и отражения в отчетности по МСФО // Вестник финансового университета. - Москва. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2014. - №2 - 3 с.
 18. Ужахова М.Б. Справедливая стоимость и ее использование в бухгалтерском учете: состояние и перспективы. автореф. дис... к-та экон.наук: 08.00.12 - Москва, 2011, - 2 с.
 19. Худякова А.С., Зеленевская А.Д. Понятие инвестиционных активов: российские и международные стандарты // Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. - № 8-1 (39). - 2 с.
 20. Черных С.В. Инвестиционное имущество: учет и раскрытие информации в соответствии с МСФО (IAS) 40 // Вектор развития бухгалтерского учета в XXI веке. Сборник научных статей студентов, аспирантов, магистрантов по материалам научной конференции I межрегионального студенческого бухгалтерского форума. - Новосибирск. 2016. - 3 с.
 21. Чинченко М.Н. Справедливая стоимость необоротных финансовых активов: автореф. дис... к-та экон.наук: 08.00.12 - Нижний Новгород. 2006. - 21 с.

References

1. Anikin P.A. Transformacionnye korektirovki po uchastku «Investitsionnaya nedvizhimost'» // Korporativnaya finansovaya otchetnost'. Mezhdunarodnye standarty. - 2014. - № 1 (81). - 6 s.
2. Bropidin O.A. EHKspress-metodika ocenki spravedljivoj stolimosti investitsionnoj nedvizhimosti v processe predstavleniya MSFO-otchetnosti metodom pryamoj kapitalizatsii dohodov // Uchet. Analiz. Audit. - Moskva: Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 2015. - 9 str.
3. Druzhilovskaya E.H.S. Uchet investitsionnoj nedvizhimosti // Buhgalterskiy учет. - 2015. - № 11. - 9 s.
4. Ivanova O.V. Razvitiye metodicheskogo obespecheniya realizatsii koncepcii spravedljivoj stolimosti v sisteme ucheta i analiza organizatsii: avtoref. dis... k-ta ekon.nauk: 08.00.12 - Rostov-na-Donu, 2014, - 25 с.
5. Ivanova N.G. Mezhdunarodnye standarty finansovoy otchetnosti: uchebnoe posobie. - Omsk: FGBOU VPO «OGTU». - 2015. - 75 s.
6. Kabanec N.S., Odincova T.M. Investitsionnaya nedvizhimost': sushchnost', osobennosti ucheta i ocenki v rossijskoj praktike i po MSFO // EHKonomika i upravlenie: teoriya i praktika. - Sevastopol': Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Sevastopol'skiy gosudarstvennyy universitet". 2015. - 8 s.
7. Kiyatkin A.S. Uchet i analiz aktivov i obyazatel'stv po spravedljivoj stolimosti: avtoref. dis... k-ta ekon.nauk: 08.00.12 - To'lyatti, 2006, - 20 s.
8. Kulakov I.V. Uchet investitsionnogo imushchestva v sootvetstvi s MSFO (IAS) 40 // Aktual'nye issledovaniya studentov i aspirantov v oblasti gumanitarnykh, obshchestvennykh, yuridicheskikh i ehkonomicheskikh nauk. Materialy obshchestvennogo nauchnogo meropriyatiya "Studencheskaya vesna - 2015". - Habarovsk: Habarovskiy gosudarstvennyy universitet ehkonomiki i prava. 2015. - 3 s.
9. Mezhdunarodnyy standart finansovoy otchetnosti (IFRS) 13 «Ocenka spravedljivoj stolimosti» (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii prikazom Minfina Rossii ot 28.12.2015 № 217n) s uchetom popravok dokumentov MSFO, vvedennykh v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii prikazom Minfina Rossii ot 26.08.2015 № 133n) [Elektronnyy resurs] // URL: http://minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/ (data obrashcheniya: 13.11.2016 g.).
10. Mezhdunarodnyy standart finansovoy otchetnosti (IAS) 40 «Investitsionnoe imushchestvo» (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii prikazom Minfina Rossii ot 28.12.2015 № 217n; s uchetom popravok dokumentov MSFO, vvedennykh v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii prikazami Minfina Rossii ot 21.01.2015 № 9n, ot 11.06.2015 № 91n) [Elektronnyy resurs] // URL: http://minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/ (data obrashcheniya: 06.11.2016 g.).
11. Musipova L.K., Koksharova A.S. Investitsionnoe imushchestvo: priznanie, ocenka i rasкрытие informatsii v finansovoy otchetnosti // Nauka i mir. - 2014. - № 3 (7). - 3 s.
12. Myalkina A.F., Turbina N.M. Mezhdunarodnye i rossijskie aspekty ucheta investitsionnogo imushchestva // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. - 2014. - №10. - 6 s.
13. Ponomareva S.V., Merzlyakova N.A. Ocenka investitsionnogo imushchestva promyshlennogo predpriyatiya v sootvetstvi s trebovaniyami mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti // Konkurentsposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. - 2016. - № 7, ch.2. - 47-54 s.

14. Postanovlenie ot 25 fevralya 2011 g. N 107 «Ob utverzhdenii polozheniya o priznanii mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti i raz'yasnenii mezhdunarodnykh standartov finansovoy otchetnosti diya primeneniya na territorii Rossijskoj Federacii ot 25 fevralya 2011g. N 107». [Elektronnyj resurs] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=151315#0> (data obrashcheniya: 20.10.2016 g.).
15. Samitova A.R. Metodika buhgalterskogo ucheta i otrazheniya v finansovoj otchetnosti informacii ob investicionnom imushchestve v RF i ego sovershenstvovanie v sootvetstvii s MSFO 40 « Investicionnoe imushchestvo» // Modernizaciya nacional'noj ehkonomiki: problemy i resheniya. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «EHkspertno-konsaltingovij centr «Professory» 2014. – 22 s.
16. Suvorov A.V. Investicionnaya sobstvennost' // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchët. – Moskva, OOO «Izdatel'skij dom FINANSY I KREDIT». 2004. – 11 s.
17. Tihomirov D.V. Investicionnoe imushchestvo: voprosy ocenki i otrazheniya v otchetnosti po MSFO // Vestnik finansovogo universiteta. – Moskva, Finansovij universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 2014. – №2 – 3 s.
18. Uzhishova M.B. Spravedlivaya stolimost' i ee ispol'zovanie v buhgalterskom uchete: sostoyanie i perspektivy: avtoref. dis... k-ta ehkon.nauk: 08.00.12 – Moskva, 2011. – 2 s.
19. Hudyakova A.S., Zelenevskaya A.D. Ponyatie investicionnykh aktivov: rossijskie i mezhdunarodnye stanarty // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2015. – № 8-1 (39). – 2 s.
20. CHernyh S.V. Investicionnoe imushchestvo: uchët i raskrytie informacii v sootvetstvii s MSFO (IAS) 40 // Vektor razvitiya buhgalterskogo ucheta v XXI veke. Sbornik nauchnykh statej studentov, aspirantov, magistrantov po materijalam nauchnoj konferencii 3 mezhregional'nogo studentcheskogo buhgalterskogo foruma. – Novosibirsk. 2016. – 5 s.
21. CHinchenko M.N. Spravedlivaya stolimost' vneoborotnykh finansovykh aktivov: avtoref. dis... k-ta ehkon.nauk: 08.00.12 – Nizhnij Novgorod, 2006. – 21 s.

АНАЛИЗ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пучкова Ю.А., Волгоградский государственный технический университет

Аннотация: Данная статья посвящена анализу саморегулируемых строительных организаций в Российской Федерации. Исследовано состояние строительной отрасли на сегодняшний день, определены преимущества и недостатки института саморегулирования в строительстве, сформулированы необходимые решения существующих проблем.

Ключевые слова: саморегулирование, саморегулируемая организация, компенсационный фонд, строительная отрасль, строительный рынок.

Abstract: This article is devoted to the analysis of self-regulating construction organizations in the Russian Federation. The state of the construction industry has been studied to date, the advantages and disadvantages of the institution of self-regulation in construction have been determined, and the necessary solutions to existing problems have been formulated.

Keywords: self-regulation, self-regulatory organization, compensation fund, construction industry, construction market.

В настоящее время одной из ведущих отраслей экономики России является строительная отрасль, формирование которой в значительной степени определяет решение различных экономических, социальных и технических задач развития всей страны.

Сегодня перед строительным комплексом РФ стоят непростые стратегические задачи: формирование рациональной системы контроля и регулирования строительной отрасли; эффективное взаимодействие государства с представителями строительного бизнеса; улучшение инвестиционного климата; повышение безопасности строительства зданий и сооружений. Отмеченные задачи могут быть решены путем реализации актуальных мероприятий по повышению эффективности строительной деятельности, влекущих за собой главным образом повышение уровня ответственности строительных компаний за выполнение своих обязательств перед потребителями их услуг, а также их конкурентоспособности, путем создания саморегулируемых организаций (СРО).

В строительной отрасли РФ институт саморегулирования был введен с 1 января 2010 года, и данное нововведение означало, что все строительные организации, связанные со строительством и ремонтом зданий, должны стать членами СРО и быть вписанными в реестр саморегулируемых организаций [3; 3-9].

После принятия данного нововведения было много дискуссий и разногласий со стороны предпринимателей, недовольных совершившимися преобразованиями. Тем не менее, в настоящее время аналитики отмечают значительные качественные изменения в финансово-хозяйственной деятельности многих строительных предприятий, которые произошли и продолжают происходить после принятия СРО. Например, в некоторых европейских странах, таких как Великобритания, Польша, Словакия саморегулируемые организации успешно функционируют в разных сферах экономики, поэтому как считают финансовые аналитики, что вскоре СРО в Российской Федерации станут эффективным механизмом, в частности и в строительном бизнесе.

Безусловно, в процессе внедрения СРО принялись различные поправки к уже существующему закону, так как любой нормативный закон несовершенен и требует доработок в процессе своего действия.

Отметим, что основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность строительных СРО, являются следующие федеральные законы: Гражданский кодекс РФ (№51-ФЗ), ФЗ «О неком-

мерческих организациях», ФЗ «О саморегулируемых организациях» и Градостроительный кодекс РФ.

Саморегулирование представляет собой «самостоятельную и инициативную деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил» [4; 2].

Саморегулируемой организацией признается некоммерческая организация, созданная в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», при условии ее соответствия всем установленным настоящим Федеральным законом требованиям [4; 3].

Далее для проведения анализа саморегулируемых строительных организаций в РФ необходимо не только исследовать теоретические аспекты, но также проанализировать тенденции развития СРО, выявить недостатки и эффекты от их функционирования.

В первую очередь определим, для каких целей нужны СРО в строительстве. Здесь следует отметить, что после введения саморегулирования в сферу строительства каждая организация, являющаяся членом СРО, имеет возможность эффективно осуществлять контроль над уровнем профессиональной деятельности своих работников, а также адекватно производить оценку деятельности своих конкурентов. При этом Федеральный закон защищает полномочия всех членов СРО, независимо от масштаба организации. Следовательно, каждая крупная компания или небольшая компания более серьезно относится к своей профессиональной деятельности, так как должна отвечать нормам, правилам и всем критериям, которые устанавливаются законом.

Выделим основные преимущества вступления в СРО в строительной отрасли.

Во-первых, при членстве в СРО, допуск к строительным или ремонтным работам всегда проводится после проверки пригодности сотрудников организации к решению задач, обозначенных в ее основных видах деятельности. Данный подход дает возможность увеличить качество проводимых строительных, ремонтных и монтажных работ.

Во-вторых, члены СРО в строительстве вовремя информируются об изменениях в законодательных и нормативных документах, в связи с чем их виды деятельности всегда имеют организационно-правовую основу. А также еще одним существенным преимуществом является то, что строительные ор-

ганизации, состоящие в СРО, получают все права на зарегистрированные виды деятельности, которые защищаются законами государства.

Также следует отметить, что создание СРО увеличивает открытость бизнеса и его социальную ориентацию, а правила и стандарты саморегулирования дают возможность строительным компаниям быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям. Кроме того, члены СРО имеют больше возможностей оказывать воздействие на политику организаций саморегулирования, в том числе посредством представительства в руководящих органах СРО [2; 23-27].

На сегодняшний день строительная отрасль в Российской Федерации активно развивается, улучшая свои показатели.

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в 2014 году составил 6019,5 млрд. рублей, в 2015 году – 6125, 2 млрд. рублей и 6148,4 млрд. рублей в 2016 году и продолжает увеличиваться [3]. Так, например, по сравнению с 2010 годом объем работ в строительной отрасли вырос на 42,2%.

В настоящее время в РФ общее количество СРО достигло 1085 организаций, из них в сфере строительства – 268, проектирования – 187 инженерных изысканий – 39 [3].

Наибольшая степень развития СРО отмечена в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и в Приволжском федеральном округе. Меньше всего СРО зарегистрировано в Северо-Западном и Северо-Кавказском федеральном округе. Статистика говорит о том, что окружающие участники строительного рынка вступают в СРО в три раза активнее строительных агентов других регионов страны. Однако практически все аналитики утверждают, что вступление в СРО по силам далеко не всем предприятиям.

Необходимо отметить, что, как и всякое нововведение, саморегулирование имеет немало недостатков и проблем на пути введения в экономику РФ, что, главным образом, связано с несовершенством отраслевого законодательства. С этапа введения саморегулирования в строительную отрасль, корректировались, менялись и до сих пор требуют доработок многие нормативные акты.

Далее в нашем исследовании отметим, какие возникли проблемы в процессе развития института саморегулирования в строительной отрасли и приведем наилучшие рациональные решения.

В первую очередь выделим тот факт, что на строительном рынке действуют недобросовестные СРО, торгующие допусками к строительным работам, предоставляя клиентам право вступления в СРО без уплаты полного взноса в компенсационный фонд. Кроме того, такие СРО не проверяют подлинность сведений в документах, поданных для получения допуска, не предъявляют требования к квалификации персонала организаций. Решать данную ситуацию необходимо путем проведения мониторинга СРО ассоциацией «Национальное объединение строителей», а также необходимо ведение реestra недобросовестных членов и законодательно ввести уголовную ответственность руководства предприятия, нарушающих законодательство.

Следует отметить, что в настоящий момент отсутствуют единые правила и требования для членов СРО в строительстве. Сегодня появляется все больше саморегулируемых организаций в строительной отрасли, между ними возникает конкуренция, в связи с чем тенденции вступления в СРО недобросовестных строительных организаций усиливаются. Следовательно, в данных условиях на строительном рынке появились недобросовестные юридические компании, оказывающие посреднические услуги по

содействию в получении свидетельства о допуске к строительным работам предприятиям, не соответствующим требованиям, к примеру, по наличию необходимой техники или уровню квалификации сотрудников.

Далее отметим, что еще одной из значимых проблем при создании СРО в строительной отрасли является то, что минимальное количество членов должно быть не менее 100 человек. Следуя из этого, некоторые СРО стараются привлечь большее число членов с целью увеличения компенсационного фонда и сохранения своего статуса, снижая требования к строительным формам при их вступлении в СРО. Данная ситуация противоборит главной задаче создания СРО – повышению надежности, безопасности и качества объектов капитального строительства. В целях решения данной проблемы важно усилить контроль над строительными предприятиями, вступающими в СРО, и ее действующими членами со стороны Национального объединения строителей.

Исследование саморегулируемых организаций в строительстве показало, что существует ситуация вытеснения малых и средних предприятий со строительного рынка и монополизация строительной отрасли. Финансовые барьеры не позволяют большому числу малых строительных компаний вступить в СРО, при этом размеры вступительных и членских взносов не находятся в зависимости от размера предприятия. Следовательно, для большого предприятия, в отличие от малого, взнос является небольшой затратой. Крупные предприятия, обычно, являются членами нескольких СРО, что повышает их статус и ведет к монополизации строительной отрасли. Следовательно, здесь со стороны Национального объединения строителей необходима поддержка малым компаниям, оказание содействия на основании сокращения размеров вступительных и членских взносов в несколько раз по сравнению с крупными предприятиями.

Таким образом, анализ саморегулируемых организаций в РФ показал, что модель саморегулирования, функционирующая сейчас в стране, несовершенна и имеет недостатки, требующие оперативного решения. Однако если говорить о развитии СРО в целом в стране, то безусловно играет большую роль тот факт, что данный институт очень молод. В строительной отрасли в настоящее время происходит совершенствование нормативных актов, и существующая система саморегулирования постепенно развивается.

На основании проведенного исследования можно говорить об отсутствии четко налаженных организационных механизмов контроля над деятельностью СРО в строительной отрасли, что не дает возможность нормализовать результативную и эффективную работу компании как целостной структуры. Следовательно, сегодня стоит важная задача разработки системы управления, которая будет обеспечивать на предприятии единство интересов участников института саморегулирования, а в законодательном порядке – согласование их позиций и формирование предпосылок честной работы и взаимодействия.

В заключении нашего исследования отметим, что решение важных проблем, возникающих в ходе формирования саморегулируемых организаций в строительной сфере, даст возможность создать оптимальные наилучшие условия для более успешного взаимодействия органов государственной власти и строительных предприятий в условиях саморегулирования, что в итоге способствует повышению профессионализма, надежности, безопасности и качества объектов строительства и ответственности исполнителей.

Библиографический список

1. Деловой журнал «Саморегулирование и Бизнес» [Электронный ресурс], URL: <http://www.sroprof.ru/> (дата обращения: 21.04.2017)
2. Ершов, О.Г. Правовая природа обязательного участия в саморегулируемых организациях, действующих в сфере строительства / О.Г. Ершов / Юрист. 2014. № 24. с. 23-27.
3. Отнюкова, Г.Д. Саморегулируемые организации в сфере строительства / Г.Д. Отнюкова / Предпринимательское право. 2014. №4. с. 3-9.
4. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 N 315-ФЗ [Электронный ресурс]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.04.2017)
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс], URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.04.2017).

References

1. Delovoy zhurnal «Samoregulirovanie i Biznes» [Elektronnyj resurs], URL: <http://www.sroprof.ru/> (data obrashcheniya: 21.04.2017)
2. Ershov, O.G. Pravovaya priroda obyazatel'nogo uchastiya v samoreguliruemyykh organizatsiyah, dejstvuyushchih v sfere stroitel'stva / O.G. Ershov / Yurist. 2014. № 24. s. 23-27.
3. Otnyukova, G.D. Samoreguliruemyye organizatsii v sfere stroitel'stva / G.D. Otnyukova / Predprinimatel'skoe pravo. 2014. №4. s. 3-9.
4. Federal'nyj zakon «O samoreguliruemyykh organizatsiyah» ot 01.12.2007 N 315-FZ [Elektronnyj resurs]. – Spravochno-pravovaya sistema «KonsultantPlus», URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 21.04.2017)
5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs], URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashcheniya: 20.04.2017).

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ СЛОЖНОПРОГНОЗИРУЕМЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Рожко О.Н., к.т.н., доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева

Якупов Д.Т., аспирант, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева

Аннотация: Представлен статистический прогноз основных показателей логистического потенциала районов региона. Для временного динамического ряда равномерно линейно растущих значений производственного потенциала и значений объемов грузовых перевозок, имеющих неравномерно нелинейно меняющийся характер временного динамического ряда, применены в сравнении метод экспоненциального сглаживания и обучаемых искусственных нейронных сетей. Выявлено преимущество использования обучаемых искусственных нейронных сетей для труднопрогнозируемых показателей.

Ключевые слова: статистический прогноз, обучаемые искусственные нейронные сети, метод экспоненциального сглаживания.

Abstract: Presented to the statistical forecast of the main indicators of the logistic potential of the regions of the region. For a temporally dynamic series of uniformly linearly increasing values of the production potential and the values of volumes of freight traffic having a non-uniformly nonlinearly changing character of the time dynamical series, the method of exponential smoothing and trained artificial neural networks is compared. The advantage of using trainedes artificial neural networks for difficult-to-forecast indicators is revealed.

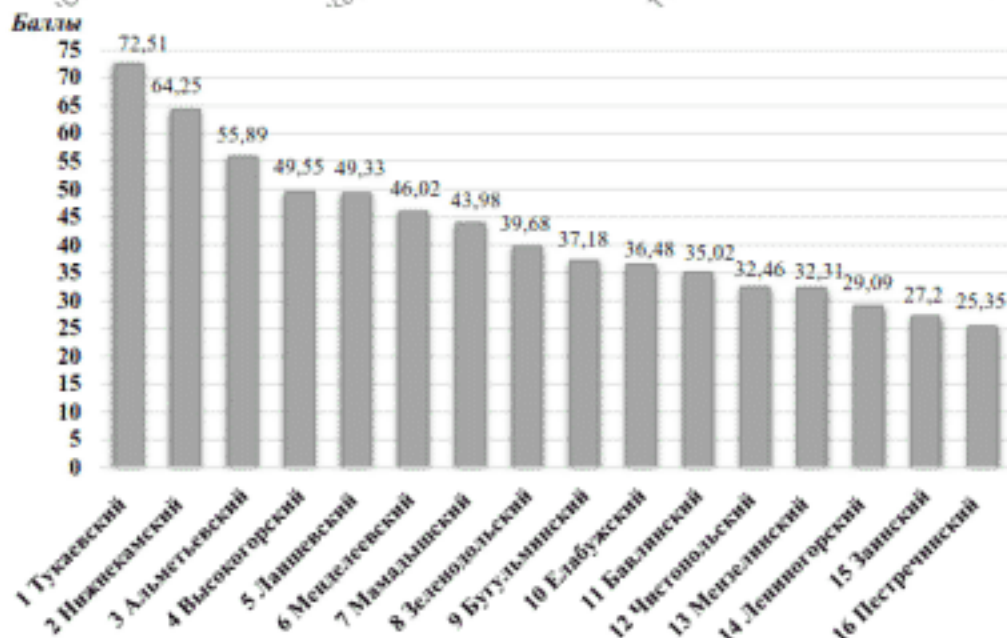
Keywords: statistical forecast, exponential smoothing trained artificial neural networks.

Введение

Выполненное статистическое прогнозирование является неотъемлемой частью реализуемого в настоящее время, крупного проекта - совершенствование транспортно-логистической сети Республики Татарстан. В рамках проекта рабочей группой разрабатывается научный подход, позволяющий оптимизировать процессы организации и управления региональными грузовыми перевозками через создание оборотной сети логистических объектов, различных классов и назначения, на основе

оценки логистического потенциала муниципальных районов региона.

На предыдущих этапах исследования были выявлены основные критериальные показатели оценки логистического потенциала по всем 43 районам региона, собраны статистические данные и рассчитан комплексный рейтинг каждого из районов путем решения многокритериальной задачи [7]. На основании составленного многокритериального рейтинга логистического потенциала были выявлены 16 лидирующих районов региона (рис. 1):

Районы - лидеры с указанием места в рейтинге

Рисунок 1 – Комплексный рейтинг логистического потенциала районов РТ – лидеров при структурированных взвешенных критериальных показателях (в условных баллах)

Для объективной оценки изменения динамики грузопотоков, а также перспектив развития сети необходимо выполнить прогнозирование ряда критериальных показателей логистического потенциала, а именно, объемов грузовых перевозок назем-

ными видами транспорта и производственного потенциала административно-территориальных единиц (районов) республики, именно их достоверность влияет на такие зависимые критерии как грузооборот, индекс плотности грузопотоков,

индекс грузовой активности и ряд других. Учитывая недостаточно стабильную экономическую ситуацию в регионе, был установлен трехлетний среднесрочный период прогнозирования.

Традиционно объемы грузовых перевозок и производственного потенциала прогнозировались с применением экстраполятивных методов, надежно зарекомендовавших себя на уровне прогнозов сложившихся цепей поставок в определенных горизонтах, когда экономическое развитие непрерывно и прогноз может быть простой экстраполяцией на основании оценки прошлых показателей деятельности логистических систем и их трендов, переносимых в будущее. В случае, когда прогнозирование должно объединить в себе два способа развития транспортно-логистических процессов с разноструктурными грузопотоками, в том числе транзитными, — гладкий и скачкообразный, создавая сценарий будущего из сочетания различных вариантов развития выбранных показателей, традиционные методы, как отмечает большинство исследователей, недостаточно эффективны. Этот вывод подтвердили и выполненные нами, с применением программного пакета Statistica 13.2, прогнозы на основе экстраполяционного тренда [8]. В качестве альтернативного варианта среднесрочного статистического прогнозирования предлагается рассмотреть метод обучаемых искусственных нейронных сетей. В рамках статьи результаты прогноза, полученные с его применением, представлены в сравнении с результатами прогноза, выполненного методом экспоненциального сглаживания (верификация результатов прогнозов именно этим экстраполятивным методом, из всех примененных нами, была наиболее достоверной).

Обзор литературы

Как отмечено в работах [1, 3, 6] основными экстраполятивными методами статистического прогнозирования объемов грузовых перевозок традиционно являются: метод экспоненциального сглаживания, метод наименьших квадратов, анализ динамических рядов и другие, основанные на выявлении тенденции (характеристик тенденции) на периоде ретроспекции с предположением, что действующие на периоде ретроспекции факторы сохраняются и по своему наличию, и по своей интенсивности проявления, и для периода упреждения. Однако для таких столь труднопрогнозируемых, динамично изменяющихся показателей как объемы перевозок всех производственных, торговых, транзитных и других грузов в рамках региона в целом, получить достоверные результаты прогноза, даже краткосрочного, довольно сложно, учитывая неравномерность грузопотоков во времени и пространстве, следовательно, возникает необходимость в их доступной верификации, которая может быть косвенно проведена при сравнении результатов прогнозирования по нескольким методам [4, 13]. Даже в этом случае прямой верификацией можно считать только сравнение разработанных прогнозов с практическими данными, которые будут получены только по окончании периода упреждения [3, 4]. Поэтому было принято решение о прогнозировании двумя методами, один из которых традиционный, метод экспоненциального сглаживания, а другой, не столь часто применяемый для подобных труднопрогнозируемых показателей (информация о его применении для прогноза объемов грузоперевозок нами не найдена), метод обучаемых искусственных нейронных сетей. Вывод о его применимости для кратко- и среднесрочных прогнозов сделан на основании трудов [2, 5, 11, 14].

Методы исследования

Прогнозируются значения производственного потенциала районов-лидеров и объемы грузопере-

возок автомобильным и железнодорожным транспортом. Постановка задачи включает:

1. временной динамический ряд (ВДР) значений производственного потенциала по 16 районам на 2013-2015гг/ на основании статистических данных [9, 10], стат.сб. необходимо спрогнозировать значения на следующие 3 года (2016-2018гг.);

2. ВДР значений объемов грузоперевозок железнодорожным транспортом по 16 районам на 2011-2015гг. [9, 10], необходимо спрогнозировать значения на следующие 3 года (2016-2018гг.).

3. ВДР значений объемов грузоперевозок автотранспортом по 16 районам на 2011-2015гг. [9, 10], необходимо спрогнозировать значения на следующие 3 года (2016-2018гг.).

Первоначально, для всех показателей, прогноз был выполнен одним из простейших и распространенных приемов выравнивания ряда, методом экспоненциального сглаживания, который можно представить, как фильтр, на вход которого последовательно поступают члены исходного ряда, а на выходе формируются текущие значения экспоненциальной средней. Кратко ниже описана стандартная последовательность расчета:

1. Вычисляется m сглаженных значений:

$$\bar{y}_i = \begin{cases} y_i \div i = 1 \\ \alpha \cdot y_i + (1 - \alpha) \cdot \bar{y}_{i-1} \end{cases}$$

где \bar{y}_i — сглаженный ряд, y_i — исходный ряд, α — коэффициент сглаживания, i — номер компонента ВДР.

От величины α зависит, как быстро снижается вес влияния предшествующих наблюдений. Чем больше α , тем меньше сказывается влияние предшествующих лет. Если значение α близко к единице, то это приводит к учету при прогнозе в основном влияния лишь последних наблюдений. Если значение α близко к нулю, то веса, по которым взвешиваются уровни временного ряда, убывают медленно, т.е. при прогнозе учитываются все (или почти все) прошлые наблюдения [1].

Коэффициент α выбран в диапазоне (0;1) с шагом 0.1.

2. Вычисляется цепной годовой прирост за период m лет:

$$y_{сцепгр} = (y_m - y_1) / (m - 1)$$

3. Выполняется прогнозирование $(i+1)$ -ого значения:

$$\bar{y}_{i+1} = \alpha \cdot (\bar{y}_i + y_{сцепгр}) + (1 - \alpha) \cdot \bar{y}_{i-1}$$

4. Вычисляется абсолютная ошибка прогнозирования $(i+1)$ -ого значения:

$$\Delta y_{i+1} = |y_{i+1} - \bar{y}_{i+1}|$$

5. Вычисляется относительная ошибка прогнозирования $(i+1)$ -ого значения:

$$\delta_{i+1} = \frac{\Delta y_{i+1}}{y_{i+1}} \cdot 100\%$$

6. Значение параметра α , при котором относительная ошибка наименьшая для $(i+1)$ -ого значения, используется для прогнозирования на следующие 3 года.

Как известно, нейронные сети не программируются в привычном смысле этого слова, они обучаются. Согласно [13] технически обучение заключается в нахождении коэффициентов w связей между нейронами. В процессе обучения нейронная сеть способна выявлять сложные зависимости между входными данными и выходными, а также выполнять обобщение. Это значит, что в случае успешного обучения сеть сможет вернуть верный результат на основании данных, которые отсутствовали в обучающей выборке, а также неполных и (или) частично искаженных данных. В общем виде процесс построения нейросетевой модели прогнозирования имеет итерационный характер и состоит из этапов:

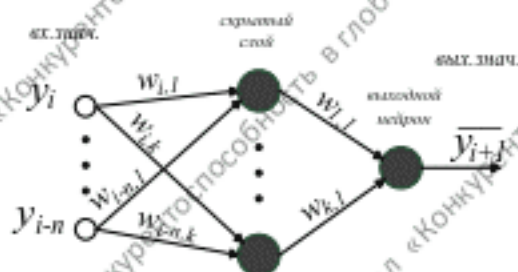

Рисунок 2 – Общая структура ИНС модели

выбора архитектуры нейронной сети в соответствии с вектором входных и выходных значений, затем обучение и тестирование сети, а в завершении оценка результатов.

Для прогнозирования нами использован пакет Neural Network Toolbox программной среды MATLAB. Нейросетевая модель состоит из скрытого слоя нейронов с сигмоидальной функцией активации и выходного нейрона с линейной функцией активации, на вход подаются значения ВДР, с выхода снимается прогнозируемое значение. Общая структура ИНС модели приведена на рис. 2, а на рис. 3 – структура нейрона.

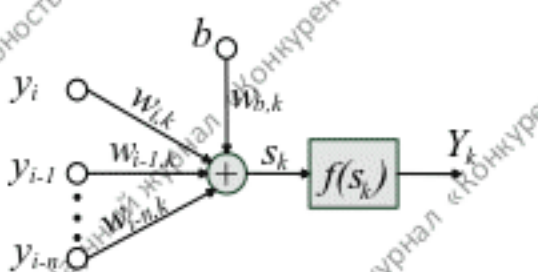

Рисунок 3 – Структура нейрона ИНС

Входные сигналы y_j нейрона k суммируются с учетом соответствующих весов $w_{j,k}$ синаптических связей. Выходной сигнал Y_k нейрона определяется при этом зависимостью:

$$Y_k = f(s_k) = f\left(\sum_{j=i}^{i-n} (w_{j,k} y_j + b \cdot w_{b,k})\right),$$

где $b \cdot w_{b,k}$ – пороговое значение.

Функция активации сигмоидального нейрона является непрерывной и выражается в виде логистической сигмоидальной функции:

$$f(s_k) = \frac{1}{1 + e^{-\beta s_k}},$$

где β – параметр крутизны функции активации.

Функция активации выходного нейрона является непрерывной и выражается в виде линейной функции:

$$f(s_k) = c \cdot s_k,$$

где c – параметр крутизны функции активации [12].

При прогнозировании на искусственных нейронных сетях (ИНС) использовались три следующих метода обучения:

1) Алгоритм Левенберга-Марквардта. Этот алгоритм, как правило, требует больше памяти, но меньше времени. Обучение останавливается, когда обобщение перестает улучшаться, что показывает увеличение средней квадратичной ошибки выходного значения.

2) Метод регуляризации Байеса. Этот алгоритм требует больше времени, но может привести к хорошему обобщению при сложных, малых или шумных наборах данных. Обучение останавливается в соответствии с минимизацией адаптивных весовых коэффициентов.

3) Метод масштабированных сопряженных градиентов. Данный метод используется для нахождения локального экстремума функции на основе информации о её значениях и градиенте, требует меньше времени.

Множество входных значений y_j и ожидаемых на выходе значений d_j , используемое для тестирования нейронной сети, представляет собой тестовую выборку. На вход обученной сети подается

множество y_j , а с выхода снимаются значения y_j , которые сопоставляются с ожидаемыми значениями d_j , на основе чего анализируются показатели точности решения задачи нейронной сетью. Оценка прогноза производится по значению относительной ошибки, т.е. ИНС, ошибка которых наименьшая, используются для прогнозирования на следующие 3 года.

Результаты

Результаты прогнозов представлены по группам прогнозируемых параметров.

Прогнозирование производственного потенциала

1. Методом экспоненциального сглаживания (МЭС). Значения производственного потенциала за 2013–2014гг. сглажены и, на основе полученных сглаженных характеристик, спрогнозированы значения за 2015г. по каждому району, значение параметра α , при котором относительная ошибка наименьшая для тестовой выборки (2015г.), использовано для прогнозирования на следующие 3 года. Относительная ошибка прогноза составила 0,391%. Результаты расчетов представлены в таблице 3.

2. Искусственные нейронные сети (ИНС). Обучение сети велось по значениям 2013–2015гг. 15 районов. Тестирование сети – по значениям 16-ого района (по значениям за 2013г., 2014г. прогнозировалось значение за 2015г.). Рассмотрены ИНС с 1,2 и 3 нейронами в скрытом слое, обученные разными методами (таблица 1). Оценка прогноза произведена по значению относительной ошибки.

Таблица 1 - Результаты обучения различными методами

Метод обучения	Число нейронов в скрытом слое	Прогнозирование по годам	Абсолютная ошибка	Относительная ошибка
Целевые значения -->		6071,162		5,000
Количество входных переменных = 2				
Метод Левенберга-Марквардта	1	6152,2	81,04	1,335
	2	6085,4	14,24	0,235
	3	6073,6	2,44	0,040
Регуляризация Байеса	1	6078,6	7,44	0,123
	2	6071,2	0,04	0,001
	3	6071,2	0,04	0,001
Метод нестационарных сопряженных градиентов	1	9276,2	3205,04	52,791
	2	5923,0	248,16	4,088
	3	6098,9	27,74	0,457

Две сети (2; 2; 1, здесь 2 - количество входов; 2 - число нейронов в скрытом слое; 1 - число нейронов в выходном слое) и (2; 3; 1), обученные методом регуляризации Байеса, дали одинаковый

наилучший результат (0,001%). Для определения лучшей из них спрогнозировано значение на 2015г. произвольно выбранного района (5-ого) (таблица 2).

Таблица 2 - Результаты выбора оптимальной сети

Метод обучения	Число нейронов в скрытом слое	Прогнозирование по годам	Абсолютная ошибка	Относительная ошибка
Целевые значения -->		20337,76		5,000
Количество входных переменных = 2				
Регуляризация Байеса	2	20337,0	0,76	0,013
	3	20338,0	0,24	0,004

Сеть (2;3;1) дала лучший результат (относительная ошибка = 0,004%). Эта ИНС использована для прогнозирования на следующие 3 года по всем 16 районам.

Временной динамический ряд значений производственного потенциала за 2013-2015гг. имеет равномерный линейно-растущий характер. Этим объясняется высокие показатели точности прогнозирования как методом экспоненциального сглаживания, так и ИНС. ИНС показала лучший

результат (относительная ошибка прогноза - 0,001% для ИНС и 0,391% для МЭС), спрогнозированные результаты признаем удовлетворительными. В таблице 3 приведены значения исходного ряда и спрогнозированные методом экспоненциального сглаживания и искусственными нейронными сетями (номер по порядку, в первом столбце табл. 3 соответствует месту района в комплексном рейтинге критериальной оценки логистического потенциала, представленном на рис. 1).

Таблица 3 - Исходный ряд и спрогнозированных показателей производственного потенциала

№ п/п	Год								
	Исходный ряд			Экспоненциальное сглаживание			ИНС		
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018
1	18470,3	18581,1	18766,9	18804,7	18914,7	19037,2	18917	19087	19249
2	220191	221512	223728	224178	225489	226817	225520	227550	229490
3	248300	249790	252288	252795	254274	255771	254310	256660	258780
4	9420,7	9477,22	9572	9591,26	9647,38	9704,18	9648,6	9725,4	9818,1
5	20016,3	20136,4	20337,8	20378,7	20497,9	20618,6	20501	20685	20861
6	5587,3	5626,82	5677,03	5688,46	5721,74	5755,43	5722,5	5774	5823,2
7	5953	5988,72	6048,61	6060,78	6096,24	6132,13	6097,4	6152	6204,3
8	33648	33849,9	34188,4	34257,2	34457,6	34660,5	34463	34773	35069
9	7861,8	7908,97	7988,06	8004,14	8050,97	8098,37	8052	8124,4	8193,5
10	101716	102326	103349	103557	104163	104776	104180	105120	106010
11	5390	5422,34	5476,56	5487,59	5519,69	5552,19	5520,5	5570,2	5617,6
12	9704,9	9763,13	9860,76	9880,61	9938,42	9996,83	9939,6	10029	10114
13	2514,7	2529,79	2555,69	2560,23	2575,21	2590,37	2575,8	2599,1	2621,4
14	12209,7	12283	12405,8	12430,8	12503,5	12577,1	12505	12617	12724
15	19666,6	19784,6	19982,5	20022,7	20139,8	20258,4	20142	20323	20496
16	5975,2	6011,05	6071,16	6083,38	6118,97	6155,00	6119,8	6174,9	6227,4

Прогнозирование объемов грузоперевозок автотранспортом

1. Метод экспоненциального сглаживания. Значения объемов грузоперевозок за 2011-2014гг. сглажены и, на основе полученных сглаженных ха-

рактеристик спрогнозированы значения за 2015г. на каждую точку. То значение параметра α , при котором относительная ошибка наименьшая для тестовой выборки (2015г.) использовано для прогнозирования на следующие 3 года. Средняя отно-

сительная ошибка прогноза составила 15,456%. Максимальная относительная ошибка составила 125,911%. Результаты расчетов представлены в табл. 4.

Искусственные нейронные сети. Обучение сети велось по значениям 2011–2014 гг. всех 16 районов. Тестирование сети – по значениям 2015г. (по значениям за 3 предыдущих года прогнозировалось значение за 2015г.). Рассмотрены ИНС с 2–7 нейронами в скрытом слое, обученные разными методами (результаты расчетов – в таблице 4). Оценка прогноза произведена по значению относительной ошибки по каждому району. Также рассматривалось значение отношения среднеквадратичной ошибки к среднему значению.

Полученные результаты обучения различными методами ИНС с 2 – 7 нейронами в скрытом слое показали, что ни одна сеть не подходит для прогнозирования значений всех 16 районов. Поэтому для каждого района определена ИНС, относительная ошибка которой для данного района наименьшая. В итоге получена группа из 8 сетей: (3; 2; 1), (3; 3; 1), (3; 4; 1), (3; 7; 1), обученные методом Левенберга-Марквардта (3; 2; 1), (3; 7; 1), обученные методом регуляризации Байеса; (3; 3; 1), (3; 7; 1), обученные методом масштабированных сопряженных градиентов, – каждая из которых наиболее точно предсказывает будущие значения для определенного района. Весовые коэффициенты, получен-

ных ИНС были определены как синтаксические веса скрытого и выходного слоев и порога нейронов: скрытого и выходного слоев. Отношение среднеквадратичной ошибки к среднему значению полученной группы сетей составило 2,624%. Средняя относительная ошибка прогноза составила 12,91%. Максимальная относительная ошибка составила 128,2%. Эта группа ИНС использована для прогнозирования на следующие 3 года.

Временной динамический ряд значений объемов грузоперевозок автотранспортом за 2013–2015гг. имеет неравномерный нелинейно меняющийся характер. Этим объясняется большие значения ошибок прогнозирования как методом экспоненциального сглаживания, так и ИНС (средняя относительная ошибка прогноза – 12,912% для ИНС и 15,456% для МЭС; максимальная относительная ошибка прогноза – 128,2% для ИНС и 125,911% для МЭС). При этом отношение среднеквадратичной ошибки к среднему значению (2,624%) дает основание признать прогноз ИНС удовлетворительным. В таблице 4 приведены значения исходного ряда и спрогнозированные методом экспоненциального сглаживания и искусственными нейронными сетями (номер по порядку, в первом столбце табл. 4 соответствует месту района в комплексном рейтинге критериальной оценки, представленном на рис. 1).

Таблица 4 – Исходный ряд и спрогнозированные показатели объема перевозок автомобильным транспортом

№ п/п	Год										
	Исходный ряд					МЭС			ИНС		
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018
1	1978,9	2082,9	1883,4	1996,0	2067,9	2273,6	2414,6	2555,5	2575,1	2044,9	1763,9
2	2858,7	2334,8	2019,8	1892,2	1960,9	1860,3	1770,9	1672,0	2168,9	2402,1	2483,3
3	10283,2	9288,9	8537,7	4220	8831,8	8145,8	8608,4	8175,8	4645,6	4979	5006,7
4	1076,6	530,1	649,2	823,8	844,2	848,0	845,0	838,7	863,9	875,3	881,6
5	514,9	619,6	787,8	671,7	749,8	781,9	821,9	860,9	815,5	847,5	865,9
6	745,1	680,9	258,8	122,5	77,4	135,9	109,6	209,8	192,3	392,5	649,3
7	617,0	1231,7	1089,7	1359,2	1117,4	1162,4	1164,6	1204,1	1070,4	1052,9	981,9
8	2269,6	2166,7	1670	1247,1	1390,4	1245,3	1134,8	1014,1	1410,4	1341,9	1298,3
9	1342,1	1638	1919,6	2019,7	1616,6	1709,1	1679,8	1720,9	1481,4	1183,2	985,2
10	2497,3	3018,2	3522	1268,2	1160,7	1094,6	822,9	549,4	950,6	969,3	968,9
11	1372,2	1321,9	1124,5	745,9	719,3	539,0	405,7	272,1	798,3	853,6	895,7
12	1490,7	11530	1532,2	1421,7	1293,9	1357,8	1317,6	1277,3	1161,4	1030,6	900,1
13	301,8	322,1	182,9	171,2	60,6	97,1	56,8	36,6	95,5	78,9	84,3
14	630,8	1223,8	2018,4	2029,1	2278,8	2559,0	2834,6	3109,1	1928,8	1831,3	1666,5
15	1222,7	1222,4	537,7	471,8	398,4	347,7	238,9	127,3	317,8	259,5	211,5
16	469,8	492,9	494,6	439,4	293,8	357,7	321,7	285,7	213,9	158,5	100,4

Прогнозирование объемов грузоперевозок железнодорожным транспортом

1. Метод экспоненциального сглаживания. Значения объемов грузоперевозок за 2011–2014гг. сглажены и, на основе полученных сглаженных характеристик спрогнозированы значения за 2015г. по каждому району (таблица 5). То значение параметра α , при котором относительная ошибка наименьшая для тестовой выборки (2015г.), использовано для прогнозирования на следующие 3 года. Средняя относительная ошибка прогноза составила 2,735%. Максимальная относительная ошибка составила 18,274%.

2. Искусственные нейронные сети. Обучение сети велось по значениям 2011–2014гг. всех 16 районов (нулевые исходные данные по районам, не имеющим железнодорожного сообщения). Тестирование сети – по значениям 2015г. (по значениям за 3 предыдущих года прогнозировалось значение за 2015г.). Рассмотрены ИНС с 2–7 нейронами в скрытом слое, обученные разными методами. Оценка

прогноза произведена по значению относительной ошибки по каждому району.

Также рассматривалось значение отношения среднеквадратичной ошибки к среднему значению. Получено восемь сетей, у которых отношение среднеквадратичной ошибки к среднему значению не превышает 5%. Это сети: (3; 4; 1), обученная методом Левенберга-Марквардта, (3; 2; 1), (3; 3; 1), (3; 4; 1), (3; 5; 1), (3; 6; 1), (3; 7; 1), обученные методом регуляризации Байеса и (3;2;1), обученные методом масштабированных сопряженных градиентов. Наименьшее значение средней относительной ошибки (7,125%) соответствует сети (3;4;1), обученной методом Левенберга-Марквардта.

С целью уменьшения ошибки прогнозирования для каждого района определена ИНС, относительная ошибка которой для данного района наименьшая. В итоге получена группа из 8 сетей: (3; 3; 1), (3; 4; 1), (3; 7; 1), обученные методом Левенберга-Марквардта; (3; 2; 1), (3; 6; 1), обученные методом регуляризации Байеса; (3; 2; 1), (3; 5; 1), (3; 6; 1),

обученные методом масштабированных сопряженных градиентов, – каждая из которых наиболее точно предсказывает будущие значения для определенного района. Значения весовых коэффициентов, полученных ИНС складываются из синаптических весов скрытого слоя, синаптических весов выходного слоя, порога нейронов скрытого слоя, порога нейронов выходного слоя.

Отношение среднеквадратичной ошибки к среднему значению группы сетей составило 1,414%. Средняя относительная ошибка прогноза составила 1,53%. Максимальная относительная ошибка составила 14,3%. Эта группа ИНС использована для прогнозирования на следующие 3 года.

Временной динамический ряд значений объемов грузоперевозок железнодорожным транспортом за

2013–2015гг. имеет равномерный нелинейно меняющийся характер. В целом, получены неплохие показатели точности прогнозирования как методом экспоненциального сглаживания, так и ИНС. ИНС показала лучший результат (средняя относительная ошибка прогноза – 1,53% для ИНС и 2,735% для МЭС; Максимальная относительная ошибка прогноза – 14,3% для ИНС и 18,274% для МЭС). Спрогнозированные результаты, полученные обоими методами, признаем удовлетворительными. В таблице 3 приведены значения исходного ряда и спрогнозированные методом экспоненциального сглаживания и обучаемыми искусственными нейронными сетями (номер по порядку, в первом столбце табл. 3 соответствует месту района в комплексном рейтинге, представленном на рис. 1).

Таблица 3 – Исходный ряд и спрогнозированные показатели объема перевозок железнодорожным транспортом

№ п/п	Год										
	Исходный ряд					МЭС			ИНС		
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2016	2017	2018
1	1053,0	1462,4	1406,1	1407,1	1416,1	1470,4	1510,1	1548,7	1401,1	1410,3	1395,7
2	692,14	905,75	870,91	871,91	870,91	883,56	901,14	919,70	859,6	893,8	845,8
3	479,15	665,49	639,89	625,3	639,89	661,17	679,30	696,16	602,8	586,1	564,6
4	354,3	492,36	493,42	487,01	473,42	491,44	500,80	511,0	478,3	479	481,7
5	Ж/д перевозки отсутствуют										
6	439,45	610,34	591,3	587,36	586,87	596,71	608,70	621,14	563,6	549,9	536
7	Ж/д перевозки отсутствуют										
8	226,32	314,34	302,25	432,25	602,25	569,49	646,34	723,24	557,8	558,9	539
9	890,87	909,83	884,84	882,32	874,84	876,34	873,06	869,78	866,4	859,2	851,7
10	390,87	237,32	189,73	189,73	250,13	228,37	224,92	212,92	272,6	307,5	334,6
11	10	25,25	25,25	25,12	24,28	25,496	26,605	27,84	23,9	23,2	22,5
12	Ж/д перевозки отсутствуют										
13	Ж/д перевозки отсутствуют										
14	188,2	524,9	514,23	505,71	504,71	521,11	546,38	573,31	500,4	498,2	496
15	190	261,39	263,52	257,6	251,34	260,98	265,92	271,12	282,4	307,8	337,1
16	Ж/д перевозки отсутствуют										

Заключение

Задача исследования носила сложный постановочный характер – составить среднесрочный прогноз на базе временных динамических рядов статистических показателей, имеющих неравномерный нелинейно меняющийся характер. Традиционно объемы грузовых перевозок прогнозировались с применением экстраполятивных методов. Однако, они наиболее надежно рекомендовали себя на уровне прогнозов микро-логистических систем отдельных предприятий, сложившихся цепей поставок и определенных горизонтах их развития, когда экономическое и прочее развитие непрерывно и прогноз может быть простой экстраполяцией на основании оценки прошлых показателей деятельности логистических систем и их трендов, переносимых в будущее. В случае, когда прогнозирование должно объединить в себе два способа развития транспортно-логистических процессов с разноструктурными грузопотоками целых районов – гладкий и скачкообразный, создавая сценарий будущего из сочетания различных вариантов развития выбранных показателей традиционные методы недостаточно эффективны, поэтому нами предложен альтернативный вариант, пока мало применимый для рядовых прогнозов метод обучаемых искусственных нейронных сетей.

Полученные результаты подтверждают целесообразность применения обучаемых искус-

ственных нейронных сетей в случае труднопрогнозируемых показателей на основании имеющегося временного динамического ряда неравномерного нелинейно меняющегося характера.

По прогнозированию производственного потенциала районов-лидеров региона ИНС показала лучший, по отношению к МЭС, результат, относительная ошибка прогноза – 0,001% для ИНС и 0,391% для МЭС, следовательно, спрогнозированные результаты признаем удовлетворительными. Для автомобильных грузоперевозок ИНС также показала лучший результат, средняя относительная ошибка прогноза – 12,912% для ИНС и 15,456% для МЭС, при этом отношение среднеквадратичной ошибки к среднему значению (2,624%) дает основание признать прогноз ИНС удовлетворительным. По прогнозу объемов железнодорожных грузоперевозок полученные сопоставимые по точности показатели прогнозирования как МЭС, так и ИНС, однако ИНС показала лучший результат, средняя относительная ошибка прогноза – 1,53% для ИНС и 2,735% для МЭС, спрогнозированные результаты, полученные обоими методами, признаем удовлетворительными.

Полученные результаты статистических прогнозов будут учтены при выборе типа, класса и размера производственных мощностей логистических объектов в разрабатываемой модели транспортно-логистической сети региона.

Библиографический список

1. Владимиров Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. – М.: Дашков и К, 2012. – 308 с.
2. Костина Л.Н., Гареева Г.А. Нейронные сети в задачах прогнозирования временных рядов // Международный журнал «Инновационная наука». – 6. – 2015. – С. 70-73.
3. Меркулова Ю.В. Ситуационно-стратегическое планирование в экономике: монография в 2-х томах – Т. 1. Методология оптимизации показателей спроса и предложения – М.: Экономика, 2015. – 480 с.
4. Меркулова Ю.В. Ситуационно-стратегическое планирование в экономике: монография в 2-х томах. – Т. 2. Моделирование оптимальных стратегий и программ – М.: Экономика, 2015. – 464 с.
5. Осовский, С. Нейронные сети для обработки информации. Пер. с польского И.Д. Рудинского. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 344 с.
6. Петрова Е. В., Ганченко О. И., Кевеш А. Л. – Статистика транспорта. М.: Финансы и статистика, 2001. – 352 с.
7. Рожко О.Н., Хоменко В.В., Шихалев А.М., Якимов И.М. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры Республики Татарстан: монография. – Фан Академия наук РТ: Казань, 2016. – 98 с.
8. Рожко О.Н. Статистическое прогнозирование основных показателей транспортно-логистического потенциала региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 9 (ч.1). – 2016. – С. 176 – 183.
9. Статистический сборник. Основные показатели транспортной деятельности в Республике Татарстан за 2014 год. – Казань, 2015. – 62 с.
10. Статистические базы данных показателей муниципальных образований. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/municipal_statistics/main_indicators. Дата обращения с 22.07.2015 по 25.02.2017.
11. Тадеев Р., Боровик Б., Гончак Т., Леплер Б. Элементарное введение в технологию нейронных сетей с примерами программ. Пер. с польск. И.Д. Рудинского. – М.: Горячая линия – Телеком, 2011. – 408 с.
12. Федоров Е.Е. Искусственные нейронные сети. – Красноярск: ДВНЗ «ДонНТУ», 2016. – 338 с.
13. Schmidhuber, J. Deep learning in neural networks: An overview. [Electronic resource] // Neural Networks. Vol. 61, pp. 85-117. – 2015. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0893608014002135>(paid access to article).
14. Wasserman P. D. Advanced methods in neural computing. – New York: Van Nostran Reinhold, 1993. – 240 p.

References

1. Vladimirova L.P. Prognozirovanie i planirovanie v usloviyah rynka. – M.: Dashkov i K, 2012. – 308 s.
2. Kostina L.N., Gareeva G.A. Neironnye seti v zadachah prognozirovaniya vremennykh ryadov // Mezhdunarodnyy zhurnal «Innovatsionnaya nauka». – 6. – 2015. – S. 70-73.
3. Merkulova YU.V. Situatsionno-strategicheskoe planirovanie v ehkonomie: monografiya v 2-h tomah – T. 1. Metodologiya optimizatsii pokazatelej sprosа i predlozheniya – M.: EHkonomika, 2015. – 480 s.
4. Merkulova YU.V. Situatsionno-strategicheskoe planirovanie v ehkonomie: monografiya v 2-h tomah. – T. 2. Modelirovanie optimal'nykh strategij i programm – M.: EHkonomika, 2015. – 464 s.
5. Osovskij, S. Neironnye seti dlya obrabotki informacii. Per. s pol'skogo I.D. Rudinskogo. – M.: Finansy i statistika, 2004. – 344 s.
6. Petrova E. V., Ganchenko O. I., Kevesh A. L. – Statistika transporta. M.: Finansy i statistika, 2001. – 352 s.
7. Rozhko O.N., Homenko V.V., Shihalev A.M., Yakimov I.M. Razvitie transportno-logisticheskoy infrastruktury Respubliki Tatarstan: monografiya. – Fan Akademiyе nauk RT: Kazan', 2016. – 98 s.
8. Rozhko O.N. Statisticheskoe prognozirovanie osnovnykh pokazatelej transportno-logisticheskogo potentsiala regiona // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. – 9 (ch.1). – 2016. – S. 176 – 183.
9. Statisticheskij sbornik. Osnovnye pokazateli transportnoj deyatelnosti v Respublike Tatarstan za 2014 god. – Kazan', 2015. – 62 s.
10. Statisticheskie bazy dannykh pokazatelej municipal'nykh obrazovanij. Territorial'nyy organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Tatarstan. [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/municipal_statistics/main_indicators. Data obrashcheniya s 22.07.2015 po 25.02.2017.
11. Tadeevich R., Borovik B., Gonchazh T., Lepper B. EHlementarnoe vvedenie v tekhnologiyu neironnykh setej s primerami programm. Per. s pol'sk. I.D. Rudinskogo. – M.: Goryachaya liniya – Telekom, 2011. – 408 s.
12. Fedorov E.E. Iskusstvennyye neironnye seti. – Krasnoarmejsk: DVNZ «DonNTU», 2016. – 338 s.
13. Schmidhuber, J. Deep learning in neural networks: An overview. [Electronic resource] // Neural Networks. Vol. 61, pp. 85-117. – 2015. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0893608014002135>(paid access to article).
14. Wasserman P. D. Advanced methods in neural computing. – New York: Van Nostran Reinhold, 1993. – 240 p.

КОМПЛЕКСНЫЙ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР УСПЕХА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Рожкова Е.В., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет
Генералова Д.Д., Ульяновский государственный университет

Аннотация: В статье представлен анализ существенных характеристик и преимуществ комплексного интернет-маркетинга, выявлены его отличительные черты. Выделены базовые функции комплексного интернет-маркетинга в современных условиях.

Ключевые слова: маркетинг, комплексный интернет-маркетинг.

Abstract: The article presents the analysis of the essential characteristics and benefits of integrated Internet marketing, identified its distinctive features. Basic functions of integrated Internet marketing nowadays.

Keywords: marketing, integrated Internet marketing.

Несмотря на то, что комплексный интернет-маркетинг появился совсем недавно, его важную роль осознали и прочувствовали многие практикующие интернет-маркетологи и агентства. Все больше компаний начинают отдавать предпочтение комплексному интернет-маркетингу вместо обычного классического подхода продвижения в интернете. И это происходит не без оснований.

Применение комплексного интернет-маркетинга позволяет видеть всю картину целиком. Каждый шаг, сделанный в рамках стратегии, отслеживается, анализируется, замеряется его эффективность, и на основании этого принимаются решения.

Можно выделить следующие преимущества комплексного интернет-маркетинга:

- Высокая эффективность – при использовании механизма комплексного интернет-маркетинга лица, принимающие решения, располагают отчетами с информацией:

- куда пошла каждая копейка от маркетингового бюджета;

- какие каналы продвижения оказались самыми эффективными (принесли больше всего дохода);

- какие каналы продвижения оказались неэффективными (не принесли никакого дохода или маленький доход);

- ROMI (Return on Marketing Investment) всех мероприятий и каналов продвижения, то есть информацию о коэффициенте прибыли, полученной от всех затрат на маркетинговую активность.

Таким образом, располагая такой информацией, лицо, принимающее решения, без всяких сомнений может управлять рекламными мероприятиями, отсекает неэффективные рекламные кампании и каналы продвижения. И кроме того, оно может грамотно управлять маркетинговым бюджетом, перераспределять бюджет неэффективных мероприятий на эффективные, а также увеличивать бюджет успешных рекламных кампаний, точно зная, какой эффект получится в конечном итоге. Главное преимущество заключается в том, что все эти решения принимаются беспристрастно, на основании чистых цифр.

Охарактеризуем основные отличительные черты комплексного интернет-маркетинга.

- Индивидуальный путь развития – стратегия комплексного интернет-маркетинга строится на основании уже пройденного организацией пути, на основании ее особенностей, сильных и слабых сторон, на основании того, что уже сделано. Не бывает двух совершенно одинаковых организаций, и комплексный подход поможет учесть все особенности и построить индивидуальный путь.

Для каждой организации нужно индивидуально подбирать инструменты интернет-маркетинга, которые принесут наибольшую эффективность в кратчайшие сроки. У всех они будут свои. И именно благодаря использованию комплексного интернет-

маркетинга появится возможность их подбора и замера их эффективности.

Кроме того, на каждом новом этапе развития будут вноситься корректировки в стратегию, тем самым делая ее уникальной и неповторимой.

- Гибкость – это очень важное преимущество использования комплексного интернет-маркетинга в условиях информатизации общества.

Интернет-технологии развиваются с такой стремительной скоростью, что нужно постоянно следить за обновлениями и изменениями во всех сферах интернет-маркетинга. Нужно быть готовыми к тому, что инструменты, которые работают сегодня, завтра уже могут стать устаревшими и неэффективными.

Благодаря тому, что в стратегию комплексного интернет-маркетинга нужно вносить изменения, можно избежать плачевных последствий от изменчивости внешней среды. Маркетологи могут в любой момент (даже за пределами планируемого внесения изменений) скорректировать план развития компании, подстроившись под происходящие изменения.

- Использование передовых технологий – реализацией комплексного интернет-маркетинга подразумевает под собой использование только самых передовых технологий и инструментов.

Это происходит из-за того, что непрерывно совершенствуется стратегия продвижения, появляется необходимость в использовании новых каналов развития, новых путей продвижения. Поэтому комплексный интернет-маркетинг требует высокой квалификации и профессионализма у специалистов, которые его реализуют. Им приходится следить за всеми обновлениями сервисов, за новыми технологиями, за новыми возможностями, постоянно мониторить новости в digital-сфере. [1, с. 105].

Кроме того, постоянно приходится участвовать в гонке с конкурентами, ведь у кого будет лучше реализована стратегия, у кого будут лучше и релевантнее объявления, тот и победил. Поэтому каждый раз приходится искать способ обойти конкурента, сделать свои рекламные кампании или что-то другое лучше и креативнее, чтобы получить хороший результат на выходе.

Таким образом, комплексный интернет-маркетинг подразумевает под собой непрерывное совершенствование и использование только самых новых и актуальных технологий и инструментов продвижения.

- Снижение расходов на продвижение происходит сразу по нескольким причинам:

- вследствие выбора самого эффективного использования определенного способа или канала продвижения: на основании данных аналитики бюджет перераспределяется между каналами и кампаниями таким образом, чтобы получить наивысшую эффективность в кратчайшие сроки;

- все неэффективные каналы и способы продвижения отсекаются, благодаря комплексному подхо-

ду в анализе данных, поэтому компании удается избежать слива бюджета на не приносящие результаты маркетинговые мероприятия.

Кроме того, не тратится дорогостоящее время специалистов (интернет-маркетологов, программистов, веб-разработчиков, дизайнеров и так далее) на те действия, которые не принесут желаемого результата.

Таким образом, несмотря на то, что реализация комплексного интернет-маркетинга предполагает под собой использование сразу всех необходимых инструментов, существующих на определенной момент времени, происходит значительное снижение затрат за счет рационального управления бюджетами и стратегией.

• Установление контакта с целевой аудиторией – происходит за счет тщательной проработки стратегии продвижения компании. Например, при запуске рекламы детально прорабатываются все виды таргетинга на аудиторию, которая вероятнее всего станет клиентом. Так, производители детских товаров и игрушек часто используют демографический таргетинг и запускают рекламу на женщин от 23 до 40 лет, имеющих детей.

Можно строить любые стратегии, комбинировать любые существующие таргетинги, тестировать различные аудитории, подтверждать и опровергать различные гипотезы о своем потребителе.

Главным и решающим принципом в запуске рекламы при комплексном интернет-маркетинге является получение только целевого трафика на сайт. Обычный запуск интернет-рекламы не ставит перед собой такой цели, здесь главная цель – получить как можно больше посетителей на сайт, качество этих посетителей играет уже второстепенную роль. Поэтому здесь используются околотематические запросы и широкие таргетинги. При использовании комплексного интернет-маркетинга ключевым фактором является качество трафика, здесь главное – конверсия и продажи.

Главное, что благодаря инструментам комплексного интернет-маркетинга компания сможет достучаться именно до своей целевой аудитории.

Комплексный интернет-маркетинг выполняет множество функций.

1. Привлечение потенциальных клиентов

Реализация стратегии комплексного интернет-маркетинга целиком и полностью направлена на привлечение как можно большего количества потенциальных покупателей. [2, с. 115] Для этого:

- компанией используются все возможные и доступные платные каналы продвижения;
- используются самые разные типы рекламных кампаний и объявлений – текстовые, графические, баннерные, текстово-графические, видео-реклама и многое другое;
- используются все возможные способы привлечения бесплатного трафика – рассылаются email-рассылки, ведутся блоги, публикуются статьи со ссылками на сайт;
- проводятся все возможные мероприятия по оптимизации сайта для того, чтобы он показывался потенциальным клиентам как можно выше в поисковой выдаче;
- ведется работа с получением повторных продаж – мероприятия по ремаркетингу, создание уникальных торговых предложений, развитие бонусной системы при совершении покупок в интернет-магазине и многое другое.

Таким образом, каждое мероприятие комплексного интернет-маркетинга выполняет функцию привлечения клиентов, именно в этом и заключается одна из его главных целей.

2. Повышение уровня продаж

Не важно, каким видом деятельности занимается организация, ее главной целью в конечном итоге все равно будет являться получение прибыли.

Разработка и реализация комплексного интернет-маркетинга направлена на то, чтобы помочь бизнесу достичь этой главной цели. [3, с. 96] Пользователи привлекаются на сайт, чтобы они совершили покупку и принесли компании прибыль. Сайт оптимизируется и улучшается, чтобы пользователям было удобно им пользоваться, и чтобы они могли без лишних движений и сомнений сделать на сайте заказ.

При разработке стратегии ставится цель на отчетный период. Эта цель практически всегда измеряется в желаемом размере прибыли, больше чем в предыдущем периоде.

Любая деятельность, совершаемая в рамках комплексного интернет-маркетинга, главным образом направлена на увеличение прибыли компании.

3. Сопровождение изменений продуктовой линейки

Благодаря использованию комплексного интернет-маркетинга в любой момент на рынок можно вывести новый продукт (услугу). Имея данные аналитики, а также стратегию, маркетологи будут точно знать продвижение по каким каналам даст наибольшую узнаваемость для нового продукта, и какие мероприятия приведут к увеличению его продаж.

Используя медийную или баннерную рекламу, можно продемонстрировать новый товар с самых выгодных сторон. [4, с.162] Для этого нужно сделать привлекательное и интересное фото, а затем обработать его в фоторедакторах, сделав еще лучше. Удачное изображение точно привлечет внимание потенциального покупателя и побудит желание приобрести этот товар.

Таким образом, комплексный интернет-маркетинг может выполнять функцию сопровождения изменений в товарной линейке и стать незаменимым инструментом в увеличении продаж нового товара.

4. Повышение узнаваемости бренда

Комплексный интернет-маркетинг может стать отличным инструментом повышения узнаваемости бренда. Имиджевая реклама, запущенная на правильных каналах, содержащая правильные объявления может стать одним из самых мощных и самых эффективных источников прибыли. А комплексное продвижение бренда может сотворить невозможное.

Если заранее продумать фирменный стиль компании, ее позиционирование, ее принципы и идеи, то можно создать идеальный образ, который будет поддерживаться со всех фронтов. Для начала нужно оформить сайт в соответствии с придуманной концепцией и фирменным стилем. Далее нужно оформить аккаунты в социальных сетях и привязать их к сайту. Важно понять, что публикуемый в социальных сетях контент должен отображать всю суть организации, находиться в рамках ее принципов и соответствовать бренду.

Следующим шагом будет запуск имиджевой рекламы на всевозможных каналах продвижения. Также можно дополнительно продвигаться по брендовым запросам, используя все инструменты (SEO-продвижение).

Результат такого комплексного продвижения не заставит себя долго ждать. Пользователи прочувствуют на себе фирменный стиль компании и уже никогда не перепутает ее ни с какой другой. Также благодаря единому содержанию во всех источниках бренд компании будет запоминающимся. Кроме того, он будет поддерживаться еще и имиджевой рекламой.

Проанализировав все вышесказанное, нельзя не отметить важность и значимость комплексного интернет-маркетинга на современном этапе развития. Использование всего комплекса инновационных инструментов и каналов продвижения, оптимальных в каждом конкретном случае, это как раз то, что нужно бизнесу. [3] Разовый запуск интернет-рекламы без дальнейшей оптимизации, коррек-

ровки и изменений уже никому не нужен и не эффективен. Сейчас нужна постоянная работа над улучшением сайта, публикуемого контента, рекламных кампаний, постоянное совершенствование технологий и увеличение прибыли компании.

Все это как раз и олицетворяет собой комплексный интернет-маркетинг.

Библиографический список

1. Большакова Ю.С. О возможности использования интернет-маркетинга // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2012. - № 11. - С. 104-107.
2. Еловских Е.И. Выбор способа интернет-продвижения в интернет-маркетинге // Новая наука: теоретический и практический взгляд. - 2016. - № 6-1. - С. 113-115.
3. Рожкова Е. В. Инновационные услуги: понятие, виды, отличительные черты // Менеджмент в России и за рубежом. - 2011. - № 6. С.3-8.
4. Хасбулатова Б.М., Акташ Э., Халилов Э. Интернет-маркетинг – эффективный способ продвижения товаров // Вопросы структуризации экономики. - 2012. - № 1. - С. 160-163.
5. Шепелев Д.Р., Паномарева Е.А. Интернет-маркетинг как один из инструментов интернет-бизнеса // Наука сегодня. - 2015. - С. 94-96.

References

1. Bol'shakova YU.S. O vozmozhnosti ispol'zovaniya internet-marketinga // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. - 2012. - № 11. - S. 104-107.
2. Elovskikh E.I. Vybora sposoba internet-prodvizheniya v internet-marketinge // Novaya nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad. - 2016. - № 6-1. - S. 113-115.
3. Rozhkova E. V. Innovatsionnye uslugi: ponyatie, vidy, otlichitel'nye cherty // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. - 2011. - № 6. S.3-8.
4. Hasbulatova B.M., Aktash E., Halilov E. Internet-marketing – ehffektivnyj sposob prodvizheniya tovarov // Voprosy strukturizatsii ehkonomiki. - 2012. - № 1. S. 160-163.
5. SHepelev D.R., Panomareva E.A. Internet-marketing kak odin iz instrumentov internet-biznesa // Nauka segodnya. - 2015. - S. 94-96.

МАРКЕТИНГ ПЕРСОНАЛА: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ, СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Рожкова Е.В., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет
Мамонтова Е.В., Ульяновский государственный университет (УлГУ)

Аннотация: В статье представлен анализ становления и эволюции маркетинга персонала. Охарактеризованы основные виды маркетинга персонала. Выделены особенности маркетинга персонала в современных условиях.
Ключевые слова: управление персоналом, маркетинг персонала.

Abstract: The article presents the analysis of the formation and evolution of the marketing staff. The main types of marketing personnel. The features of personnel marketing in modern conditions.

Keywords: management personnel, marketing personnel.

Стремительное развитие информационных технологий, постоянное изменение рыночных условий, постоянная переоценка ценностей привели к тому, что человеческие ресурсы приобрели неоспоримое преимущество перед техническими и финансовыми возможностями компании как объекта развития и инвестирования. Человеческие ресурсы становятся ключевыми факторами успеха компании, в связи с чем требуется более глубокий подход к их управлению. Примерно 20-30% роста производительности труда, обеспечиваемые более продуктивной работой персонала в жесткой конкурентной борьбе, могут оказаться решающими для выживания предприятия, завоевания и укрепления рынков сбыта, успешного бизнеса.

По мере анализа всевозможных источников по теме маркетинга персонала можно прийти к выводу, что маркетинг персонала является относительно новым понятием, нашедшим свое практическое применение в начале 90-х XX века организациями зарубежных стран. В России, по мнению многих ученых, данный вид маркетинга не получил широкого распространения: «малая часть российских предприятий включают маркетинг персонала в состав задач, которые решаются службами по работе с кадрами».

И.В. Болдырева в своей статье [1, с. 115] отмечает, что точкой развития маркетинга персонала выступают 60-е гг., причем наше данное понятие упоминалось в некой литературе такими учеными, как Шубарт, Гейслер, Оверберг, Бергер. В частности, Оверберг предполагал возможность использования инструментов маркетинга службами по персоналу фирмы.

В 70-е гг. маркетинг персонала рассматривается как набор мероприятий, направленных на создание спроса на рабочее место и внешний отбор кандидатов. [1, с. 117] В соответствии с уже существующей теорией комплекса маркетинга 4 P, в маркетинге персонала одну из P («продукт») рассматривают в качестве рабочего места, главной характеристикой которого выступает корпоративная культура. [3, с. 75]

80-е гг. стали знаменательными для маркетинга персонала тем, что некоторыми промышленными предприятиями, банками и страховыми компаниями США, Японии и Германии стала применяться технология маркетинга персонала: «рабочее место должно быть важным и привлекательным, чтобы сотрудники воздерживались от ухода на другие предприятия». Назарова У.А. и Грачева Н.А. в своем исследовании сделали вывод о том, что если провести анализ в мировом масштабе, то, наверное, первой страной, которая стала осознанно проводить маркетинг персонала, были США. Еще В.И. Ленин писал в работе «Капитализм и иммиграция рабочих» (1913): «Россия все более отстает, отдавая за границу часть лучших своих рабочих. Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду население». [5, с. 1126] В этот

период в маркетинге персонала было выделено два основных принципа - во-первых, действия фирмы оцениваются с позиции влияния последствий этих действий на внешний рынок труда, а, во-вторых, фирма несет ответственность перед штатным персоналом за свои действия. Таким образом, маркетинг персонала стал рассматриваться как одно из стратегических направлений фирмы.

Важно признать, что у феномена «маркетинг персонала» были как сторонники, так и противники. Например, В. Шаффельбах считал, что маркетинг персонала не имеет своей самостоятельности и только описывает потребности кадровой политики. [1, с. 118] И.В. Болдырева также было замечено, что в 90-е гг. происходит расширение подбластей маркетинга персонала, в частности применяются новые технологии для отбора персонала (например, через кадровые агентства, биржи труда, сотрудничество с образовательными учреждениями).

С 2000-х гг. по настоящее время стало активно развиваться одно из направлений маркетинга персонала - создание бренда и имиджа работодателя. Интерес к этой теме возник, когда на сцену «рынка работодателя» пришел «рынок работника» - в условиях конкуренции все больше компаний начали осознавать важность развития своего бренда работодателя. «Продукт, о котором мало кто знает, продается плохо. То же правило работает и на рынке труда: без «правильного» бренда работодателя компания не может рассчитывать на привлечение лучших специалистов», - считает портал rabota.ua. В этом периоде получил популярность интернационально ориентированный целевой маркетинг персонала. Например, «на предприятиях Германии уже давно используют вариант приглашения молодежи из более благополучных в демографическом отношении стран для прохождения стажировки. Эволюция этого процесса такова, что если первыми стажерами из Португалии, Ирландии, Испании и Франции была молодежь со среднетехническим образованием, то позже рекламные объявления о стажировках стали адресоваться специалистам с высшим образованием, в настоящее время все чаще они нацелены на приглашение «молодых менеджеров» [4, с. 9].

«О маркетинге персонала в России заговорили в начале 60-х гг., в основном его критиковали, как попытку буржуазной экономической мысли решить «неразрешимые» проблемы реализации в условиях капиталистического общества. После Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) в нашей стране при Торгово-промышленной палате стала функционировать секция по вопросам маркетинга. Многие ученые и специалисты пришли тогда к выводу, что и в условиях плановой экономики целесообразно использовать отдельные элементы маркетинга.» [4, с. 9].

В России маркетинг персонала и кадровое планирование исследовали такие ученые, как Дж. М.

Иванцевич, А.А. Лобанов, П.Ф. Друкер, А.Я. Кибанов, А.Д. Ситников, С.В. Шекшня, В.В. Дроф., Е. В. Маслов, Ю.Г.Одегов, В.А. Горемыкин, В.И. Макарова и др.

А.Я. Кибанов считает, что в настоящий момент маркетинг рассматривает рабочую силу с двух сторон - как товар и как покупателя. Т.В. Зайцева, исследуя проблемы эффективности функционирования организации, поддерживает его точку зрения, говоря, что «от человеческих ресурсов зависит слабость или мощь организации. Принимаемые сотрудниками на любой рабочей месте профессиональные решения обуславливают эффективность осуществления производственных задач и формируют общую успешность и результативность деятельности организации. Поэтому важно контролировать, побуждать и помогать сотрудникам, чтобы, с одной стороны, создать все условия для наиболее полной реализации их профессионального багажа, с другой стороны - сформировать желание трудиться качественно и производительно» [2, с. 84]

На наш взгляд, можно выделить 2009-2016 гг. в качестве промежуточного периода для оценки состояния современного маркетинга персонала. Этот этап интересен тем, что маркетинг персонала как учебная дисциплина стал включаться в программы бакалавриата, что подчеркивает его актуальность для современного общества. Для маркетинга персонала организаций этот период является непростым интенсивное развитие информационных технологий и изменение человеческого поведения на этой основе показали, что отсутствие хорошей маркетинговой программы по работе с персоналом становится причинами нехватки рабочей силы, низкого качества оказания услуг, застоя развития фирмы и т.д.

В зависимости от места распространения (поля деятельности) различают внешний и внутренний маркетинг персонала.

Задачей внешнего маркетинга персонала состоит во внешнем позиционировании предприятия, то есть потенциальный работник должен «купить» рабочее место у данного предприятия, опираясь на его бренд, имидж, с одной стороны, а предприятие должно привлечь требуемые квалифицированные кадры. Задачи же внутреннего маркетинга персонала сосредоточены на уже работающих на предприятии сотрудника и заключаются в материальном и нематериальном стимулировании, в создании и поддержании достойных условий труда, при которых каждый работник оставался на предприятии, принимая участие в решении его задач, выполнял работу хорошо.

«В зависимости от степени комплексности подхода различают маркетинг персонала-mix и целевой маркетинг персонала. Первый представляет собой совокупность средств воздействия на потребителей целевого рынка с целью вызвать у них желаемую ответную реакцию, и предполагает наличие различных форм использования.» [4].

Целевой маркетинг персонала фокусируется на определенной целевой группе работников (иностранный контингент, привлекаемый на отечественные предприятия, молодежь, женщины и т. д.). Его формы выступают «нововведение работника», профессиональное обучение, частичная занятость, внутреннее просвещение, программы поддержки потенциала и т.д.

Анализируя динамику подходов к управлению персоналом последних лет, можно выявить особен-

ности маркетинга персонала в современных условиях. Зная их, грамотный менеджер учитывает тенденции и использует появившиеся инструменты-помощники при работе с персоналом.

Итак, в рамках современной экономики маркетингу персонала присущи следующие особенности:

1. Нестабильная экономика породила эффект самообучаемости и переквалификации, поэтому специалисты, имеющие качественное образование по какой-либо специальности, могут обладать дополнительными навыками и компетенциями, [6] быть гибкими к условиям среды, что весьма значимо для быстро развивающейся среды.

2. Сегодня организации не сталкиваются с трудностью позиционирования себя на рынке как привлекательного работодателя. Хорошо проработанный сайт фирмы, имеющий раздел с вакансиями и условиями сотрудничества, настраивает кандидата на позитивный лад с фирмой.

3. Сервисы по поиску и предложению вакансий помогают работодателю получить доверие соискателей путем присвоения статуса «Привлекательный работодатель», «Лучший работодатель в отрасли» и др., а также публикации отзывов о компании, что тоже формирует образ фирмы в глазах потенциального сотрудника.

4. Организации, работающие в сфере высоких технологий, стали все чаще стали сотрудничать с учебными заведениями. Некоторые фирмы для этой цели также устраивают школы стажеров.

5. Предъявляемые требования к стрессоустойчивости и надежности сотрудника требуют создания благоприятной обстановки в офисе: наличия свежей воды, фруктов, витаминов, хорошо оборудованных кухонных комбайн, спортивных коммат, коммат отдыха, спортивных залов, свободного графика работы.

6. Работодатели все чаще стали учитывать необходимость соответствия дизайна типу деятельности, создания свободной и комфортной рабочей площадки, которая формирует в сознании сотрудника образ успеха, движения и т.д.

7. В связи с постоянными изменениями среды сотрудникам необходимо получать новые знания и навыки. Во многих компаниях сформирована своя система обучения, а также составляются индивидуальные показатели развития, в соответствии с которыми сотрудник определяет свой уровень профессионализма.

8. Маркетинг персонала заметно сокращает сроки продвижения сотрудника по карьерной лестнице.

9. В условиях современной экономики компания старается, но не всегда может гарантировать стабильность сотруднику. Например, от организации может уйти основной клиент, произойти очередной кризис, яркое событие технического прогресса и др., что повлечет серьезные изменения в деятельности фирмы.

10. Не всем предприятиям удается внедрить эффективные инструменты маркетинга персонала в силу отсутствия должного опыта и квалифицированных специалистов.

Однако основной проблемой большинства российских организаций сегодня по-прежнему остается недостаточно высокое качество работы с персоналом: только крупные корпорации и молодые компании используют или начинают использовать комплексный подход к работе с персоналом - начиная с анализа рынка труда и остальных факторов макро- и микросреды и заканчивая разработкой и внедрением целого комплекса маркетинга персонала для различных целевых сегментов.

Библиографический список

1. Болдырева И.В. Эволюция представлений о маркетинге персонала // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. -2012. № 2 . - С. 115 -118
2. Волкова В.Н. Основы теории систем и системного анализа: / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. - М., 2010 - 679 с.
3. Дейнека А.В. Стратегия управления персоналом фирмы.- Учебник. — М.: Издательско-торговая корпорация «ДАШКОВ И К^О», 2010. — 292 с.
4. Дуракова И. Б. Организация маркетинга персонала / И. Б. Дуракова, А. Я. Кибанов // Кадровик. Кад-ровый менеджмент. - 2008. - № 11. - С. 8-11.
5. Назарова У.А., Грачева Н.А. Региональный маркетинг персонала: Проблемы постобразовательной миграции // Fundamental research. -2014 . -№ 11.- С.1124-1128.
6. Рожкова Е. В. Проблематика понятийного аппарата компетентностного подхода в управлении: структуризация компетенций / Е. В. Рожкова, А.Е. Тюлин // Экономика и предпринимательство. - 2013. - №3 (32). С.368-372.

References

1. Boldyreva I.V. Evolyuciya predstavlenij o marketinge personala // Vestnik VGU. Seriya: ehkonomika i upravlenie. -2012. № 2 . -S. 115 -118
2. Volkova V.N. Osnovy teorii sistem i sistemnogo analiza: / V.N. Volkova, A.A. Denisov. - M., 2010 - 679 s.
3. Dejneka A.V. Strategiya upravleniya personalom firmy.- Uchebnik. — M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «DASHKOV I K^О», 2010. — 292 s.
4. Durakova I. B. Organizaciya marketinga perso-nala / I. B. Durakova, A. YA. Kibanov // Kadrovik. Kadrovyy menedzhment. - 2008. - № 11. - S. 8-11.
5. Nazarova U.A., Gracheva N.A. Regional'nyj marketing personala: Problemy postobrazovatel'noj migracii // Fundamental research. -2014 . -№ 11.- S.1124-1128.
6. Rozhkova E. V. Problematika ponyatijnogo apparata kompetentnostnogo podhoda v upravlenii: strukturizaciya kompetencij / E. V. Rozhkova, A.E. Tyulin // EHkonomika i predprinimatel'stvo. - 2013. - №3 (32). S.368-372.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Садыков Р.М., к.с.н., доцент, старший научный сотрудник, Уфимский научный центр Российской академии наук

Мигунова Ю.В., к.с.н., научный сотрудник, Уфимский научный центр Российской академии наук

Гаврикова А.В., к.г.н., научный сотрудник, Уфимский научный центр Российской академии наук

Ишмуратова Д.Ф., к.с.н., научный сотрудник, Уфимский научный центр Российской академии наук

Аннотация: Результатом данного исследования является оценка социально-экономической ситуации региона по основным сферам жизнедеятельности. В ходе анализа региональной социально-экономической системы выявлены основные направления и факторы развития, в первую очередь связанные с предлагаемыми мерами в таких сферах, как демографическая политика, здравоохранение, образование, повышение уровня жизни. В условиях экономической нестабильности в России распространились риски и угрозы, препятствующие социальному развитию регионов. Обеспечение устойчивого развития должно ориентироваться на достижение социальных целей и обеспечивать рост благосостояния населения региона на основе высоких социальных стандартов. **Ключевые слова:** социальное развитие, устойчивое развитие, направления и факторы социального развития, социальная сфера, региональное развитие.

Abstract: The result of this study is an assessment of the socio-economic situation in the region in the main spheres of life. In the course of the analysis of the regional socio-economic system, the main directions and factors of development were identified, primarily related to the proposed measures in such areas as demographic policy, health care, education, increase of living standards. In the conditions of economic instability in Russia, risks and threats that hinder the social development of the regions have spread. Ensuring sustainable development must focus on achieving social goals and ensure the growth of the well-being of the population of the region on the basis of high social standards.

Keywords: social development, sustainable development, directions and factors of social development, social sphere, regional development.

Введение

Управление устойчивостью регионального социально-экономического развития представляет собой процесс целенаправленного воздействия на условия и факторы, обеспечивающие социализацию экономической системы региона на основе инновационного развития экономики. Но одного экономического роста недостаточно, поскольку высокие уровни производственной деятельности могут сосуществовать с широко распространенной бедностью, кризисом социальной сферы и выступать угрозой для окружающей среды. Устойчивое развитие является, в сущности, процессом изменений, в котором технологическое развитие сопровождается ростом благополучия населения и развитием отраслей социальной сферы [20,10].

Обеспечение устойчивого развития регионов должно ориентироваться на достижение социальных целей развития и рост благосостояния населения региона на основе высоких социальных стандартов при условии полной гарантированности и доступности общественных благ для каждой личности, ощущение комфорта, социальной справедливости, перспективы развития и защищенности интересов. Это предполагает выявление новых подходов, факторов, методов и механизмов эффективного управления региональным развитием, что, соответственно, позволит повысить уровень жизни населения региональной социально-экономической системы.

Для объективного измерения устойчивости регионов должны быть выработаны принципиально иные индикаторы, связанные именно с долгосрочными задачами социально-экономического развития России в целом. В современных условиях ключевыми целями развития должно стать создание экономики инновационного типа на основе технико-технологической перестройки, отказа от экспорта энергоресурсов, а главное – на основе формирования человеческого капитала. Таким образом, рост благосостояния граждан с учетом не только экономических, но и социальных, экологических компо-

нентов качества жизни, детерминирован принципиально иной логикой развития и социализацией экономической системы. Иначе говоря, создание новой экономики в рамках концепции устойчивости предполагает именно качественное, а не количественное развитие [5].

Наиболее значительные социально-экономические достижения представляют собой результат инвестирования государства и общества в здравоохранение, воспитание, образование и развитие человека, обеспечивающий формирование человеческого капитала как мерила устойчивости любого общества. Для воспроизводства человеческого капитала необходимы значительные затраты и различного рода ресурсы и со стороны государства (бюджетные расходы), и со стороны общества (затраты работодателей). Таким образом, инвестиции в человека не должны рассматриваться как производственное потребление, а как вложения, дающие непосредственный экономический эффект. Следовательно, важным условием устойчивого развития территории является масштабное воспроизводство человеческого капитала.

Иначе говоря, устойчивое социально-экономическое развитие детерминировано возможностью обеспечения положительной динамики уровня и качества жизни населения, использования в этих целях новых факторов и условий, в том числе сбалансированного воспроизводства экономического, социального, природно-ресурсного потенциалов, сосредоточенных на определенной территории.

В ходе данного исследования проводилась оценка социально-экономической ситуации по следующим сферам жизнедеятельности: демографические процессы; система здравоохранения и образования; качество жизни и социальная защищенность населения; девиантное поведение и другие общественные отношения. Данная оценка вызвана обострением и актуализацией угроз и рисков регионального социального развития [2]. Основными из них явля-

ются: старение населения, сокращение доли трудоспособного населения, увеличение коэффициента демографической нагрузки, миграционный отток населения, деградация института семьи, рост первичной заболеваемости населения, нехватка врачей и среднего медицинского персонала, снижение численности обучающихся, снижение ценности образования, сокращение реальных доходов населения, рост и распространение бедности, низкий уровень жизни пенсионеров, увеличение пенсионной нагрузки, низкий уровень жилищной обеспеченности граждан и др.

Эти угрозы являются основным препятствием социально-экономического развития страны и преградой на пути осуществления реформ. Поэтому в существующих условиях приоритетным направлением в деятельности всех органов государственной власти, как в центре, так и на местах, должна стать борьба с угрозами и рисками социального характера. Это реальный путь преодоления кризисных явлений и ускорения социального развития страны.

В процессе анализа региональной социально-экономической системы выявлены основные направления и факторы социального развития региона.

Основные направления и факторы социального развития региона.

I. Приоритетные направления демографического развития РФ, обеспечивающие стабилизацию численности населения страны и создающие предпосылки его роста.

1. Укрепление здоровья и увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения прежде всего связано с укреплением здоровья молодежи за счет совершенствования мероприятий, направленных на профилактику вредных привычек, таких как курение, употребление спиртных напитков, а также развитие физической культуры и спорта, организация досуга. Улучшение репродуктивного здоровья населения можно достичь за счет модернизации профилактической и лечебно-диагностической помощи.

2. Повышение рождаемости может быть достигнуто путем формирования у молодежи системы социальных и личностных ценностей, которые ориентированы на создание семьи с двумя детьми и более. Для этого необходимо создать благоприятные социально-экономические условия для рождения и материального обеспечения сразу нескольких детей. Необходимо создать условия женщинам для рождения детей, материально обеспечить их во время беременности и в декретном отпуске [11].

3. Важным направлением продуманной миграционной политики является замещение естественной убыли населения путем регулирования миграционных потоков. Привлечение мигрантов позволит не только увеличить численность населения, но и повысить конкурентоспособность экономики за счет более дешевой рабочей силы. По мнению экспертов, для поддержания численности населения на одном уровне необходимо привлечь не менее 700 тыс. иммигрантов в год, а для сохранения численности трудоспособного населения – не менее миллиона в год [6].

Приоритетными направлениями должны стать: привлечение квалифицированной рабочей силы за счет иммигрантов стран СНГ и Балтии; сокращение оттока творческого и интеллектуального потенциала страны путем создания достойных экономических условий. Необходимо разработать новые подходы к регулированию иммиграционных потоков, способствующих замещению естественной убыли населения России, а также к стимулированию такой иммиграции с учетом возрастно-половых характеристик,

уровня здоровья и профессиональной квалификации [23].

4. Создание единой координирующей системы позволило бы более рационально реализовывать меры демографической политики в стране. Проекты и программы демографической политики, разрабатываемые различными ведомствами и финансируемые из различных источников, не объединены концептуально и технологически. В сложившейся критической демографической ситуации необходимо создание отдельного специального ведомства, которое возьмет на себя ответственность за реализацию мер демографической политики [12].

Демографический рост России возможен только при реальном увеличении социальных инвестиций и повышении эффективности расходования средств на социально-демографическую политику. Решение демографической проблемы в России требует объединения всех реализуемых направлений политики в специальную национальную программу демографического развития [16].

II. Современная система стратегического управления здравоохранением.

1. Пересмотр существующей модели финансирования системы отечественного здравоохранения неизбежно связан с существенным изменением объемов государственных инвестиций в эту отрасль. Однако настоящее положение дел говорит об обратном: так, например, по оценкам экспертов, в 2014 г. государственные расходы на здравоохранение по сравнению с 2013 г. сократились на 9% [19].

При этом отмечается, что дефицит финансирования отрасли не менее важен, чем рациональность и эффективность используемых денежных средств. По мнению специалистов, дополнительные вложения в сектор амбулаторно-поликлинической медицинской помощи должны быть в 3 раза выше, чем затраты на высокотехнологичное диагностическое оборудование [23]. В свою очередь, упрощение механизмов финансирования со значительным сокращением количества финансовых потоков. В данной сфере также позволило бы качественно улучшить перераспределение выделяемых денежных средств. Переход на принципы одноканального финансирования и формирования на его основе полного тарифа на оказываемые медицинские услуги упростит и сделает бы более прозрачной систему отечественного здравоохранения [1].

2. Стратегическое управление системой здравоохранения тесно связано с обеспечением высокого кадрового потенциала отрасли. В настоящее время в российском здравоохранении накопилось много серьезных кадровых проблем, в ряду главных из них – низкий уровень планирования кадров, дефицит многих категорий работников, серьезные диспропорции в их составе, невысокий профессиональный уровень значительной части врачей. «Врачи являются относительно дешевым трудовым ресурсом, поэтому они выполняют множество несвойственных им вспомогательных и рутинных функций. Нерешенные проблемы оказания медицинской помощи решаются прежде всего путем увеличения числа рабочих мест, а вопросы рационального использования врачебных кадров остаются на втором плане. Врач постепенно должен становиться дорогим ресурсом.» [22] Поэтому курс на повышение зарплаты врача необходимо сопровождать мерами по повышению эффективности его труда.

Исследование кадровых ресурсов системы здравоохранения обозначило важные особенности, существенно изменяющие систему разделения труда между отдельными группами работников здравоохранения. Одна из них – повышение значения сервисной составляющей медицинской помощи. Это связано с тем, что растущее число больных с хро-

ническими и множественными заболеваниями по мере старения населения увеличивает потребность в постоянном наблюдении за их состоянием. Повышается значение комплекса мероприятий по управлению хроническими заболеваниями, направленное на снижение частоты их обострений и, соответственно, на снижение потребности в дорогостоящей стационарной помощи. В особую сферу деятельности превращается помощь неизлечимым больным.

Результатом этих процессов является рост потребности в среднем медицинском персонале. Поэтому главная нагрузка ложится на медицинских сестер, способных совместить клиническую и сервисную составляющие медицинской помощи. В России расширение функционала медсестер слабо выражено, что приводит к более высокой нагрузке на врачей. Их доля в общей занятости в здравоохранении составляет 14%, что в 2-3 раза выше, чем в западных странах. Из-за слабого развития вспомогательного персонала уровень трудоемкости больницы помощи в России в 2-5 раз ниже, чем в развитых европейских странах, что является признаком более низкой интенсивности оказания медпомощи в стационаре [22].

3. Совершенствование системы организации медицинской помощи населению связано с усилением позиции участкового врача как главного института первичной медицинской помощи. Тем не менее, укрепление первичного звена здравоохранения не должно сводиться к разовым акциям повышения зарплаты участковых врачей и улучшения материального оснащения учреждения. Прежде всего, это постоянные и целенаправленные действия по превращению участкового терапевта или педиатра во врача общей практики, занимающего центральное звено в системе оказания медицинской помощи населению. Стратегические и текущие планы развития здравоохранения территориального образования должны содержать целевые показатели роста данного сектора в общем объеме государственного финансирования сферы. Опыт развитых стран убедительно доказывает, что вложения в укрепление первичного звена медицины окупаются снижением потребности в стационарной и скорой медицинской помощи. Для этого необходимо изменить работу участковой службы, повысить ответственность за здоровье прикрепившегося населения и расширить круг выполняемых функций, в том числе по организации и координации медицинской помощи, оказываемой узкими специалистами.

Другим механизмом совершенствования системы организации медицинской помощи населению является снижение избыточной госпитализации в том случае, когда пациент проходит курс лечения в стационаре, в то время как в соответствии с его клиническим случаем необходимый набор медицинских услуг мог быть оказан ему в амбулаторных условиях. Однако в данной ситуации врачи поликлиники недостаточно мотивированы к эффективному лечению на первичном этапе оказания медицинской помощи.

4. Формирование культуры здоровья, повышение его престижа, а также реализация программ по охране здоровья населения направлены на формирование ответственного отношения к своему здоровью. Стремление к здоровому образу жизни – одно из центральных направлений национального проекта «Здоровье». Однако в данных документах большое внимание уделено распространённости вредных привычек и необходимости отказа от них.

Курение и потребление алкоголя оказывают негативное влияние на здоровье населения, нередко становясь решающими факторами его формирования. Активное курение и чрезмерное потребление алкоголя являются компонентами саморазруши-

тельного поведения, приводящего к разрушению здоровья индивида и наносящего вред окружающим его людям. Россия входит в число стран с наиболее высокой распространённостью табакокурения. Численность курильщиков в Российской Федерации превышает среднемировой уровень в 1,5 раза. В настоящее время в Российской Федерации курят более 40 млн человек, а именно: 63% мужчин и 30% женщин, 40% юношей и 7% девушек. При этом более половины российского населения курит ежедневно [19].

Еще одной проблемой является алкоголизация населения, выступающая фактором снижения качественных характеристик человеческого потенциала общества. Исходя из теории девиантного поведения, она представляет собой вид серьёзной социальной патологии, проявляющейся в семейной, производственной, трудовой и др. социальных сферах, создающей угрозу социальной устойчивости общества. Кризисный период развития общества, переживаемый Россией в настоящее время, обуславливает рост алкоголизации населения [8,3].

Если учесть, что, по оценкам ВОЗ, возраст 25-59 лет является самым продуктивным в жизни человека, то в этом случае потребление алкоголя выступает одним из ключевых факторов риска состояния здоровья населения и преждевременной смерти.

5. Реализация мероприятий по дальнейшему снижению младенческой смертности и доведения её до уровня экономически развитых стран, включает в себя наличие разветвлённой сети перинатальных центров, предоставляющих необходимую медицинскую помощь беременным и родившим женщинам, а также новорожденным; детских многопрофильных больниц, медицинских центров краевого, республиканского и областного значения.

До настоящего времени в России сохраняется дефицит коек реанимации и интенсивной терапии для новорожденных, оснащённых высокотехнологичным оборудованием. Зачастую имеющиеся медицинские организации педиатрического профиля не соответствуют требованиям, позволяющим осуществлять уход за детьми первого года жизни с низкой массой тела, с тяжёлыми патологиями. Во многих учреждениях системы здравоохранения, призванных оказывать медицинскую помощь детям, назрела проблема реконструкции зданий, сооружений, проведения капитального ремонта либо строительства новых объектов.

Успех в лечении тяжело больных детей первого года жизни определяется профессиональным опытом врачей, высокой квалификацией медицинских сестер. Именно высококвалифицированный сестринский уход имеет определяющее значение в выхаживании новорожденных с тяжёлыми патологиями, особенно с низкой и экстремально низкой массой тела. Кроме того, своевременная транспортировка беременной женщины или новорожденного, а также оказание им необходимых реанимационных мероприятий требуют соответствующей адекватной транспортной инфраструктуры.

Таким образом, реализация в полном объеме всех перечисленных мероприятий приведёт к заметному сокращению показателя младенческой смертности и его приближению к уровню экономически развитых стран.

III. Приоритетные направления развития системы образования, реализация которых позволит достичь цели обеспечения высокого качества образования и его соответствия потребностям современного и перспективного социально-экономического развития, а также повысить вклад в устойчивое развитие общества.

1. В настоящее время система образования представляет развитую систему учреждений образования различного уровня, обеспечивающую образовательные потребности и запросы населения и общества. Однако существует проблема доступности образования в таких аспектах (как региональная и межмуниципальная дифференциация по уровню обеспеченности учебными заведениями (прежде всего дошкольного и дополнительного образования), также существует разрыв в качестве обучения в учебных заведениях центра и периферии [7]. Решение проблемы доступности предполагает развитие инфраструктурной составляющей, предусматривающей создание новых учебных мест (прежде всего дошкольного и дополнительного образования), модернизацию информационно-технологической инфраструктуры учебных заведений всех уровней образования. Повышение качества образования включает в себя, в качестве одного из приоритетных направлений, модернизацию содержания учебных программ в соответствии с современными требованиями, а также с учетом интеграционных процессов как между уровнями образования и участвующими субъектами, так и с вхождением в мировое образовательное пространство. Другим направлением повышения качества образования является стимулирование роста качества кадрового потенциала.

2. Темпы современного развития требуют от человека постоянной актуализации своей конкурентоспособности, что диктует переход к обучению на протяжении всей жизни – непрерывному образованию. Необходимый уровень массового участия взрослого населения в непрерывном образовании может быть достигнут за счет мероприятий, предусматривающих формирование соответствующей потребности у населения и работодателей, а также направленных на создание организационных, социальных, правовых и иных условий, обеспечивающих гражданам возможность удовлетворения данной потребности [13].

3. Одним из показателей, позволяющих проводить международные сравнения систем образования, является уровень расходов на данную сферу. Повышение инвестиций в образование является одним из направлений развития системы образования. Так как мероприятия, направленные на совершенствование системы образования, требуют соответствующих инвестиций – существует риск их недостаточного финансирования. В этих условиях важным направлением становится повышение инвестиционной привлекательности сферы образования, что позволит улучшить ресурсный и кадровый потенциал системы, интегрировать заинтересованных субъектов в процесс управления ее развитием, повысить внедрение новых образовательных технологий.

4. Развитию системы образования, достижению высокого его качества и соответствия настоящим и будущим потребностям общества, способствует не только процесс модернизации, но и повышение его социальной значимости, преодоление девальвации ценности образования (особенно высшего профессионального) в общественном сознании. Положительная роль образования заключается в его работе как механизма вертикальной мобильности, фактора консолидации общества, развития человеческого капитала и повышения качества жизни населения, шире – влияния на социальные, культурные и экономические процессы в обществе.

IV. Анализ основных показателей уровня жизни населения России позволяет заключить, что в нашей стране заметно снизился уровень благосостояния населения и возникла потребность проведения продуманной государственной политики посткризисного восстановления

и социального развития. Негативное воздействие современного экономического кризиса на уровень благосостояния населения России становится все более очевидным.

1. Государство должно обратить пристальное внимание на малообеспеченные слои общества, прежде всего на работников бюджетной сферы, не допустить увеличения и распространения бедности среди населения [4,9]. Показатели материального благосостояния оказывают значительное влияние на экономику страны, поэтому государство, в первую очередь, должно быть заинтересовано в их улучшении. Высокий уровень жизни можно обеспечить, повышая доходы населения. Основными мерами по повышению уровня жизни населения являются увеличение прожиточного минимума и реальных доходов населения, уменьшение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и сдерживание инфляции [14,18].

2. Особую значимость приобретает социальная защита наименее обеспеченных слоев населения, живущих за чертой бедности. Среди них наибольшую долю составляют пенсионеры и многодетные семьи. Первоочередное внимание должно быть уделено их социальной защите и усилению мер материальной поддержки и помощи. Повышение уровня жизни пенсионеров можно обеспечить увеличением среднего размера пенсий, их своевременной индексацией в зависимости от инфляции, стимулированием занятости активной части пенсионеров. По крайней мере, качество жизни и объемы выплаты пенсии не должны уменьшаться в относительных величинах. Необходимо ввести дополнительные формы поддержки пенсионеров. Например, льготное или бесплатное санаторно-курортное лечение, компенсация за коммунальные услуги одиноким пенсионерам, льготное лекарственное обеспечение, продуктовые наборы и другие материальные льготы. Не стоит забывать о том, что в основе благополучия людей старшего возраста все же должна находиться семья. Однако в современных условиях люди пенсионного возраста сами являются опорой благополучного существования бедных семей, особенно семей с детьми [15].

Предоставление и перераспределение материальной и иной адресной помощи особо нуждающимся категориям граждан, на основе их экономической и социальной активности, является основной задачей государства.

3. Важную роль в программах повышения уровня и качества жизни населения играет улучшение жилищных условий. Государство сможет обеспечить достойный уровень жизни населения, решив жилищный вопрос, ведь от качества жилья во многом зависит здоровье людей, социальная и экономическая активность, их семейное благополучие. При нынешнем уровне доходов для подавляющего большинства населения улучшение жилищных условий за счет собственных средств недоступно. В этих условиях необходимо сохранить государственную систему обеспечения жильем семей, имеющих плохие жилищные условия, нуждающихся и малоимущих слоев населения, стимулировать строительство социального жилья [17].

В России в современных условиях для решения жилищной проблемы людей со средним достатком необходимо развивать систему доступного ипотечного кредитования, привести в соответствие качество жилья и величину оплаты за него, упорядочить деятельность жилищно-эксплуатационных и коммунальных служб. Оправдывает себя практикуемая для отдельных категорий населения система жилищных сертификатов.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что в ходе исследования региональной социально-экономической системы выявлены основные направления и факторы социального развития региона. Представленные направления классифицируются по таким аспектам, как демографическое развитие России, система стратегического управления здравоохранением, развитие системы образования, а также анализ показателей уровня жизни населения. По каждому из выбранных направлений сформирован комплекс неопределенных, способствующих устранению проявившихся рисков и угроз устойчивого социального развития региона. Кроме того, необходимо отметить, что указанные меры могут быть реализованы с учетом концепции устойчивого развития, опирающейся на человеческий

капитал. Поскольку территориальное социально-экономическое развитие тесно связано с его возросшим влиянием на труд и многоплановыми возможностями использования человеческого капитала. Устойчивое социальное развитие будет обеспечиваться на основе целенаправленного воздействия на условия и факторы, детерминирующие социализацию экономики за счет перераспределения ресурсов и развития социальной сферы.

Исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук по теме «Социализация экономической системы, формирующая новые траектории социального развития».

Библиографический список

1. Банин С.А. Здравоохранение России: вопросы финансирования и пути решения // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3 (19). С. 112-117.
2. Гайфуллин А.Ю. Методический подход к оценке социальной устойчивости территориальных образований // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. № 1. С. 104-109.
3. Гавриков А.В., Ишмуратов Д.Ф., Мигунова Ю.В. Некоторые аспекты девиантной активности в контексте социально-экономического развития территории // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 998-1000.
4. Галиева Г.М., Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф. Доходы и бедность населения в регионе: подходы к оценке // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1. С. 853-856.
5. Гарипов Ф.Н., Гарипова Э.Ф. Территориальные аспекты развития социально-экономических систем // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8994>. (Дата обращения: 25.05.2017).
6. Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г., Комаров А.Т. Социально-экономическая эффективность миграционных процессов в регионе. Проблемы современной экономики. 2014. № 1 (49). С. 193-196.
7. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. 232 с.
8. Дудкина О.В. Социально-рискогенные группы потребителей спиртного. Шахты, 2007. 60 с.
9. Каримов А.Г., Гафарова Е.А. Социально-демографические и профессиональные факторы экономической бедности в регионе: социологический и экономический анализ // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: www.science-education.ru/120-17011. (Дата обращения: 26.05.2017).
10. Кормановская И.Р. Обеспечение устойчивого развития региона: принципы, концепция, механизм // Проблемы современной экономики. 2013. № 4(48). С. 260-266.
11. Леманова П.В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала. М., 2016. 228 с.
12. Маркова В.В. Демографическая политика в современной России: институциональные направления совершенствования // Социодинамика. 2012. № 1. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_21.html. (Дата обращения: 25.05.2017).
13. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / Под общ. ред. д.соц.н. Ю.В. Латова. М.: ЦСПИМ, 2014. 433 с.
14. Овчарова Л.Н. Бедность и экономический рост в России // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 11-12. С. 47-60.
15. Садыков Р.М. Благополучие населения как фактор социальной устойчивости территорий // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/122-20535>. (Дата обращения: 25.05.2017).
16. Садыков Р.М. Демографический кризис как угроза социальной безопасности территориальных образований // Социосфера. 2014. № 4. С. 140-144.
17. Садыков Р.М. Угрозы ухудшения качества жизни населения и роста бедности в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1099-1102.
18. Садыков Р.М. Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. 2014. № 11 (1). С. 201-205.
19. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать. Научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 года». М., 2010. 392 с.
20. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
21. Фаронов Ю.В., Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М. Трудовая миграция в Российской Федерации. // Актуальные вопросы университетской науки. Сборник научных трудов. Уфа, 2016. С. 380-388.
22. Шейман И.М., Шевский В.И. Кадровая политика в здравоохранении: сравнительный анализ российской и международной практики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 143-167.
23. Шейман И.М., Шнишкин С.В. Российское здравоохранение: новые вызовы и новые задачи // Менеджер здравоохранения. 2009. № 6. С. 7-19.

References

1. Banin S.A. Zdravoohranenie Rossii: voprosy finansirovaniya i puti resheniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 3 (19). S. 112-117.
2. Gayfullin A.YU. Metodicheskij podhod k ocenke social'noj ustojchivosti territorial'nyh obrazovanij // Izvestiya Ufmskogo nauchnogo centra RAN. 2016. № 1. S. 104-109.

3. Gavrilkova A.V., Ishmurotova D.F., Migunova YU.V. Nekotorye aspekty deviantnoj aktivnosti v kontekste social'no-ehkonomicheskogo razvitiya territorii // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. № 12-5. S. 996-1000.
4. Galleva G.M., Aslaeva S.SH., Gataullin R.F. Dohody i bednost' naseleniya v regione: podhody k ocenke // *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 11-1. S. 853-856.
5. Garipov F.N., Garipova Z.F. Territorial'nye aspekty razvitiya social'no-ehkonomicheskikh sistem // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2013. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8994>. (Data obrashcheniya: 25.05.2017).
6. Gataullin R.F., Safullin R.G., Komarov A.G. Social'no-ehkonomicheskaya effektivnost' migracionnykh processov v regione. *Problemy sovremennoj ehkonomiki*. 2014. № 1 (49). S. 193-196.
7. Gorshkov M.K., Klyucharev G.A. *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste modernizacii*. M.: IS RAN, FGNU CSI, 2011. 232 s.
8. Dudkina D.V. Social'no-riskogennye gruppy potrebitel'j spirtnogo. *SHahty*, 2007. 60 s.
9. Karimov A.G., Gafarova E.A. Social'no-demograficheskie i professional'nye faktory ehkonomicheskoy bednosti v regione: sociologicheskij i ehkonomicheskij analiz // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 2. URL: www.science-education.ru/120-17011. (Data obrashcheniya: 26.05.2017).
10. Kormanovskaya I.R. Obespechenie ustojchivogo razvitiya regiona: principy, koncepciya, mekhanizm // *Problemy sovremennoj ehkonomiki*. 2013. № 4(48). S. 260-266.
11. Lemanova P.V. *Social'naya politika v upravlenii razvitiem chelovecheskogo kapitala*. M., 2016. 228 s.
12. Markova V.V. Demograficheskaya politika v sovremennoj Rossii: institucional'nye napravleniya sovershenstvovaniya // *Sociodinamika*. 2012. № 1. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_21.html. (Data obrashcheniya: 25.05.2017).
13. *Nepreryvnoe obrazovanie – stimul chelovecheskogo razvitiya i faktor social'no-ehkonomicheskikh neravenstv / Pod obshch. red. d.soc.n. YU.V. Latova*. M.: CSPIM, 2014. 433 s.
14. Ovcharova L.N. Bednost' i ehkonomicheskij rost v Rossii // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2008. № 11-12. S. 47-60.
15. Sadykov R.M. Blagosostoyanie naseleniya kak faktor social'noj ustojchivosti territorij // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/122-20535>. (Data obrashcheniya: 25.05.2017).
16. Sadykov R.M. Demograficheskij krizis kak ugroza social'noj bezopasnosti territorial'nykh obrazovanij // *Sociosfera*. 2014. № 4. S. 140-144.
17. Sadykov R.M. Ugrozy uhdsheniya kachestva zhizni naseleniya i rosta bednosti v Rossii // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanij*. 2016. № 7-6. S. 1099-1102.
18. Sadykov R.M. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya kak faktor obespecheniya social'noj bezopasnosti territorial'nykh obrazovanij // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014. № 11 (1). S. 201-205.
19. Ulumbekova G.EH. *Zdravoohranenie Rossii. CHto nado delat'. Nauchnoe obosnovanie «Strategii razvitiya zdavoohraneniya RF do 2020 goda»*. M., 2010. 592 s.
20. Uskova T.V. *Upravlenie ustojchivym razvitiem regiona*. Vologda: ISEHRT RAN, 2009. 355 s.
21. Farhova YU.V., Safullin R.G., Safullina R.M. Trudovaya migraciya v Rossijskoj Federacii. // *Aktual'nye voprosy universitetskoj nauki. Sbornik nauchnykh trudov*. Ufa, 2016. S. 380-388.
22. SHEjman I.M., SHEvskij V.D. Kadrovaya politika v zdavoohranenii: sravnitel'nyj analiz rossijskoj i mezhdunarodnoj praktiki // *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*. 2015. № 1. S. 143-167.
23. SHEjman I.M., SHishkin S.V. Rossijskoe zdavoohranenie: novye vyzovy i novye zadachi // *Menedzher zdavoohraneniya*. 2009. № 6. S. 7-19.

ОБОСНОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЗАТРАТ В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ

Сарченко В.И., д.э.н., профессор, Инженерно-строительный институт, Сибирский федеральный университет

Категорская Т.П., старший преподаватель, Инженерно-строительный институт, Сибирский федеральный университет

Аннотация: В статье представлены особенности оценки качества образовательных услуг в отраслевом разрезе. Проиллюстрированы возможные последствия низкого качества подготовки специалистов в различных отраслях. Ключевые слова: образовательные услуги, качество образовательных услуг, высшее образование, оценка качества образовательных услуг.

Abstract: The article presents the features of evaluating the quality of educational services across industries. Reflecting the impact of the professional activities of specialists with insufficient level of professional competence.

Keywords: educational services, the quality of educational services, higher education, evaluation of the quality of educational services.

Сфера услуг является одной из крупнейших отраслей экономики, включающей различные сферы. Воздействие экономического кризиса [1; 1247-1252], [2; 390-395], [3; 59-65] обуславливает появление ряда новых проблем.

Вопросы оценки качества образовательных услуг в современной литературе выступают объектом пристального изучения.

Образовательные услуги в системе высшего образования направлены на подготовку специалистов всех сфер деятельности. Уровень качества образовательной услуги в процессе ее реализации напрямую влияет на качество ее результата, который непосредственно отражается на результатах трудовой деятельности индивида, получившего образовательные услуги. В рамках проводимого авторами исследования становится очевидным, что низкое качество подготовки специалистов имеет различные последствия для разных отраслей. Рассмотрим сферу услуг и строительную отрасль, которые до недавнего времени выступали в качестве драйвера отечественной экономики (рисунок 1).

Систематизированные в виде рисунка данные показывают, что недостаточный уровень качества результата образовательных услуг приводит к возникновению ряда дополнительных затрат.

Анализ показывает, что совокупные потери в отраслях, где эксплуатационный период объекта более длительный, существенно выше. Например, если срок службы строительного объекта составляет 100 лет, то при нарушении технологии его возведения или каких-либо конструктивных параметров эксплуатационные расходы будут повышены в течении срока его эксплуатации.

В тоже время указанные аспекты обуславливают возможность возникновения и развития сопутствующих услуг непроизводственной сферы.

Следует отметить, что основной объем дополнительных финансовых затрат осуществляется преимущественно за счет потребителей услуг.

Проиллюстрируем возможные финансовые потери на примере конкретных хозяйствующих субъектов Красноярского края реализующих свою деятельность в сфере услуг и в строительной отрасли.

Обоснованность выбора отраслей для выявления (оценки) возможных финансовых потерь из-за качества образовательных услуг подтверждается их ролью в социально-экономическом развитии региона.

Оборот (в фактически действовавших ценах) организаций розничной торговли в Красноярском

крае имеет устойчивый тренд роста в период 2012 - 2014 гг: так в 2012 г - 423840 млн. руб., в 2013 г - 462025 млн. руб., в 2014 г - 490613 млн. руб. ежегодный рост составляет в среднем 7,6 % относительно предыдущего года. Количество организаций оптовой и розничной торговли в регионе ежегодно увеличивается и на конец 2015 года составляет 24620 единиц, (прирост на 2,9%). Количество занятых в крае в сфере розничной торговли имеет неоднозначную динамику, так среднегодовая численность работников в данной сфере в 2012 г составляла 238,7 тыс. чел., в 2013 г - 241,3 тыс. чел., в 2014 г - 237,4 тыс. чел., в 2015 г - 231,9 тыс. чел. Удельный вес занятых в торговле от общего количества занятых в экономике - 16,4 %.

Фактическая обеспеченность населения площадью торговых объектов в целом по Красноярскому краю на 01.01.2016 составляет 887,27 кв. метров на 1000 человек, что превышает норматив на 64,32 % (539,98 кв. метров на 1000 человек). В 2015 г. на территории края действовало 21 тыс. торговых объектов (не считая аптек и заправочных станций).

Строительная отрасль на протяжении 9 лет (2005-2014 гг.) стабильно занимает 6-е место среди 15 основных отраслей экономики Российской Федерации. Динамика основных абсолютных показателей по видам деятельности «Торговля» и «Строительство», с 2013-2015 гг. имеет положительный тренд, однако темпы прироста имеют тенденцию незначительного снижения. Одним из факторов, ограничивающих их развитие, в том числе, является недостаток квалифицированных рабочих.

Исследование оценки качества образовательных услуг проводилось на примере выпускников Сибирского федерального университета, работающих в сфере торговли (сеть магазинов крупной торговой сети Красноярского края и на строительных предприятиях, входящих в состав группы строительных компаний ООО «Красстрой», г. Красноярск).

Теоретические аспекты методического подхода к оценке качества образовательных услуг, разработанные авторами, изложены в работах: [4, 177-186], [5, 203-209], [6, 1160-1164], [7, 350-358].

Совокупность выбранных работников была протестирована с точки зрения оценки уровня сформированности заявленных компетенций и степени профессиональной компетентности.

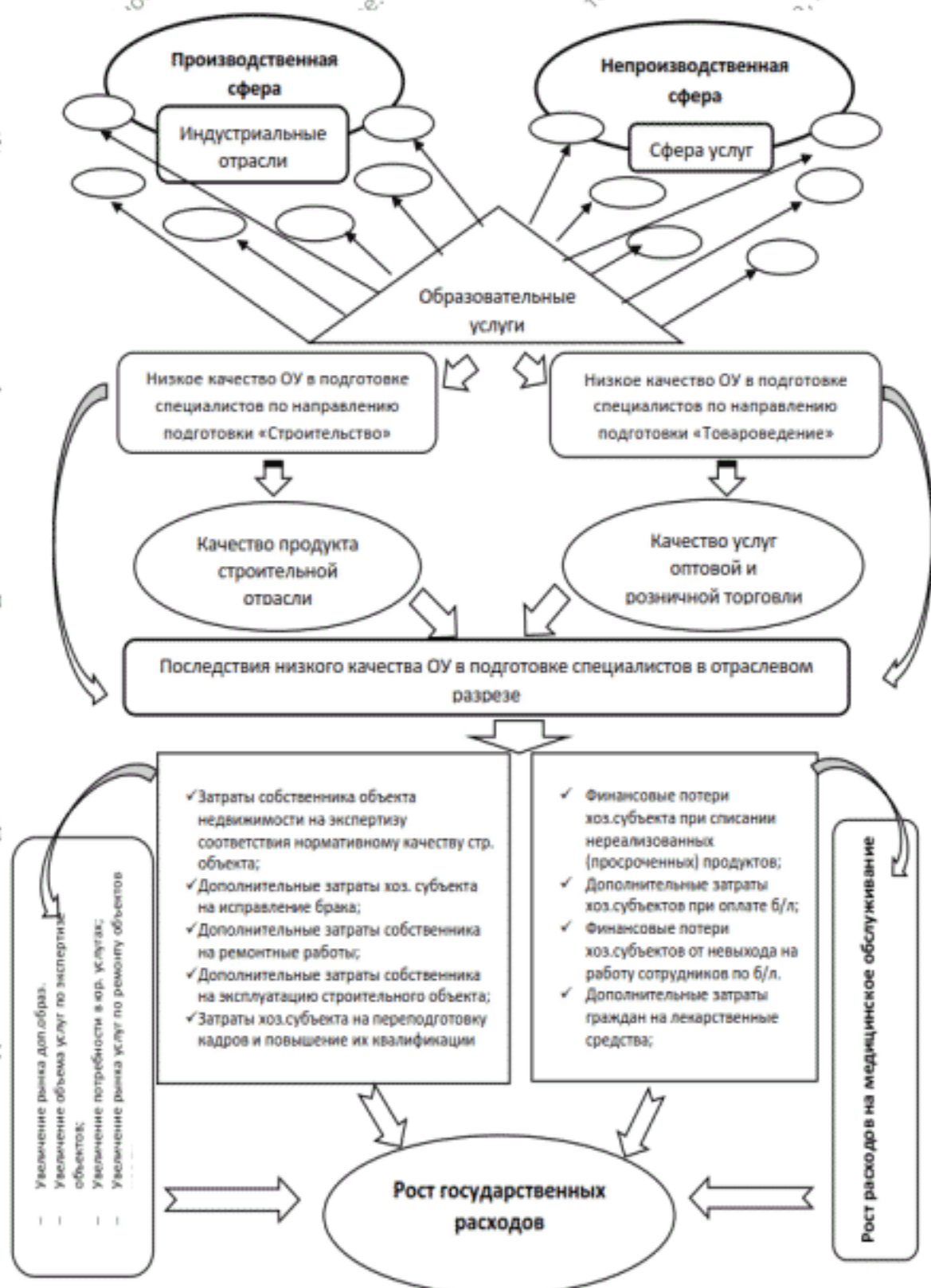

Рисунок 1 – Схема формирования финансовых расходов экономических субъектов под воздействием качества образовательных услуг работников в отраслевом разрезе

Таблица 1 – Динамика основных экономических показателей по видам деятельности «Торговля» и «Строительство» в Красноярском крае

Показатель	Год									
	2005		2012		2013		2014		2015	
	Розничная торговля	Строительство	Розничная торговля	Строительство	Розничная торговля	Строительство	Розничная торговля	Строительство	Розничная торговля	Строительство
Оборот (в фактически действовавших ценах), выполненный по виду деятельности «Торговля розничная» / объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	млн. руб. (в фактически действовавших ценах)									
	123623	24634,7	423840	133576	462065	135541	490613	133530	473398	140008
Среднегодовая численность занятых по виду экономической деятельности, тыс. человек	10576	4483	11503	5320	11495	5392	11469	5419	15,8	6,6
удельный вес занятых в строительстве в общей численности занятых в экономике, процентов	15,8	6,6	16,6	7,6	16,9	7,5	16,7	7,9	16,4	7,9
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников:	руб.									
	5214	9043	17674	32565	19206	34711	21031	32833	н/д	38753
в процентах к предыдущему году	н/д	123,8	н/д	109,6	108,6	106,7	109,5	108,1	н/д	103,2
в процентах к среднему уровню по экономике		105,7	97,3		93,0		н/д		н/д	
Инвестиции в основной капитал организаций	млрд. руб. (в фактически действовавших ценах)									
	129,1	129,5	456	348,6	517,9	438,1	590,3	396	н/д	н/д
удельный вес инвестиций в строительство в общем объеме инвестиций в основной капитал, процентов	3,5	3,5	3,6	2,7	3,8	3,2	4,3	2,9	н/д	н/д

[источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm]

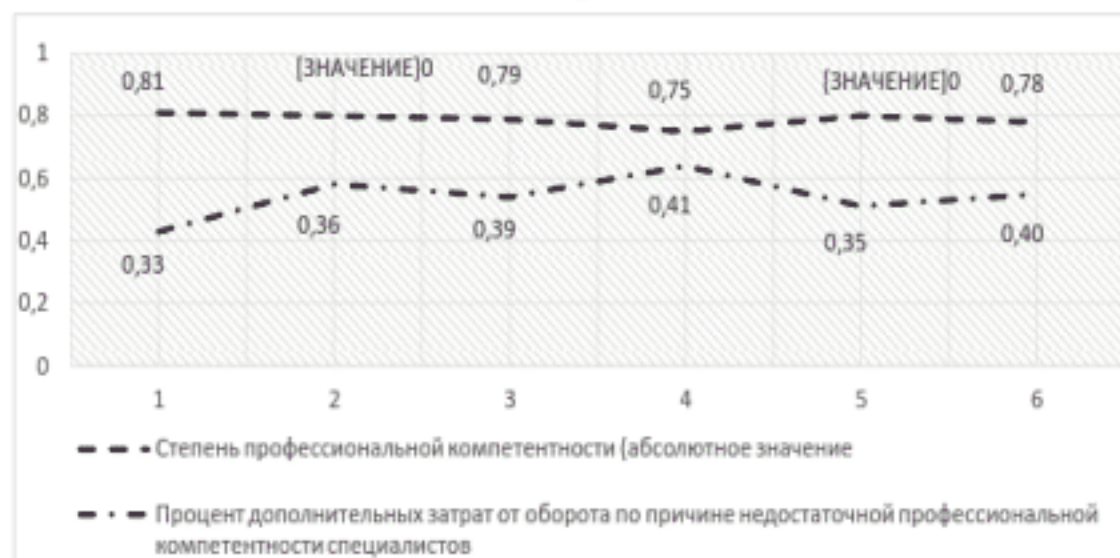

Рисунок 2 – Сопоставление степени профессиональной компетентности товароведов торговой сети и дополнительных затрат предприятия

Полученные результаты, представленные на рисунке 2 показывают, наличие зависимости: чем ниже степень профессиональной компетентности работников, тем выше уровень дополнительных финансовых затрат торгового предприятия.

Рисунок 3 – Сопоставление степени профессиональной компетентности мастеров общестроительных работ и дополнительных затрат строительного предприятия

Данные, представленные на рисунке 3, подтверждают аналогичную ситуацию на предприятиях строительной отрасли.

Сопоставление по рассматриваемым профилям профессиональных направлений отражено на рис.4.

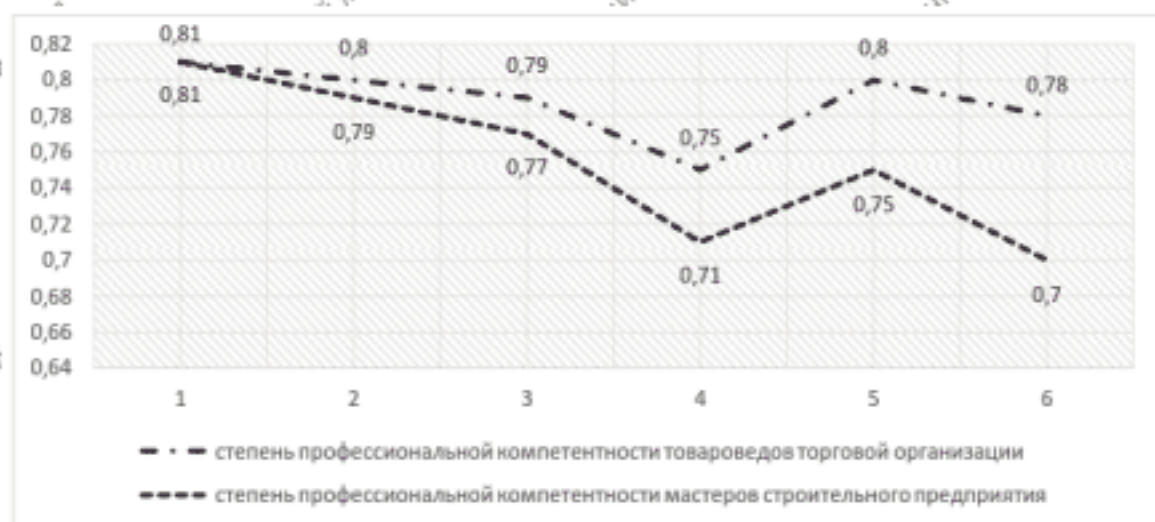

Рисунок 4 – Сравнение степеней профессиональной компетентности по двум профилям профессиональных направлений

Сравнение результатов на основе корреляционно-регрессионного анализа полученных зависимостей

по выбранным направлениям деятельности (таблица 2) позволяет сделать более точный вывод.

Таблица 2 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа

Показатель	Товароведение	Строительство
Коэффициент корреляции (r)	- 0,884	- 0,993
Связь между исследуемыми признаками	обратная	обратная
Теснота (сила) связи по шкале Чеддока	высокая	функциональная
Коэффициент детерминации (r ²)	0,781	0,987
Средняя ошибка аппроксимации	3,2%	1,4%

Представленные в таблице 2 данные свидетельствуют о том, что связь между исследуемыми переменными носит обратный характер в рассматриваемых отраслях.

Коэффициент детерминации, полученный по направлению «Строительство» выше на 0,206, чем в торговле. Соответственно факторный признак (x – степень профессиональной компетентности сотруд-

ника строительной отрасли) определяет 98.7% дисперсии зависимого признака (y – объема дополнительных финансовых затрат), что практически доказывает абсолютное и прямое влияние степени профессиональной компетентности на объем дополнительных затрат строительного предприятия. В товароведении коэффициент детерминации ниже на 20,6%, чем в строительстве, и свидетельствует о

том, что на 28,9% всего объема дополнительных затрат торгового предприятия имеют влияние другие факторы (например, резкая смена предпочтений потребителей, подорожание продукции, курс валюты и др.

Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу авторов о влиянии качества образовательных услуг на результаты деятельности хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. Владимирова О.Н., Петрова А.Т. Инновационный разрез развития организаций и предприятий сферы услуг // Вестник Алтайской науки – 2014. – №4. – С. 59-65.
2. Владимирова О.Н. Проблемы и перспективы инновационного развития организаций и предприятий сферы услуг // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-6. – С. 1247-1252;
3. Владимирова О.Н., Петрова А.Т. К вопросу о развитии сферы услуг России в условиях кризиса // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-2. – С. 390-395.
4. Сарченко В.И. Инженерное дело как основа устойчивого развития экономики /Монография/ В.И. Сарченко, Л.А. Оборин, О.Н. Владимирова., Ю.Г. Машуков., В.В. Филатов, Т.П. Категорская и другие. – Красноярск: СФУ, 2015. – 247 с.
5. Сарченко В.И., Категорская Т.П. Методический подход к оценке качества профессиональной подготовки выпускников вузов в формате компетентностного подхода // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8-1. – С. 203-209.
6. Сарченко В.И., Категорская Т.П. Теоретические аспекты качества образовательных услуг на современном этапе // Экономика и предпринимательство. -2016, - № 8, С 1160-1164.
7. Сарченко В.И., Категорская Т.П. Методика оценки качества профессиональной подготовки выпускников вузов: практический аспект (на примере Красноярского края) // Экономика и предпринимательство. - 2016, - № 1, С 350 -358.

References

1. Vladimirova O.N., Petrova A.T. Innovacionnyj razrez razvitiya organizacij i predpriyatij sfery uslug // Vestnik Altajskoj nauki – 2014. – №4. – S. 59-65.
2. Vladimirova O.N. Problemy i perspektivy innovacionnogo razvitiya organizacij i predpriyatij sfery uslug // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – № 6-6. – S. 1247-1252;
3. Vladimirova O.N., Petrova A.T. K voprosu o razviti sfery uslug Rossii v usloviyah krizisa // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 5-2. – S. 390-395.
4. Sarchenko V.I. Inzhenernoe delo kak osnova ustojchivogo razvitiya ehkonomiki /Monografiya/ V.I. Sarchenko, L.A. Oborin, O.N. Vladimirova., YU.G. Mashukov., V.V. Filatov, T.P. Kategorskaya i drugie. – Krasnoyarsk: SFU, 2015. –247 s.
5. Sarchenko V.I., Kategorskaya T.P. Metodicheskij podhod k ocenke kachestva professional'noj podgotovki vypusnikov vuzov v formate kompetentnostnogo podhoda // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 8-1, – S. 203-209.
6. Sarchenko V.I., Kategorskaya T.P. Teoreticheskie aspekty kachestva obrazovatel'nyh uslug na sovremennom etape //EHkonomika i predprinimatel'stvo. -2016, - № 8, S 1160-1164.
7. Sarchenko V.I., Kategorskaya T.P. Metodika ocenki kachestva professional'noj podgotovki vypusnikov vuzov: prakticheskij aspekt (na primere Krasnoyarskogo kraja) //EHkonomika i predprinimatel'stvo. -2016, - № 1, S 350 -358.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ АПК

Сидорова Н.П., к.э.н., старший преподаватель, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Мамушкина Н.В., старший преподаватель, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в молочном скотоводстве на примере организаций Нижегородской области и эффективность данного направления для сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: государственное регулирование, сельскохозяйственные организации, молочное скотоводство, Нижегородская область.

Abstract: in the article the question of the state support of agricultural commodity producers in dairy cattle breeding is considered on the example of organizations of the Nizhny Novgorod region and the efficiency of this direction for the agricultural organizations.

Keywords: state regulation, agricultural organizations, dairy cattle breeding, Nizhny Novgorod region.

Введение. Современное состояние сельского хозяйства и в том числе животноводства находится в наиболее затруднительном положении при выходе из последствий экономического кризиса. В связи с чем, актуальным остается вопрос дальнейшего регулирования федеральными и региональными органами власти сферы агропромышленного комплекса. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» закончив свое действие, уступил место Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы [1] с ее дальнейшим продлением на 2013-2020 гг. [2]. Кроме этого продолжает реализовываться Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» [6]. Тем не менее, большинство вопросов обеспечения государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей является не до конца решенными, что требует дополнительных исследований.

Проблемами государственного регулирования экономики занимались ученые российской и зарубежной экономических школ. Такими представителями являются Дж. Кейнс, М. Фридман, К. Маркс, П. Самуэльсон, С. Фишер, А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев, А. И. Алтухов, Г. В. Бесплатный, В. В. Милосердов, И. Г. Ушацев.

Основная часть. Государственное регулирование в современных условиях представлено различными направлениями и формами. Самым актуальным является – частичное возмещение затрат в виде государственной поддержки. Важнейшим вопросом в этом направлении считается недостаточность собственных ресурсов, чтобы производители сельхозпродукции могли воспользоваться условиями государственной поддержки, поскольку такая поддержка является компенсационной мерой. Данный вопрос наряду с другими проблемами государственного регулирования приводит к необходимости выделить главные направления по совершенствованию государственного регулирования в сфере АПК, в том числе в молочном скотоводстве.

Государственное регулирование в молочном скотоводстве должно быть стабильным и получить дальнейшее развитие. Эти действия должны быть направлены на рост продовольственного обеспечения населения, поддержку отечественного производителя молока и молочной продукции, помощь в сокращении диспаритета между сферой АПК и другими отраслями экономики.

Под государственным регулированием молочного скотоводства следует понимать совокупность экономических мер по воздействию государства на производство, переработку и реализацию молочной

продукции и сырья, а также на производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение молочного скотоводства [8].

Чтобы усовершенствовать имеющийся механизм государственного регулирования, нужно определить наиболее важные пути и факторы государственной поддержки, влияющие на эффективность молочного скотоводства.

Исследовать степень влияния различных факторов на результативный показатель можно различными способами, в том числе методом корреляционно-регрессионного анализа. Корреляционно-регрессионный анализ используется для исследования форм связи, устанавливающих количественные соотношения между случайными величинами изучаемого процесса.

Для проведения данного анализа было выбрано 232 сельскохозяйственных организации, занимающихся производством молока Нижегородской области [3]. Данные организации располагают на всей территории Нижегородской области, имеют равные условия хозяйствования, но отличаются размерами, формами собственности, наличием трудовых, денежных и других ресурсов.

В качестве результативных показателей при построении экономических моделей эффективности функционирования указанных организаций и проведения корреляционно-регрессионного анализа были взяты следующие:

Y_1 – рентабельность (убыточность) производства молока, %;

Y_2 – прибыль (убыток) от реализации молока в расчете на 1 голову КрРогСк, тыс. руб. [8].

Каждый из данных показателей отражают эффективность деятельности организации: прибыль (убыток) от реализации молока представляет собой производственный потенциал организации, а рентабельность (убыточность) производства молока – его экономический потенциал.

Путем оценки тесноты связи факторов с результатом были отобраны наиболее значимые факторы к которым отнесся следующие:

X_1 – уровень государственной поддержки (получение бюджетных средств в расчете на 1 голову КрРогСк), млн. руб.

X_2 – среднегодовое поголовье КрРогСк, тыс. голов;

X_3 – продуктивность скота, т (произведено молока в расчете на 1 гол.);

X_4 – специализация организации, % (удельный вес выручки от реализации молока);

X_5 – уровень интенсификации производства, руб. (затраты в расчете на 1 голову КрРогСк);

Расчет и построение экономической модели эффективности функционирования организаций молочного скотоводства дали следующие результаты:

$$Y_1 = +6,70 + 14,22X_1 + 8,69X_2 + 1,09X_3 - 6,45X_4 + 3,88X_5 (R^2 = 0,97)$$

$$Y_2 = -5,45 + 0,39X_1 + 1,63X_2 + 1,18X_3 - 2,09X_4 + 2,33X_5 (R^2 = 0,91).$$

Анализируя полученные экономические модели, видим, что на эффективность функционирования организаций молочного скотоводства Нижегородской области влияют ранее выбранные факторы в различной мере.

Прибыль (убыток) от реализации молока в расчете на 1 голову КрРогСк увеличивается при росте среднегодового поголовья КрРогСк на 1 тыс. голов на 1,03 тыс. руб. Повышение количества продаваемого молока на 1 т. прибыль увеличится 1,18 тыс. руб. На рост прибыли влияет также привлечение бюджетных ресурсов. Увеличение господдержки на 1 млн. руб. в расчете на 1 гол. прибыль вырастет на 0,39 тыс. руб.

Увеличение производства молока на 1 т. в расчете на 1 голову КрРогСк позволит повысить эффективность производства на 1,09%. При росте среднегодового поголовья скота на 1 тыс. гол. и увеличение цены реализации молока на 1 рубль

приведут к росту уровня рентабельности на 8,69 и 5,88 процента соответственно. Рост государственных субсидий, предоставляемых государством на развитие организаций молочного скотоводства Нижегородской области, на 1 млн. рублей приводит к повышению уровня рентабельности на 14,22%.

Заключение. Таким образом, за счет привлечения дополнительных бюджетных средств в качестве государственной помощи в большей степени повышаются рентабельность молочного производства и прибыль в расчете на 1 гол. КрРогСк, то есть меры государственного регулирования оказывают прямое воздействие на увеличение производственно-экономических характеристик организаций.

В результате повышение эффективности деятельности организаций, производящих молоко и молочную продукцию, Нижегородской области направлено на увеличение прибыли организаций от продажи молочной продукции и рентабельности молочного скотоводства. Меры господдержки могут выполнить свою роль в повышении экономической эффективности за счет использования расширенного воспроизводства в молочном скотоводстве. При этом на увеличение валовой продукции существенное воздействие окажет государственная поддержка в качестве субсидий из бюджетов всех уровней.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446.
2. Государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы (в ред. Постановления Правительства РФ от 19.12.2014 N 1421)
3. Нижегородская область в цифрах. 2014: Краткий статистический сборник // Нижегородстат. Нижний Новгород. 2015. 396 с.
4. Трыасцина Н.Ю. Системный подход к формированию и управлению молочно-продуктовым подкомплексом АПК // «Региональная экономика: теория и практика». 2012. № 5(236)
5. Узун В.Я. Сельское хозяйство России: точки роста и зоны запустения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. №4
6. Федеральный закон от 29 декабря 2006 N 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О развитии сельского хозяйства»
7. Федеральный закон Российской Федерации от 14 июля 1997 г. N 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства»
8. Лукьянчикова С. В. Совершенствование мер государственного регулирования как фактор повышения эффективности молочного скотоводства // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск, 2014. 207 с.

References

1. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo hoz'yajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2008 - 2012 gody / utverzhden-naya Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 iyulya 2007 g. № 446.
2. Gosudarstvennaya Programma razvitiya sel'skogo hoz'yajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013 - 2020 gody (v red. Po-stanovleniya Pravitel'stva RF ot 19.12.2014 N 1421)
3. Nizhegorodskaya oblast' v cifrah. 2014: Kratkiy statisticheskij sbornik // Nizhego-rodstat. Nizhnij Novgorod. 2015.396 s.
4. Tryascina N.YU. Sistemyj podhod k formirovaniyu i upravleniyu molochno-produktovym podkompleksom APK // «Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika». 2012. № 5(236)
5. Uzun V.YA. Sel'skoe hoz'yajstvo Rossii: tochki rosta i zony zapusteniya // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2012. №4
6. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2006 N 264-FZ (red. ot 12.02.2015) «O razvitii sel'-skogo hoz'yajstva»
7. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 14 iyulya 1997 g. N 100-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii agropromyshlennogo prozvodstva»
8. Luk'yanchikova S. V. Sovershenstvovanie mer gosudarstvennogo regulirovaniya kak fak-tor povysheniya ehffektivnosti molochnogo skotovodstva // Voprosy i problemy ehkonomiki i menedzhmента v sovremennom mire / Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Omsk, 2014. 207 s.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Соколова Н.В., к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет
Бабий А.В., Кубанский государственный университет

Аннотация: Повышение эффективности и независимости национальной экономики, в условиях неопределенности формирующейся в результате различных факторов входят в состав приоритетных задач РФ. Формирование продовольственной безопасности путем разработки риск-защитной стратегии позволило бы обеспечить устойчивое развитие предприятий пищевой промышленности. Пищевая отрасль представляет собой один из важнейших элементов национальной экономики и, следовательно, совершенствование знаний в области управления финансовыми рисками является актуальным вопросом.

Ключевые слова: риски, финансовые риски, управление финансовыми рисками, экономические коэффициенты, пищевая промышленность.

Abstract: Increasing the effectiveness and independence of the national economy, in the context of uncertainty emerging as a result of various factors, are part of the priority tasks of the Russian Federation. Formation of food security through the development of a risk-protective strategy would ensure the sustainable development of food industry enterprises. The food industry is one of the most important elements of the national economy and, consequently, the improvement of theoretical knowledge in the field of financial risk management of food industry enterprises is quite an urgent issue.

Keywords: risks, financial risks, management of financial risks, economic coefficients, food industry.

В современных условиях рыночной экономики предприятия пищевой промышленности подвержены влиянию множества внешних и внутренних факторов, формирующих совокупность финансовых рисков хозяйствующего субъекта. Для обеспечения устойчивости функционирования предприятия пищевой промышленности необходимо своевременно выявлять и оценивать как отдельные финансовые риски, так и совокупное влияние финансовых рисков, под которым понимают вероятность ухудшения финансового состояния предприятий пищевой промышленности в результате действия совокупности прямых и косвенных факторов, связанных с неопределенностью хозяйственной деятельности. [1. 243]

Предприятия пищевой промышленности в сравнении с предприятиями других отраслей обладают рядом особенностей, которые необходимо учитывать в процессе управления финансовыми рисками организации, в частности, высокая степень непрерывности технологического процесса, обусловленная необходимостью быстрой и своевременной переработки сырья, поэтому стоит особое внимание уделять показателям, отражающим влияние финансовых рисков микроэкономической среды, которые целесообразно классифицировать в соответствии со стадиями производственного процесса как это представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды финансовых рисков микроэкономической среды на предприятиях пищевой промышленности

В данном случае считают необходимым выделить стадии управления финансами как отдельный элемент в системе производственного процесса. Поскольку производственный процесс на предприятиях пищевой промышленности РФ является многократно воспроизводимым, то финансовое обеспечение производственного процесса через управления финансами играет неотъемлемую роль.

Риски снабжения характеризуются следующими факторами:

- рост цен на сырье;
- срыв сроков поставки сырья;
- получение сырья неликвидного качества;
- порча сырья в результате нарушения норм транспортировки, разгрузки и хранения

- отсутствие необходимых для бесперебойного производственного процесса ресурсов.

Риски производства приводят к возникновению дополнительных издержек, не выполнению поставленных планов и возможно потери рынков сбыта в результате срывов или простоев производственных процессов, неэффективности управления организационными процессами, аварии, несчастных случаев, а также нарушение санитарно-эпидемиологических норм.

В условиях рыночной экономики целью производства чего-либо является дальнейшая продажа произведенной продукции. В современных условиях динамически развивающихся рынков риски сбыта особенно актуальны, учитывая проводящиеся в последнее время санкционные войны и политику импортозамещения в России. Несмотря на расширение

рынка сбыта для отечественных производителей, высокий уровень конкуренции генерирует риски сбыта, к которым относятся:

- снижение спроса на производимую продукцию;
- дефляция цен готовой продукции;
- ведение эмбарго (для предприятий ориентированных на экспорт готовой продукции);
- внешний или внутренний рост объемов производства аналогичной продукции.

Риски управления финансами – это риски, возникающие в результате некорректного или неэффективного управления капиталом предприятия. К рискам управления финансами предприятия можно отнести следующие факторы:

- сложности погашения кредитных обязательств;
- ошибки в области налогообложения;

- валютные колебания;
- ошибки транзакционных переводов.

Риски технического обеспечения выходят на первый план в условиях отсутствия инновационной модернизации оборудования. В первую очередь к рискам технического обеспечения относится моральное и физическое устаревание оборудования, а также ошибки оценки состояния основных производственных фондов. Низкий уровень и качество производных ремонтно-эксплуатационных работ может способствовать выходу из строя некоторых узлов оборудования или привести к аварии.

В таблице 1 представлены показатели, которые, по нашему мнению, наиболее точно отражают влияние факторов микроэкономической среды на финансовое состояние предприятий пищевой промышленности РФ.

Таблица 1 – Показатели, характеризующие факторы финансового риска соответствующие стадиям производственного процесса

Группы факторов микроэкономической среды	Показатели	
Факторы риска снабжения	Коэффициент мобильности оборотных средств (Кмоб)	Коэффициент автономности (Ка)
Факторы риска производства	Темп роста объема произведенной продукции (ТРОп)	
Факторы риска сбыта	Коэффициент рентабельности продаж (Крп)	
Факторы технического обеспечения	Коэффициент износа основных средств (Киос)	
Факторы риска управления финансами	Коэффициент финансового левериджа (КФл)	Коэффициент быстрой ликвидности (Кбл)

В целях обоснования рекомендуемых значений выделенных показателей проведен расчет показателя исследуемой совокупности, состоящий из 40 действующих предприятий пищевой промышленности РФ за период с 2011 года по 2015 год включительно.

Экономический механизм нормативных показателей представляет собой систему регулирования и планирования деятельности организации на основе использования нормативных показателей, способов и методов их применения [2; 20].

По нашему мнению, средние значения выделенных показателей могут стать ориентиром в процессе формирования рекомендуемых значений. Для того чтобы усредненные показатели можно было трактовать как рекомендуемые значения исследуемая совокупность должна отвечать таким качественным характеристиками используемой информации как сопоставимость, надежность и однородность, а также при расчете рекомендуемых значений следует уделить внимание удельному весу отдельных предприятий исследуемой совокупности, в общем объеме произведенной продукции, взятых в исследуемую совокупность предприятий. [3; 243]

В стремлении достичь максимально возможного уровня качества используемой информации в целях расчета усредненных показателей из всей исследуемой совокупности были отобраны лишь те предприятия, финансовый результат которых остается положительным во всем исследуемом периоде, при условии достаточно низкого уровня дифференциации анализируемых показателей. Таким образом, из 40 отобранных ранее предприятий были отобраны 30 предприятия пищевой промышленности РФ, средние значения выделенных показателей которых отражены в таблице 2.

Считается целесообразным использовать для определения средних значений показателей формулу средней арифметической взвешенной, используя

в качестве весов приведенные в таблице 3 доли каждого предприятия в общем объеме произведенной продукции из-за различия вкладов отдельных предприятий в общие объемы произведенной продукции. [1; 60].

Результаты вычисления рекомендуемых значений показателей характеризующих воздействие финансовых рисков микроэкономической среды с учетом и без удельных весов представлены в таблице 4.

В итоге, показатели рекомендуемых значений с учетом веса отдельных предприятий несколько модифицированы в сравнении с рассчитанными средними значениями во всем исследуемом периоде по отраженным показателям.

Предлагаемые рекомендуемые значения позволяют уточнить показатели мобильности оборотных средств, быстрой ликвидности, автономии, износа основных средств и финансового левериджа. Рекомендуемые значения показателей рентабельности продаж и прироста общему произведенной продукции считаются ориентиром эффективности деятельности оцениваемого предприятия выделенной отрасли в условиях воздействия финансовых рисков микроэкономической среды.

Уточненные значения показателей позволяют более точно оценивать и сравнивать воздействия финансовых рисков микроэкономической среды предприятий пищевой промышленности. Для интегральной оценки возможно использование различных методов комплексной рейтинговой оценки, например, методику А.Д. Шеремета и Е.В. Негашева [4; 212], с учетом рекомендуемых значений предложенных коэффициентов, что позволит оценить совокупное влияние внутренних финансовых рисков предприятий пищевой промышленности.

Таблица 2 - Средние значения экономических показателей предприятий пищевой промышленности за период 2011-2015 гг.

Предприятие	Средние значения показателей за период 2011-2015 гг.						
	Крп	Кмос	Кбл	Ка	ТРоп	Кнос	Кфл
АО "Нефтекамский хлебокомбинат"	10,32	0,02	0,01	0,2	108,44	0,25	4,11
ОАО "Первый хлебозавод"	4,82	0,42	1,99	0,83	105,83	0,34	0,38
ОАО "Лабинский хлебозавод"	6,17	0,49	1,61	0,27	108,52	0,45	0,29
ОАО "ЛКХП им. С.М.Кирова"	9,32	0,29	0,83	0,38	123,47	0,35	1,4
ОАО "КАРАВАЙ"	8,85	0,35	0,79	0,73	115,09	0,51	0,38
ОАО "Комбинат Волховхлеб"	5,41	0,03	0,04	0,64	108,81	0,81	0,38
ОАО "Уфимский Хлебозавод №7"	9,55	0,24	0,4	0,21	114,01	0,48	2,08
ОАО "Орловский хлебокомбинат"	8,8	0,51	2,71	0,91	109,32	0,43	0,1
ОАО "ПК Бежицкий"	13,35	0,21	1,39	0,93	107,31	0,41	0,08
ОАО "Пятигорский хлебокомбинат"	13,84	0,13	1,28	0,88	113,36	0,66	0,14
ОАО "ТикКом Кубань"	6,38	0,01	0,01	0,18	113,66	0,52	4,38
ОАО "Туапсинский хлеб завод"	3,48	0,11	0,73	0,91	99,06	0,34	0,1
АО "МКС"	2,35	0,2	0,17	0,36	109,34	0,35	1,82
ОАО "Молочный завод г. Североморск"	3,58	0,06	0,15	0,62	107,1	0,37	0,63
ОАО "Ядринмолоко"	10,32	0,26	0,66	0,32	128,06	0,27	2,47
ОАО "Нижекамский мясокомбинат"	2,72	0,01	0,01	0,12	98,62	0,6	0,65
ОАО "Молочный завод"	3,18	0,01	0,01	0,8	114,64	0,53	0,26
ОАО "МКФ" Красный Октябрь"	11,93	0,12	0,22	0,63	109,39	0,53	0,61
ОАО "Кондитерский концерн Бабаевский"	15,6	0,31	0,83	0,77	106,04	0,63	0,31
ЗАО "Микояновский мясокомбинат"	4,69	0,16	0,27	0,34	107,13	0,6	2,01
ЗАО "БАЛТИЙСКИЙ БЕРЕГ"	12,72	0,17	0,95	0,12	123,95	0,33	7,93
ОАО "Уржумский СВЗ"	22,88	0,35	0,98	0,63	98,53	0,47	0,71
ОАО "ЮжУралКондитер"	8,9	0,08	0,15	0,63	108,06	0,62	0,63
ОАО "РОТ ФРОНТ"	6,34	0,34	0,78	0,74	112,36	0,47	0,36
ОАО "Максатихинский маслодельный завод"	4,24	0,03	0,05	0,34	110,2	0,39	0,87
ОАО "Консервсушпрод"	7,14	0,09	0,16	0,37	156,51	0,44	2,05
ОАО "ДАНОН РОССИЯ"	13,94	0,14	0,05	0,27	106,34	0,49	3
ОАО "Краснодарзернопродукт"	6,42	0,02	0,03	0,47	122,36	0,29	1,18
ПАО "Ульяновский сахарный завод"	12,29	0,43	0,71	0,24	122,9	0,71	3,82
ОАО "Сочинский мясокомбинат"	7,27	0,14	0,29	0,33	99,82	0,37	2,2

Таблица 3 - Показатели средних весов отдельных предприятий в общем объеме произведенной продукции исследуемой совокупности

Предприятия	Годы					Среднее значение
	2011	2012	2013	2014	2015	
АО "Нефтекамский хлебокомбинат"	0,26	0,26	0,26	0,24	0,22	0,25
ОАО "Первый хлебозавод"	0,61	0,55	0,49	0,47	0,49	0,52
ОАО "Лабинский хлебозавод"	0,12	0,11	0,12	0,12	0,12	0,12
ОАО "ЛКХП им. С.М.Кирова"	4,79	4,51	4,77	4,43	4,57	5,01
ОАО "КАРАВАЙ"	5,16	5,24	5,20	5,71	5,78	5,42
ОАО "Комбинат Волховхлеб"	0,28	0,26	0,26	0,29	0,25	0,27
ОАО "Уфимский Хлебозавод №7"	0,25	0,25	0,27	0,25	0,27	0,26
ОАО "Орловский хлебокомбинат"	0,66	0,69	0,67	0,64	0,59	0,65
ОАО "ПК Бежицкий"	0,37	0,63	0,57	0,46	0,52	0,55
ОАО "Пятигорский хлебокомбинат"	0,18	0,19	0,16	0,19	0,19	0,18
ОАО "ТикКом Кубань"	0,92	1,04	1,02	1,00	0,95	0,99
ОАО "Туапсинский хлеб завод"	0,16	0,14	0,13	0,11	0,10	0,13
АО "МКС"	2,02	2,05	1,86	2,02	1,96	1,98
ОАО "Молочный завод г. Североморск"	0,62	0,38	0,34	0,39	0,35	0,38
ОАО "Ядринмолоко"	0,59	0,71	0,73	0,75	0,93	0,74
ОАО "Нижекамский мясокомбинат"	0,44	0,43	0,39	0,32	0,28	0,37
ОАО "Молочный завод"	0,10	0,12	0,12	0,11	0,11	0,11
ОАО "МКФ" Красный Октябрь"	7,67	8,11	7,54	7,66	8,22	7,84
ОАО "Кондитерский концерн Бабаевский"	8,07	7,50	6,69	6,85	6,62	7,14
ЗАО "Микояновский мясокомбинат"	8,37	9,73	8,67	8,71	8,26	8,75
ЗАО "БАЛТИЙСКИЙ БЕРЕГ"	4,38	5,02	5,76	6,89	6,76	5,76
ОАО "Уржумский СВЗ"	1,05	0,91	0,73	0,53	0,57	0,76
ОАО "ЮжУралКондитер"	1,40	1,18	1,22	1,20	1,28	1,25
ОАО "РОТ ФРОНТ"	7,70	7,69	7,43	7,74	7,83	7,68
ОАО "Максатихинский маслодельный завод"	0,21	0,22	0,19	0,19	0,21	0,20
ОАО "Консервсушпрод"	0,84	0,58	1,25	2,26	1,95	1,37
ОАО "ДАНОН РОССИЯ"	32,96	30,75	33,34	31,30	30,72	31,81
ОАО "Краснодарзернопродукт"	1,43	1,30	1,41	1,15	0,92	1,28
ПАО "Ульяновский сахарный завод"	0,92	1,40	1,31	1,29	1,21	1,22
ОАО "Сочинский мясокомбинат"	4,39	4,73	4,24	3,96	3,10	4,09
Сумма	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	-

Таблица 4. Среднеотраслевые значения показателей характеризующих воздействия финансовых рисков микроэкономической среды

Наименование показателей	Среднеотраслевые значения показателей по годам					Средние значения	Средние значения с учетом веса показателя	Рекомендуемые значения показателя по отрасли	Общепринятые рекомендуемые значения показателей
	2011	2012	2013	2014	2015				
Коэф. рентабельности продаж	8,29	9,03	8,07	8,17	8,33	8,38	6,84	1,3	Увеличение
Коэф. мобильности оборотных средств	0,20	0,20	0,24	0,19	0,18	0,20	0,19	>0,2	>0,5
Коэф. быстрой ликвидности	0,52	0,58	0,63	0,50	0,66	0,58	0,41	>0,30	0,7-1
Коэф. автономии	0,55	0,53	0,55	0,54	0,51	0,54	0,43	0,45-0,5	>0,5
Темп роста объема произведенной продукции	120,02	110,28	108,02	111,89	114,72	112,58	110,73	>110%	Отсутствует
Коэф. износа ОС	0,45	0,47	0,48	0,53	0,56	0,50	0,50	0,6	<0,5
Коэф. финансового левериджа	1,74	2,07	1,65	1,63	1,60	1,74	2,18	1,5-2	1-1,5

Библиографический список

1. Велесевич В.И., Малышева Ю.А. Обоснование нормативных значений показателей для оценки финансово-экономического состояния предприятий угольной промышленности / МГУ 2005 №3 с. 57-61;
2. Костюкова Е.И., Урядова Т.Н. Методические подходы к разработке и обоснованию системы критериальных значений показателей для мониторинга финансово-хозяйственной деятельности / Финансовая аналитика: проблемы и решения 2013 №10 с. 22-28;
3. Соролова Н.В., Бабий А.В. Финансовые риски предприятий пищевой промышленности: сущность и классификация / Актуальные вопросы современной науки 2016 №1 с.241-250;
4. Шерemet A.D., Негашев E.B. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. М.: ИНФА-М, 2003 237 с.

References

1. Velesevich V.I., Malysheva YU.A. Obosnovaniye normativnykh znachenij pokazatelej dlya ocenki finansovo-ehkonomicheskogo sostoyaniya predpriyatij ugol'noj promyshlennosti / MGGU 2005 №3 s. 57-61;
2. Kostyukova E.I., Uryadova T.N. Metodicheskie podhody k razrabotke i obosnovaniyu sistemy kriterial'nykh znachenij pokazatelej dlya monitoringa finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti / Finansovaya analitika: problemy i resheniya 2013 №10 s. 22-28;
3. Sorolova N.V., Babij A.V. Finansovyye riski predpriyatij pishchevoj promyshlennosti: sushchnost' i klassifikatsiya / Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki 2016 №1 s.241-250;
4. SHERemet A.D., Negashev E.V. Metodika finansovogo analiza deyatel'nosti kommercheskih organizacij. M.: INFА-M, 2003 237 s.

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПРИКАСПИЙСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Сухинин С.А., к.п.н., доцент, Донской государственный технический университет

Аннотация: Рассмотрены отраслевые, продуктовые и пространственные особенности трансграничных экономических связей прикаспийских регионов России с соседними государствами Каспийского бассейна. Дан анализ реализации наиболее важных внешнеэкономических проектов взаимного сотрудничества Астраханской области и Республики Дагестан с партнерами в соседних прикаспийских государствах, оценена роль морских портов в их осуществлении. Выделены, проанализированы и объяснены трансформации направлений и интенсивности осуществления трансграничных связей прикаспийских регионов России, произошедшие в последние годы под влиянием внешних факторов.

Ключевые слова: трансграничное взаимодействие, внешнеэкономические связи, Астраханская область, Республика Дагестан.

Abstract: This article considered the sectoral, commodity and territorial features of cross-border economic relations between the Caspian region of the South of Russia with the neighboring countries of the Caspian basin. Presents an analysis of the implementation of the most important foreign economic projects of mutual cooperation between the Astrakhan region and the Republic of Dagestan with partners in the neighboring Caspian States, assessed the role of seaports in their implementation. Established, analyzed and explained the transformation of directions and intensity of the implementation of cross-border links of the Caspian region of Russia, which occurred in recent years under the influence of external factors.

Keywords: cross-border cooperation, foreign economic relations, Astrakhan Region, Republic of Dagestan.

Реализация трансграничных экономических связей Российской Федерации в последние годы осуществляется в сложных условиях, обусловленных в большей степени не внутренними детерминантами, а внешними воздействиями со стороны других государств. Под воздействием этих факторов происходит преобразование всей системы внешнеэкономических контактов нашей страны со своими зарубежными контрагентами. Если до 2014 года, главными из них являлись страны Европейского Союза, и прежде всего Германия, а из стран СНГ – с Украина, то в силу произошедших геополитических и геоэкономических событий, эти традиционные партнеры отошли на второстепенный план [17]. На ведущие же места во внешнеэкономических контактах вышел Китай и другие страны Азии, партнеры России по группировке БРИКС, а после периода охлаждения на рубеже 2015-2016 гг., и Турция [16]. Таким образом, мы наблюдаем геополитически и геоэкономически мотивированное изменение условий трансграничной активности, повлекшее за собой своеобразный стратегический «разворот» экономических связей от европейских стран в сторону азиатских соседей России.

Такая трансформация внешнеэкономических связей повлекла за собой изменения как всей национальной экономики в целом, так и комплекса

трансграничных связей отдельных регионов России, что выразилось в сокращении, переориентации и росте потоков внешней торговли в направлении новых контрагентов. Рассмотрим особенности проявления данной тенденции в прикаспийских регионах России – Республике Калмыкия, Астраханской области и Республике Дагестан.

В силу особенностей географического положения главными внешнеэкономическими и геополитическими партнерами данных субъектов РФ являются близлежащие государства Азии и прежде всего – страны, расположенные в бассейне Каспийского моря (табл. 1). При этом «проводниками» трансграничных связей выступают морские порты – именно посредством морской торговли обеспечиваются внешнеторговые контакты с Ираном, Азербайджаном, Туркменистаном и Казахстаном. Помимо внешней торговли, три прикаспийских региона России активно развивают свои контакты в таких сферах приморского хозяйства, как рыболовство, судостроение и судоремонт, туризм, сотрудничество в гуманитарной сфере [16]. При этом наблюдается пространственная, продуктовая и отраслевая дифференциация трансграничных взаимодействий прикаспийских регионов России с их главными партнерами в бассейне Каспийского моря (табл. 1).

Таблица 1 - Доля государств Каспийского бассейна во внешнеторговом обороте прикаспийских регионов Российской Федерации, 2014-2016 гг., %

Государство	Астраханская область				Республика Дагестан			
	2014	2015	2016	в целом за 2014-2016 гг.	2014	2015	2016	в целом за 2014-2016 гг.
Азербайджан	13,5	1,2	0,8	8,2	35,4	44,8	53,4	40,6
Иран	17,0	26,8	18,3	19,8	25,5	20,9	12,9	22,5
Казахстан	2,6	2,8	5,2	2,4	0,5	1,4	2,3	1,0
Туркменистан	13,4	5,0	49,7	17,3	0,1	0,1	0,3	0,2
Всего по прикаспийским государствам	46,5	35,8	70,0	47,7	61,5	67,2	68,9	64,3

Примечание: данные 2016 года – за I и II кварталы. Рассчитано и составлено по данным [6, 9, 10, 11, 12, 15].

Лидером во внешнеэкономических связях Астраханской области выступает Республика Иран (табл. 1). На протяжении последних лет наблюдается устойчивость взаимной торговли с Ираном, увеличение числа предприятий с участием иранского капитала, активизация их инвестиционной деятельно-

сти. Стороны регулярно обмениваются бизнес-делегациями, поддерживая традиционно дружеские связи. На протяжении многочисленных встреч иранских партнеров заинтересовали предложения астраханских бизнесменов по поставкам риса, мясных консервов (халаль), муки и других продовольствен-

ных товаров, а также картонной тары, обуви из ПВХ, орудий лова, сеток маскировочных, утеплительных плит, канатов, веревок, шнуров, обмундирования, бронжилетов, касок и оборудования для очистки воды. В Астраханской области функционирует филиал иранского банка, осуществляется реализация нескольких проектов с иранским капиталом [13]. Наиболее тесные контакты и деловые отношения установлены с северными, приграничными иранскими провинциями Ирана – Гилян и Мазандаран, обмен делегациями из которых происходит в ходе взаимных визитов [3].

Расширение межрегиональных контактов между прикаспийскими регионами России и Республикой Иран произошло в последние два года в ответ на введение санкций со стороны развитых государств мира и в связи с реализацией политики импортозамещения в РФ [14]. В сложившихся политических и экономических условиях Иран стал выгодным внешнеэкономическим партнером в поставках сельскохозяйственной продукции, которая ранее импортировалась из Европы (более 80% грузов, которые идут из Ирана в Россию – это сельскохозяйственная продукция) [13]. Предпосылками для дальнейшей активизации данного направления в двустороннем взаимотношении выступают расширенное производство фруктов в Иране (200 кг на человека), превышающее среднемировую мировую показатель (80 кг) и территориальная близость партнеров [12]. Иран готов поставлять через Астраханский порт не только традиционные цитрусовые и киви, но также финики, изюм, фисташки и шафран.

Совместными проектами Астраханской области с Ираном в сфере АПК являются:

- 1) инвестиционный проект по созданию современного птицеводческого комплекса замкнутого цикла производства в Володарском районе области (строительство агропромышленного комплекса займет два-три года, а общий объем инвестиций составит более 800 млн. рублей);
- 2) развитие садоводства посредством закладки монокультурных садов;
- 3) разведение частных рыб в прудовых хозяйствах области;
- 4) производство иранских сортов риса (рис, производимый в Астраханской области, по качеству отвечает всем русским требованиям иранцев и может быть экспортирован в страну);
- 5) выращивание цветов и овощей закрытого грунта в тепличных комплексах;
- 6) производство молочных продуктов иранской компанией «Кале» на астраханских животноводческих комплексах [3].

Торгово-экономические связи с Ираном представляют интерес и для Дагестана (табл. 1). Номенклатура торговых поставок между сторонами достаточно широка. Из Ирана в Дагестан импортируются овощи, фрукты и орехи, штукатурные материалы и цемент, изделия из черных металлов, изделия из пластмассы, а главным регионом сотрудничества является иранская провинция Гилян [10]. Перспективным направлением совместного сотрудничества является расширение географии внешнеторговых контактов и налаживание торгово-экономического взаимодействия дагестанских бизнес-кругов с коллегами из иранских провинций Южный Хорасан, Кохгилуе и Бейдерхмад [9].

Из Дагестана в Республику Иран поставляются суда, лодки и плавучие конструкции, древесина, машиностроительное оборудование [9]. Подписано соглашение между иранской автомобильной компанией «САИПА» и дагестанской компанией «Радиоавтомобили» о создании совместной российско-иранской компании по строительству крупно-узловой сборки автомобилей марки «Тибу». Со стороны иранских

партнеров имеются и намерения строительства в Иране малого нефтеперерабатывающего завода дагестанской НПО «Модуль». Нефтегазовое оборудование для нового завода намерено поставить ОАО «Завод им. Гаджиева» [9, 10].

Махачкалинский морской порт осуществляет перевозки грузов в иранские порты Амир-Абад, Энзели, Нека, Нов Шахр [10]. Активно используемым маршрутом в трансграничных связях с Республикой Иран за счет развитой складской инфраструктуры являются поставки продукции через Астраханский торговый порт [7]. Иранская компания владеет контрольным пакетом акций ПАО «Астраханский порт». В ближайшие пять лет планируется масштабное развитие порта – в планах и совладельцев расширение портовых мощностей за счет иранских инвестиций ориентировочным объемом 3 млн. долл. США на пять лет, что позволит увеличить объем перевалки грузов в два раза. Планируется приобретение двух пароходов, погрузо-разгрузочной техники, портального 40-тонного крана, расширение мощности зернового терминала до 73 тыс. тонн [8].

В сфере транспорта перспективным, наряду с открытием авиарейсы Тегеран – Астрахань, является налаживание иранской транспортной связи между Астраханью и городом Сари – административным центром провинции Мазандаран на севере Ирана. Именно в ней сконцентрировано основное число бизнес-партнеров, связанных своей деятельностью с Астраханской областью [3]. Устойчивое общение между столицами соседних регионов станет короче и быстрее, а сотрудничество – более активным, что будет способствовать дальнейшему расширению двусторонних контактов.

Надежды предприниматели обеих стран связывают с идеей создания так называемого «зеленого коридора» во взаимной торговле: российско-иранской межправительственная комиссия должна принять решение о номенклатуре иранских товаров, для которых при ввозе в Россию будет применена нулевая таможенная пошлина. Только в этом случае иранские товары, например, фрукты, овощи и цветы, будут конкурентоспособными на российском рынке [7]. Углублению торгово-экономическим связям будет способствовать и открытие иранских торговых домов в Астрахани и Махачкале [3].

В сфере рекреации российские туроператоры готовы представить на иранский рынок несколько интересных турпродуктов по Астраханской области и Республике Дагестан экологической, экскурсионной, этнографической, событийной и гастрономической направленности [16]. Достигнута договоренность о предоставлении турпакетов и от иранской стороны. Обсуждается также вопрос организации объединенных туристических маршрутов с посещением Исламской Республики Иран и Султаната Оман с целью наиболее эффективного использования туристического потенциала всего Прикаспийского и Ближневосточного региона [17]. Для увеличения туристического потока между иранскими и российскими городами и дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества в сфере туризма планируется усилить взаимную рекламу, задействовать для перелета недавно открытый авиарейс Тегеран – Астрахань, информировать туристические компании Ирана о готовности принимать группы иранских туристов и в других туристических центрах России (Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Татарстан, Алтай) [5]. Усиление сотрудничества двух стран в сфере туризма может способствовать упрощению визового режима, в рамках которого Иран имеет намерения отменить визы для российских туристов уже в ближайшее время.

Лидирующую позицию во внешнеэкономических связях Республики Дагестан занимает соседний

Азербайджан. Из Республики Дагестан в Азербайджан экспортируются скот, овощи, рыба, масляные семена, пищевая продукция (молочная, мясная, рыбная), алкогольные и безалкогольные напитки, пластмассы и изделия из них, каучук и резиновые изделия, древесина, бумага, обувь, стекло. В свою очередь из Азербайджана на рынок Республики Дагестан поставляются овощи и фрукты, продукты их переработки, табак, продукция черной металлургии [15].

На территории Республики Дагестан с участием азербайджанского бизнеса реализуются следующие инвестиционные проекты:

- строительство тепличного комплекса «Свежие овощи» общей площадью 12 га, оснащенного новейшим оборудованием и передовыми технологиями выращивания овощных культур в объеме 3-6 тыс. тонн в год. Инициатором проекта является СПК «Нива», который на сегодняшний день сотрудничает с Азербайджанской компанией «AzAgroAdegan»;

- организация производства серной и азотной кислот и концентрированных минеральных удобрений на площадке ОАО «Дагфос», продукция которого востребована в АПК Азербайджана;

- строительство завода по производству непрерывного базальтового волокна и специальных стеклянных волокон производительностью 12 тыс. тонн в год, а также композиционных материалов на их основе для поставок на рынок Азербайджана [12].

С учетом главной специализации своей страны на добычу и переработку нефти, азербайджанские бизнес-партнеры проявляют интерес в поставках на свой рынок продукции дагестанских предприятий: нефтеперерабатывающего оборудования ООО «Дагестанские новые технологии», регуляторных установок для газовых сетей ОАО «Каспийский завод точной механики», погружных насосов для нефтедобычи мазачкалинского ОАО «Завод им. Гаджиева», технических агрегатов ОАО «ДагЭТО» г. Избербаш [11]. Продукция этих предприятий инновационная, а зачастую и уникальна в своей сфере применения, успешно конкурирует с аналогами от европейских и азиатских производителей как по цене, так и по качеству и имеет высокий экспортный потенциал в страны СНГ, в том числе в Азербайджан. Для активизации международных перевозок в Республике Дагестан на границе с Азербайджаном построен таможенно-логистический центр «Виадук» [17].

Дружественные культурные и деловые связи традиционно реализуются между российскими и казахстанскими регионами как стратегическими партнерами. На территории Астраханской области зарегистрировано 43 предприятия с участием казахстанского капитала, которые действуют в сфере услуг, оптовой торговли, транспорта и связи, строительства, переработки и консервирования рыбы и других. Астраханские предприятия поставляют на казахстанский рынок стройматериалы, продукты питания, оборудование [1].

В последние годы, после начала действия единого экономического пространства в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) взаимовыгодные торговые отношения между двумя странами вышли на новый уровень. Наиболее плодотворные контакты в сфере развития инфраструктуры и гуманитарного сотрудничества сложились и у Астраханской области с соседней Атырауской областью Казахстана [12]. С целью обсуждения вопросов по развитию взаимовыгодного сотрудничества и партнерских отношений два региона систематически обмениваются бизнес-делегациями по отраслевым направлениям деятельности. Астраханская область и приграничные приморские регио-

ны Казахстана активно сотрудничают в сферах рыболовства, рыбоводства и сельского хозяйства. Казахстанский флот обслуживается на астраханском судоремонтном предприятии ООО «Термит». Долгосрочные договоры в техническом обслуживании судов подписаны с руководством морских предприятий «Wagenborg» и ТОО «КазМорТрансФлот» [4].

Значительный потенциал в трансграничном сотрудничестве с Казахстаном имеет Республика Дагестан. «Торгово-экономические связи с Казахстаном развиваются у таких дагестанских промышленных предприятий, как ОАО «Концерн КЭМЗ», «ДагЭТО», ЗАО «ЭВНА», ОАО «Дагэлектротомат». Ассортимент взаимопоставляемых товаров достаточно разнообразен. Так, из Дагестана в Казахстан экспортируются насосы разных модификаций, котлы, электрические машины и оборудование и запчасти к ним, краны, клапаны, инструменты, ножевые изделия, радиопеленгаторы, кожевенное сырье, питательные среды, питьевая и минеральная вода, свежая и консервированная плодовоовощная продукция. Из Казахстана импортируется химическая продукция, черные металлы, транспортные средства и запчасти к ним, мебель, посуда. Реализуется проект создания в Казахстане дилерской сети дагестанского завода им. Гаджиева» [11].

В силу территориальной удаленности, общественно-политической и экономической автаркией, трансграничные связи прикаспийских регионов России с Республикой Туркменистан ограничены. В настоящий период из Туркменистана в Астраханскую область импортируются текстильные изделия, свежие фрукты, строительные материалы. [2]. Для упрощения экспорта туркменских товаров в Россию и туркменской стороны имеются намерения открыть в Астраханской области торгово-логистический центр. Туркменистан готов наладить через Астрахань экспорт в Россию изделий из хлопка, ковров, строительных материалов, бумаги [14].

Союз промышленников и предпринимателей Туркменистана, благодаря низким на энергоресурсы, предлагает разместить российским производителям энергоемкое производство на своей территории, а сборочным производством заниматься уже в России, что позволит существенно удешевить выпуск продукции на основе кооперационных связей [2].

Среди факторов, ограничивающих рост товарооборота между двумя странами – отсутствие регулярного морского сообщения, что ограничивает возможности отправки грузов [16]. Решению данной может способствовать открытие прямого пассажирского рейса из Астрахани в туркменский порт Туркменбаши, а запуск паромов по маршруту. Для Туркменистана позволит промышленникам региона планировать взаимные поставки сырья и готовой продукции и в перспективе приведет к увеличению клиентов и товарооборота, поскольку морские перевозки представляются самыми выгодными в двусторонних контактах [18].

Несмотря на относительную закрытость национальной экономики, правительственные и бизнес-круги Туркменистана проявляют взаимный интерес к внешнеэкономическому сотрудничеству с прикаспийскими субъектами РФ. 7-8 июля 2016 года в Москве состоялось совещание российских и туркменских экспертов и второе заседание Группы по поддержке торговли и инвестиций в рамках Межправительственной российско-туркменской комиссии по экономическому сотрудничеству. Интересы прикаспийских регионов представляла нашли отражение в плане мероприятий по реализации Программы экономического сотрудничества между двумя странами на 2017-2019 годы [2, 12]. В частно-

сти, в план совместных мероприятий включены такие актуальные проекты как:

- создание торгово-логистического центра и торгового дома Туркменистана на территории Астраханской области;
- использование мощностей судостроительного и судоремонтного комплекса региона для нужд нефтегазовой отрасли, а также морского и речного флота Туркменистана;
- создание на каспийском побережье Туркменистана совместного предприятия (рыбоводческого хозяйства) по выращиванию каспийского лосося на основе технологий, разработанных астраханской компанией «Акватрейд»;
- открытие в городе Астрахань представительств Союза промышленников и предпринимателей Туркменистана [2, 18].

Таким образом, анализ трансграничных связей прикаспийских регионов России отражает их приоритетное трансграничное взаимодействие с ближайшими соседями по Каспийскому бассейну. Продолжая традиции Великого шёлкового пути, на территории региона «проходят» международные транспортные коридоры «Север-Юг» и «Восток-Запад», которые кратчайшим путём связывают страны Южной и Юго-Восточной Азии через Каспийское море и с центральными регионами России и государствами северной, центральной и восточной Европы [16]. При этом морские порты России на Каспии высту-

пают ключевым звеном российского участка данного маршрута.

Усиление трансграничных связей в Каспийском бассейне можно рассматривать, на наш взгляд, как одну из стратегий регионального развития и поведения экономических субъектов в направлении полной или частичной смены внешнеторговых партнёров с целью упрочения собственных позиций в международных экономических отношениях. При этом регион диверсифицирует отраслевую и продуктовую структуру своих внешнеэкономических контактов, применяет передовые формы развития бизнеса с зарубежными контрагентами (создание открытой экономической зоны, торговых довов, обмен бизнес-делегациями, проведение международных форумов и консультаций, кластерный подход в трансграничном взаимодействии). Участие региональных управленческих институтов в процессе смены стратегии внешнеэкономических ориентиров позволяет хозяйствующим субъектам найти и занять новые ниши во внешнеэкономических контактах, переориентировать свою деятельность на новые рынки, акцентировать внимание на актуальных направлениях взаимной торговли. Эти позитивные изменения уже сейчас ощущаются в социально-экономическом развитии и имеют существенную вероятность дальнейшего развития в ближайшей перспективе.

Библиографический список

1. Астраханские бизнесмены рассчитывают на сотрудничество с Казахстаном. URL: <https://www.astrobl.ru/news/91079>.
2. Астраханские проекты с Туркменистаном обсудили на межгосударственном уровне. URL: <https://www.astrobl.ru/news/92640>.
3. Астраханский и мазандаранский губернаторы обсудили проблемы межрегиональной торговли URL: <https://www.astrobl.ru/news/92949>.
4. Ахунжанова И.Н., Томашевская Ю.Н., Дрозд О.В. Управление региональной экономикой: мировые тенденции и перспективы развития кластеров судостроения в России / Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. Том 9. № 1. С. 7-17.
5. В Астраханской области продолжается реализация иранских проектов URL: <https://www.astrobl.ru/news/93544>.
6. Внешняя торговля регионов России. Импорт и экспорт субъектов России. Анализ и статистика импорта/экспорта / ВЭД консалтинг. Информационно-аналитический портал компании «IMEXP ANALYTICS». URL: <http://complex.imexp.ru/welcome/regions>.
7. Евченко Н.В. Приграничное сотрудничество России: законодательная база и направления ее совершенствования. Экономика развития регионов: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. Вып. 13. / РАН, ЮССРЭ, ИОНЦ РАН, ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. С. 19-26.
8. Инвестиции в «Астраханский порт» составят пять миллионов долларов URL: <https://www.astrobl.ru/news/92742>.
9. Информация о внешнеэкономических связях Республики Дагестан за 2015 год // Министерство промышленности и торговли Республики Дагестан. URL: <http://minpromdag.ru/vneshechec>.
10. Информация о сотрудничестве между Республикой Дагестан Российской Федерации с Исламской Республикой Иран / Министерство промышленности и торговли Республики Дагестан. URL: minpromdag.ru/files/35/Iran2015.doc.
11. О некоторых аспектах межрегиональных связей Республики Дагестан со странами СНГ / Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/vnesneekonomicheskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-fedefacii/-/asset_publisher/ykqgrk2nc8c/content/id/2472810.
12. Связи со странами СНГ / Министерство международных и внешнеэкономических связей Астраханской области. URL: <https://mid.astrobl.ru/section/svyazi-so-stranami-sng>.
13. Сельское хозяйство – основа ирано-астраханского сотрудничества URL: <https://www.astrobl.ru/news/92987>.
14. Социально-экономическое развитие приморских территорий Европейской части России: факторы, тренды, модели / под ред. А. Г. Дружинина. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 236 с.
15. Справка о сотрудничестве Республики Дагестан с Азербайджанской Республикой // Министерство промышленности и торговли Республики Дагестан – URL: minpromdag.ru/files/35/Az2015.doc.
16. Сухинин С.А. «Приморский фасад» Европейской России / География в школе, 2017. № 1. С. 14-23.
17. Трансграничное кластерообразование в приморских зонах европейской части России: факторы, модели, экономические и эстетические эффекты / Отв. ред. А.Г. Дружинин – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2017. 421 с.
18. Туркменистан планирует увеличить пассажиропоток между портами Оля и Туркменбаши URL: <https://www.astrobl.ru/news/87895>.

References

1. Astrahanskije biznesmeny rasschityvayut na sotrudnichestvo s Kazahstanom. URL: <https://www.astrobl.ru/news/91079>.
2. Astrahanskije proekty s Turkmenistanom obsudili na mezhhosudarstvennom urovne. URL: <https://www.astrobl.ru/news/92640>.
3. Astrahanskij i mazedonskij gubernatory obsudili problemy mezhhregional'noj trgovli. URL: <https://www.astrobl.ru/news/92949>.
4. Ahunzhanova I.N., Tomashevskaya YU.N., Drozd O.V. Upravlenie regional'noj ehkonomikoj: mirovye tendencii i perspektivy razvitiya klasterov sudostroeniya v Rossii / Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika i menedzhment. 2015. Tom 9. № 1. S. 7-17.
5. V Astrahanskoj oblasti prodolzhaetsya realizaciya iranskih proektov. URL: <https://www.astrobl.ru/news/93544>.
6. Vneshnyaya trgovlya regionov Rossii. Import i ehksport sub'ektov Rossii. Analiz i statistika importa/ehksporta / VEHD konsalting. Informacionno-analiticheskiy portal kompanii «IMEXP ANALYTICS». URL: <http://complex.imexp.ru/welcome/#regions>.
7. Evchenko N.N. Prigranichnoe sotrudnichestvo Rossii: zakonodatel'naya baza i napravleniya ee sovershenstvovaniya. EHkonomika razvitiya regiona: problemy, poiski, perspektivy: ezhegodnik. Vyp. 13. / RAN, YUSSREH, YUNC RAN, VolGU. – Volgograd: Izd-vo VolGU, 2012. S. 19-26.
8. Investicii v «Astrahanskiy port» sostavyat pyat' millionov dollarov. URL: <https://www.astrobl.ru/news/92742>.
9. Informaciya o vneshneehkonomicheskikh svyazakh Respubliki Dagestan za 2015 god // Ministerstvo promyshlennosti i trgovli Respubliki Dagestan. URL: <http://minpromdag.ru/vneshe/>
10. Informaciya o sotrudnichestve mezhdou Respublikoj Dagestan Rossijskoj Federacii s Islamskoj Respublikoj Iran / Ministerstvo promyshlennosti i trgovli Respubliki Dagestan. URL: minpromdag.ru/files/35/Iran2015.doc.
11. O nekotorykh aspektakh mezhhregional'nykh svyazeh Respubliki Dagestan so stranami SNG / Ministerstvo inostrannykh del Rossijskoj Federacii. URL: http://www.mid.ru/vnesneehkonomicheskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2hC18c/content/id/2472810.
12. Svyazi so stranami SNG / Ministerstvo mezhdunarodnykh i vneshneehkonomicheskikh svyazeh Astrahanskoj oblasti. URL: <https://mid.astrobl.ru/section/svyazi-so-stranami-sng>.
13. Sel'skoe hozyajstvo – osnovnoe irano-astrahanskogo sotrudnichestva. URL: <https://www.astrobl.ru/news/92987>.
14. Social'no-ehkonomicheskoe razvitiye primorskih territorij Evropejskoj chasti Rossii: faktory, trendy, modeli / pod red. A. G. Druzhinina. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2016. 236 s.
15. Spravka o sotrudnichestve Respubliki Dagestan s Azerbajdzhanskoj Respublikoj // Ministerstvo promyshlennosti i trgovli Respubliki Dagestan – URL: minpromdag.ru/files/35/Az2015.doc.
16. Suhinin S.A. «Primorskij fasad» Evropejskoj Rossii / Geografiya v shkole, 2017. № 1. S. 14-23.
17. Transgranichnoe klasteroobrazovanie v primorskih zonah evropejskoj chasti Rossii: faktory, modeli, ehkonomicheskie i ehkisticheskie ehffekty / Otv. red. A.G. Druzhinin – Rostov-na-Donu: Izd-vo YUzhnogo federal'nogo univ'eta, 2017. 421 s.
18. Turkmenistan planiruet uvelichit passazhiropotok mezhdou portami Olya i Turkmenbashi. URL: <https://www.astrobl.ru/news/87895>.

КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Темиров М.А., аспирант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье сформулированы ключевые характеристики корпоративной инновационной системы, предложено уточненное определение понятия «корпоративная инновационная система», на основе цепочки создания стоимости выделена зона возникновения эффекта от разработки и внедрения инноваций.
Ключевые слова: корпоративная инновационная система, открытые инновации, цепочка создания стоимости.

Abstract: This article provides the key characteristics of the corporate innovation system, the proposed revised definition of "corporate innovation system", based on the value chain of the identified area of effect from the development and implementation of innovations.

Keywords: corporate innovation system, open innovation, value chain.

В первую очередь, необходимо понимать, какова цель создания инноваций. Инновация может носить характер технологической (совершенствование производства), управленческой (изменение методов и инструментов управления), маркетинговой (разработка и внедрение новых методов продвижения продукции). Однако, современная корпорация должна подходить к инновационному развитию комплексно, то есть гармонично и поступательно развивать все стороны и аспекты своей деятельности. Иными словами – не допускать отставания в развитии отдельных элементов производственного процесса. Самым наглядным примером, на котором можно выявить эффект от внедрения инноваций является цепочка создания стоимости.

В 1985 году М. Портер предложил схему, с помощью которой можно проанализировать, каким

образом компания использует ресурсы при достижении своих стратегических целей [2]. Она содержит в себе основные процессы, с помощью которых исходное сырье и ресурсы преобразуются в некий продукт.

На рисунке 1 представлена авторская визуализация цепочки создания стоимости.

Суть схемы заключается в том, что в систему компании поступают ресурсы, далее в ней они преобразовываются в готовый продукт, поступают потребителю. Компания получает доход (и, возможно, прибыль). Ресурсы поступают из внешней среды. Прибыль (в случае ее наличия) распределяется между компанией (инвестиции в производство) и акционерами (дивиденды).

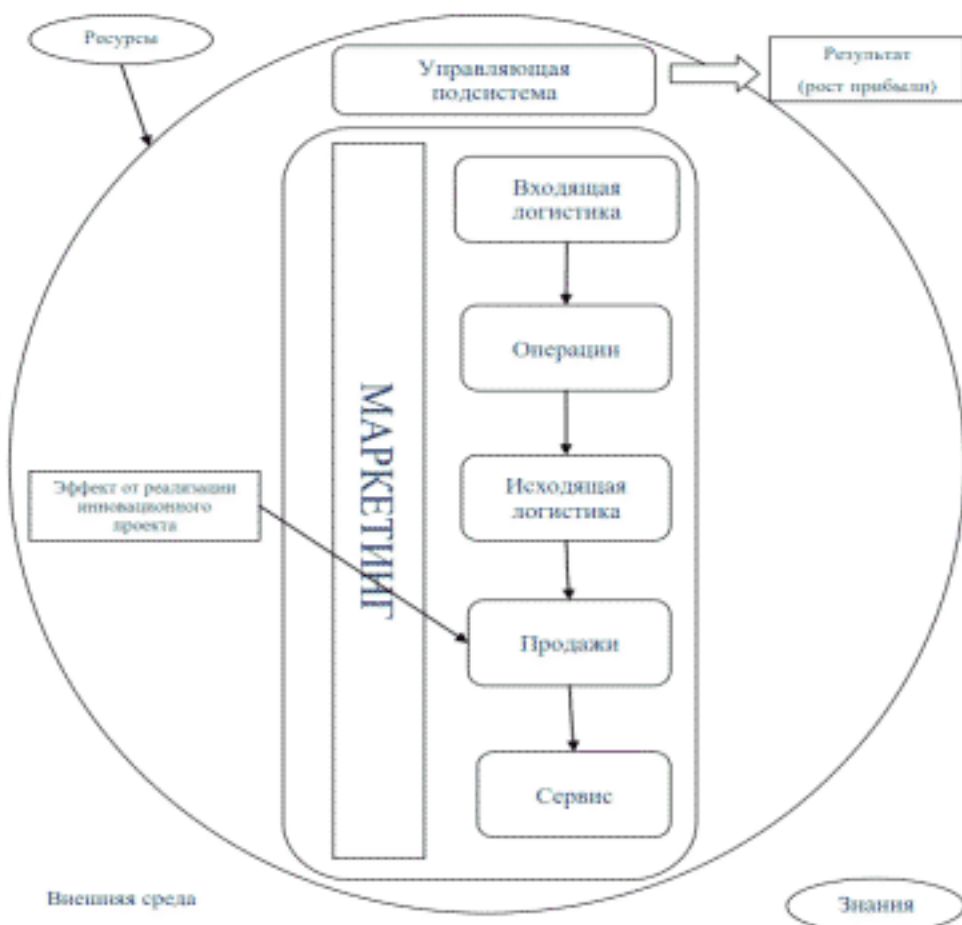

Рисунок 1 - Цепочка создания стоимости в рамках системы компании

Применительно к теме данной статьи, наиболее важным элементом внешней среды являются знания. Под знаниями будем понимать идеи, разработки, технологии – то есть те продукты интеллектуального труда, которые компания потенциально может применить в целях совершенствования различных аспектов своей деятельности.

На сегодняшний день компания может принимать разные подходы к работе с инновациями. Во-первых, это традиционный подход, который базируется на самостоятельной инновационной деятельности компании (то есть, фактически собственными силами). Вторая модель была описана Г. Чесбро [7], речь идет о концепции «открытых» инноваций. Суть данного подхода заключается в том, что компания должна стремиться расширять круг сотрудничества с внешней средой в части обмена знаниями. То есть, налаживать взаимодействие с различными сторонними разработчиками в целях решения конкретных инновационных задач.

В современных условиях экономического развития, внешняя среда компании динамична, высококонкурентна, неопределенна. Высокие темпы инновационного развития, заданные в XX веке, вынуждают производителей товаров и услуг включаться в гонку новизны, которая с каждым годом только наращивает обороты. При этом, на мировом рынке наблюдается тенденция к кооперации. Компании объединяют усилия и ресурсы для совместного решения задач развития, разработки новых продуктов. В этот процесс, помимо научных учреждений вовлекается все большее количество независимых разработчиков (часто, в форме инновационных стартапов). Сотрудничество крупных корпораций с малыми инновационными компаниями и стартапами взаимовыгодно. Корпорации получают доступ к новым разработкам (как правило, уже на стадии прототипов и более поздних этапах), а малые компании мощную финансовую поддержку.

Эффект от реализации НИР и ОКР (либо внедрения приобретенных на открытом рынке разработок) проявляется на стадии продажи, когда компания может точно определить, каким образом сказалось внедрение той или иной инновации. Инновации в рамках системы управления компанией можно разделить на технические/технологические (совершенствование производственной базы, изменение технологии производства), управленческие (совершенствование механизмов управления) и маркетинговые (освоение новых инструментов продвижения, анализа рынка). На стадии продажи, компания может подсчитать, как внедрение инновации отразится на доле прибыли в выручке.

В конечном итоге, любая коммерческая деятельность направлена не на увеличение весьма относительной «доли рынка», а на увеличение объема продаж, и самое главное – доля прибыли на единицу реализованной продукции – то есть показатели, которые поддаются точному вычислению и свидетельствуют о реальной доходности бизнеса. Это обусловлено одним из базовых законов ведения коммерческой деятельности – в качестве стабильности бизнеса можно воспринимать только стабильный рост. Остановка на одном уровне чревата последующей стагнацией. При этом, инновационные процессы усложняются (участие большого количества организаций и их подразделений). Происходит ужесточение инновационной конкуренции.

В настоящее время, в связи с насыщением рынка, развитием науки и глобализационными процессами, для любой корпорации на первый план выхо-

дит гонка за «моральной новизной» (противоположность т.н. «моральному устареванию»), что является стимулирующим инновационные процессы фактором. С другой стороны, ресурсные ограничения и необходимость предложения более низкой, чем у конкурентов цены, то есть ориентированность на снижение издержек. Итак, укрупненно можно выделить два неразрывно взаимосвязанных направления для деятельности любой корпорации – непрерывный инновационный процесс и снижение издержек.

Инновационный процесс, как и любой другой процесс, требует планирования, организации, стимулирования и контроля, все в рамках стандартного перечня функций менеджмента [6]. Соответственно, для осуществления инновационной деятельности каждая современная корпорация нуждается в собственной инновационной системе.

Жесткие и постоянно изменяющиеся условия функционирования заставляют изменять и подходы к стратегическому планированию и управлению. Инновации начинаются с изменений в управлении самой корпорацией, то есть использование новых методов анализа условий функционирования, планирования, принятия решений.

Корпоративная инновационная система.

Для организации эффективного инновационного процесса компании необходимо выстраивать структуру, отвечающую за разработку новых продуктов и услуг. Это корпоративная инновационная система (КИС). На сегодняшний день существует ряд подходов к определению КИС.

В трудах зарубежных авторов КИС определяется как совокупность участников (компании, разработчики), задействованных ресурсов, общественных институтов, а также связей, в которые они вступают в процессе осуществления инновационной деятельности [1].

По мнению японских специалистов, в КИС задействован и рынок, с которым корпорация обменивается информацией. Наряду с научными центрами, рынок предоставляет корпорации информацию о перспективных разработках, спросе, конкурентах, изменениях потребительских предпочтений. Корпорация аккумулирует входящие информационные потоки, обрабатывает, и на их основе создает инновации [1].

Отечественные ученые понимают КИС, как систему коммерциализации новых разработок в целях повышения конкурентоспособности компании.

По нашему мнению, к определению КИС необходимо подходить комплексно, учитывая, что повышение эффективности и развитие должны происходить гармонично во всех сферах деятельности компании, и способствовать повышению комплексной же эффективности функционирования. Поэтому под КИС будем понимать устойчивое взаимодействие элементов и ресурсов внутренней и внешней сред организации, осуществляемое в целях разработки и коммерциализации инноваций, способствующих снижению издержек, повышению конкурентоспособности и комплексной научно-технической и социально-экономической эффективности корпорации.

Ключевые характеристики корпоративной инновационной системы.

Исходя из вышесказанного, КИС это устойчивое взаимодействие элементов, которые должны взаимодействовать в рамках структуры, соответствующей целям и задачам компании в части инновационного развития. Следовательно, к КИС, как структуре, можно предъявлять следующие требования (рисунок 2):

Рисунок 2 – Принципиальные требования к структуре KIS

Требования, которым должна соответствовать KIS как структура:

- 1) Экономичность (относительные затраты на функционирование системы)
- 2) Гибкость (способность адаптироваться под изменения внешней среды).
- 3) Эффективность управления ресурсами (рациональность использования ресурсов, эффекта от масштаба).
- 4) Оперативность (скорость выявления управленческих проблем и принятия решений для их устранения).
- 5) Надёжность (обеспечение достижения поставленных целей, минимизация сбоев системы управления).
- 6) Управляемость (способность системы исполнять решения управленцев).
- 7) Прозрачность (понятный механизм принятия решений, распределение власти и ответственности)
- 8) Адекватность уровня бюрократизации (сбалансированность инициативы и репрессанта).
- 9) Коррупционная устойчивость (уровень противодействия коррупции).
- 10) Эффективность финансового контроля (выстраивание прозрачной системы контроля финансов в соответствии с целями структуры).
- 11) Соответствие заявленным стратегиям (согласованность состава элементов структуры и связей между ними со стратегиями компании).

Инновационное развитие носит многонаправленный характер. С одной стороны, оно позволяет компании конкурировать за счет предложения более совершенной продукции, с другой – снижать издержки производства, оптимизировать процессы управления, применять новые инструменты продвижения. При этом, возможна ситуация, когда снижение издержек, и следовательно снижение цены продукции не возможно. В этом случае, инновационный процесс должен быть направлен на создание дополнительной ценности продукта. То есть происходит смещение внимания с основных стадий цепочки создания стоимости на завершающие – продажи и сервис. То есть, потребителю предлагается не просто продукт, а решение. Удовлетворение его индивидуальной потребности. Корпоративная инновационная система, сформированная с учетом приведенных выше требований способна обеспечить комплексное и поступательное инновационное развитие компании на всех этапах создания стоимости.

Кроме этих требований, в данной статье было предложено уточненное определение понятия «корпоративной инновационной системы», учитывающее современные тенденции кооперации и необходимости получения комплексного эффекта от разработки и внедрения инноваций.

Библиографический список

1. Corporate Innovation Systems A Comparative Study of Multi-Technology Corporations In Japan, Sweden and the USA Göteborg, Sweden. - 2006. - 112 P
2. Porter, M E (1985), Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance, Free Press, Used with permission of the Free Press, a Division of Macmillan, Inc. Copyright 1985, Michael E Porter
3. Азими́на Е.В., Андреев В.Н., Соляник Г.Л. Управление предприятием. – СПб.: Бизнес-пресса, 2007.
4. Друкер П. Стратегическое управление бизнесом. Питер, 2011.
5. Львов Ю.А., Русинов В.М., Саулин А.Д., Страхова О.А. Управление акционерным обществом в России. – М.: Новости, 2000.
6. Мескон Майкл, Альберт Майкл, Хедоури Франклин / ОСНОВЫ МЕНЕДЖМЕНТА / Пер. с англ. Под общ. ред. Л.И.Евсеева Академия народного хозяйства при правительстве РФ, М.: "Дело", 1997. - 704 с.
7. Чесбро, Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий: пер. с англ. / Г. Чесбро. — М.: Поколение, 2007. 336 с.

References

1. Corporate Innovation Systems A Comparative Study of Multi-Technology Corporations in Japan, Sweden and the USA Göteborg, Sweden. - 2000. - 112 P
2. Porter, M E (1985), Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance, Free Press, Used with permission of the Free Press, a Division of Macmillan, Inc. Copyright 1985, Michael E Porter
3. Azimina E.V., Andreev V.M., Solyanik G.P. Upravlenie predpriyatiem. - SPb.: Biznes-prensa, 2007.
4. Druker P. Strategicheskoe upravlenie biznesom. Peter, 2011.
5. L'vov YU.A., Rusinov V.M., Saulin A.D., Strahova O.A. Upravlenie akcionernym obshchestvom v Rossii. - M.: Novosti, 2000.
6. Meskon Majki, Albert Majki, Hedouri Franklin / OSNOVY MENEDZHMENTA / Per. s angl. Pod obshch. red. L.I.Evenko Akademiya narodnogo hozyaystva pri pravitel'stve RF, M. "Delo", 1997. - 704 s.
7. Chesbro, G. Otkrytye innovatsii. Sozdanie pribylnykh tekhnologii; per. s angl. / G. Chesbro. - M.: Pokolenie, 2007. - 336 s.

ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ

Терещук В.Д., Дальневосточный федеральный университет

Тупикина Е.Н., к.э.н., доцент, Дальневосточный федеральный университет

Аннотация: Статья посвящена анализу одному из важнейших социально-экономических показателей – безработице, характерной не только российской действительности. В статье рассмотрено положение России по уровню безработицы среди некоторых развитых стран АТР, уровень безработицы на региональном уровне, рассмотрена структура безработных в регионах России, а так же проведен тест Грейнджера, выявляющий причинно-следственную связь между показателями безработицы.

Ключевые слова: безработица, регионы России, рынок труда, тест Грейнджера.

Abstract: The article is devoted to the analysis of one of the most important socio-economic indicators - unemployment, which is characteristic not only of Russian reality. The article examines Russia's position on the level of unemployment among some developed countries of the Asia-Pacific region, the level of unemployment at the regional level, examines the structure of the unemployed in the regions of Russia, as well as the Granger test, which reveals the causal relationship between unemployment rates.

Keywords: unemployment, regions of Russia, labor market, Granger test.

Проблема безработицы в стране и мире всегда будет считаться актуальной, в силу того, что данный показатель затрагивает как экономическое развитие страны, так и социальное, потому что высокий уровень безработицы ведет к снижению потенциального валового продукта и национального дохода страны, а также обостряет проблемы общественного характера. Для каждой страны важно анализировать показатель безработицы на региональном уровне, ведь, имея представление о ситуации в регионах можно сделать вывод о положении страны в целом. Уровень безработицы является одним из основных показателей, который характеризует общее состояние экономики.

В соответствии с законодательством РФ, безработными признаются трудоспособные граждане, которые:

- 1) не ищут работы и заработка;
- 2) зарегистрированы в органах службы занятости.

3) ищут работу и готовы приступить к ней.

Уровень безработицы является одним из основных показателей, отражающих общее состояние экономики в государстве, так как занятость населения является движущей силой экономического развития. Высокий уровень безработицы характеризуется неэффективным использованием рабочей силы, неполной занятостью производительных мощностей и в следствие низкому потенциальному валовому внутреннему продукту и национальному доходу государства. При высоком уровне безработицы, помимо экономических, обостряется ряд социальных проблем, приводящих к напряженности в обществе.

В настоящее время уровень безработицы в России имеет тенденции к снижению, так в 2016 году показатель составляет 5,7 %, что по сравнению с 2010 годом ниже на 1,6 %. Среди стран АТР Россия занимает 30 место по величине показателя.

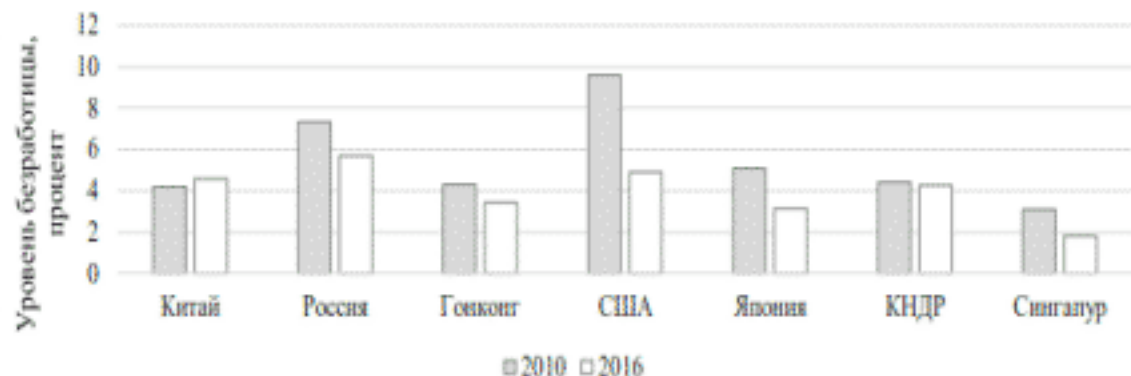

Рисунок 1 – Уровень безработицы в некоторых странах АТР

По уровню безработицы в 2016 году России предшествуют такие развитые страны, как Китай, Гонконг, США, Япония, Корея и Сингапур (рисунок 1). Стоит отметить, что в 2010 году среди анализируемых стран самый высокий уровень безработицы наблюдается в США и составляет 9,6 %, что выше, чем в России на 2,3 %, однако, в 2016 показатель в США демонстрирует падение и составляет 4,9 %, что по сравнению с Россией ниже на 5,7 %. В 2010 и 2016 годах в Сингапуре отмечен самый низкий показатель среди сравни-

ваемых стран АТР и составляет 3,1 % и 1,8 % соответственно.

В настоящее время проблеме безработицы уделяется много внимания, что приводит к снижению показателя в некоторых округах Российской Федерации (рисунок 2).

Среди безработных, зарегистрированных в Центрах занятости наибольшее число отмечено в СКФО, ПФО, ЦФО и СФО и составляет 378,4 тыс. человек, 282,3 тыс. человек, 256,4 тыс. человек, 240,6 тыс. человек соответственно.

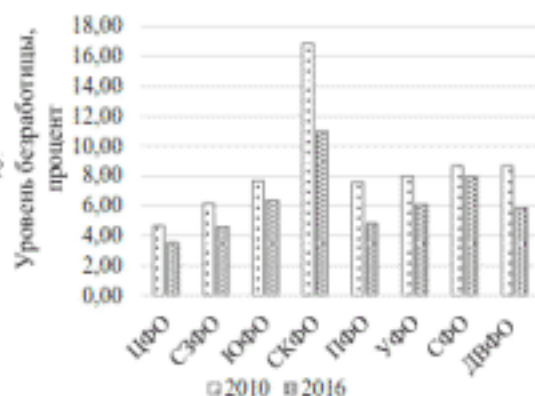
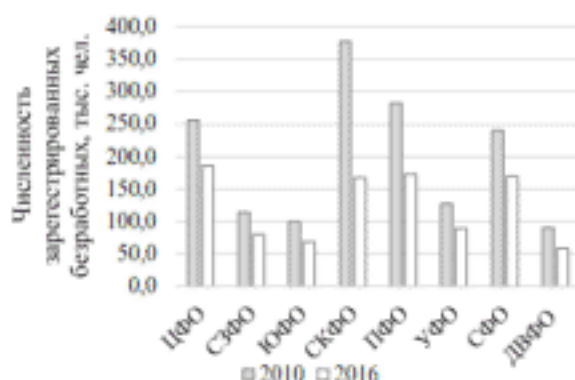

Рисунок 2 – Показатели безработицы в округах России

Наибольший уровень безработицы в 2010 и 2016 году отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе. За анализируемый период произошло снижение показателя с 16,9 % до 11,02 %.

В СКФО самый высокий уровень безработицы по данным Государственной службы статистики отмечен в республике Ингушетия и составляет в 2010 году 49,7 %, однако, за счет проводимых социально-экономических мероприятий, направленных на снижение уровня безработицы в республике, удалось снизить показатель до 30,2 %.

Самый низкий уровень безработицы отмечен в Центральном федеральном округе и в 2016 году составляет 3,55 %, это обусловлено высоким социально-экономическим положением субъектов, входящих в ЦФО, значительным количеством рабочих мест.

При проведении политики занятости важно учитывать не только степень межрегиональных различий, но и факторы их определяющие.

Для эффективного анализа уровня безработицы и выявления проблем в структуре безработицы необходимо исследовать структуру безработного населения, что в дальнейшем способствует решению проблем занятости. Одним из критериев при устройстве на работу является возраст гражданина.

Проанализируем, какие возрастные группы характеризуются наибольшим показателем безработицы в 2016 году (рисунок 3).

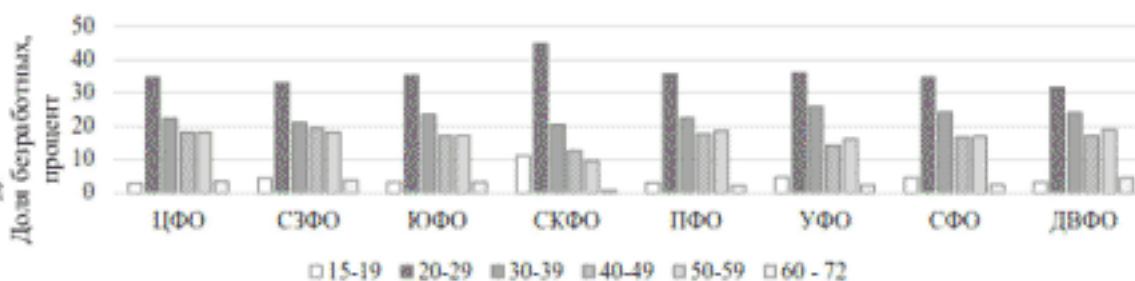

Рисунок 3 – Состав безработных по возрастным группам в 2016 году

Доля безработных молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет составляет выше 30 % от числа всех безработных в России. Проблема высокой безработицы в данном возрасте обусловлена тем, что на рынок труда выходят молодые люди, окончившие учреждения профессионального образования без опыта работы. Ученые отмечают проявление эффекта «негативного отбора», поскольку все больше молодых людей с лучшими способностями решают продолжать учебу, на рынке труда остаются работники с худшими способностями, сильнее подверженные риску безработицы» [1]. В связи с этой проблемой система мер государственного регулирования должна быть направлена не только на снижение уровня безработицы, но и на повышение эффективности использования трудового потенциала молодежи, проживающей в регионах России.

Еще одним критерием при выходе на рынок труда является уровень образования.

В анализе структуры безработных исследуем состав безработных граждан по уровню образования в 2016 году (рисунок 4).

Наибольшая доля составляет безработных со средним профессиональным образованием во всех округах России, за исключением Северо-Кавказского федерального округа. Среднее профессиональное образование подразумевает окончание училища или техникума. Высокий показатель в этой группе говорит о нехватке мест на рынке труда, а также о неудовлетворенности работодателями в квалификации граждан.

Ранее было отмечено, что СКФО определяется наибольшим уровнем безработицы в России. Анализ показал, что СКФО так же отмечается высокой долей безработных с высшим, средним общим образованием, а так же долями безработных в возрасте от 15 до 29 лет.

На уровень безработицы влияет множество факторов, самый элементарный из них – численность безработных. В статистике при исследовании причинно-следственных связей удобен и практичен в применении тест Грейнджера. Проверим, действительно ли на уровень безработицы влияет главный показатель – численность безработных.

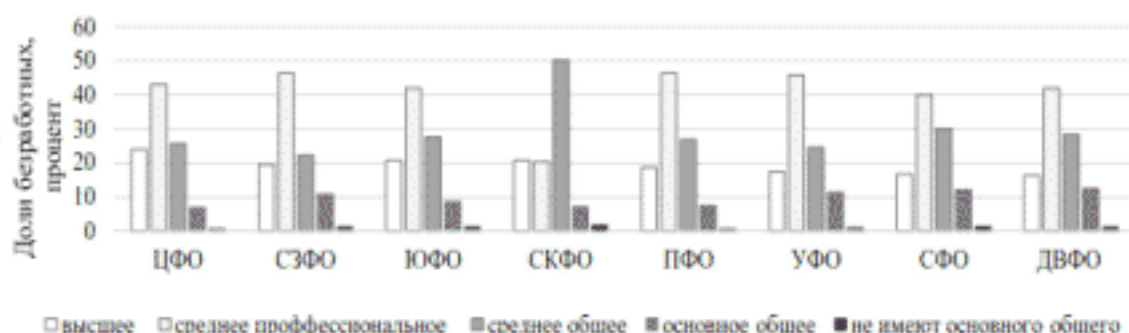

Рисунок 4 – Состав безработных по уровню образования в 2016 году

В статистике и эконометрике используется тест Грейнджера для проверки причинно-следственных гипотез. Суть теста состоит в том, что последовательно проверяются 2 гипотезы: «x не является причиной y по Грейнджеру» и «y не является причиной x по Грейнджеру». Для проверки этих гипотез строятся две регрессии: в каждой регрессии зависимой переменной является одна из проверяемых

на причинность переменных, а регрессорами выступают лаги обеих переменных [3].

Проверим, является ли показатель численности безработных (X) причиной изменения уровня безработицы (Y) в РФ или же наоборот. Показатели взяты за период 2000-2016 год, исследование проведено с помощью программы RStudio, результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования причинности

X влияет на Y			Y влияет на X		
Лаг	F-статистика	P-значение	Лаг	F-статистика	P-значение
1	3,4568	0,002334	1	1,4317	0,3147
2	8,7394	0,001436	2	1,7142	0,1403
3	12,4517	0,004837	3	0,317	0,217
4	6,2649	0,004193	4	2,4942	0,2409

Источник: рассчитано автором с использованием [3]

Таким образом, исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что численность безработных (X) влияет на уровень безработицы (Y) в России, об этом говорят маленькие P-значения.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что положение России по уровню безработицы среди некоторых развитых стран ATP не самое худшее, при применении в будущем государственных мер, направленных на снижение уровня безработицы, положение России может улучшиться, так как в динамике 2010-2016 года наблюдается снижение тен-

денций показателя. Особое внимание требуется некоторым регионам России, так, в ходе исследования было отмечено, что наибольший уровень безработицы отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе. При проведении политики, направленной на понижение уровня безработицы так же стоит акцентировать внимание на возрастные группы незанятых граждан, так как во всех округах России наблюдается большое количество безработных молодых людей.

Библиографический список

1. Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/>
2. Капелюшников Р., Ощепков А. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. 2014. №7. С. 66
3. Курицы, яйца, причинный тест Грейнджера или кто был первым? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.algorithmist.ru/>
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. Vsemirnyj bank [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.worldbank.org/>
2. Kapelyushnikov R., Oshchepkov A. Rossijskij rynek truda: paradoksy postkrisisnogo razvitiya // Voprosy ehkonomiki. 2014. №7. S. 66
3. Kuricy, jajca, prichinnyj test Grejndzhera ili kto byl pervym? [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.algorithmist.ru/>
4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru>.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Устинова О.Е., к.э.н., доцент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация: В этой статье приводится анализ основных научных подходов к управлению конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта на основе развития интеллектуального капитала. В данной работе рассматриваются ресурсные компоненты, формируемые за счет развития интеллектуального капитала и оказывающие влияние на появление конкурентных преимуществ организации, среди которых инновационность, приверженность потребителей, репутационное преимущество, операционная эффективность. Управление конкурентоспособностью на основе развития интеллектуального капитала анализируется в разрезе комплексного подхода, включающего стратегическое предвидение, инновационные процессы, маркетинг и менеджмент качества.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, инновации, управление конкурентоспособностью, конкурентные преимущества.

Abstract: This article analyzes the main scientific approaches to managing the competitiveness of an economic entity based on the development of intellectual capital. In this article, resource components that affect the formation of the competitive advantages of the organization, formed through the development of intellectual capital, including innovativeness, consumer loyalty, reputation advantage, operational efficiency are considered. Management of competitiveness based on the development of intellectual capital is analyzed in the context of a comprehensive approach, including strategic foresight, innovation processes, marketing and quality management.

Keywords: intellectual capital, innovations, management of competitiveness, competitive advantages.

В сложных экономических условиях рыночная ориентация российской экономики обуславливает изменение во взглядах на организационное управление хозяйствующих субъектов и создает предпосылки для разработки новых подходов к управлению конкурентоспособностью. В этой связи особое значение приобретает конкурентоспособность России в мировой экономике как поставщика новых информационных технологий и продукции, отвечающих требованиям и достижениям научно-технического прогресса. При этом среди основных показателей, характеризующих конкурентные позиции любой организации, отрасли и страны в целом, стоит выделить качество управления, эффективность финансовой системы, наличие интеллектуального капитала, а также открытость и устойчивое развитие. Компании, принимающие участие в конкурентной борьбе, отчасти реализуют глобальную стратегию развития национальной экономики, таким образом, государство становится ориентиром их деятельности. Тем не менее для достижения мирового лидерства хозяйствующий субъект сначала необходимо добиться успеха на внутреннем рынке. Способность организации добиваться поставленных целей в условиях рынка как раз и характеризуется ее конкурентоспособностью. Важно отметить, что необходимые конкурентные условия обеспечиваются государством посредством совершенствования антимонопольного законодательства, регулирующего отношения в этой области. Однако, создание условий для внутренней конкуренции предполагает также использование в стратегии отечественных компаний не только методов ценовой конкуренции, но применение современных технологий, достижение более высокого качества продукции и услуг, а также формирование и активное использование интеллектуального капитала. Конкурентоспособность, как многосторонняя экономическая категория, может анализироваться на разных уровнях в зависимости от рассматриваемого субъекта – в отношении продукции, компании, отрасли, страны в целом. В данной работе предлагается анализ основных научных подходов к управлению конкурентоспособностью хозяйствующих субъектов, ее изучению как совокупности свойств и характеристик

бизнес-процессов в преломлении развития интеллектуального потенциала.

Анализ современной литературы показывает, что категория конкурентоспособности многими учеными рассматривается с точки зрения теории конкуренции, принципов и методов ее управления, особенностей возникновения конкурентных отношений в различных сферах деятельности хозяйствующих субъектов. Однако остается недостаточно изученной область научных исследований относительно сочетания подходов к управлению, стратегии развития, теоретических основ, на базе которых рассматривается интеллектуальный капитал. Исследования показывают, что существенное воздействие на конкурентоспособность хозяйствующих субъектов оказывает уровень научно-технического развития, а также степень использования современных информационных технологий, изобретений и открытий и другие факторы на макро и микроуровнях.

Управление конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта на основе развития интеллектуального капитала должно опираться на применение совокупности научных подходов, представленных на рис. 1. Среди предложенных научных взглядов наибольший интерес, с нашей точки зрения, заслуживает новый «отношенческий» подход. Он характеризует интеллектуальный капитал как источник, генерирующий создание экономической ценности компании. В результате взаимодействия хозяйствующего субъекта с другими компаниями он позволяет укрепить конкурентные позиции на рынке.

Нельзя не отметить ресурсный и интеграционный подходы, которые, с одной стороны, раскрывают интеллектуальный капитал как составляющий компонент ресурсной базы, а с другой, как фактор, усиливающий взаимодействие внутренних элементов системы. Особая ценность интеллектуального капитала в управлении конкурентоспособностью находит свое отражение в инновационном подходе. При этом он предстает как катализатор развития базовых научно-технологий и производственной системы в целом. На рис. 3 представлены другие подходы, заслуживающие внимания и дальнейшего изучения, в том числе комплексный, системный, маркетинговый, глобальный, эксклюзивный и др.

Рисунок 1 - Интеллектуальный капитал в научных подходах к управлению конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта

Для формирования системного представления о процессе управления конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта необходимо учитывать взаимосвязь устойчивых конкурентных преимуществ. Рассмотрим основные ресурсные компоненты, составляющие конкурентные преимущества организации и формируемые на базе развития интеллектуального капитала. Среди них целесообразно выделить инновационность, приверженность потребителей, репутационное преимущество, операционную эффективность (рис. 2). Так, инновационность характеризуется луч-

шей адаптацией к бизнес-среде и реализацией уникальных прав. Это достигается за счет способностей хозяйствующего субъекта успешно внедрять технологические и организационные новшества, в том числе посредством совершенствования технологий использования ресурсов. Конкурентные преимущества обусловлены созданием новых технологий, услуг, улучшением производственных процессов, появлением новых сегментов в отраслях. При этом в условиях обострения конкурентной борьбы, особую актуальность приобретают компетенции, как важнейший фак-

тор инновационного развития и перехода действующих субъектов на новый качественный уровень. В этой связи компетенции на уровне организации становятся фундаментом устойчивых конкурентных преимуществ. Ключевые компетенции характеризуются особым состоянием внутренних элементов организационной системы, которые сложно имитировать или копировать. Факторы внутренней среды организации, базирующиеся на взаимодействии и синергетическом эффекте навыков и способностей персонала, оптимального выбора технологических и организационных решений, позволяют хозяйствующему субъекту обеспечить наивысшую потребительскую ценность продукта, его рыночную дифференциацию, а также сформировать благоприятный имидж в глазах целевой аудитории.

Репутационное преимущество компании, как правило, достигается в результате установления доверительных и взаимовыгодных отношений компании с контрагентами, в том числе инвесторами, собственниками, поставщиками, клиентами, работниками, посредниками. При этом, следует обратить внимание на важность такого ресурсного компонента, как бренд, который формируется в сознании потребителя как комплекс ассоциаций, эмоций и ценностных характеристик о продукте или услуге. В этой связи высокий уровень лояльности у целевой аудитории может быть достигнут посредством поведенческих и организационных процессов, таких как, поддержание потребительской ценности продукта, социальной ответственности, взаимоотношений с обществом и т.д.

Рисунок 2 - Ресурсные компоненты конкурентных преимуществ хозяйствующего субъекта на основе развития интеллектуального капитала

Отдельно стоит выделить ресурс, представляющий собой отношения, возникающие в результате дуальных и сетевых взаимодействий с разными компаниями и представляющие собой источник создания новой экономической ценности хозяйствующего субъекта. К ним следует отнести процессы совместного формирования и использования знаний, специфические активы, характерные для конкретных видов партнерских взаимоотношений, комплементарные ресурсы и способности и др. При этом хозяйствующие субъекты могут значительно увеличить свою прибыль за счет активного обмена знаниями и инвестирования в специфические отношенческие активы. Указанные активы, в свою очередь, будут способствовать формированию межорганизационных коллективных конкурентных преимуществ и обогащению стратегического партнерства в целом.

Необходимо обратить внимание на другой ресурсный компонент конкурентных преимуществ - приверженность потребителя. Именно он играет ключевую роль в стратегии развития компании, поскольку предпочтения, отдаваемое покупателями конкретному бренду, позволяет хозяйствующему субъекту совершать повторные продажи и получать основной доход. В этой связи формирование ключевых компетенций осуществляется за счет выстраивания системы взаи-

моотношений с клиентами как компонент базового ресурса отношенческого капитала. Стоит заметить, что эти отношения обладают синергетическим эффектом, появляющимся во взаимодействии со способностями компании. Это, в свою очередь, позволяет обеспечить высокий уровень сервиса и сформировать дифференцированное предложение для потребителей.

Управление конкурентоспособностью можно рассматривать с точки зрения производительности, так М. Портер представлял на уровне организации конкурентоспособность как рост производительности посредством снижения издержек и дифференциации продуктов, что в дальнейшем способствует появлению премиальной цены на товары [4]. Низкая стоимость составляющая при сопоставимом качестве будет характеризовать деятельность компании как лучшую с точки зрения операционной эффективности. Данный результат может быть достигнут за счет развития элементов человеческого капитала, а именно, компетентности сотрудников, интеллектуальной гибкости в части способности адаптации к изменениям, имитации, инновациям. В этой связи важно подчеркнуть, что только в совокупности и взаимодействии ресурсных компонентов, формируемых на базе развития интеллектуального капитала, возникает основа создания

устойчивых конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов.

Многоаспектность понятия «управление конкурентоспособностью» организации предполагает целесообразность учета интересов как потребителей, собственников, инвесторов, так и позиций конкурентов. Поэтому к формированию процессов управления конкурентоспособностью на основе ключевых компетенций хозяйствующего субъекта целесообразно применить комплексный подход. Среди наиболее типичных источников появления конкурентного преимущества следует выделить: новые технологии, изменение структуры отдельных компонентов в технологическом процессе производства и реализации продукции, актуальные запросы потребителей, появление нового сегмента рынка, изменение поведения и правил ключевых конкурентов на рынке. Таким образом, управление конкурентоспособностью хозяйствующего субъекта целесообразно рассматривать как процесс формирования и поддержания конкурентных преимуществ и одновременно устранения уязвимых. Управление

конкурентоспособностью с позиции стратегического менеджмента представляет собой деятельность, направленная на формирование долгосрочной стратегии развития хозяйствующего субъекта. При этом необходимым условием при ее разработке является ориентация на формирование конкурентных преимуществ, основанных на использовании и развитии интеллектуального капитала.

Анализируя условия конкурентной среды нельзя не отметить важнейшую роль маркетинговой составляющей в управлении конкурентоспособностью организации. В этой связи интеллектуальный капитал выступает как составная часть маркетинговой стратегии организации, в том числе в части управления ее нематериальными активами. Как правило, маркетинг ориентирован на существующих клиентов и потенциальных потребителей. Однако, не стоит забывать, что целевой аудиторией могут выступать также сотрудники, выстраивающие карьеру, а также, те, кто готов работать в данной организации.

Рисунок 3 - Управление конкурентоспособностью на основе развития интеллектуального капитала

Стоит также отметить взаимодействие партнеров, которые заинтересованы и склонны к сотрудничеству и успеху данной компании. Среди основных компонентов маркетинга интеллектуальных активов целесо-

образно выделить следующие: маркетинг человеческого капитала, знаний и образования, интеллектуальных продуктов и услуг, технического и программного обеспечения, товарных знаков, потребительского

капитала, имиджа и др. Маркетинг интеллектуального капитала особенно становится актуальным при поиске инвесторов и партнеров для участия в проектах, при дополнительной эмиссии акций, страховой оценке и других случаях. В этой связи хозяйствующим субъектам следует более объективно оценивать стоимость интеллектуального капитала, предпринимать необходимые меры для его роста, а также эффективно им управлять в целях повышения конкурентоспособности компании.

Качество интеллектуального капитала характеризуется системой свойств, включающих характер участия и способ взаимодействия с элементами хозяйственной системы. В этой связи необходимо различать функциональные и социально-экономические аспекты, которые целесообразно исследовать на разных уровнях, персонафицировано в части человеческого капитала, в отношении компании и национального хозяйства в целом. При этом результатом качества интеллектуального капитала вновь становится синергетический эффект от взаимодействия накопленных знаний, индивидуальных способностей и их применения в трудовой деятельности. Таким образом, качество интеллектуального капитала позволяет хозяйствующему субъекту, в условиях социально-экономической системы получать новую стоимость и дополнительный доход.

Следует также обратить внимание на влияние факторов внешней среды прямого воздействия на управление конкурентоспособностью, а также косвенного воздействия, представленные на рис. 3. К первому стоит отнести появление новых технологий, конкурентов, поставщиков, потребителей, посредников. Косвенное воздействие проявляется посредством страте-

гического предвидения, использования инновационного потенциала, маркетинга и менеджмента качества. На основе вышеизложенного можно сделать заключение, что при необходимом условии развития интеллектуального капитала хозяйствующие субъекты способны будут наращивать конкурентные преимущества и занимать лидирующие позиции на рынке.

Современная конкурентная среда в условиях динамично развивающегося рынка обуславливает необходимость постоянного совершенствования научных подходов, методов и способов управления конкурентоспособностью. При этом особая роль интеллектуальной составляющей как части ресурсной базы хозяйствующих субъектов в настоящее время становится преобладающей. В этой связи, в целях увеличения стоимостного потенциала компаниям следует уделять большее внимание эффективному управлению своими ключевыми компетенциями и достижению устойчивых конкурентных преимуществ. Это, в свою очередь, подразумевает более результативное управление интеллектуальными ресурсами посредством аккумулирования опыта и навыков, формирования организационного знания и осуществление на его основе непрерывного обучения. Проведенный анализ научных подходов в современной научной литературе к управлению конкурентоспособностью на основе развития интеллектуального капитала показал целесообразность исследований в данном направлении. Изучение их сущности и содержания может дать весомое вложение в развитие и совершенствование деятельности хозяйствующих субъектов. Это позволит в дальнейшем использовать результаты исследований для экономической оценки влияния развития интеллектуального капитала на конкурентоспособность организаций.

Библиографический список

1. Брукинг А. Интеллектуальная собственность / пер. с англ. под ред. Л.Н. Ковалик. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Друкер П. Классические работы по менеджменту / пер. с англ. И. Григорян, О. Медведь, С. Писарева. – М.: Альпина Паблшер. – 2017, 218 с.
3. Леонтьева Л.С. Управление интеллектуальным капиталом. – М.: Издательство Юрайт, 2016 – 295 с.
4. М. Портер Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран – М.: Альпина Паблшер. – 2016, 947 с.
5. Руус Й., Пайк С, Фернстем Л. Интеллектуальный капитал. – СПб.: Высшая школа менеджмента, СПбГУ, 2010. – 436 с.
6. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке. – М.: ЛЕНАД, 2016 – 200 с.
7. Устинова О.Е. Интеллектуальный капитал: подходы к определению ценностно-смыслового содержания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 2А. С. 200-209.
8. Эдвинссон Л. Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 252 с.
9. Albert S., Bradley K. The Impact of Intellectual Capital / Open University Business School Working Paper. 1996. № 15.
10. Daum J.H. Intangible Assets. – Bonn: Galileo Press. 2002. S. 152-154.
11. Stewart T. Brainpower // Fortune. 1991, June 3. P. 42-60.

References

1. Bruking A. Intellectua'naya sobstvennost' / per. s ang. pod red. L.N. Kovalik. – SPb.: Peter, 2001. – 288 s.
2. Druker P. Klassicheskie raboty po menedzhmentu / per. s ang. I. Grigoryan, O. Medved', S. Pisareva. – M.: Al'pina Pablsher. – 2017, 218 s.
3. Leont'eva L.S. Upravlenie intellektual'nym kapitalom. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2016 – 295 s.
4. M. Porter. Mezhdunarodnaya konkurencyia. Konkurentnye preimushchestva stran – M.: Al'pina Pablsher. – 2016, 947 s.
5. Ruus J., Pajk S, Fernstem L. Intellectua'l'nyj kapital. – SPb.: Vysshaya shkola menedzhmenta, SPbGU, 2010. – 436 s.
6. Suprun V.A. Intellectua'l'nyj kapital: Glavnyj faktor konkurentosposobnosti ehkonomiki v XXI veke. – M.: LENAD, 2016 – 200 s.
7. Ustinova O.E. Intellectua'l'nyj kapital: podhody k opredeleniyu cennostno-smyslovogo soderzhaniya // EHkonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2017. Tom 7. № 2A. S. 200-209.
8. EDvinsson L. Korporativnaya dolgota. Navigatsiya v ehkonomie, osnovannoj na znaniyah. – M.: INFRA-M, 2005. – 252 s.
9. Albert S., Bradley K. The Impact of Intellectual Capital / Open University Business School Working Paper. 1996. № 15.
10. Daum J.H. Intangible Assets. – Bonn: Galileo Press. 2002. S. 152-154.
11. Stewart T. Brainpower // Fortune. 1991, June 3. P. 42-60.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИЙ НА ИНДЕКС ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Федонина О.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Балясова А.А., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Солдатова Д.Ю., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация: Конкурентоспособность Российской Федерации на международной арене в настоящее время претерпевает серьезные потрясения. Для определения перечня проблем, мешающих ее повышению, используют международные рейтинги комплексной оценки стран, одним из которых является Индекс глобальной конкурентоспособности. В рамках данной статьи было рассмотрено влияние динамики и структуры инвестиций на значения данного индекса. Для анализа были применены как общенаучные методы, так и специфические методы оценки уровня экономической безопасности.

Ключевые слова: инвестиции, конкурентоспособность, индекс глобальной конкурентоспособности, валовое накопление, инфраструктура, инновационный потенциал, экономический рост, неоиндустриальная парадигма

Abstract: The competitiveness of the Russian Federation in the international arena is currently undergoing major upheavals. To determine the list of problems that prevent its increased use of international ratings comprehensive assessment of the countries, one of which is Global Competitiveness Index. In this article we analyzed influence of the dynamics and structure of investments on this index. For the analysis were used as the scientific methods and specific methods for assessing the level of economic security.

Keywords: Investment, competitiveness, Global Competitiveness Index, gross capital formation, infrastructure, innovation potential, economic growth, neo-industrial paradigm.

На современном этапе развития человеческого общества, в эпоху глобализации и транснационализации экономик отдельных стран, особо актуальным для государства становится вопрос об обеспечении конкурентоспособности национальной экономики.

К вопросам конкурентоспособности обращались многие ученые. Так, по мнению Дж. Хайнса и М. Эрлиха, в наиболее общем виде конкурентоспособность означает способность страны или фирмы продавать свои товары [6]. Неоспоримый вклад в развитие теории конкурентоспособности внес американский экономист Майкл Портер, обосновавший в своих работах специальный методологический подход («конкурентный ромб») для оценки конкурентных преимуществ национальной экономики.

На современном этапе наиболее распространенной и общепринятой является методика оценки конкурентоспособности, предложенная Всемирным экономическим форумом. Так называемый Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) – это своеобразный рейтинг стран мира, ранжированных по темпам экономического роста. Впервые данный индекс стал рассчитываться в 2004 году, профессором университета в Колумбии [7]. Конкурентоспособность стран мира, находящихся на разных уровнях экономического развития, характеризуется по 12 слагаемым [10] (рисунок 1).

Рисунок 1 – Положения и показатели индекса глобальной конкурентоспособности (GCI)

На наш взгляд, базовым аспектом, определяющим позитивные значения указанных выше показателей и, следовательно, позиций в целом, являются инвестиции. Поясним свою точку зрения.

Говоря о показателях базовых условий, нельзя не отметить, что инвестиции в здоровье (сферу здравоохранения) являются коренным условием

обеспечения демографической безопасности, что в свою очередь означает задел для создания человеческого потенциала и развития человеческого капитала. Преумноженный образованием и профессиональной подготовкой (факторы эффективности) человеческий капитал, накопленный «багаж» знаний и навыков в настоящее время является важ-

нейшим конкурентным преимуществом не только на уровне хозяйствующих субъектов, но и на уровне национальных экономик.

Независимо от уровня социально-экономического развития все страны нуждаются в инвестициях в реальный сектор экономики. Особая роль отводится инвестициям в основной капитал [11]. Приемлемый для страны объем инвестиций в основной капитал (технологический уровень) позволяет обеспечивать необходимое значение коэффициентов обновления и выбытия, снижать долю полностью изношенных основных фондов и, таким образом, повышать уровень технологической безопасности.

Важнейшим фактором формирования инновационного потенциала (факторы инноваций) в условиях преобладания и развития высокотехнологичных и наукоемких технологий выступают расходы на исследование и разработки.

В определении уровня конкурентоспособности страны нельзя недооценить роль инфраструктуры, которая является важнейшей детерминантой экономического роста. Объекты производственной инфраструктуры создают базовый, инфраструктурный фундамент для образования весьма значительного синергетического (комбинационного) эффекта во всех отраслях народного хозяйства [9].

Инвестиции, запуская мультипликационный механизм, выступают фактором повышения уровня доходов и жизни населения, что обуславливает увеличение внутреннего спроса и, следовательно, внутреннего рынка (факторы эффективности).

С целью дальнейшего анализа выделим ключевые направления инвестиций, определяющих значение позиций и показатели Индекса глобальной конкурентоспособности и рассмотрим их с точки зрения индикаторов и показателей экономической безопасности (таблица 1).

Таблица 1 – Ключевые направления инвестиций и показатели их оценки в контексте обеспечения конкурентоспособности национальной экономики

Направление инвестиций	Индикатор	Пороговое значение индикатора
Инвестиции в основной капитал	Валовое накопление, % к ВВП	25
Инвестиции в науку	Расходы на исследования и разработки, % к ВВП	2
Инвестиции в образование	Расходы на образование, % к ВВП	5
Инвестиции в инфраструктуру	Расходы на инфраструктуру, % к ВВП	3,5 – 4
Общий объем инвестиций	Общий объем инвестиций, % к ВВП	-

Для подтверждения нашей гипотезы о влиянии инвестиций на фактическое значение Индекса глобальной конкурентоспособности, рассмотрим динамику инвестиций в странах-лидерах (первая «десятка») рейтинга Всемирного экономического форума и в Российской Федерации, занявшей по итогам 2016-2017 гг. 43 место из 138 стран-участниц.

Первый из индикаторов, рассмотренный нами в рамках настоящего анализа, – валовое накопление,

% к ВВП. Согласно данным, представленным на рисунке 2, наибольшее фактическое значение данного индикатора на всем рассматриваемом периоде наблюдается в Швейцарии. В 2014-2015 гг. второе место по данному показателю занимала Россия, однако установленное для российской действительности пороговое значение индикатора (25% от ВВП), не было достигнуто.

Рисунок 2 – Валовое накопление (% к ВВП)

При этом отметим, что для более развитых стран, рассматриваемые в данном анализе, пороговое значение по валовому накоплению стоит снизить, поскольку в них уже создан определенный задел развития науко-, капиталоемких отраслей, в России же ситуация не столь оптимистична. Практика показывает, что наблюдавшиеся в ходе российских реформ высокие масштабы недоинвестирования в действую-

щее производство сопровождались старением производственного аппарата, высокой степенью его износа, а также абсолютным сокращением основного капитала в промышленности и выбытием мощностей без компенсации за счет ввода новых [5].

Рассмотрим динамику расходов на образование (рисунок 3).

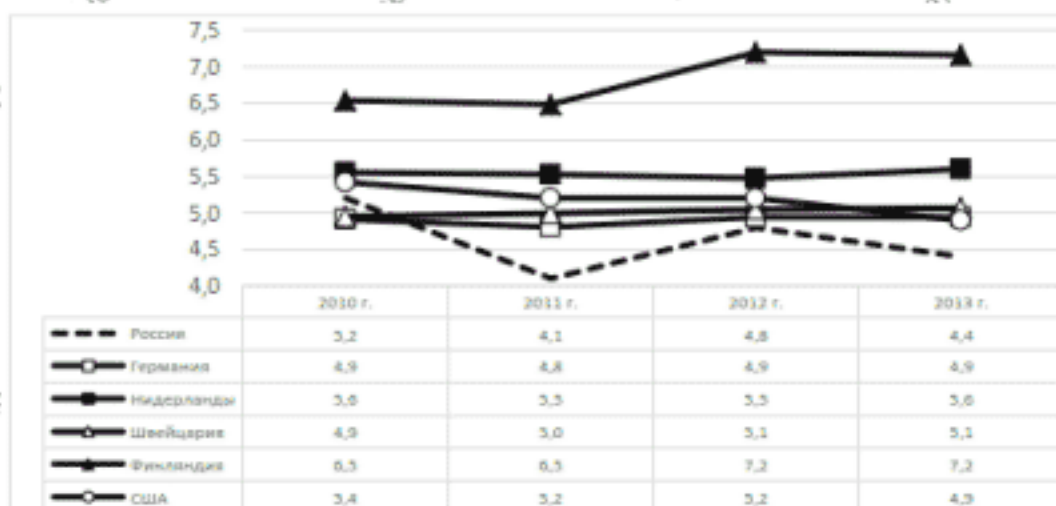

Рисунок 3 – Расходы на образование (% к ВВП)

По опыту развитых стран, для обеспечения притока в экономику высококвалифицированных кадров и поддержания достаточного среднего уровня образованности населения требуется, чтобы расходы на образование были не ниже 5% ВВП. Согласно представленным данным, наибольшее значение по

расходам на образование в 2010–2013 гг. демонстрирует Финляндия. Значение данного показателя в других странах заметно ниже, при этом самые неудовлетворительные значения наблюдаются в России. Аналогичная ситуация прослеживается в сфере расходов на науку (рисунок 4).

Рисунок 4 – Расходы на исследования и разработки (% к ВВП)

Индикатор «Расходы на исследования и разработки, % к ВВП» общепринят в мировой практике, его пороговое значение определяется исходя из мирового опыта. Считается, что если расходы на науку не превышают 2% ВВП, то общество деградирует. Наибольшее значение расходов на исследования и разработки (в процентном отношении к ВВП) характерны для Финляндии. При этом отметим, что пороговое значение в 2013 г. из рассматриваемых стран не было достигнуто лишь в России. Кроме того, в РФ наблюдаются самые низкие значения данного показателя на всем анализируемом периоде.

В эпоху становления общества с подлинной экономикой знаний, в которой ключевая роль отведена интеллектуальному капиталу, важнейшими условиями развития экономики и страны в целом являются инвестиции в образование и науку. Следовательно, недоинвестирование человеческого капитала является сегодня весомым фактором, ограничивающим

возможности качественного экономического роста и повышения уровня конкурентоспособности.

Следующим индикатором, используемым нами в анализе, является расходы на инфраструктуру в РФ, в % к ВВП (рисунок 5). Рекомендованное среднее мировое значение – 3,5%, однако для дальнейшего поддержания отечественной инфраструктуры в нормативном состоянии и обеспечения ее гармоничного расширения с ростом ВВП, объем инвестиций необходимо увеличить минимум до 4% от ВВП [2]. В соответствии с данными можно сделать вывод о том, что пороговое значение по настоящему показателю было достигнуто только в 2013 г. Недостаточный объем инвестиций свидетельствует о продолжающемся износе существующей инфраструктуры, что является одним из основных сдерживающих факторов развития российской экономики. Необходимо осуществлять поиск новых источников финансирования, так как в нынешних условиях экономический рост достигим только при активном и масштабном инвестировании в инфраструктуру.

Рисунок 5 – Расходы на инфраструктуру в РФ (% к ВВП)

В России необходимо реализовать направление инновационной модернизации, подразумевающее рост интеллектуальной составляющей в инновационном процессе, обеспечение устойчивой связи между изобретениями и их коммерческим внедрением, развитие института трансфера технологий, формирование инновационных кластеров, которые будут являться локомотивом развития всей национальной экономики [4], что невозможно без инвестиций по указанным выше направлениям.

Рассмотрим динамику общего объема инвестиций (рисунок 6). Наибольшее значение данного показателя отмечается у таких стран как Швейцария и Финляндия. Динамика общего объема инвестиций в России за 2010 – 2013 гг. имела положительную тенденцию, однако в 2014 г. значение показателя снизилось на 14%. Это связано с действием санкций, а также с заметным ростом административной нагрузки.

Рисунок 6 – Общий объем инвестиций, % к ВВП

Сравним фактическое значение ключевых показателей, влияющих на значение Индекса глобальной конкурентоспособности, с пороговым. Объектом сравнения будут являться такие страны как Россия и Швейцария, которая по итогам 2010-2016 гг. занимает первое место в рейтинге глобальной конкурентоспособности. В этих целях предложено использовать так называемую зонную теорию для ранжирования индикаторов [8] (рисунок 7).

Проранжировав индикаторы, мы получили следующие экономически оправданные «зоны риска». В зоне «значительного риска» находится показатель «Расходы на исследования и разработки, % к ВВП». Значение соответствующего показателя в Швейцарии находится в зоне стабильности. «Валовое накопление, % к ВВП» как в России, так и в

Швейцарии находится в зоне «умеренного риска». Показатель «Расходы на образование, % к ВВП» в России находится в зоне «умеренного риска», чего нельзя сказать о Швейцарии, где его значение попадает в зону стабильности.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что для достижения высоких значений показателей и позиций, а также Индекса глобальной конкурентоспособности в целом, необходим достаточный приток инвестиций по различным отраслям, ключевыми из которых, на наш взгляд, выступают реальный сектор, наука и образование, инфраструктура. Повышение конкурентоспособности российской экономики возможно только через развитие инновационной деятельности.

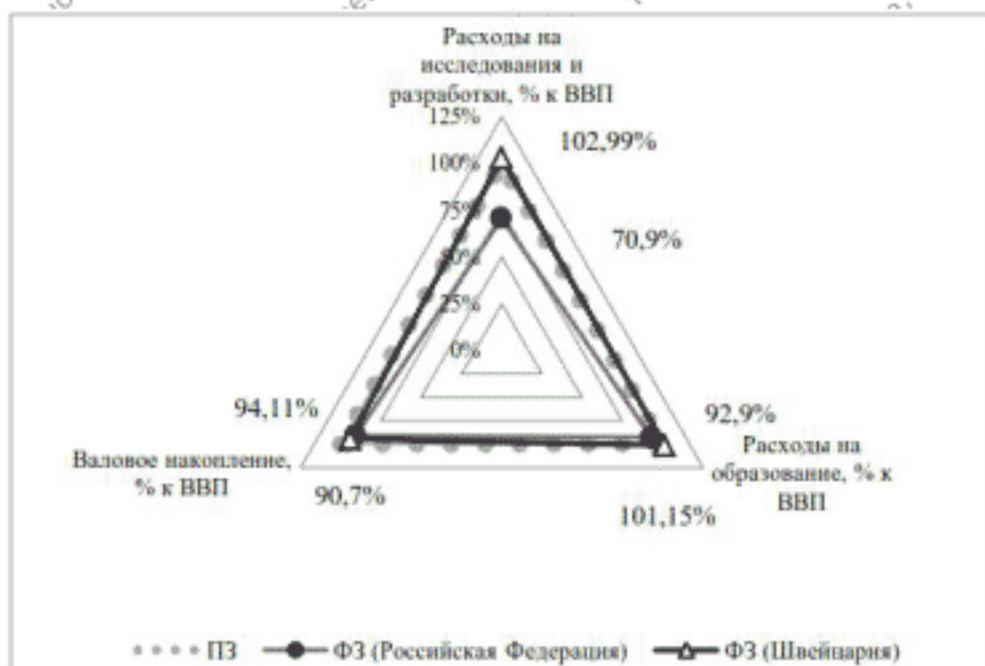

Рисунок 7 – Сравнению фактических ключевых показателей инвестиций России и Швейцарии с пороговыми значениями (по состоянию на 2013 г.)

Для России, значительно отстающей от развитых стран по рейтингу конкурентоспособности, вопрос о необходимости интенсификации инвестиций является весьма актуальным. Кроме того, согласно теории технологических укладов, предложенной С. Ю. Глазьевым, 2018 г. должен ознаменовать собой фазу роста нового, шестого уклада, в котором ключевая роль закреплена за нанотехнологиями, гелио- и ядерной энергетикой [1]. России необходим «рывок»: важно успеть занять свое место на рынке высокотехнологичных и наукоемких технологий посредством повышения конкурентоспособности продукции, отвечающей новым требованиям рынка, и повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом.

Одним из главных направлений развития и стимулирования инновационной деятельности является создание инновационной инфраструктуры, благодаря которой можно снизить степень риска вложений в наукоемкие технологии, а также привлечь дополнительные инвестиции и формировать новые модели технологического трансфера и коммерциализации научно-технической продукции.

Увеличение расходов на образование, науку, технологии и инфраструктуру даст возможность стране осуществить «державный прорыв» посредством развития в рамках неиндустриальной парадигмы [3]. Такое развитие согласуется с важнейшим стратегическим национальным приоритетом – повышением конкурентоспособности национальной экономики.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. – 60 с.
2. Годунова А.О. Инфраструктура в России в контексте новых финансовых институтов // Системное управление. – 2016. – № 1 (30). – С. 52.
3. Губанов С.С. Державный прорыв. Неиндустриализация России и вертикальная интеграция / С.С. Губанов. М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
4. Кормишкин Е.Д., Горин В.А. Исследование проблемы модернизации экономики // Интернет журнал Науковедение. – 2013. – № 6 (19). – С. 49.
5. Кормишкин Л.А., Кормишкин Е.Д. Формирование новой концепции развития национальной экономики как основа обеспечения ее макроэкономической стабильности // Вестник Нордовского университета. – 2009. – № 3. – С. 19–27.
6. Луканин Ю.В. Теоретико-методологические аспекты исследования институциональной конкурентоспособности национальной экономики // Наука и общество. – 2012. – № 6. – С. 161–165.
7. Мансурова Э.Ф., Занега В.С., Бесчастнова Н.В. Оценка экономического развития России при рассмотрении с позиции индекса глобальной конкурентоспособности // Научно-технический прогресс: актуальные и перспективные направления будущего: сб. материалов II Международной научно-практической конференции. – Кемерово: Изд-во ООО «Западно-Сибирский научный центр», 2016. С. 381–382.
8. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А. Экономическая безопасность регионов Приамурского федерального округа // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 81–91.
9. Плеханов С.В. Особенности кругооборота и оборота капитала применительно к инвестициям в производственную инфраструктуру // Экономические системы. – 2016. – № 4. – С. 57–60.
10. Родионова И.А., Мухамеджанов А.М. Позиции России и Казахстана в рейтинге индекса глобальной конкурентоспособности // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7 (1). – С. 187–192.

11. Федонина О. В. Инвестиционная безопасность как ключевой фактор устойчивого развития Российской Федерации и Республики Мордовия // Интернет-журнал *Наукоедение*. – 2016. – № 2. – С. 82.

References

1. Glaz'ev S.YU. O neotlozhnykh merakh po ukrepleniyu ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i vyvodu rossijskoy ekonomiki na traektoriyu operzhayushchego razvitiya. Doklad / S.YU. Glaz'ev. M.: Institut ekonomicheskoy strategii, Russkiy biograficheskij institut, 2015. – 60 s.
2. Godunova A.O. Infrastruktura v Rossii v kontekste novykh finansovykh institutov // *Sistemnoe upravlenie*. – 2016. – № 1 (30). – S. 52.
3. Gubanov S.S. Perzhavnyy proryv. Neindustriyalizatsiya Rossii i vertikal'naya integratsiya / S.S. Gubanov. M.: Knizhnyy mir, 2012. – 224 s.
4. Kormishkin E.D., Gorin V.A. Issledovanie problemy modernizatsii ekonomiki // *Internet-zhurnal Naukovedeniye*. – 2013. – № 6 (19). – S. 49.
5. Kormishkina L.A., Kormishkin E.D. Formirovaniye novoy konceptii razvitiya nacional'noy ekonomiki kak osnova obespecheniya ee makroekonomicheskoy stabil'nosti // *Vestnik Mordovskogo universiteta*. – 2009. – № 3. – S. 19–27.
6. Lukanin YU.V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya institucional'noy konkurentosposobnosti nacional'noy ekonomiki // *Nauka i obshchestvo*. – 2012. – № 6. – 161–165.
7. Mansurova E.H.F., Zarega V.S., Beschastnova N.Y. Otsenka ekonomicheskogo razvitiya Rossii pri rassmotrenii s pozitsii indeksa global'noy konkurentosposobnosti // *Nauchno-tekhnicheskij progress: aktual'nye i perspektivnye napravleniya budushchego: sb. materialov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. – Kemerovo: Izd-vo OOO «Zapadno-Sibirskiy nauchnyy tsentr», 2016. S. 381–382.
8. Mityakov S.N., Mityakov E.S., Romanova N.A. EHkonomicheskaya bezopasnost' regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga // *EHkonomika regionov*. – 2013. – № 3 (35). – С. 81–91.
9. Plekhanov S.V. Osobennosti krugoborota i oborota kapitala primenitel'no k investitsiyam v proizvodstvennyuyu infrastrukturu // *EHkonomicheskiye sistemy*. – 2016. – № 4. – S. 57–60.
10. Rodionova I.A., Muhamedzhanov A.M. Pozitsii Rossii i Kazanstana v rejtinge indeksa global'noy konkurentosposobnosti // *Fundamental'nye issledovaniya*. – 2015. – № 7 (1). – S. 187–192.
11. Fedonina O. V. Investitsionnaya bezopasnost' kak klyuchevoj faktor ustojchivogo razvitiya Rossijskoy Federatsii i Respubliki Mordoviya // *Internet-zhurnal Naukovedeniye*. – 2016. – № 2. – S. 82.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА ИННОВАЦИЙ

Филатов В.В., к.т.н., доцент, Московский государственный университет технологии и управления им. К.Г. Разумовского

Царев А.А., аспирант, Московский государственный университет технологии и управления им. К.Г. Разумовского

Аннотация: В данной статье рассмотрены вопросы эффективности формирования отраслевого рынка инноваций по ключевым продуктовым группам отрасли. Главная цель обеспечения эффективности формирования отраслевого рынка инноваций связана с созданием ряда объектов исследуемого рынка, которые способны гарантировать результативное осуществление инновационных процессов в интересах всей отраслевой системы. Определены пять основных составляющих механизма обеспечения высокой эффективности формирования и регулирования отраслевого рынка инноваций. Разработаны процедуры рационального формирования и регулирования рынка инноваций в рамках мукомольно-крупяной и молочной/продуктовой группы пищевой промышленности Центрального федерального округа.

Ключевые слова: прогноз, отраслевая экономическая система, рынок инноваций, пищевая промышленность, ЦФО.

Abstract: This article considers the issues of efficiency of formation of the market of innovations sectoral economic systems on the key food groups in the industry. The main objective of ensuring the efficiency of formation of the market of innovations sectoral economic system is the creation of a number of objects of this market, which are able to guarantee the effective implementation of innovative processes in the interests of the whole industry system. Identified five main components of the mechanism ensure the high efficiency of formation and regulation of the market of innovations sectoral economic system. Developed rational procedures for the formation and regulation of the market of innovations within the milling and dairy food groups of the food industry of the Central Federal district.

Keywords: forecast, industry economic system, market innovation, food industry, Central Federal district.

Рынок инноваций отраслевой экономической системы формируют субъекты рынка – предпринимательские структуры разных организационных и правовых форм, а также разных форм собственности, включая, в том числе, частные лица (бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные и инвестиционные фонды, бизнес-ангелы, центры по трансферу инновационных разработок и технологий, различные консалтинговые агентства), чья активность способствует осуществлению участниками отраслевой системы инновационной деятельности и повышению уровня их инновационного потенциала и всей отраслевой системы в целом[1].

Главной проблемой в обеспечении эффективности формирования отраслевого рынка инноваций является отсутствие действенных и рациональных связей между основными участниками инновационных процессов отраслевой системы, высокий уровень информационной непрозрачности, недостаточная мотивация участников к разработке новых технологий и продуктов, их ресурсному обеспечению, непрактичный характер механизмов по коммерциализации всех созданных инноваций[2].

Учитывая факты, что эффективность формирования отраслевого рынка инноваций зависит и от активности участников инновационных процессов, а также от того, насколько рационально данные участники взаимодействуют между собой, важно обеспечить формирование такого рынка инноваций, который может активизировать отраслевую систему с точки зрения увеличения количества разработок и исследований, с точки зрения направления ориентации участников на перспективные потребности отраслевой системы[3]. В конечном итоге, формирование отраслевого рынка инноваций должно сопровождаться созданием эффективных связей между всеми участниками инновационных процессов в отраслевой системе, что в рамках своевременного и достаточного ресурсного обеспечения гарантирует разработку и коммерциализацию конкурентоспособных инновационных технологий и продуктов[4].

Отсюда, эффективность формирования отраслевого рынка инноваций – это обеспечение высокой результативности создания объектов исследуемого рынка, обеспечение активизации взаимодействия

между всеми участниками инновационных процессов в отраслевой системе, повышение доли инновационно-активных участников отраслевой системы, создание комплекса информационно-коммуникационной поддержки инноваций в отраслевой системе, включая и создание сектора оказания консалтинговых услуг, обеспечение содействия созданию малых инновационных структур в отраслевой системе[5].

Фактически, главная цель обеспечения эффективности формирования отраслевого рынка инноваций связана с созданием ряда объектов исследуемого рынка, которые способны гарантировать результативное осуществление инновационных процессов в интересах всей отраслевой системы. При этом механизм обеспечения эффективности формирования отраслевого рынка инноваций будет представлять из себя совокупность методов, средств, инструментов, которые позволяют реализовать комплекс функций управления инновациями в отраслевой системе, а также обеспечить процессы по проектированию, формированию, мониторингу, координации и контролю результатов инновационной деятельности участников отраслевой системы[6].

Следует также отметить, что в современных экономических условиях обеспечение высокой эффективности формирования отраслевого рынка инноваций приобретает важное значение, поскольку инвестиции, которые направляются на формирование рынка инноваций и определяют темпы динамики производства конкурентоспособной продукции, услуг, следует рассматривать как намного меньшие по своему объему и намного более перспективные, чем инвестиции, нацеленные на непосредственный рост производства объемов продукции, услуг в отраслевой системе.

Также эффективность регулирования отраслевого рынка инноваций связана с осуществлением управленческих воздействий в отношении характера и рациональности взаимодействия между всеми участниками инновационных процессов в отраслевой системе, с повышением заинтересованности участников отраслевой системы в реализации широкого спектра инновационных проектов, с созданием механизмов рационального применения баз данных по инновационным разработкам, включая и механизм создания

совместных партнерств участников отраслевой системы и рынка инноваций с аналитическими и профильными консалтинговыми агентствами, с обеспечением нацеленности участников отраслевой системы на построение рациональных взаимодействий с малыми инновационными структурами с учетом составленных прогнозов будущего функционирования отраслевой системы [7].

Здесь, следует указать на несколько иную цель обеспечения эффективности регулирования отраслевого рынка инноваций, а именно: на важность поддержки инновационного развития объектов исследуемого рынка, для последующего результативного осуществления инновационных процессов и гарантирования наращивания инновационного потенциала отраслевой системы с учетом стоящих перед ней социально-экономических вызовов.

Всего следует выделить пять основных составляющих механизма обеспечения высокой эффективности формирования и регулирования отраслевого рынка инноваций:

-экономическая эффективность, связанная с получением определенных ожидаемых результатов от использования различных видов материальных ресурсов в совместной инновационной деятельности участников рынка инноваций и отраслевой экономической системы. Данный вид эффективности подразделяется на следующие подвиды: финансовая, налоговая, инвестиционная эффективность формирования и регулирования рынка инноваций отраслевой системы;

-управленческая эффективность, связанная получением определенных ожидаемых результатов от принятия и реализации различных оперативных, тактических и стратегических решений, связанных со стимулированием инновационной активности в отраслевой системе, а также с созданием комплекса профессиональных регламентов организации инновационных процессов на рынке инноваций [8]. Данный вид эффективности подразделяется на следующие подвиды: управленческая, маркетинговая и информационная эффективность формирования и регулирования рынка инноваций отраслевой системы;

-социальная эффективность, связанная с получением определенных ожидаемых результатов в сфере обеспечения социальной защищенности работников объектов рынка инноваций или отраслевой экономической системы или в сфере обеспечения комфортных условий жизнедеятельности для потребителей традиционной или инновационной продукции, производимой в отраслевой системе;

-инновационная эффективность, связанная с получением определенных ожидаемых результатов в области достигнутых темпов и динамики перехода отраслевой экономической системы на инновационный путь развития с учетом рационального использования достижений научно-технического прогресса и в аспекте обозначенных стратегических приоритетов развития национальной экономики (для современной пищевой промышленности – это продовольственная безопасность и обеспечение импортозамещения) [9];

-экологическая эффективность, связанная с получением определенных ожидаемых результатов в области снижения ресурсоемкости и повышения результативности затрат на экологическую безопасность деятельности участников рынка инноваций и отраслевой экономической системы, а также в области снижения уровня экологической нагрузки участников отраслевой системы на комфортность среды обитания потребителей продукции, изготовленной в отраслевой системе.

«Перейдем далее к описанию конкретных процедур эффективности регулирования отраслевого рынка инноваций пищевой промышленности Централь-

ного федерального округа по ключевым продуктовым группам отрасли.

Процедуры рационального формирования и регулирования рынка инноваций в рамках мукомольно-крупяной продуктовой группы пищевой промышленности Центрального федерального округа. Здесь предполагается осуществление следующих процедур:

-стимулирование разработки инноваций для введения у участников мукомольно-крупяной группы пищевой промышленности линий, обеспечивающих обогащение производимой пшеничной муки первого и высшего сорта минеральными добавками и витаминами в соответствии с пожеланиями населения Центрального федерального округа;

-стимулирование разработки инноваций для внедрения участниками мукомольно-крупяной группы пищевой промышленности современного производственного технологического оборудования и машин, которые обеспечивают процессы улучшения подготовки к помолу зерна, что приведет к снижению на 25 % расходов потребляемых участниками отрасли энергоресурсов, связанных с переработкой зерна, а также к повышению выхода произведенной готовой продукции более чем на 2,5 %;

-стимулирование разработки инноваций для внедрения участниками мукомольно-крупяной группы пищевой промышленности новых технологических линий, обеспечивающих выпуск продуктов, готовых для употребления, или быстрого приготовления с учетом запросов жителей Центрального федерального округа;

-стимулирование разработки инновационных промышленных технологий для повышения уровня инновационного потенциала участников мукомольно-крупяной группы пищевой промышленности в части строительства новых технологических линий, обеспечивающих переработку лузги как отхода крупяного производства, требуемой современным животноводством Центрального федерального округа.» [10]

Можно определить разработку инноваций по следующим направлениям по переработке зерна [11]:

- производство высокобелковой муки методом пневмосепарирования, используется во многих странах Европы;
- для улучшения качества хлеба добавление в пшеничную муку муки солодовой, ячменной или других видов;
- для выпечки мучных кондитерских изделий отбеливание муки;
- агломерация муки для обеспечения хорошей её сыпучести.

К перспективным разработкам новых технологических процессов относится изготовление пшеничных отрубей и зародышевых хлопьев для лечебного питания.

«Прогноз развития инновационных технологий для крупяного производства предусматривает создание нового отечественного оборудования для универсальных технологий, которые будут помогать снижать затраты. Можно создать отечественное оборудование для нетрадиционных технологий переработки зерна и вторичных сырьевых ресурсов по безотходным технологиям. Непременным условием оптимистического варианта прогноза развития техники и технологии крупяного производства является:

- использование пищевых свойств крупяного зерна для расширения ассортимента выработываемой продукции;
- исследование химических и биологических свойств отходов крупяного производства и способов их применения;

- использование научных инновационных исследований в промышленности;
- улучшение качества крупы традиционного ассортимента, снижение затрат труда и материалов;
- использование отходов крупяного производства на хозяйственные нужды;
- Получение лечебных препаратов: пищевых витаминов, фитина и инозита;
- экстракция технического рисового масла, используемого при производстве мыла.» [12]

Базовым принципом развития Центрального федерального округа является проведение модернизации и усиления инновационности экономики. Центральный федеральный округ отличается высоким научно-техническим и инновационным потенциалом [13].

Процедуры рационального формирования и регулирования рынка инноваций в рамках молочной продуктовой группы пищевой промышленности Центрального федерального округа. Здесь предполагается осуществление следующих процедур:

- стимулирование разработки инновационных промышленных технологий для повышения уровня инновационного потенциала участников молочной группы пищевой промышленности в части строительства новых объектов, обеспечивающих производительную переработку молока, производство цельно-

молочной продукции, сыров, переработку и сушку сыровотки;

- стимулирование разработки инновационных промышленных технологий для повышения уровня инновационного потенциала участников молочной группы пищевой промышленности в части реконструкции, технического перевооружения и повышения производительности действующих участников молочной группы.» [14]

По итогам 2016 года производство цельномолочной продукции составило 11,9 млн. т, или на 1,2% больше, чем в 2015 году (рис.1). Увеличение объемов производства цельномолочной продукции отмечается на протяжении 3 лет (с 2011 года).

«Увеличение объемов производства молочной продукции, можно обеспечить при соблюдении ряда условий:

- необходимо увеличить производство сырого молока при повышении его качества;
- нужно обеспечить отрасль современным оборудованием для молочного производства;
- требуется развивать систему стандартизации в области контроля качества и безопасности готового продукта.

Проблемы отрасли не могут быть решены без прямой государственной поддержки.» [15]

Рисунок 1 - Динамика производства цельномолочной продукции (Источник: данные Росстата)

Невозможно обеспечить продовольственную независимость и импортозамещение в этом сегменте рынка продуктов питания без внедрения инновационных технологий. Прогнозирование развития молочной группы пищевой промышленности невозможно без учета факторов внешней среды и оценки инвестиционной привлекательности этого направления.

Таким образом, эффективность регулирования отраслевого рынка инноваций – это обеспечение высокой результативности использования созданного профильными федеральными или региональными органами управления экономикой, руководством участников отраслевой системы комплекса социальных-экономических стимулов, направленных на вы-

сокую результативность функционирования и развития объектов исследуемого рынка.

Как результат, механизм обеспечения высокой эффективности регулирования отраслевого рынка инноваций – это совокупность методов, средств, инструментов, которые позволяют реализовать комплекс функций по диффузии и ускоренному внедрению инноваций в рамках отраслевой системы и в рамках взаимодействий с другими отраслями промышленности, а также обеспечить процессы по моделированию будущих результатов и управлению рисками перспективной инновационной деятельности участников отраслевой системы на базе проведенного форсайта и составленных и согласованных прогнозов.

Библиографический список

1. Филатов В.В. Методология формирования и регулирования рынка инноваций отраслевой экономической системы [Текст]: Монография. – М: Мир науки, 2016. – с. 281
2. Филатов В.В. Развитие промышленного комплекса России на основе регулирования рынка инноваций отраслевой экономической системы: Теория и методология [Текст]: Монография. – М: Кнорус, 2016. – с. 216

3. Филатов В.В. Поставщики инновационной продукции на отраслевом рынке инноваций. [Текст]: Сб. науч. тр. 3-й Межд. науч.-практ. конф. «Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики» – Курск, 2017. – С. 259-268.
4. Горбунов, М. А. Формирование стратегии диверсификации организации с использованием инструментальной оценки эффективности инновационно-индустриальных проектов: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. А. Горбунов. – Новосибирск, 2012. с. 13
5. Филатов В.В. Методологические модели формирования и регулирования рынка инноваций отраслевой экономической системы пищевой промышленности [Текст]: Монография. – М: Университетская книга, 2016.- с. 137
6. Шеметов Е.А. Методические основы оценки эффективности формирования интегрированных структур: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. А. Шеметов. – СПб., 2012. с. 15
7. Филатов В.В. Основы формирования и регулирования рынка инноваций отраслевой экономической системы [Текст]: Монография. – М: Университетская книга, 2014.- с. 247
8. Гомелько Т.В. Регулирование продовольственного рынка в условиях инновационного развития: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Т. В. Гомелько. – Брянск, 2011. с. 32
9. Бирюкова И.Ю. Совершенствование механизмов оценки эффективности результатов деятельности инновационно-активных предпринимательских структур (организаций) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И. Ю. Бирюкова. – СПб., 2012. с. 16
10. Филатов В.В., Симонцова В.А. Предпосылки повышения инновационного потенциала участников основных продуктовых групп пищевой промышленности ЦФО // Интернет-журнал «Науковедение» Том 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/108EVEN316.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
11. Беляева Т.П., Урюпина Л.М. Применение инноваций в переработке зерна. [Текст]: Сб. науч. тр. Межд. науч.-практ. конф. «Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития» – Тамбов, 2014. – С. 11-14
12. Гуревич А.И. Состояние и перспективы развития мукомольно-крупяной отрасли России в соответствии с отраслевой целевой программой. [Текст] // Хлебопродукты - 2014. - № 11. - С. 7-9.
13. Филатов В.В. Risk- факторы, препятствующие формированию и регулированию рынка инноваций пищевой промышленности ЦФО. [Текст] // Интеллект. Инновации. Инвестиции - 2016. - № 3. - С. 75-78.
14. Филатов В.В. Теоретические вопросы формирования и развития рынка инноваций отраслевой экономической системы. [Текст] // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент» № 4, 2014
15. Источник: Молочное производство [Электронный ресурс] - 2017. - Режим доступа: http://milknews.ru/milkpedia/molochnoe_proizvodstvo.html, свободный. - Загл. с экрана. - Проверено 05.06.2017.

References

1. Filatov V.V. Metodologiya formirovaniya i regulirovaniya rynka innovacij otraslevoj ehkonomicheskoy sistemy [Tekst]: Monografiya. – M: Mir nauki, 2016.- s. 281
2. Filatov V.V. Razvitiye promyshlennogo kompleksa Rossii na osnove regulirovaniya rynka innovacij otraslevoj ehkonomicheskoy sistemy: Teoriya i metodologiya [Tekst]: Monografiya. – M: Knorus, 2016.- s. 216
3. Filatov V.V. Postavshchiki innovatsionnoy produktsii na otraslevom rynke innovacij. [Tekst]: Sб. nauch. tr. 3-й Mezhd. nauch.-prakt. konf. «Klasternye initsiativy v formirovani i progressivnoy struktury nacional'noy ekonomiki» – Kursk, 2017. – S. 259-268.
4. Gorbunov, M. A. Formirovanie strategii diversifikatsii organizatsii s ispol'zovaniem instrumentariya ocenki effektivnosti innovatsionno-industrial'nykh proektov: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk : 08.00.05 / M. A. Gorbunov. – Novosibirsk, 2012. s. 13
5. Filatov V.V. Metodologicheskie modeli formirovaniya i regulirovaniya rynka innovacij otraslevoj ehkonomicheskoy sistemy pishchevoy promyshlennosti [Tekst]: Monografiya. – M: Universitetskaya kniga, 2016.- s. 137
6. Shemetov E.A. Metodicheskie osnovy ocenki effektivnosti formirovaniya integrirovannykh struktur: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk : 08.00.05 / E. A. Shemetov. – SPb., 2012. s. 15
7. Filatov V.V. Osnovy formirovaniya i regulirovaniya rynka innovacij otraslevoj ehkonomicheskoy sistemy [Tekst]: Monografiya. – M: Universitetskaya kniga, 2014.- s. 247
8. Gome'ko T.V. Regulirovanie prodovol'stvennogo rynka v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya: avtoref. dis. ... d-ra ehkon. nauk : 08.00.05 / T. V. Gome'ko. – Bryansk, 2011. s. 32
9. Biryukova I.YU. Sovershenstvovanie mekhanizmov ocenki effektivnosti rezul'tatov deyatel'nosti innovatsionno-aktivnykh predprinimatel'skikh struktur (organizatsii) : avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk : 08.00.05 / I. YU. Biryukova. – SPb., 2012. s. 16
10. Filatov V.V., Simonchova V.A. Predposylki povysheniya innovatsionnogo potentsiala uchastnikov osnovnykh produktovykh grupp pishchevoy promyshlennosti CFO // Internet-zhurnal «Naukovedenie» Tom 8, №5 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/108EVEN316.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s ehkrana. Яз. rus., angl.
11. Belyaeva T.P., Uryupina L.M. Primenenie innovatsii v pererabotke zerna. [Tekst]: Sб. nauch. tr. Mezhd. nauch.-prakt. konf. «Наука, образование, obshchestvo: problemy i perspektivy razvitiya» – Tambov, 2014. – S. 11-14.
12. Gurевич A.I. Sostoyanie i perspektivy razvitiya mukomol'no-krupyanoy otrasli Rossii v sootvetstvi s otraslevoy celevoy programmoj. [Tekst] // Hleboprodukty - 2014. - № 11. - S. 7-9.
13. Filatov V.V. Risk- faktory, prep'yatstvuyushchie formirovaniyu i regulirovaniyu rynka innovacij pishchevoy promyshlennosti CFO. [Tekst] // Intellekt. Innovatsii. Investitsii - 2016. - № 3. - S. 75-78.
14. Filatov V.V. Teoreticheskie voprosy formirovaniya i razvitiya rynka innovacij otraslevoj ehkonomicheskoy sistemy. [Tekst] // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya «EHkonomika i ehkologicheskij menedzhment» № 4, 2014
15. Istochnik: Molochnoe proizvodstvo [EHlektronnyj resurs] - 2017. - Rezhim dostupa: http://milknews.ru/milkpedia/molochnoe_proizvodstvo.html, svobodnyj. - Zagl. s ehkrana. - Provereno 05.06.2017.

АНАЛИЗ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ТЕОРИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ

Хаметов Т.И., д.э.н., профессор, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Кузнецова О.Н., к.п.н., доцент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Аннотация: в статье предложен анализ основных составляющих методики обучения теории изображения. Выявлены взаимосвязанные части этой методики. Сформирована логическая структура курса. Определена содержательная часть курса теории изображения. В структуру курса введен новый учебный элемент «геометрическое описание» реальных объектов.

Ключевые слова: методика, структура, процесс, обучение, геометрическое описание.

Abstract: in the article the analysis of the main constituents of the methodology of learning theory image. Identified interrelated parts of this technique. Generated logical structure of the course. Determined the content of the course in the theory of the image. The structure of the course introduced new teaching element "geometric description" of real objects.

Keywords: method, structure, process, learning, geometric description.

Процесс обучения, как любой реальный феномен в одинаковой степени стабилен и нестабилен, закономерен и случаен. Факторы нестациональности и случайности здесь очень велики и обусловлены бесконечным количеством параметров такой сложной системы, как психология человека. Общение двух и более людей, участвующих в процесс обучения, порождает бесконечное разнообразие ситуаций. Все это образует крайне неустойчивую среду, в которой происходит обучение. В такой среде обучение не может быть необратимым, если не придать ему устойчивость, которая представляет собой жесткую систему обучающих правил [1].

Кроме этого бесконечное разнообразие реальных форм трехмерного мира, обладающих геометрической информацией, и сред их существования, порождает бесконечное разнообразие ситуаций, плоские модели которых приходится строить. Эта особенность требует от обучающего твердого знания правил, по которым строятся эти модели. Такие знания должны быть настолько глубокими и твердыми, что бы сформировалось алгоритмическое мышление, позволяющее легко ориентироваться в этом бесконечном многообразии. Формирование алгоритмического мышления необходимо также, для построения геометрических моделей на плоскости, которыми оперирует теория изображения.

Таким образом, анализ выделенных аспектов позволяет сделать вывод о том, что в теории изображения должна использоваться такая методика обучения, при которой не должно быть пропущено ни одно звено, входящее в структуру учебного курса. В результате у обучающихся должна сформироваться система знаний, умений и навыков по построению плоских изображений трехмерных объектов и работе с этими изображениями [2].

Конкретное проявление методики заключается в реализации двух ее диалектически связанных частей:

- 1) подаче учебного материала;
- 2) контроле качества знаний.

Характер методики теории изображения, реализующей эти части, определяется такими составляющими, как геометрическим языком, который в ней используется, так и умственными особенностями обучающихся. Геометрический язык придает структуре курса жесткую логику, где все последующее основано на предыдущем.

Эта логика лежит в основе построения системы понятий, освоение которой превращает процесс обучения в некое восхождение по лестнице, если нет хотя бы одной ступеньки, восхождение прекра-

щается. Если одно из звеньев этой логической цепи окажется пропущенным, то обучающий рискует быть непонятым, а обучаемый не сможет продвигаться в освоении курса [3].

Сохранение всей логической структуры учебного курса теории изображения является основным критерием построения методики подачи содержательной части. При подаче учебного материала не должна быть пропущена ни одна его составляющая. Реализация этого критерия существенно облегчается, если изложение курса производить на основе алгоритмов. Это не противоречит, а наоборот облегчает решение основной методической задачи: формирование алгоритмического мышления.

Алгоритм подачи учебного материала в целом определяется логической структурой учебного курса теории изображения. Основные разделы его представлены схемой на рис. 1. Опыт обучения теории изображения показал, что его целесообразно начать с восполнения базовых геометрических знаний, без которых невозможно изучение курса [4].

После того как этот пробел восполнен, можно осваивать геометрическое описание реальных объектов. Они представляются как множество геометрических поверхностей, которые вступают в различные взаимоотношения: пересекаются друг с другом, касаются друг друга, бросают тень друг на друга и т. п. Очевидно, чтобы выяснить эти взаимоотношения, необходимы соответствующие знания, но их на этом этапе пока нет. Поэтому геометрическое описание развивается, как учебный элемент на протяжении всего курса, присутствуя как часть при изучении соответствующих разделов [3].

Раздел, связанный с моделированием основных геометрических элементов, включает в себя изучение основных закономерностей в построении плоских изображений трехмерных объектов на примере геометрических элементов, начиная с точки и замкнутая поверхность. Этот раздел позволяет сформировать навыки по построению плоских изображений трехмерных объектов.

Умения и навыки по работе с геометрическими моделями позволяют сформировать разделы по решению позиционных и метрических задач. Практическое применение они находят в построение теней, освоение плоской модели трехмерного пространства и макетировании. При этом раздел «Позиционные задачи» является фундаментальным по отношению к таким разделам, как «Построение теней», «Метрические задачи», «Макетирование», «Освоение плоской модели трехмерного пространства» и «Геометрическое описание».

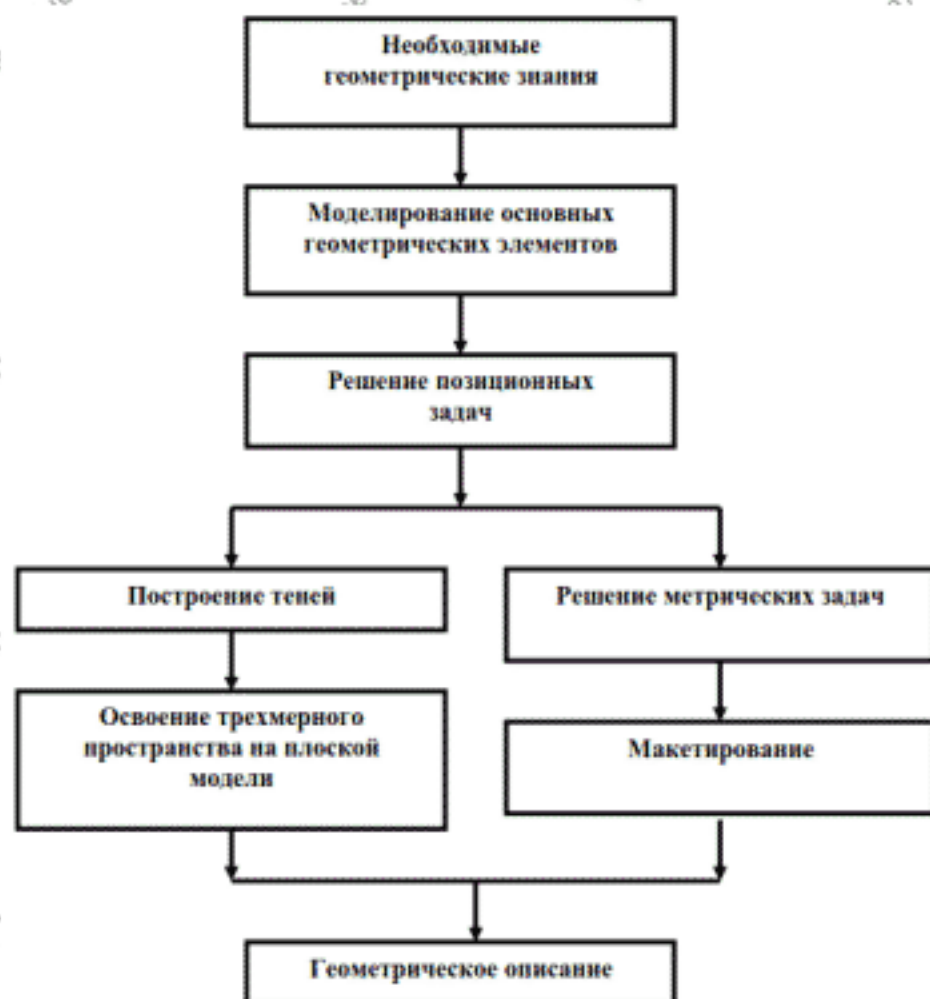

Рисунок 1 - Основные логические этапы учебного курса

Библиографический список

1. Найниш Л.А., Кузнецова О.Н., Тишина Е.М., Учайкина Е.М. Изображения в современном обществе. / М.: Высшее образование сегодня, 2002. № 7/8, с.43.
2. Найниш Л.А., Кузнецова О.Н., Тишина Е.М., Учайкина Е.М. Структурный анализ курса начертательной геометрии. / М.: Высшее образование сегодня, 2003, № 9, с. 56.
3. Кузнецова О.Н., Волкова С.А. Основные аспекты методики геометрического описания реальных объектов. В сборнике: Наука и образование в жизни современного общества. / М.: Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 18 частях, 2013, с. 71-72.
4. Кузнецова О.Н., Гаврилов М.А. Дидактические принципы в курсе геометро-графических дисциплин. В сборнике: Эффективные строительные конструкции: теория и практика. / М.: Сб. статей 15 материалов Международной научно-технической конференции. 2015, с. 202-205.
5. Кузнецова О.Н. Методика и алгоритмы процесса обучения построению изображений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. / М.: Московский педагогический государственный университет. Москва, 2004.

References

1. Najnish L.A., Kuznecova O.N., Tishina E.M., Uchajkina E.M. Izobrazheniya v sovremennom obshchestve. M.:Vysshee obrazovanie segodnya, 2002. № 7/8, s.43.
2. Najnish L.A. Kuznecova O.N., Tishina E.M., Uchajkina E.M. Strukturnyj analiz kursa nachertatel'noj geometrii. /M.:Vysshee obrazovanie segodnya, 2003, № 9, s. 56.
3. Kuznecova O.N., Volkova S.A. Osnovnye aspekty metodiki geometricheskogo opisaniya real'nykh objektov. V sbornike: Nauka i obrazovanie v zhizni sovremennogo obshchestva. /M.:Sb. nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 18 chastyah, 2013, s. 71-72.
4. Kuznecova O.N., Gavrilov M.A. Didakticheskie principy v kurse geometro-graficheskikh disciplin. V sbornike: Effektivnye stroitel'nye konstrukcii: teoriya i praktika. /M.:Sb. statej 15 materialam Mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii. 2015, s. 202-205.
5. Kuznecova O.N. Metodika i algoritmy processa obucheniya postroeniyu izobrazheniya. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk. /M.:Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet. Moskva, 2004.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ

Хафизов Д.Р., аспирант, Новосибирский государственный аграрный университет
Овсянко Л.А., к.э.н., доцент, Красноярский государственный аграрный университет

Аннотация: В целях устойчивого развития сельских территорий, повышения занятости и уровня жизни сельского населения, улучшения конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе диверсификации и модернизации сельского хозяйства, а также на основе ускоренного развития приоритетных отраслей сельского хозяйства, сельскохозяйственным организациям оказывается государственная помощь и поддержка, которая осуществляется посредством предоставления субсидий за счет средств федерального и регионального бюджетов.

Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций играет важную роль в реализации стратегии развития агропромышленного комплекса регионов РФ.

Ключевые слова: агропроизводство, бюджет, государственная поддержка, субсидии, эффективность использования бюджетной поддержки.

Abstract: For the sustainable development of rural areas, increasing the employment and living standards of the rural population, improving the competitiveness of Russian agricultural products on the basis of diversification and modernization of agriculture, and also on the basis of accelerated development of priority agricultural sectors, agricultural organizations receive state aid and support that is carried out by granting subsidies from the federal and regional budgets.

State support of agricultural organizations plays an important role in the implementation of the strategy for the development of the agro-industrial complex of Russian regions.

Keywords: agroproduction, budget, state support, subsidies, effectiveness of using budgetary support.

Специфические особенности сельского хозяйства таковы, что оно очень зависит от природных явлений, на которые человечество повлиять пока не в состоянии. Поэтому рентабельность сельского хозяйства, его самоокупаемость – такая характеристика, которую довольно трудно спрогнозировать. Различные природные катаклизмы могут привести к серьезным убыткам сельского хозяйства, с которыми оно будет не в состоянии справиться самостоятельно.

Поэтому и экономически развитые и развивающиеся страны занимаются целенаправленным государственным регулированием сельскохозяйственной отрасли. В большинстве стран мира поддержка аграрной отрасли на уровне государства – важная составляющая в экономической политике. Очевидно, что в нашей стране в современных условиях эффективная государственная политика – это не просто потребность сельского хозяйства, это фундаментальное условие его существования.

В современной России ведение организациями сельскохозяйственного производства, как самостоятельных субъектов рыночной экономики, связано, главным образом, с предпринимательством. Современные тенденции развития экономики АПК за рубежом характеризуются переходом на новый тип управления – стратегическое управление, которое совместно с реализацией мер государственной поддержки¹.

Ряд российских экономистов государственную поддержку, как особую экономическую деятельность государства, сводят исключительно к бюджетной и финансовой поддержке, что свидетельствует о том, насколько слабо выражены в России механизмы и формы косвенной государственной поддержки, в отличие от США и стран Евросоюза. Помимо бюджетных выплат государство имеет возможность осуществлять целый ряд организационно-экономических мероприятий для создания комфортных условий функционирования отечественных сельскохозяйственных организаций, что активно внедряется в практику государственной поддержки в зарубежных странах.²

В первую очередь, это такие формы, как реструктуризация долгов сельскохозяйственных организаций, налоговые льготы, ценовая политика, система государственных закупок, что на данный момент внедрено в Российской Федерации только в

отдельных регионах (субъектах Федерации), например, в Краснодарском крае и области Черноземья.³

В Российской Федерации из сельскохозяйственной отрасли через систему цен каждый год изымается около 8-10 % объема валовой продукции либо 18-20 % объема товарной продукции, что является незначительным показателем, в сравнении с системой государственной поддержки США, где изымается более 50% в среднем, а в ряде сельскохозяйственных штатов – до 70% товарной продукции.

Несмотря на то, что на современном этапе в России декларируется льготное налогообложение деятельности сельскохозяйственных организаций и возрастающем объеме государственной поддержки общая сумма налоговых поступлений от сельскохозяйственных организаций на один рубль субсидий находится в пределах 0,88-1,08 руб., что в значительной степени снижает общую эффективность финансовой поддержки предприятий. В качестве эталона сравнения, уровень эффективности государственной поддержки в Евросоюзе, оценивается в 36 евроцентов на 1 евро произведенной продукции, в России данное соотношение составляет 7,2 коп. на 1 руб. по оценкам на начало 2016 года.⁴

Применительно к Российской Федерации на федеральном уровне выделяется форма прямой поддержки, включающая предоставление субсидий на производство в аграрном секторе и материально-технические ресурсы, субсидий инвестиционного и краткосрочного кредитования организаций АПК, субсидий на компенсацию отдельных затрат на страхование урожая, субсидий на иные затраты капитального характера.

Форма косвенной государственной поддержки АПК в России заключается в закупке сельхозпродукции для государственных нужд (чем могут пользоваться только крупные предприятия), регулировании аграрного рынка путем проведения закупочных интервенций с зерном, а также, защите экономических интересов организаций (что является неконкретным механизмом, а неким общим принципом, несмотря на то, что декларируется, как самостоятельная форма господдержки).

Форма опосредованной государственной поддержки федерального уровня включает мероприятия по обеспечению комфортных организационно-экономических факторов деятельности сельскохозяйственных организаций. Опосредованная госу-

дарственная поддержка включает реструктуризацию задолженности организаций (при наличии) по платежам в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды поставщикам отдельных видов ресурсов, создание особого налогового режима, поддержку аграрной науки, пополнение за счет средств из бюджета уставного капитала специализированных банков – ОАО «Росагролизинг» и ОАО «Россельхозбанк», реализацию федеральных программ и национальных проектов. При этом, следует отметить, что, несмотря на достаточное разнообразие опосредованных форм поддержки, многие из этих форм носят несколько формальный характер.

Формы государственной поддержки аграрного сектора России характеризуются разными видами поддержки, классификация которых в различных субъектах Федерации в настоящее время не упорядочена. В частности, в субъектах Уральского федерального округа отмечается от 10 до 20 разных видов поддержки сельскохозяйственных организаций. При этом, часто затруднительно выделить наиболее приоритетные направления поддержки и оценить эффективность того или иного ее вида.

Система государственной поддержки, по оценкам предпринимателей в сельскохозяйственной отрасли, во многом зависит от масштаба предприятия и системы его организации. Так, для наиболее крупных сельскохозяйственных организаций наиболее приоритетным видом государственной поддержки выступает прямое субсидирование, и напротив, для мелких крестьянских (фермерских) хозяйств и фермеров-одиночек, помимо выделения финансовых средств, необходимо создавать благоприятные условия для их освоения.

На территории Новосибирской области на современном этапе существует большое число организаций с небольшой трудовой и ресурсной базой, которые приближаются к стадии банкротства либо нуждаются в полной структурной перестройке. Данную проблему целесообразно решать путем применения дифференцированных мер государственной поддержки для развития мелких сельскохозяйственных организаций, которые испытывают дефицит трудовых и/или производственных ресурсов.

Самостоятельно такие организации, как товарищества или кооперативы не имеют возможности привлечь существенные финансовые ресурсы, например, в виде целевых или льготных кредитов банков, в силу того, что не имеют базы для залога, а также, не могут гарантировать рентабельность производства и, соответственно, возврат кредита банку.³

Экономическая целесообразность внедрения мер государственной поддержки таких форм хозяйство-

вания, как кооперативы, крестьянские хозяйства и товарищества обусловлена тем, что мелкие предприятия, войдя в данную структуру, могут получать государственную поддержку в сбыте произведенной ими продукции. Это обеспечит большую рентабельность, так как, в отличие от крупных хозяйств в виде АО и ООО, мелкие хозяйства испытывают трудности не только в дополнительных ресурсах производства, но и в доступе к рынкам сбыта своей продукции достаточно существенной проблемой государственной поддержки небольших сельскохозяйственных организаций является невозможность получения льготных кредитов и займов, в то время, как льготные кредиты – это наиболее распространенная форма государственной поддержки, не требующая от предпринимателя «бюрократических усилий».⁴ Вариантом решения данной проблемы можно предложить помощь региональных органов власти в виде бюджетных гарантий, путем создания гарантийного залогового фонда.

Значительная роль при объединении мелких хозяйств в кооперации и ассоциации в рамках реализации мер государственной поддержки должна принадлежать сельским администрациям и муниципальным образованиям, которые имеют возможность проводить консультационную работу для глав крестьянских хозяйств, кооперативов, товариществ и индивидуальных предпринимателей.

Немаловажным в современной ситуации предоставления мер государственной поддержки предприятиям различных организационно-правовых форм является то, что если крупные предприятия, которые, как правило, организуются в форме АО и ООО, имеют более «свободный» доступ к получению государственной поддержки, то мелкие хозяйства, зачастую, не могут получить ее. В частности, основным условием получения государственной поддержки (в рамках программы развития потребительской кооперации) мелкокомасштабных сельскохозяйственных организаций является объединение их в сельскохозяйственный потребительский кооператив.

Таким образом, формы поддержки сельскохозяйственных организаций должны не только сводиться к выделению бюджетных средств, но и создавать условия их эффективного использования, так как убыточное положение многих организаций, и в особенности небольших фермерских хозяйств, не позволяет им пользоваться средствами поддержки. Многообразие форм государственной поддержки в данном ключе будет способствовать созданию многоканальной системы поддержки АПК, существующей в странах-членах ВТО.

³ Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК России. – М.: Восход-А, 2014. – 228 с.

⁴ Гордеев А.В. Госпрограмма развития сельского хозяйства: пять лет реализации // Экономика с.-х. и перераб. предпр. 2013. - № 1.

⁵ Омаров М. Государственная поддержка аграрного сектора экономики с введением программы развития АПК/ М. Омаров, Т. Светлоусова // АПК: экономика, управление. 2012. - №11. - С. 15-16.

⁶ Минаков, И. А. Эффективность и особенности государственной поддержки сельского хозяйства региона / И. А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 8. – С. 28.

⁷ Гайнутдинова Е.А., Кондратьев Д.В., Некрасова Е.В. Эффективность бюджетного финансирования в агропромышленном комплексе региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-3. – С. 588-592;

⁸ Семин А. Финансовая государственная поддержка предприятий АПК Свердловской области / А.Н.Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. № 7. – с.13-17.

Библиографический список

1. Гайнутдинова Е.А., Кондратьев Д.В., Некрасова Е.В. Эффективность бюджетного финансирования в агропромышленном комплексе региона // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-3. – С. 588-592;
2. Гордеев А.В. Госпрограмма развития сельского хозяйства: пять лет реализации // Экономика с.-х. и перераб. предпр. 2013. - № 1.
3. Государственная поддержка и механизмы ее реализации в АПК России. – М.: Восход-А, 2014. – 228 с.

4. Минаков, И. А. Эффективность и особенности государственной поддержки сельского хозяйства региона / И. А. Минаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 8. – С. 28.
5. Омаров М. Государственная поддержка аграрного сектора экономики с введением программы развития АПК/ М. Омаров, Т. Светлоусова // АПК: экономика, управление. 2012. - №11. - С. 15-16.
6. Семин А. Финансовая государственная поддержка предприятий АПК Свердловской области / А.Н.Семин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004, - № 7.- с.13-17.

References

1. Gajnutdinova E.A., Kondrat'ev D.V., Nekrasova E.V. Effektivnost' byudzhetnogo finansirovaniya v agropromyshlennom komplekse regiona // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 5-3. – С. 588-592;
2. Gordeev A.V. Gosprogramma razvitiya sel'skogo hozyajstva: pyat' let realizacii // EHkonomika s.-h. I pererab. predpr. 2013. - № 1.
3. Gosudarstvennaya podderzhka i mekhanizmy ee realizacii v APK Rossii. – М.: Voskhod-A, 2014. – 228 s.
4. Mlnakov, I. A. Effektivnost' i osobennosti gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva regiona / I. A. Mlnakov // EHkonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2016. – № 8. – С. 28.
5. Omarov M. Gosudarstvennaya podderzhka agrarnogo sektora ehkonomiki s vvedeniem programmy razvitiya APK/ М. Omarov, Т. Svetlousova // APK: ehkonomika, upravlenie. 2012. - №11. - С. 15-16.
6. Semln A. Finansovaya gosudarstvennaya podderzhka predpriyatij APK Sverdlovskoj oblasti / A.N.Semln // EHkonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. – 2004, - № 7.- с.13-17.

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНЫХ СЕТЯХ РЕСТОРАНОВ БЫСТРОГО ПИТАНИЯ

Шайбакова Л.Ф., д.э.н., профессор, Уральский государственный экономический университет

Плотникова О.А., Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена вопросам внедрения инноваций в сетях ресторанов быстрого питания. В статье рассматриваются мировой опыт в данной сфере. Особое внимание уделяется глобальной сети ресторанов быстрого питания McDonald's. Рассмотрен опыт внедрения инноваций 21 века, а также представлены перспективы инновационного развития в глобальных сетях ресторанов быстрого питания.

Ключевые слова: инновация, конкурентоспособность, общественное питание, организация.

Abstract: The article is devoted to introduction of innovations in networks of fast food restaurants. The article considers world experience in this field. Special attention is paid to the global network of fast food restaurants McDonald's. Describes the experience of implementing innovation of the 21st century, and presents prospects for innovation in global networks of fast food restaurants.

Keywords: innovation, competitiveness, food, organization.

В современных условиях состояния сфер жизнедеятельности общества, науки, процессов познания актуально формирование и развитие области знаний интегрирующей потенциалы и развивающей перспективы научно-технического прогресса. Это инновационная деятельность, которая направлена на становление экономики, основанной на знаниях. Инновационная деятельность – область знаний, охватывающая вопросы методологии и организации деятельности, направленной на реализацию накопленных и апробированных мировой практикой достижений (знаний, технологий, оборудования) с целью получения новых товаров (услуг) или с новым качеством и новыми потребительскими свойствами. Это область знаний о сущности инновационной деятельности, её организации и управлении инновационными процессами, обеспечивающими трансформацию новых знаний в востребованные обществом новшества как на коммерческой основе (коммерциализация результатов творческой деятельности в научно-технической сфере, так и некоммерческой (например, инновации в социальной сфере, в том числе сфере питания) [1].

Сфера общественного питания является базовой для формирования человеческого интеллектуального капитала и развития страны. Это определяет актуальность инновационного развития предприятий общественного питания в целом как коммерческого, так и социального. Важной составляющей развития инновационной деятельности направления сферы общественного питания является подготовка творческих коллективов в рамках научно-образовательных учреждений, которые продолжают развитие теории и практики инновационной деятельности на основе профессиональной деятельности в отраслях жизнедеятельности общества [1].

Интерес населения к общественному питанию во всем мире постоянно возрастает. Все больше жителей крупных городов предпочитают домашней еде ресторанный кухню, которая предлагает разнообразные блюда. На сегодняшний день рынок общественного питания представляет собой «смесь» различных форматов и направлений, которые расщеплены на самую разную целевую аудиторию. Индустрия питания является постоянно развивающимся бизнесом, и определяется функциональной принадлежностью предприятий. Рассмотрим общественное питание на примере фаст-фуда [4]. Быстрое питание является неотъемлемой частью современного мира. Малое количество времени на полноценное и правильное питание послужило причиной популярности быстрого питания в жизни общества. История развития быстрого питания берет свое начало с древних времен. Во времена античности быстрое

питание уже было популярно среди населения. Индустрия быстрого питания является одним из наиболее динамично развивающихся сегментов во всем мире. Рестораны быстрого питания встречаются почти что в каждой стране мира, начиная от Америки до Японии, от Австралии до Исландии. Рынок фаст-фуда в России также интенсивно развивается, начиная с 1990 года. За последние 20 лет на российский рынок вышли практически все лидеры мирового рынка быстрого питания [2].

На сегодняшний день современному человеку приходится достаточно сложно жить в мире, где постоянно происходят изменения, все синтезируется и создается. Услуги общественного питания, в том числе и в быстром питании, в этом плане не являются исключением. Для организации главной целью является достижение конкурентоспособности и прибыльности, что в свою очередь предполагает внедрение инноваций и методов организации производства и обслуживания. Рассмотрим внедрение инноваций на примере деятельности глобальных сетей ресторанов быстрого питания [3].

Одним из лидеров в быстром питании на сегодняшний день является компания McDonald's Corporation (официальное название в России – Макдоналдс). McDonald's в России является глобальной сетью предприятий быстрого обслуживания, центральный офис которой располагается в Москве. 100 % акций ЗАО «Москва-Макдоналдс» и ООО «Макдоналдс», принадлежат Ирландской компании Global Restaurant Operation. По состоянию на 2 января 2017 года в России работает 386 ресторанов «Макдоналдс». Количество открытых заведений постоянно растет. К 2017 году компания McDonald's имеет 351 собственную и 12 франчайзинговых предприятий [13].

Рассмотрим опыт инноваций 21 века. Причин мирового успеха компании McDonald's очень много. В основе лежат базовые принципы, с начала становления компании оставшиеся в основе деятельности. Главный объект это прежде всего гость, который находится в центре внимания. Все нововведения, все процессы направлены на то, чтобы создать благоприятное впечатление от визита в McDonald's. Поэтому для сети наиболее важны три основных параметра – качество продукции, чистота ресторанов и скорость обслуживания. Не последнюю роль в успехе компании играют и инновации. Это связано с тем, что глобальная сеть является лидером на рынке заведений быстрого обслуживания и к ней предъявляются максимально высокие требования. Нужно постоянно быть на шаг, а то и на несколько, впереди. «Также» большинство нововведений позволяют с операционной точки зрения расширять ассортимент меню и при этом не терять в

качестве и времени обслуживания. Процесс внедрения инноваций в McDonald's непрерывен. Все новшества обязательно проходят предварительное тестирование, так как очень важно понять, как воспримут инновации гости заведения. Главное требование к любым новшествам – они должны быть понятны и легки как для гостей, так и для работников» [6].

«Инновации в McDonald's можно условно разделить на «зримые» и «незримые» для гостя. Последние не видны посетителю, но позволяют укрепить и объединить большие объемы информации и оперативно предоставлять эти данные директорам ресторанов или менеджерам смен. Они помогают руководящему звену заведений анализировать ситуацию, определять зоны, требующие срочного вмешательства или каких-либо изменений. К примеру, в некоторых ресторанах установлены магнитные датчики движения автомобиля в определенных зонах. Поэтому, когда автомобиль проезжает эти зоны, информация становится доступна менеджеру в режиме онлайн. Таким образом видна информация о том, как складывается ситуация на дороге, и в случае нестандартных ситуаций оперативно вносятся изменения в работу. Долгосрочный анализ этой информации также позволяет понять, где и как можно ускорить или оптимизировать процессы, чтобы сократить время ожидания заказов. «Незримые» инновации помогают выстраивать и оптимизировать производственные процессы, чтобы клиент получал ожидаемые скорость и качество обслуживания. Есть и такие незримые инновации, которые позволяют оптимизировать работу в производственных помещениях, цехах. Таким образом происходит анализ количества продаж. Эта помогает поварам на кухне регулировать темп приготовления необходимого количества блюд. Такое нововведение помогает выстраивать и оптимизировать производственные процессы, чтобы клиент получал ожидаемые скорость и качество обслуживания, ведь время обслуживания – важный фактор, благодаря которому гости зачастую выбирают McDonald's среди других заведений быстрого питания. Поэтому есть определенные стандарты по времени, на которые ориентируется компания: с момента получения чека до полной выдачи заказа должно пройти полторы минуты. Но это не всегда удается, потому что асфальт расширяется, появляются индивидуальные заказы т.д. Несмотря на это, в среднем по стране в эти рамки укладываемся, благодаря внедренным инновациям» [6]. Пример зримых инноваций – так называемый *preordering*. Суть данной инновации состоит в том, что сотрудники заведения принимают заказы у гостей с помощью планшетов, пока те стоят в очереди. Это позволяет поварам начать работу над заказом еще до того, как клиент подойдет к кассе, потому что вся информация появляется на мониторах, установленных на кухне. Таким образом, когда посетитель достигает кассы, то его заказ уже готов и ему остается только рассчитаться. Сейчас внедряется уже третье поколение гаджетов, которые сотрудники используют для обслуживания посетителей *preordering*. Такие гаджеты более удобны, так как имеют большой экран и полностью выполняют функцию кассы. Другой пример зримых инноваций – терминалы самообслуживания. В данном случае посетитель самостоятельно делает заказ, а после оплачивает его картой и забирает в специально отведенной зоне прилавка. Таким образом на оплату операции потребитель затрачивает минимальное количество времени. Инновационность данного подхода состоит в том, чтобы минимизировать контакт между потребителем и кассиром. Сделано это для того, чтобы у клиента сформировалось положительное мнение о бренде. McDonald's стал

первой крупной сетью, которая масштабно внедрила данную инновацию. Большинство опрошенных пользователей терминалов выбирают данный сервис не из-за желания сэкономить время, а просто потому, что им так удобней. У гостя имеется легкий и понятный визуальный ряд, есть возможность пролистать меню, что-то выбрать, передумать и выбрать что-то другое и при этом не испытывать давления от людей, стоящих за ними в очереди. Пока доля клиентов, которые используют терминалы самообслуживания – около 10%. Для сравнения в Англии – 45%, во Франции – 85%. А в Германии те же 10% [7].

Масса других инноваций сейчас тестируется в корпорации в разных странах мира. Таковыми новшествами являются – доставка, и *mobile ordering*. *Mobile Orders* – это конструктор, позволяющий создавать брендированные мобильные приложения для заказа продукции или услуг, а также мобильных меню и каталогов. На сегодняшний день «Макдоналдс» уже успешно осуществляется эко движение. Владелец трех ресторанов Макдоналдс в городе Кэри (Северная Каролина), занялся разработкой корпоративной стратегии устойчивого развития. Суть данной концепции состоит в построении экологических ресторанов. Преимущество такого бизнеса состоит в том, чтобы сократить потребление энергии на 24%. Экологичный бизнес – это не только забота об окружающей среде, но и существенная экономия издержек [10].

Следует отметить, что эффект от внедрения большинства инноваций довольно сложно посчитать в цифрах. Не известно насколько та или иная инновация будет влиять на увеличение посещаемости, либо сокращение времени обслуживания. Однако с определенной регулярностью проводятся исследования среди гостей глобальной сети ресторанов быстрого питания. От лояльности к бренду и от комфорта посетителей зависит частота посещаемости заведения McDonald's. На сегодняшний день McDonald's активно сотрудничает с компаниями по внедрению инноваций. Одним из таких примеров сотрудничества является компания Google. McDonald's нанял инженеров проекта Google, чтобы создать трубочку для коктейлей. Данное изобретение предназначено того, чтобы пить двухслойные коктейли. McDonald's наняла инженеров из компании NK Labs and JACE Design для разработки «инновационной» коктейльной трубочки STRAW, которая расшифровывается как Suction Tube for Reverse Axial Withdrawal («Всасывающая трубка для обратного розового возврата»). По задумке создателей, данное изобретение даст возможность всасывать оба слоя напитка одновременно в идеальной пропорции. Во время тестирования прототипов «трубочки» инженером пришлось купить около 100 коктейлей. На сегодняшний день бесплатно распространяется STRAW в США. Если данная инновация достигнет успеха, то она будет запущена по всему миру [12].

McDonald's также планирует создать приложение для заказа еды. Компания планирует к концу 2017 года создать сервис по заказу и оплате еды через мобильное приложение. Это связано с тем, что большая часть населения имеют мобильные устройства или планшеты. Так скажем, по пути на работу, клиент будет иметь возможность заранее сделать заказ и после без очереди получить его в одном из ресторанов. Кроме того, профиль из приложения, в котором содержится информация о предпочтениях и способах оплаты клиента, сможет распознавать терминалы в ресторанах. McDonald's отмечает, что такая функция появится в 20 тыс. ресторанов на крупнейших рынках компании, в том числе в США. Компания пока не уточняет, будет ли доступна дан-

ная функция в России. Также McDonald's тестирует различные способы доставки при помощи сторонних компаний. McDonald's ожидает роста продаж к 2019 году на 3–5% [9, 14].

Оптимизация процесса автораздачи. На предприятии фастбуда, как на конвейере, каждое действие процесса стремятся присвоить одному оператору. Так, например, прием заказа и передачу его на кухню, а также прием оплаты осуществляет кассир. Из-за этого возникают задержки в обслуживании посетителей. McDonald's США в настоящее время тестирует единый call-центр для обработки заказов и передачи их на кухню, соответствующей точке продаж. При таком подходе кассир не тратит время посетителя на обработку заказов других клиентов, в итоге скорость обслуживания в ресторане увеличивается. Перспективным направлением этой технологии наверняка станет замена call-центра на голосовой анализатор. Таким образом, постоянные затраты на обслуживание call-центра заменятся на единовременный платеж за программное обеспечение, анализирующее речь клиента и заносщее заказ клиента уже в кассовое программное обеспечение. В таком случае возможен и дополнительный вариант сокращения издержек. Другим объектом оптимизации бизнес-процесса являются сами работники предприятия. В Амстердаме появилось кафе быстрого обслуживания, особенностью которого заключается в том, что в нем отсутствуют кассы и зона выдачи заказа. Данные функции в заведении выполняет автомат выдачи и оплаты товара. Данное оборудование состоит из подогретых ячеек, куда с обратной стороны, из кухни, выкладывается продукция. Вот в чем преимущества такой системы: замена постоянных издержек на фонде оплаты труда (ФОТ) на единовременный платеж; работник не имеет связи с денежными средствами; отсутствие очередей благодаря отсутствию необходимости комплектации заказа кассиром; круглогодичное функционирование. В Японии уже также существуют автоматы, призванные решить проблему передачи денег кассиру. С помощью данного оборудования клиент выбирает еду, распечатывается, получает талон и на основании этого талона получает уже сформированный заказ [11].

В сетях ресторанов быстрого питания будет устанавливаться новое производственное оборудование. Техника, которую планируется устанавливать на предприятии быстрого питания, обязательно должна обладать следующими характеристиками — высокая надежность, простота в обслуживании, достаточная производительность, гигиеничность. Так, например, модуль для хот-догов, представляющий собой охлаждаемый базовый элемент, который также позволяет установить на нем тепловое устройство. Это могут быть роликовый или контактный гриль, тостер, мармит, небольшая жарочная поверхность. Данное оборудование имеет охлаждаемые, тепловые и нейтральные выдвижные ящики. А для удобства обслуживания имеются выдвижающаяся разделочная доска со стороны оператора, а со стороны посетителя — салфетница и отделение для диспенсера с соусами. Зона приготовления отделена от клиента стеклянным защитным экраном. Другим перспективным оборудованием может быть фритюрница, которая не требует подключения оборудования к вентиляции. Мощность и размеры такого устройства напрямую зависят от количества посетителей, которых планируется обслуживать в течение дня. Также в сетях быстрого питания, возможно, будут устанавливаться оборудование для приготовления гамбургеров и салатов. Такое оборудование существенно ускорит работу персонала, а также позволит сократить издержки на фонде оплаты труда. Но полностью автоматизировать систему

приготовления все же не удастся. Так как такая техника не способна оценивать качество готового блюда на должном уровне. Такая техника, скорее всего, будет иметь большие материальные затраты. Также не лишним будет сказать, о появлении малогабаритного настольного оборудования с оптимальной производительностью. Наиболее перспективными направлениями развития сегмента фаст-фуд в России в ближайшем будущем будут этническая кухня и расширение ассортимента блюд за счет более здоровых и полезных продуктов [8].

Не мало важным введением и будет и установки кухонного пожаротушения. «Согласно внутренним требованиям по безопасности многих компаний кухни подлежат обязательной защите автоматическими установками пожаротушения, и, конечно, нельзя не упомянуть о такой сети ресторанов быстрого питания как McDonald's. Постоянный поток клиентов предполагает фактически непрерывный процесс приготовления блюд. Следовательно, уже через несколько недель нормальная работа ресторана в воздуховодах скапливается слой жира, масла и пыли. Всего одна искра может привести к возгоранию. С учетом того, что многие заведения находятся на первых этажах жилых домов и часть вентиляционной системы проходит по фасаду, опасности подвергаются не только клиенты ресторана, но и жильцы этих домов» [11].

Что же касается меню. То тут тоже не обойдется без инноваций. Введение в меню митболов ресторанов быстрого питания будет вполне перспективно. Так митбол представляет собой шар из фарша, иначе, можно назвать фрикаделькой. Так, скажем, нет существенной разницы, какую еду готовить — митболы или бургеры. Главное, как это делать. Можно закупать уже готовую продукцию и доводить до готовности, а можно лепить самостоятельно в ресторане, с большим вниманием относиться ко всем деталям. Такое нововведение в меню будет уместно в детском меню. Также многим известно, что посетители-женщины гораздо чаще, чем мужчины, проявляют заинтересованность при выборе своего заказа, включая в приготовляемое блюдо ингредиенты по своему выбору. Для большинства клиенток заведений очень важно вести здоровый образ жизни, следить за фигурой и при этом иметь возможность вкусно и быстро покушать. Для таких людей будет уместно вводить в меню низкокалорийные бургеры. Такие блюда будут содержать меньшее количество жиров по сравнению с уже имеющимися в меню позициями. Салатный сегмент также привлекает женский пол. Расширить меню также поможет введение новых, но простых по приготовлению салатов, что активно будет привлекать посетителей в рестораны [11].

Таким образом, «инновационный подход играет возрастающую роль в развитых странах, и в частности в современной России в условиях развития рыночных отношений. Возрастающая роль инноваций обусловлена природой рыночных отношений, а также необходимостью глубоких качественных преобразований в экономике России с целью выхода на траекторию устойчивого роста. Движущей силой конкуренции отрасли общественного питания является стимул к инновациям, которые неотделимы от предпринимательства. Именно на основе инноваций удастся использовать более совершенную технологию и организацию производства, повысить качество продукции и услуг, обеспечивать успех и эффективность деятельности предприятия. Решение этих задач требует новаторского, предпринимательского подхода, сутью которого является поиск и реализация инноваций. В сфере сервиса инновации позволяют предприятиям не только выжить в условиях конкуренции, но и успешно развиваться» [4].

Библиографический список

1. Майорникова Л.А. Теоретико-методологический подход к инновационному развитию сферы общественно-го питания [Электронный ресурс] / Л.А. Майорникова. - Режим доступа: e-lib.kemtipp.ru/uploads/19/foop222.doc, свободный.
2. Вредное воздействие фаст-фуда на здоровье [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://refleader.ru>, свободный.
3. Изучение мировых тенденций развития индустрии питания [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://refleader.ru>, свободный.
4. Значение и роль инноваций в сфере сервиса [Электронный ресурс].- Режим доступа <http://www.studfiles.ru>, свободный.
5. Инновации в организации производства и обслуживания на предприятиях общественного питания [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.sgau.ru>, свободный.
6. Впереди планеты всей: зачем и какие инновации внедряет McDonald's [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rau.ua>, свободный.
7. Инновации в организации труда в Макдональдсе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gerat.livejournal.com>, свободный.
8. Обжарка котлет в американских закусочных будет поручена роботам [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://webvbyory2012.ru>, свободный.
9. Макдональдс глазами гостя [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://open-s.info>, свободный.
10. Макдональдс стал зеленым [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ekogradmoscow.ru>, свободный.
11. Fast&StreetFood [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.profastfood.ru>, свободный.
12. McDonald's нанял инженеров проекта Google, чтобы создать трубочку для коктейлей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://journal.ru>, свободный.
13. McDonald's [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>, свободный.
14. McDonald's создаст приложение для заказа еды [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://24mts.ru>, свободный.

References

1. Mayurnikova L.A. Teoretiko-metodologicheskij podhod k innovacionnomu razvitiyu sfery obshchestvennogo pitaniya [Elektronnyj resurs] / L.A. Mayurnikova. - Rezhim dostupa: e-lib.kemtipp.ru/uploads/19/foop222.doc, svobodnyj.
2. Vrednoe vozdeystvie fast-fuda na zdorov'e [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://refleader.ru>, svobodnyj.
3. Izuchenie mirovyh tendencij razvitiya industrii pitaniya [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://refleader.ru>, svobodnyj.
4. Znachenie i rol' innovacij v sfere servisa [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa <http://www.studfiles.ru>, svobodnyj.
5. Innovacii v organizacii proizvodstva i obsluzhivaniya na predpriyatiyah obshchestvennogo pitaniya [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.sgau.ru>, svobodnyj.
6. Vpered planety vsej: zchem i kakie innovacii vnedryaet McDonald's [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://rau.ua>, svobodnyj.
7. Innovacii v organizacii truda v Makdonaldse [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://gerat.livejournal.com>, svobodnyj.
8. Obzharka kotlet v amerikanskix zakusochnyx budet poruchena robotam [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://webvbyory2012.ru>, svobodnyj.
9. Makdonalds glazami gostya [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://open-s.info>, svobodnyj.
10. Makdonalds stal zelenym [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://ekogradmoscow.ru>, svobodnyj.
11. Fast&StreetFood [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.profastfood.ru>, svobodnyj.
12. McDonald's nanyal inzhenerov proekta Google, chtoby sozdat' trubochku diya koktejlej [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://journal.ru>, svobodnyj.
13. McDonald's [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org>, svobodnyj.
14. McDonald's sozdat' prilozhenie diya zakaza edy [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://24mts.ru>, svobodnyj.

Содержание

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ СЕЛЬХОЗМАШИНОСТРОЕНИЕ: ПОДДЕРЖИВАТЬ ИЛИ ОТДАТЬ В РАСПОРЯЖЕНИЕ «НЕВИДИМОЙ РУКИ» РЫНКА? Асханова О.В.	3
АНАЛИЗ ОПЫТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ОБЛАСТИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ Баронин С.А., Есафьев Н.Ю., Тутунджян А.А.	10
ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ Береговая И.Б., Алдоугин А.А.	14
ФИНАНСОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ (ГРАМОТНОСТЬ) НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ПУТИ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ Беспамятова Д.П., Погосян М.А.	18
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КАЧЕСТВА И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНОГО ТРУДА Бонюшко Н.А., Семченко А.А.	22
АНАЛИЗ КОНКУРЕНЦИИ НАПРАВЛЕНИЙ «ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАДАСТР НЕДВИЖИМОСТИ» Бухин С.Н.	26
ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ Бурнаева М.В., Дерова М.Н., Кремчев Р.Н., Любушкин В.С.	30
РЫНОК ТОВАРОВ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ: ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ Дианова Т.В.	34
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ ПЕРСОНАЛА В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ Дидрова Ж.Н., Сонова Ю.В.	38
ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКИХ КОНТРСАНКЦИЙ НА АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАН ЕВРОСОЮЗА НА ПРИМЕРЕ ЯБЛОЧНОГО ПЛОДОВОДСТВА Дупленко Н.Г., Шаркова А.А.	42
О НЕКОТОРЫХ НЕФОРМАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ Злотарев Е.В., Прокофьев И.В.	49
ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАКЕТА СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ Иванова Т.Ю., Рожкова Е.А., Минибаева А.И.	52
МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДИАГНОСТИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАК ПРОБЛЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ Илякова И.Е., Трениасова Н.И.	54
О КЛАССИФИКАЦИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Калачев Е.А., Кириенко Е.А.	60
ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО Кутенев А.Д., Евдошенко В.В., Зорькин В.Е.	66
ВЫБОР ОБЪЕКТА УЧЕТА ДОХОДОВ В ДОХОДНОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ (БИЗНЕСА) Лаврухина Н.В., Размакова А.В.	70
РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ Лезина Е.Г.	73
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Лобанов С.Ю.	78
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОЦЕНОЧНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ КАК НАДЗОРНОГО ОРГАНА НАД ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ Миньва О.К., Гильдеева И.М., Миньва В.С.	81
ПОДХОДЫ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА Москалева Е.Г., Мокроусова К.В.	84
ВЫСШАЯ ШКОЛА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ Мошляк Г.А., Жаныбекова А.К.	92
ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ НА НАУКОЕМКОМ ПРЕДПРИЯТИИ Перерва О.Л.	96
ИНСТРУМЕНТЫ РАСЧЕТА, ОЦЕНКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ИМУЩЕСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ Пономарева С.В., Мерзлякова Н.А.	98
АНАЛИЗ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Пучкова Ю.А.	103
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ СЛОЖНОПРОГНОЗИРУЕМЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА Рожко О.Н., Якупов Д.Т.	106
КОМПЛЕКСНЫЙ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ КАК ФАКТОР УСПЕХА СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Рожкова Е.В., Генералова Д.Д.	113
МАРКЕТИНГ ПЕРСОНАЛА: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ, СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ Рожкова Е.В., Мамонтова Е.В.	116

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	119
Садыков Р.М., Мигунова Ю.В., Гаедрикова А.В., Ишмуратова Д.Ф.	
ОБОСНОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЗАТРАТ В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ	125
Сарченко В.И., Категорская Т.П.	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ АПК	130
Сидорова Н.П., Манушкина Н.В.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОЭФФИЦИЕНТОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	132
Соколова Н.В., Бабий А.В.	
СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ПРИКАСПИЙСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ	136
Сухинин С.А.	
КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	141
Темнов М.А.	
ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ	145
Терещук В.Д., Тупикина Е.Н.	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА	148
Устинова О.Е.	
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИЙ НА ИНДЕКС ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	153
Федонина О.В., Баласова А.А., Солдатов Д.Ю.	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА ИННОВАЦИЙ	159
Филатов В.В., Царев А.А.	
АНАЛИЗ АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ТЕОРИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ	163
Хаметов Т.И., Кузнецова О.Н.	
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ	165
Хафизов Д.Р., Овсянко Д.А.	
ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В ГЛОБАЛЬНЫХ СЕТЯХ РЕСТОРАНОВ БЫСТРОГО ПИТАНИЯ	168
Шайбакова Л.Ф., Плотникова О.А.	

Contents

DOMESTIC AGRICULTURAL: TO MAINTAIN OR GIVE IN ORDER THE "INVISIBLE HAND" OF THE MARKET? Askanova O.V.	3
THE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF CONSUMER EXTREMISM IN THE FIELD OF HOUSING CONSTRUCTION IN RUSSIA Baronin S.A., Esaf'ev N.YU., Tutundzhyan A.A.	10
PARTICULARLY COMPETITIVE MODERNIZATION AND HIGH-TECH INDUSTRIAL PRODUCTION IN TERMS OF IMPORT Beregovaya I.B., Alabygin A.A.	14
FINANCIAL CAPABILITY (LITERACY) OF THE POPULATION OF RUSSIA AND WAYS OF ITS IMPROVEMENT Bespamyatnova L.P., Pogosyan M.A.	18
TO THE QUESTION ABOUT QUALITY PROBLEMS AND THE COMMERCIALIZATION OF SCIENTIFIC WORK Bonyushko M.A., Semchenko A.A.	22
COMPETITION ANALYSIS AREAS OF "LAND" AND "THE STATE CADASTRE OF REAL ESTATE" Bukin S.V.	26
PRACTICAL FEATURES OF THE INFLUENCE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGIES ON THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF THE IMPORT SUBSTITUTION POLICY Burnaeva M.V., Derova M.N., Kremcheev R.N., Lyubushko V.S.	30
THE MARKET OF MILITARY GOODS: PERIOD OF FORMATION Dianova T.V.	34
ORGANIZATIONAL TOOLS FOR TIME MANAGEMENT FOR STAFF IN THE TERRITORIAL BODIES OF THE GOVERNMENT OF MOSCOW Dibrova ZH.N., Solomova YU.V.	38
THE IMPACT OF RUSSIAN COUNTER-SANCTIONS ON AGRICULTURAL COMPLEX OF THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION ON THE EXAMPLE OF APPLE FRUIT PRODUCTION Duplenko N.G., SHarkova A.A.	42
SOME INFORMAL MONEY TRANSFER SYSTEMS Zolotarev E.V., Prokofev I.V.	49
HEALTH SERVICES COMPONENTS OF THE SOCIAL PACKAGE OF THE SYSTEM OF MOTIVATION OF PERSONNEL OF THE ORGANIZATION Ivanova T.YU., Rozhkova E.A., Minibaeva A.I.	52
METHODOLOGICAL SUBSTANTIATION OF DIAGNOSTICS INFORMATION COMPONENT AS A PROBLEM OF ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION Ilyakova I.E., Tremakova N.I.	54
ON THE CLASSIFICATION INDICATORS OF THE FUNCTIONING OF PAYMENT SYSTEMS IN ORDER TO ASSESS THEIR COMPETITIVENESS Kalacheva E.A., Kirilenko E.A.	60
LIBERALIZATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AS A BASIS OF INTEGRATION PROCESSES OF ENTERPRISES OF THE GAS INDUSTRY IN THE WORLD ECONOMY Kotenev A.D., Evdoshenko V.V., Zor'kin V.E.	66
THE SELECTION OF ACCOUNTING INCOME IN THE INCOME APPROACH TO ASSESS THE MARKET VALUE OF THE OPERATING ENTERPRISE (BUSINESS) Lavruhina N.V., Razmahova A.V.	70
THE DEVELOPMENT OF INTERREGIONAL RELATIONS IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY Lezina E.G.	73
THE ROLE OF THE STATE IN ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF RUSSIA Lobanov S.YU.	78
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ASSESSMENT INSTRUMENTS OF FUNCTIONING OF THE CONTROL AND ACCOUNTS CHAMBER AS A SUPERVISORY BODY OVER THE EFFECTIVENESS OF BUDGET SPENDING Mineva O.K., Gil'deeva I.M., Minev V.S.	82
APPROACHES TO FORECASTING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF THE ENTITY Moskaleva E.G., Mokrousova K.V.	84
HIGHER SCHOOL OF KAZAKHSTAN: PAST, PRESENT AND FUTURE Moshlyak G.A., ZHanybekova A.K.	92
ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL INNOVATION IN KNOWLEDGE-INTENSIVE ENTERPRISE Pererva O.L.	96
TOOLS FOR CALCULATION, ASSESSMENT AND MODELING OF INVESTMENT PROPERTY, INDUSTRIAL ENTERPRISES IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL STANDARDS Ponomareva S.V., Merzlyakova N.A.	98
ANALYSIS OF SELF-REGULATORY CONSTRUCTION ORGANISATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION Puchkova YU.A.	103
PERSPECTIVES OF APPLICATION OF NEURAL NETWORKS FOR LOGISTICS CAPACITY PERFORMANCE OF LOGISTICS CAPACITY Rozhko O.N., Yakupov D.T.	106
A COMPREHENSIVE INTERNET MARKETING AS A FACTOR OF SUCCESS OF MODERN ORGANIZATION Rozhkova E.V., Generalova D.D.	113
MARKETING PERSONNEL: THE EVOLUTION OF APPROACHES, MODERN FEATURES Rozhkova E.V., Mamontova E.V.	116
THE MAIN DIRECTIONS AND FACTORS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF REGION IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY Sadykov R.M., Mlgunova YU.V., Gavrikova A.V., Ishmuratova D.F.	119

<i>STUDY OF INFLUENCE OF QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES ON FORMATION OF THE ADDITIONAL FINANCIAL COSTS TO INDUSTRIES</i> Sarchenko V.I., Kategorskaya T.P.	125
<i>EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STATE REGULATION IN DAIRY CATTLE BREEDING APK</i> Sidorova N.P., Mamushkina N.V.	130
<i>THE USE OF ECONOMIC FACTORS TO ASSESS THE FINANCIAL RISKS OF THE FOOD INDUSTRY</i> Sokolova N.V., Bablj A.V.	132
<i>MODERN FEATURES AND FUTURE PROJECTS OF CROSS-BORDER ECONOMIC RELATIONS IN THE CASPIAN REGIONS OF RUSSIA</i> Suhinin S.A.	136
<i>KEY FEATURES OF CORPORATE INNOVATION SYSTEMS</i> Temirov M.A.	141
<i>A STUDY OF UNEMPLOYMENT IN RUSSIA</i> Tereshchuk V.D., Tupikina E.N.	145
<i>MODERN APPROACHES TO MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF ECONOMIC ENTITIES THROUGH THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL CAPITAL</i> Ustinova O.E.	148
<i>ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF INVESTMENT IN GLOBAL COMPETITIVENESS INDEX</i> Fedorina O.V., Balyasova A.A., Soldatova D.YU.	153
<i>THE EFFICIENCY OF FORMATION AND REGULATION OF THE INDUSTRY MARKET INNOVATION</i> Filatov V.V., Carev A.A.	159
<i>ANALYSIS OF ALGORITHMIC METHODS THEORY IMAGE</i> Hametov T.I., Kuznetsova O.N.	163
<i>THE DEVELOPMENT OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF VARIOUS ORGANIZATIONAL-LEGAL FORMS</i> Hafizov D.B., Ovsyanko L.A.	165
<i>INNOVATION IN GLOBAL NETWORKS OF FAST FOOD RESTAURANTS</i> SHajbekova L.F., Plotnikova O.A.	168

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата –представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 6 (ч.1), 2017 г.

Редактор - В. Б. Папырин
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017

Подписано в печать 30.07.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,25.

Заказ 6

Отпечатано в типографии ИП Лукин А.С.

Editor - V. B. Papyrin
Computer layout - O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017

Signed in print 07.30.2017

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 18,25.

Order 6

Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin